This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

M. M. I-1.

674

ПРОТОІЕРЕЙ
П. С.
ОБРАЗЦОВЪ

RELIGIOUS LIBRARY
METHODIST
CHURCH.

RELIGIOUS LIBRARY
METHODIST
CHURCH.

[redacted]

СВ. ПРОРОКЪ

ИСАІЯ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ПРОРОЧЕСКАГО СЛУЖЕНІЯ И КНИГИ.

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.
Изданіе Книгопродавца А. И. Мамухина.
1864.

ACY8382

зволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Ноября 13 дня 1863.

Обстоятельства служенія пр. Исаіи, современное внутреннее и внѣшнее состояніе избраннаго народа и всего современнаго пророку міра: нужды церкви.

Исаія, книга котораго въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ признавалась церковію всегда за книгу слова Божія (*), пророчествовалъ въ Іудеѣ и главнымъ образомъ для іудеевъ (**), но его богопросвѣщенныя взоры обнимали и весь міръ. Посему обратимъ наше вниманіе на внутреннее и внѣшнее состояніе не только избраннаго народа при Исаіи, но и современнаго ему языческаго міра.

Язычники по прежнему предавались суетнымъ мечтаніямъ о божествѣ, продолжая напрягать, до

(*) Изслѣдованія о подлинности книги пр. Исаіи, также и пророческихъ книгъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила, издаются въ свѣтъ особою книгою.

(**) Исаія пророчествовалъ отъ царя іуд. Озіи до Манассіи, по приказанію котораго онъ, по преданію, былъ *претерпѣлъ* или перепиленъ. Это было около 700 700 г. до Рождества Христова. Въ это время только еще начинали свое развитіе начатки грекоримскаго міра, которому долженъ былъ, наконецъ, совсѣмъ уступить свое господственное въ мірѣ значеніе востокъ, приговоренный къ рѣшительной утратѣ этого значенія уже чрезъ пр. Исаію.

ACY8382

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Ноября 13 дня 1863.

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

Обстоятельства служенія Пр. Исаіи; современное внутреннее и внѣшнее состояніе избраннаго народа и всего современнаго пророку міра; нужды церкви.

Исаія, книга котораго въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ признавалась церковію всегда за книгу Слова Божія (*), пророчествовалъ въ Іудеѣ и главнымъ образомъ для іудеевъ (**), но его богопросвѣщенный взоръ обималъ и весь міръ. Посему обратимъ вниманіе на внутреннее и внѣшнее состояніе не только избраннаго народа при Исаіи, но и современнаго ему языческаго міра.

Язычники по прежнему предавались суетнымъ помысламъ о божествѣ, продолжая извращать, до-

---

(*) Изслѣдованія о подлинности книги пр. Исаіи, также и пророческихъ книгъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила, издаются въ свѣтъ особою книгою.

(**) Исаія пророчествовалъ отъ царя іуд. Озіи до Манассіи, по приказанію котораго онъ, по преданію, былъ *претерт* или перепиленъ. Это было около 760—700 г. до Рождества Христова. Въ это время только еще начинали свое развитіе зародыши грекоримскаго міра, которому долженъ былъ, наконецъ, совсѣмъ уступить свое господственное въ мірѣ значеніе востокъ, приговоренный къ рѣшительной утратѣ этого значенія уже чрезъ пр. Исаію.

вольно еще не скудное тогда въ человѣкѣ, ощущеніе — въ самой области естественнаго и чувственнаго—силы Высшей, Владычественной. Язычество — говоримъ о религіи — было во всей силѣ; впрочемъ во время Исаіи язычники боготворили тварь уже не столько по увлеченію, какъ напр. было при Іовѣ (*), сколько по привычкѣ и преданію, имѣвшему для нихъ непререкаемую важность и силу. Потому тѣмъ грубѣе и несмыслѣннее является теперь язычество: боготворили самодѣльныхъ истукановъ, побуждаясь къ тому не впечатлѣніемъ величественнаго предмета и внутреннимъ движеніемъ, но обычаемъ и навыкомъ или суевѣрнымъ житейскимъ разсчетомъ, — и однако боготворили усердно, съ слѣпымъ благоговѣніемъ (см. 44 и 46 гл. Исаіи) (**).

ность, язычникъ чувствовалъ себя уже не слишкомъ зависящимъ отъ своихъ божествъ, — болѣе полагался на себя самаго, чѣмъ на нихъ и, слѣд. честь великихъ замысловъ, успѣхи дѣлъ усвоялъ главнымъ образомъ себѣ самому. Потому самонадѣянность, превозношеніе и стремленіе къ преобладанію являются господствующими страстями въ языческомъ мірѣ при Исаіи. «Силою моей руки, говоритъ ассирійскій завоеватель, я сдѣлалъ сіе и моею мудростію, ибо я уменъ» (гл. 10). Въ надменіи и хвастливости сильно обличаются, въ книгѣ, тиряне, моавитяне, египтяне и проч. Въ нѣкоторыхъ надменіе доходило до превозношенія предъ Богомъ израилевымъ и до богохульства и соединялось съ безпощадною жестокостію. «Пусть не обманываетъ тебя Богъ твой, — говорилъ Сеннахиримъ чрезъ пословъ своихъ къ Езекіи (глав. 37). Вѣдь ты слышалъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всѣми землями.... Спасли ли ихъ боги народовъ, которыхъ разорили отцы мои?» Съ сего времени преобладающіе на востокѣ народы и начали непрерывно, одинъ за другимъ, домогаться владычества надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, каковы ассиріяне, потомъ халдеи и такъ далѣе. Само собою разумѣется, что иные изъ языческихъ народовъ болѣе, другіе менѣе растлѣны были разрушительнымъ вліяніемъ язычества. Такъ, напр., халдеи, которыхъ можно назвать возобновителями вавилонскаго царства, пораженные чудомъ возвращенія солнца по случаю болѣзни Езекіи, приходили къ сему царю, *да вопросятъ его о чудеси, еже случися на земли*

(2 Пар. XXXII; 31). Слѣдовательно, они отчасти отличались отъ прочихъ язычниковъ «невѣждъ, несмысленныхъ», какъ говоритъ объ нихъ Исаія, «которыхъ глаза точно замазаны, чтобы не видать истины» (гл. 44). Но и въ халдеяхъ уже таилась гордыня, готовая наложить на міръ оковы владычества, какъ уже прозирали пророки (самъ Исаія и Михей). И развѣ одному Богу были извѣстны болѣе свѣжіе и благонадежные народы въ языческомъ мірѣ; «не было еще и отпрысковъ» (по выраженію Исаіи) чего-либо лучшаго отъ язычниковъ. Съ гордостію, изсушающею самые глубокіе внутренніе источники нравственной жизни и свѣжести, не могли не соединяться въ языческомъ мірѣ и всякіе другіе виды нравственнаго растлѣнія.

Не много отраднѣе этого было духовное состояніе и избраннаго народа. Божій народъ до того теперь уже ослабилъ у себя ѳеократическій духъ, что, по примѣру язычниковъ, и здѣсь хотѣли все дѣлать уже независимо отъ своего Всевышняго царя по собственнымъ соображеніямъ и своими измышленными безъ Бога средствами. Это направленіе, происходящее отъ обольщенія блестящимъ по внѣшности состояніемъ нѣкоторыхъ языческихъ царствъ и отъ соревнованія имъ, было источникомъ нравственной порчи избраннаго народа; ибо такое своевольное самоуправленіе противорѣчило самымъ основаніямъ ѳеократіи, духъ и сила которой состояли, со стороны избраннаго народа, въ преданности вѣры въ любовь Божію, избравшую этотъ народъ въ свою особую область. Въ израиль-

скомъ царствѣ, въ послѣднее время его существованія, даже и великими бѣдствіями не вразумлялись обращаться къ Богу—своему истинному Владыкѣ, напротивъ — «въ гордости и надменности сердца, какъ это передаетъ Исаія, говорили: «кирпичи обрушились, построимъ изъ тесаныхъ камней; сикоморы срублены, кедрами замѣнимъ ихъ» (9 гл. 10 ст.). Въ самомъ іудейскомъ царствѣ такъ много полагались на человѣческія силы и способы и такъ мало—на Бога, что даже, когда самымъ сильнымъ образомъ удостовѣрялъ Богъ въ своей помощи, царь іудейскій искалъ себѣ покровительства у язычниковъ и на предложеніе божественной помощи выразилъ совершенную безнадежность въ ней: «не буду искушать Іегову», — говорилъ Ахазъ Пророку, готовому, какими угодно, знаменіями увѣрить его въ божественной помощи (гл. 7. ст. 11). Что объ этомъ говорить? Даже при наилучшемъ изъ царей послѣ Давида — Езекіи — по случаю грозившей опасности отъ ассиріянъ, мимо Бога, искали защиты у египтянъ.

Съ упадкомъ ѳеократическаго духа въ избранномъ народѣ уже естественно соединялась заботливость болѣе всего о своекорыстномъ устроеніи своего земнаго благополучія, о довольствѣ и выгодахъ житейскихъ, безъ вѣрности Іеговѣ. Отсюда обиды и притѣсненія сильными слабѣйшихъ, рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, основанное на корысти, а не на правдѣ, роскошь, невоздержаніе, тщеславіе у богатыхъ и сильныхъ, лицемѣріе у всѣхъ и другіе подобные пороки—усилились въ обоихъ царст-

хъ избраннаго народа до крайности; самые судьи, ященники и ложно называвшіе себя пророками или вождями въ этихъ порокахъ. Все это съ позительною силою раскрыто въ книгѣ самаго-же саіи.

При такой невѣрности Іеговѣ, богослуженіе и ертвоприношенія иными совсѣмъ оставлялись, а израильскомъ царствѣ, на приглашеніе Езекіи совокупному съ іудейскимъ царствомъ праздноію пасхи, многіе отвѣчали однимъ смѣхомъ. угіе тревожимые совѣстію, или только слѣдуя ычаю, недостатокъ внутренняго богопочтенія арались вознаградить одною внѣшнею набожоію—приносили богатыя жертвы, или соблюдали исправляли праздничныя торжества, и этимъ нимъ мечтали исполнить обязанности предъ Бо-

на подобіе языческаго въ Дамаскѣ жертвенника, и отвергъ жертвенникъ Соломоновъ.

По такому несчастному положенію дѣлъ религіи и нравственности въ избранномъ народѣ,—можно уже понять, что обѣтованія о Спасителѣ были забываемы и пренебрегаемы, что сѣни и образы обѣтованной благодати теряли свое живое значеніе въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, самое недавнее божественное обѣтованіе о Мессіи, какъ царѣ, долженствующемъ произойдти изъ царственнаго рода *Давидова*, до того забыто или пренебрежено было въ израильскомъ и даже іудейскомъ царствѣ, что израильскій царь, вмѣстѣ съ сирійскимъ, замыслили потомка Давидова (Ахаза) свергнуть съ іудейскаго престола и такимъ образомъ пресѣчь нить царственнаго рода Давидова, а въ іудейскомъ царствѣ нашлись готовые помогать этому боговраждебному замыслу,—«гнушающіеся, какъ говоритъ Исаія,—водами Силоама, текущими тихо, и восхищающіеся иноземнымъ царемъ» (VIII, 6), и самъ царь іудейскій въ этихъ обстоятельствахъ совсѣмъ терялъ надежду спасенія, божественными обѣтованіями упроченную за домомъ Давидовымъ. О затемнѣніи образнаго значенія обрядовъ и жертвъ и говорить нечего, когда онѣ у многихъ оставались одною внѣшностію, личиною нечестія, которой отвращался Богъ. Духовное усыпленіе или омраченіе избраннаго народа было таково, что̀ весь законъ откровенный былъ для многихъ то-же, что слова закрытой и запечатанной книги, какъ говоритъ Пророкъ, или, что̀ книга для совершенно неграмотныхъ (гл.

9). Отъ пророковъ хотѣли бы слышать одни лакательства, и гордо, съ негодованіемъ говорили ротивъ вразумленій и обличеній Божія слова: азвѣ мы только-что отъ молока отнятые? — Ибо аповѣдь за заповѣдію, предписаніе за предписаіемъ» (гл. 28). Вотъ что говорили и противъ грозъ пророческихъ: «пусть приближится, придетъ редѣленное Святымъ Израилевымъ, что мы знаи».... (гл. V). Отъ такого упадка духа вѣры — того корня духовно-нравственной жизни, самыя равственныя понятія и начала у многихъ поколелись: «добрые называютъ худымъ худое — добымъ, и хвалятся своими пороками» (III гл.).

Правда, что іудейское царство стояло въ нравственномъ отношеніи еще много выше израильска-

велико и несравнимо съ числомъ истинно-благочестивыхъ, что эти послѣдніе составляли уже исключеніе изъ общаго—«*остатокъ*». И этому остатку избранныхъ, конечно, тяжело было видѣть преобладаніе въ народѣ Божіемъ пороковъ и нечестія, торжество язычества, колебаніе вѣры. Свойственно было имъ недоумѣвать и глубоко скорбѣть, при видѣ всеобщаго почти противленія обѣтованію грядущей благодати. Это тѣмъ болѣе, что, судя по внѣшнему состоянію міра—вообще, и въ особенности избраннаго народа, могло казаться, не оставляетъ ли уже и сама благодать противящійся міръ, вмѣсто ожидаемаго водворенія и раскрытія своего въ немъ. Подобныя недоумѣнія не только малодушія, но и самой вѣры указываются по мѣстамъ въ самой книгѣ Исаіи (*).

Обратимъ вниманіе на внѣшнее состояніе міра языческаго и избраннаго народа. Въ продолженіи по крайней мѣрѣ 60-лѣтняго пророческаго служенія Исаіи, совершилось въ мірѣ много важныхъ событій и перемѣнъ. По господствующему духу самонадѣянности и стремленія къ возвышенію надъ другими, народы были въ великомъ движеніи: сильнѣйшіе стремились къ преобладанію надъ всѣми, а изъ слабѣйшихъ каждый усиливался возвыситься на счетъ другихъ, съ кѣмъ бороться было по силамъ, и вмѣстѣ, съ другой стороны, каждый долженъ былъ трепетать постоянно за собственную независимость и даже за самое политическое су-

(*) См. напр. гл. 63, ст. 17—19.

ествованіе. Войны и опустошенія были всюду
какъ бы сосредоточившись, тяготѣли надъ обоими
рствами избраннаго народа. На іудейское царство,
ои Ахазѣ, дѣлали нападенія прежде завпсѣвшіе
ъ него идумеи и филистимляне; они занимали іу-
йскіе города, отводили плѣнныхъ. Царь сирійскій
израильскій уже приготовили Іерусалиму новаго
ря, какого-то *сына Тавеилева*, вмѣсто потомковъ
авидовыхъ, и съ многочисленнымъ войскомъ шли
отивъ іудейскаго царства; израильтянами въ одинъ
нь было убито 120,000 іудейскихъ воиновъ и
0,000 женщинъ и дѣтей взято въ плѣнъ. Меж-
тѣмъ ассиріяне, поработивши или опустошивши
зныя земли по-ту сторону Евфрата и за Тигромъ,
братили свой кровожадный взоръ уже и на сто-

Такое-то зрѣлище внѣшняго и внутренняго состоянія міра и избраннаго народа открыто было предъ Исаіею, когда онъ стоялъ на пророческой стражѣ,—зрѣлище обширное, но примрачное! Среди такихъ-то нравственныхъ и политическихъ мраковъ находился домъ Божій—церковь, стражемъ которой и былъ поставленъ Пророкъ! Нужда была въ обильномъ свѣтѣ божественныхъ откровеній для духовнаго разогнанія этихъ мраковъ, облегавшихъ церковь. Вопль преобладающаго въ избранномъ народѣ и мірѣ нечестія и беззаконій долженъ былъ восходить на небо; потребны были для обузданія грѣха грозныя обличенія и суды Св. Духа. Для оживленія (теряющаго свое живое значеніе) прообразовательнаго церковнаго устройства была также вопіющая нужда въ новыхъ, болѣе свѣтлыхъ и точныхъ, откровеніяхъ грядущей благодати. Для озлобляемаго усилившимся нечестіемъ и бѣдствіями останка вѣрныхъ сыновъ церкви была настоятельная потребность въ самыхъ живыхъ и сильныхъ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ, для немощныхъ—въ духовныхъ возбужденіяхъ и подкрѣпленіи; для всѣхъ—въ сильныхъ и убѣдительныхъ увѣщаніяхъ и вразумленіяхъ. Для удовлетворенія этихъ-то великихъ потребностей церкви и былъ избранъ въ орудіе Духа Божія великій Исаія, сынъ Амосовъ.—Какимъ образомъ это совершилось?

—

ичныя свойства Пророка Исаіи; возведеніе его на пророческое прище; пророческое его служеніе; написаніе имъ книги пророчествъ.

Великій сынъ Амосовъ, если личныя его свойства достоинства выслѣдить и отвлечь въ Боговдохновенномъ его писаніи (ибо Св. Духъ не уничтожаетъ, а ною силою и свѣтомъ, какъ сосуды, исполняетъ и утренно движетъ душевныя силы вдохновляемыхъ мъ избранныхъ), —обладалъ духомъ много-объемющимъ, сильнымъ и глубокимъ. Въ немъ не вид-

родахъ, о характеристическихъ чертахъ и прежнихъ судьбахъ того или другаго народа,—рѣчь его изящная въ высшей степени. Очень вѣроятно мнѣніе нѣкоторыхъ, что онъ происходитъ отъ царскаго рода и получилъ соотвѣтственное этому воспитаніе; то, по крайней мѣрѣ, вѣрно, что онъ имѣлъ опытное понятіе о всемъ тогдашнемъ политическомъ мірѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ народовъ.

Слѣдуетъ теперь съ яснымъ и глубокимъ взглядомъ его на внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа и всего міра, съ величіемъ и силою его духа взять въ соображеніе и его вѣру, которой онъ былъ преданъ всѣми силами и во свѣтѣ которой смотрѣлъ на все,—какъ то свойственно всякому праведнику. И можно отчасти понять, каково должно быть, при извѣстныхъ уже намъ нестроеніяхъ его современности, сокрушеніе его о себѣ, о народѣ и всемъ мірѣ, каково должно быть его стремленіе помочь общей нуждѣ и бѣдѣ, сдерживаемое развѣ только смиреннымъ сознаніемъ своей немощи и недостоинства и, при страхѣ всеобщей гибели, какова должна быть его преданность и молитва къ Богу, обѣтовавшему спасти церковь. Это соображеніе изъясняетъ, какъ приготовлялся Исаія къ пророческому служенію и какъ, наконецъ, возвысился къ тому выспреннему видѣнію, которымъ онъ былъ призванъ на это служеніе; съ другой стороны обстоятельства этого самаго видѣнія подтверждаютъ наше соображеніе. Не иначе какъ живѣйшимъ и усильнѣйшимъ стремленіемъ и преданностію къ Богу можно было ему достигнуть того,

тобы предъ нимъ открылся горній міръ, и онъ у-
рѣлъ *Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и
ревознесеннѣ, и серафимовъ, стоящихъ окрестъ
'го.* Какъ-бы прямо на вопль Пророка о мракѣ,
блегавшемъ всю землю, раздается торжественная
ерафимская пѣснь: *исполнь вся земля славы* Гос-
ода. Смиреніе и сокрушеніе о себѣ и ближнихъ
утъ-же само собою выразилось у него: *о окаян-
ый азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и не-
исты устнѣ имый и посредѣ людей нечистыя уст-
ь имущихъ азъ живу, и Царя Господа Сава-
ѳа видѣхъ очима моима.* И какъ скоро былъ онъ
нищенъ и подъятъ благодатію, то не обинуясь вы-
азилъ, предъ Самимъ Богомъ и Ангелами Его, и
ламенное свое стремленіе послужить общему спа-
енію: *и слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого*

назначеніемъ ему благовѣствовать грядущее за всегубительствомъ спасеніе отъ Святаго Сѣмени, т. е. обѣтованнаго Христа какъ въ собственномъ Его лицѣ, такъ и въ Его соучастникахъ—праведникахъ: «какъ отъ теревнѳа и дуба, когда они срублены будутъ, остается основаніе (пень—сѣмя, надежда возстановленія): такъ сѣмя свято стояніе его (Израиля или церкви)». Самое Божественное слово обличенія и осужденія на растлѣніе земли сопровождается побѣднымъ славословіемъ небожителей: *святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ, исполнь вся земля славы Его.* И все это видѣніе Исаіи, по своему существу, было не что иное, какъ открытое *видѣніе славы* Христа Спасителя міра, въ которомъ одномъ существенно сіяетъ слава Божія(Евр. 1, 2.), и торжественное вступленіе Пророка къ пророчественно—евангельскимъ *глаголамъ о Немъ* (см. Іоан. XII. 41.). Изъ той и другой стороны пророческаго поприща Исаіи необходимо вытекаетъ, и потому само собою здѣсь подразумѣвается—назначеніе его—утѣшать, вразумлять, увѣщавать сыновъ церкви.

Послѣ сего-то Пророкъ, въ продолженіи довольно великаго періода времени отъ Осіи до Манассіи,—иногда, по требованію разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ (*), иногда же по внутреннимъ только возбужденіямъ (**), всегда по непосредственно-

(*) См. наприм. 7 гл.

(**) Особенно послѣдняя часть пророчествъ. Ис. 40—66 гл.

му повелѣнію и внушенію Божію (*) изрекалъ и писалъ божественныя откровенія. Особенно-поразительные случаи, въ которыхъ Исаія дѣйствовалъ, какъ чрезвычайный Божій посланникъ, — были нашествіе Сеннахирима, войско котораго было Ангеломъ истреблено, по предреченію Исаіи, при осадѣ Іерусалима, и смертельно-тяжкая болѣзнь царя Езекіи, который выздоровѣлъ, по удостовѣренію въсемъ Пророка чрезъ чудесное возвращеніе солнца на десять степеней. Описаніе сихъ событій присоединено также къ пророчествамъ Исаіи (**). Такимъ образомъ наконецъ и составилась цѣлая книга пророчествъ Исаіи (***).

Раскрытое поприще пророческаго служенія Исаіи даетъ способъ къ тому, чтобы съ надлежащею ясностію и полнотою обозрѣть содержаніе книги Исаі-

Обозрѣніе содержанія книги Пр. Исаіи.

Соотвѣтственно потребностямъ и обстоятельствамъ пророческаго служенія Исаіи, все содержаніе его естественно можетъ быть расположено на три, внутреннимъ образомъ связанные между собою, отдѣла: — 1) обличеній и грозныхъ божественныхъ приговоровъ; 2) благовѣстія о грядущей, милующей и прощающей благодати, и 3) вытекающихъ отсюда утѣшеній, вразумленій, увѣщаній и под. Для удобности и полноты обозрѣнія, мы и разложимъ содержаніе книги на эти три его стороны.

При обозрѣніи же, конечно, не ограничимся однимъ общимъ и отвлеченнымъ указаніемъ разныхъ предметовъ книги; ибо это значило бы не болѣе, какъ развѣ, — когда предложена намъ трапеза съ разнообразною небесною манною, — только изчислить приготовленное на ней. Не вкусивъ, не испробовавъ хотя отчасти духовнаго и небеснаго яства, какъ можемъ составить отчетливое о немъ понятіе? По этому, при соображеніи содержанія книги, каждую его сторону будемъ разсматривать въ избранныхъ (характеристическихъ) мѣстахъ самой книги. А чтобы разсматривать содержаніе пророческой книги съ должнымъ расположеніемъ и вмѣстѣ съ разумѣніемъ истиннаго смысла пророческихъ рѣчей, напередъ напомнимъ себѣ, что, разсматри-

ая книгу Пророка, необходимо въ приложеніи къ го времени и обстоятельствамъ, имѣемъ въ ней не росто историческій церковный памятникъ, но вѣч-о-живое слово Божіе, изреченное ко всѣмъ намъ. Сущность дѣла и въ ветхо-завѣтной церкви и у асъ христіанъ одна и та-же. Духъ и сущность етхо-завѣтной ѳеократіи есть, со стороны Бога— ержава любви Его, открытой во Христѣ, а со сто-оны людей—вѣра, предусвояющая Христову бла-одать, или ту-же любовь Отца небеснаго, откры-ую въ Сынѣ Его, въ силѣ Св. Духа; а слѣдова-ельно, ѳеократія и у насъ христіанъ, въ духѣ и ществѣ своемъ, продолжается. Равно и идоло-оклонство у насъ только видоизмѣнилось соотвѣт-гвенно ново-завѣтной духовности. Въ то время, гда и духовныя истины созерцались въ обликѣ

Но сущность сего обоготворенія тварей, этого духовнаго идолопоклонства, одна и таже съ древнимъ идолопоклонствомъ, также чрезвычайно усилившимся нѣкогда, но обличеннымъ и осужденнымъ уже предъ самымъ міромъ въ своей смѣшной нелѣпости, во образъ участи, ожидающей и новѣйшее идолослуженіе. Израиль былъ представитель всего рода человѣческаго, воспитываемаго подъ непосредственнымъ руководствомъ небеснаго Отца на всю свою послѣдующую жизнь, какъ говоритъ апостолъ: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшій есть раба, Господь сый всѣхъ: но подъ повелители и приставники есть, даже до нарока Отча. Тако же и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіами бѣхомъ міра порабощени*—(разумѣя подъ симъ ветхо-завѣтное и особенно подзаконное состояніе Израиля) Гал. IV, 1—3. Слѣдовательно, всѣ содержащіеся у Исаіи, божественные уроки прямо относятся къ намъ и имѣютъ существенное приложеніе къ нашему состоянію. Мы прямые наслѣдники сихъ сокровищъ слова Божія, которыя въ то время—до Христа, далеко еще не во всей своей силѣ и безцѣнности могли быть поняты и употреблены въ дѣло самою вѣрою, и которыя въ семъ отношеніи были приняты и сохраняемы ветхо-завѣтными чадами церкви, собственно для насъ, вошедшихъ въ полный свѣтъ истины и благодати въ новомъ завѣтѣ, какъ говоритъ другой апостолъ: *имже*, т. е. самымъ святымъ пророкамъ—*открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служахуся, яже нынѣ возвѣстишася вамъ благовѣствo-*

вшимъ вамъ Духомъ Святымъ посланнымъ съ небесе, въ няже желаютъ ангели приникнути 1. Петр. 1, 12.). При изученіи и въ заключеніе зученія книги, мы возвратимся еще къ этой мысли. Теперь довольно пока сказаннаго, чтобы поставить себя, при изученіи содержанія книги, въ олжное духовное вниманіе къ слову Божію. Впроемъ, и при обозрѣніи содержанія, мы по мѣстамъ удемъ останавливаться на объясненіи, какъ прямо ь намъ относится та или другая пророчественная ѣчь Исаіи.

I.

Пророчественныя обличенія и угрозы.

торому слѣпо, по подражанію или по суевѣрному житейскому разсчету, предавались и не вѣрные Іеговѣ потомки Израиля. Вотъ поразительный образецъ перваго—громовая, начальная въ книгѣ, рѣчь Исаіи: *слыши небо, внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе мои не разумѣша!* «О народъ грѣшный, народъ, отягченный беззаконіями, сыны развращенныхъ! Оставили Іегову, и презрѣли Святаго Израилева, отступили назадъ» (гл. 1, 2—4).—Это обличеніе, направленное словомъ Божіимъ глави. обр. противъ идолопоклонства, имѣетъ особенно трогательную силу въ приложеніи къ новому, духовному и мысленному идолопоклонству и вообще къ неразумѣнію и несоблюденію истины Христовой. Господь, содѣлавшись Самъ для насъ Сыномъ человѣческимъ, открылъ чрезъ это намъ человѣкамъ эту великую свою благодать, чтобы мы были сынами Божіими и все наше человѣческое, будучи разумѣваемо или совершаемо по Сыну человѣческому—Христу Богу, находилось въ благоволеніи Отца небеснаго и само было Богоподобно или Богосообщно: *сыны родихъ и возвысихъ*. Но теперь или обожаютъ самую человѣчность помимо Христа: *тіи отвергошася Мене;* или не хотятъ знать самаго Его человѣколюбія, низведшаго Его на землю и здѣсь—до смерти заблуждающихъ и погибающихъ въ грѣхахъ: *Израиль Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша.*

ихъ и полетъ хлопъ, а изъ другой час-
ь бога и кланяется ему; выдѣлываетъ
и молится ему. Половину сожигаетъ онъ
на половинѣ варитъ мясо, готовитъ жар-
ъ до сыта, и грѣется, и говоритъ: «какъ
согрѣлся и увидѣлъ свѣтъ!» А изъ ос-
ѣтъ бога... падаетъ предъ нимъ, и кла-
олится ему, говоря: избавь меня, ты богъ
э возметъ себѣ на сердце, и нѣтъ у него
ысла и разсудка, чтобъ подумать: поло-
жегъ на огнѣ, и на угольяхъ пёкъ хлѣбъ
мясо, и ѣлъ, какъ же изъ остатка сдѣ-
сть, и стану кланяться деревянному бол-
ь ловитъ онъ, обманутое сердце ввo-
ъ заблужденіе, не сберегаетъ онъ ду-
и не скажетъ: не ложь ли въ рукѣ
13 — 20). Вотъ идолопоклонство вре-
я, котораго держатся уже очевидно не
страстному, невольному какъ-бы увле-

также чуждо живой и разумной существенности; подобныя мечты, или идолы умозрѣній и жизни, съ горестью уже дознаются иногда самыми ихъ поклонниками, какъ пустая и глупая шутка.—Противъ идолопоклонства же и вмѣстѣ противъ упадка въ избранномъ народѣ теократическаго духа направлены эти столь частыя воззванія Пророка отъ лица Божія: «Я Іегова, и нѣтъ другаго» (гл. 45). *Азъ Богъ первый и въ грядущія Азъ есмь* (гл. 41). «Кто предсказалъ (разумѣются предсказанія о вавилонскомъ плѣнѣ и концѣ его, о самомъ имени освободителя израильтянъ — Кирѣ, задолго до его рожденія) — кто предсказалъ вначалѣ, чтобы мы знали?.... Никто не предсказалъ, никто не возвѣстилъ... Всѣ они ничто, дѣла ихъ пустыя, истуканы ихъ вѣтеръ и суета» (гл. 41). Это слово пророческое какую силу должно будетъ получить для насъ, когда узнаемъ, что и судьбы христіанскаго міра также заранѣе предсказаны въ божественныхъ откровеніяхъ!....

Сюда-же относятся и слѣдующія величественныя изображенія Божества, противопоставляемыя ничтожеству идоловъ: «кто измѣрилъ горстію воды, и небеса измѣрилъ пядію? Кто вмѣстилъ въ мѣру персть земную и взвѣсилъ на вѣсахъ горы, и холмы на вѣсовыхъ чашахъ?... Вотъ народы — какъ капля, какъ пылинка на вѣсахъ считаются предъ Нимъ, а острова, какъ песчинка, носимая вѣтромъ. Всѣ народы — ничто предъ Нимъ,—менѣе, нежели ничто и пустота считаются предъ Нимъ. Кому уподобите вы Бога, и какое подобіе приложите Ему?»

Личныя свойства Пророка Исаіи; возведеніе его на пророческое поприще; пророческое его служеніе; написаніе имъ книги пророчествъ.

Великій сынъ Амосовъ, если личныя его свойства и достоинства выслѣдить и отвлечь въ Боговдохновенномъ его писаніи (ибо Св. Духъ не уничтожаетъ, а своею силою и свѣтомъ, какъ сосуды, исполняетъ и внутренно движетъ душевныя силы вдохновляемыхъ Имъ избранныхъ),—обладалъ духомъ много-объемлющимъ, сильнымъ и глубокимъ. Въ немъ не видно преобладанія той или другой духовной силы надъ прочими, на прим. сердца и воображенія надъ умомъ, или послѣдняго надъ первыми; напротивъ, всѣ силы духовныя являются въ совершенномъ соотвѣтствіи и гармоніи: мысль ясная и плодовитая; воображеніе, въ которомъ всегда готовы живые образы для выраженія мысли, чувство, оживляющее всякую мысль и сообщающее особенную красоту образу, характеръ и пріемъ твердые, благородные и, такъ сказать, властительные, духъ выспренній и всегда свѣтлый, и какъ-бы торжествующій слово сильное и витіеватое. Примѣтно, что воспитаніе соотвѣтствовало величію его духа: кромѣ свѣдѣній о близкихъ предметахъ природы, въ немъ видны опытныя свѣдѣнія о высшемъ обществѣ, о предметахъ искусствъ, о иноземныхъ странахъ и на-

корные сыны! говоритъ Іегова (Іудеямъ, по случаю исканія помощи противъ ассиріянъ у Египта мимо Бога)—совершаютъ предпріятія безъ Меня, возливаютъ возліянія при договорахъ безъ Моего Духа, чтобы приложить грѣхъ ко грѣху. Идутъ въ Египетъ, чтобы защищаться подъ защитою Фараона и укрыться подъ тѣнію Египта. Но защита Фараона обратится вамъ въ стыдъ, и укрытіе подъ тѣнію Египта въ посрамленіе»... (30, 1—3). «Надѣются на колесницы, потому что ихъ много и на всадниковъ, потому что они весьма многочисленны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Іеговѣ не прибѣгаютъ. Премудръ и Онъ! и наведетъ зло, и словъ своихъ не отмѣнитъ.... Египтяне — человѣки, а не Богъ; и кони ихъ плоть, а не духъ. Іегова простретъ руку свою—и поткнется помогающій; и упадетъ тотъ, кому помогаютъ; и всѣ они вмѣстѣ погибнутъ»... (гл. 31, 2 и сл.). Это есть судъ слова Божія на дѣла и предпріятія, внѣ Христа и у новаго Израиля. Самонадѣянность и надменіе израильтянъ Пророкъ такъ поражаетъ: «Слово Божіе посылается на Іакова, и падаетъ оно на Израиля, дабы зналъ весь народъ, Ефремъ (*) и жители Самаріи, которые въ гордости и надменіи сердца говорятъ: «кирпичи обрушились, построимъ изъ гранита.... За то ссѣчетъ Іегова у Израиля голову и хвостъ, пальмовую вѣтвь и тростникъ въ одинъ день.... о юношахъ его не возрадуется Гос-

(*) Подъ этимъ именемъ разумѣется у пророковъ все царство израильское, въ головѣ котораго стояло Ефремово колѣно.

чтобы предъ нимъ открылся горній міръ, и онъ узрѣлъ *Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, и серафимовъ, стоящихъ окрестъ Его.* Какъ-бы прямо на вопль Пророка о мракѣ, облегавшемъ всю землю, раздается торжественная серафимская пѣснь: *исполнь вся земля славы* Господа. Смиреніе и сокрушеніе о себѣ и ближнихъ тутъ-же само собою выразилось у него: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый и посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу и Царя Господа Саваова видѣхъ очима моима.* И какъ скоро былъ онъ очищенъ и подъятъ благодатію, то не обинуясь выразилъ, предъ Самимъ Богомъ и Ангелами Его, и

назначеніемъ ему благовѣствовать грядущее за всегубительствомъ спасеніе отъ Святаго Сѣмени, т. е. обѣтованнаго Христа какъ въ собственномъ Его лицѣ, такъ и въ Его соучастникахъ—праведникахъ: «какъ отъ теревинѳа и дуба, когда они срублены будутъ, остается основаніе (пень—сѣмя, надежда возстановленія): такъ сѣмя свято стояніе его (Израиля или церкви)». Самое Божественное слово обличенія и осужденія на растлѣніе земли сопровождается побѣднымъ славословіемъ небожителей: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его*. И все это видѣніе Исаіи, по своему существу, было не что иное, какъ открытое *видѣніе славы* Христа Спасителя міра, въ которомъ одномъ существенно сіяетъ слава Божія(Евр. 1, 2.), и торжественное вступленіе Пророка къ пророчественно—евангельскимъ *глаголамъ о Немъ* (см. Іоан. XII. 41.). Изъ той и другой стороны пророческаго поприща Исаіи необходимо вытекаетъ, и потому само собою здѣсь подразумѣвается—назначеніе его—утѣшать, вразумлять, увѣщавать сыновъ церкви.

Послѣ сего-то Пророкъ, въ продолженіи довольно великаго періода времени отъ Осіи до Манассіи,—иногда, по требованію разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ (*), иногда же по внутреннимъ только возбужденіямъ (**), всегда по непосредственно-

---

(*) См. наприм. 7 гл.

(**) Особенно послѣдняя часть пророчествъ. Ис. 40—66 гл.

му повелѣнію и внушенію Божію (*) изрекалъ и писалъ божественныя откровенія. Особенно-поразительные случаи, въ которыхъ Исаія дѣйствовалъ, какъ чрезвычайный Божій посланникъ, — были нашествіе Сеннахирима, войско котораго было Ангеломъ истреблено, по предреченію Исаіи, при осадѣ Іерусалима, и смертельно-тяжкая болѣзнь царя Езекіи, который выздоровѣлъ, по удостовѣренію въ семъ Пророка чрезъ чудесное возвращеніе солнца на десять степеней. Описаніе сихъ событій присоединено также къ пророчествамъ Исаіи (**). Такимъ образомъ наконецъ и составилась цѣлая книга пророчествъ Исаіи (***).

Раскрытое поприще пророческаго служенія Исаіи

Обозрѣніе содержанія книги Пр. Исаіи.

Соотвѣтственно потребностямъ и обстоятельствамъ пророческаго служенія Исаіи, все содержаніе его естественно можетъ быть расположено на три, внутреннимъ образомъ связанные между собою, отдѣла: — 1) обличеній и грозныхъ божественныхъ приговоровъ; 2) благовѣстія о грядущей, милующей и прощающей благодати, и 3) вытекающихъ отсюда утѣшеній, вразумленій, увѣщаній и под. Для удобности и полноты обозрѣнія, мы и разложимъ содержаніе книги на эти три его стороны.

При обозрѣніи же, конечно, не ограничимся однимъ общимъ и отвлеченнымъ указаніемъ разныхъ предметовъ книги; ибо это значило бы не болѣе, какъ развѣ, — когда предложена намъ трапеза съ разнообразною небесною манною, — только изчислить приготовленное на ней. Не вкусивъ, не испробовавъ хотя отчасти духовнаго и небеснаго яства, какъ можемъ составить отчетливое о немъ понятіе? По этому, при соображеніи содержанія книги, каждую его сторону будемъ разсматривать въ избранныхъ (характеристическихъ) мѣстахъ самой книги. А чтобы разсматривать содержаніе пророческой книги съ должнымъ расположеніемъ и вмѣстѣ съ разумѣніемъ истиннаго смысла пророческихъ

вая книгу Пророка, необходимо въ приложеніи къ его времени и обстоятельствамъ, имѣемъ въ ней не просто историческій церковный памятникъ, но вѣчно-живое слово Божіе, изреченное ко всѣмъ намъ. Сущность дѣла и въ ветхо-завѣтной церкви и у насъ христіанъ одна и та-же. Духъ и сущность ветхо-завѣтной Теократіи есть, со стороны Бога—держава любви Его, открытой во Христѣ, а со стороны людей—вѣра, предусвояющая Христову благодать, или ту-же любовь Отца небеснаго, открытую въ Сынѣ Его, въ силѣ Св. Духа; а слѣдовательно, Теократія и у насъ христіанъ, въ духѣ и существѣ своемъ, продолжается. Равно и идолопоклонство у насъ только видоизмѣнилось соотвѣт-

Неразуміе идолопоклонства, въ которое впадали отступники отъ Іеговы, выставляется на видъ такимъ образомъ: «плотникъ.... вырубаетъ себѣ кедры, беретъ сосну и дубъ,.... и употребляетъ часть ихъ на сожженіе, беретъ изъ нихъ и грѣется; также сожигаетъ ихъ и печетъ хлѣбъ, а изъ другой части дѣлаетъ бога и кланяется ему; выдѣлываетъ истукана и молится ему. Половину сожигаетъ онъ на огнѣ, на половинѣ варитъ мясо, готовитъ жаркое, и ѣстъ до сыта, и грѣется, и говоритъ: «какъ хорошо! я согрѣлся и увидѣлъ свѣтъ!» А изъ остатка дѣлаетъ бога... падаетъ предъ нимъ, и кланяется и молится ему, говоря: избавь меня, ты богъ мой!.... Не возметъ себѣ на сердце, и нѣтъ у него

также чуждо живой и разумной существенности; подобныя мечты, или идолы умозрѣній и жизни, съ горестью уже дознаются иногда самыми ихъ поклонниками, какъ пустая и глупая шутка.—Противъ идолопоклонства же и вмѣстѣ противъ упадка въ избранномъ народѣ теократическаго духа направлены эти столь частыя воззванія Пророка отъ лица Божія: «Я Іегова, и нѣтъ другаго» (гл. 45). *Азъ Богъ первый и въ грядущія Азъ есмь* (гл. 41). «Кто предсказалъ (разумѣются предсказанія о вавилонскомъ плѣнѣ и концѣ его, о самомъ имени освободителя израильтянъ — Кирѣ, задолго до его рожденія) — кто предсказалъ вначалѣ, чтобы мы знали?.... Никто не предсказалъ, никто не возвѣстилъ... Всѣ они ничто, дѣла ихъ пустыя, истуканы ихъ вѣтеръ и суета» (гл. 41). Это слово пророческое какую силу должно будетъ получить для насъ, когда узнаемъ, что и судьбы христіанскаго міра также заранѣе предсказаны въ божественныхъ откровеніяхъ!....

Сюда-же относятся и слѣдующія величественныя изображенія Божества, противопоставляемыя ничтожеству идоловъ: «кто измѣрилъ горстію воды, и небеса измѣрилъ пядію? Кто вмѣстилъ въ мѣру персть земную и взвѣсилъ на вѣсахъ горы, и холмы на вѣсовыхъ чашахъ?... Вотъ народы — какъ капля, какъ пылинка на вѣсахъ считаются предъ Нимъ, а острова, какъ песчника, носимая вѣтромъ. Всѣ народы — ничто предъ Нимъ, —менѣе, нежели ничто и пустота считаются предъ Нимъ. Кому уподобите вы Бога, и какое подобіе приложите Ему?»

корные сыны! говоритъ Іегова (Іудеямъ, по случаю исканія помощи противъ ассиріянъ у Египта мимо Бога)—совершаютъ предпріятія безъ Меня, возливаютъ возліянія при договорахъ безъ Моего Духа, чтобы приложить грѣхъ ко грѣху. Идутъ въ Египетъ, чтобы защищаться подъ защитою Фараона и укрыться подъ тѣнію Египта. Но защита Фараона обратится вамъ въ стыдъ, и укрытіе подъ тѣнію Египта въ посрамленіе»... (30, 1—3). «Надѣются на колесницы, потому что ихъ много и на всадниковъ, потому что они весьма многочисленны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Іеговѣ не прибѣгаютъ. Премудръ и Онъ! и наведетъ зло, и словъ своихъ не отмѣнитъ.... Египтяне — человѣки, а не Богъ; и кони ихъ плоть, а не духъ. Іегова простретъ руку свою—и поткнется помогающій; и упадетъ тотъ, кому помогаютъ; и всѣ они вмѣстѣ погибнутъ»... (гл. 31, 2 и сл.). Это есть судъ слова Божія на дѣла и предпріятія, внѣ Христа и у новаго Израиля. Самонадѣянность и надменіе израильтянъ Пророкъ такъ поражаетъ: «Слово Божіе посылается на Іакова, и падаетъ оно на Израиля, дабы зналъ весь народъ, Ефремъ (*) и жители Самаріи, которые въ гордости и надменіи сердца говорятъ: «кирпичи обрушились, построимъ изъ гранита.... За то ссѣчетъ Іегова у Израиля голову и хвостъ, пальмовую вѣтвь и тростникъ въ одинъ день.... о юношахъ его не возрадуется Гос-

подь, и сиротъ его и вдовъ его не пожалѣетъ: но при всемъ томъ не утомится гнѣвъ Его и рука Его простерта... Отъ ярости Іеговы воинствъ сожигается земля; народъ дѣлается пищею огню, другъ друга не щадятъ... При всемъ томъ не утомится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта.—Что (же) Онъ сдѣлаетъ въ день посѣщенія?... Къ кому прибѣгнете просить помощи и гдѣ оставите богатство свое?» (9 и 10 гл.).

Но съ несравнимою ни съ чѣмъ силою низлагаетъ Исаія отъ лица Іеговы гордость и надменіе завоевателей, въ то время почти всемірныхъ, изъ которыхъ одинъ уже свирѣпствовалъ (Ассир.), а другой былъ провидѣнъ Пророкомъ (Вавилон.): «Горе

чу сію на царя вавилонскаго, и скажешь: какъ умолкъ мучитель, умолкло высокомѣріе? Сокрушитъ Іегова жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ..... Покоится, отдыхаетъ вся земля, торжествуетъ въ радости, и веселятся о твоемъ паденіи и кедры ливанскіе. Преисподняя тревожится для тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ. Пробуждаетъ для тебя Рефаимовъ (нѣкогда исполиновъ—теперь обитателей преисподней), всѣхъ вождей земли..... Всѣ они начинаютъ рѣчь и говорятъ тебѣ: и ты отощалъ, какъ мы, и подобенъ сталъ намъ... Всѣ цари народовъ лежатъ съ честію, каждый въ своемъ домѣ; а ты поверженъ внѣ гроба твоего, какъ брошенный сукъ; окруженъ убитыми, сраженными мечемъ, и какъ презрѣнный трупъ не присоединился къ нимъ во гробѣ» (*).

Представимъ образцы пророческихъ обличеній неправосудія, притѣсненія, невоздержанія, роскоши, заботы объ одномъ грѣховно-житейскомъ и проч. «Горе вамъ, говоритъ Пророкъ, придвигающіе домъ къ дому и приближающіе поле къ полю, такъ что нѣтъ другимъ мѣста.... Горе тѣмъ, которые рано по утру ищутъ себѣ сикеры, и поздно въ сумерки медлятъ за виномъ... У нихъ цитра и арфа, тимпанъ и свирѣли, а дѣлъ Іеговы не примѣчаютъ и дѣйствій рукъ Его не видятъ... За то откроетъ

(*) Пророч. обличеніе падаетъ вообще на вавилонск. династію; угроза о паденіи вавилонскаго царя исполнилась въ насильственной смерти послѣдняго владыки изъ Халдеевъ—Валтасара: "ты поверженъ внѣ гроба твоего... окруженъ убитыми„.

преисподняя жадный зѣвъ свой, и разинетъ пасть свою безъ мѣры, и сидетъ туда краса его и богатство, и ликованіе его и торжество... Горе тѣмъ, которые оправдываютъ виновнаго за взятки и правыхъ лишаютъ права. За то какъ солома снѣдается огнемъ и какъ сѣно тлѣетъ въ пламени, такъ корень ихъ истлѣетъ и отрасли ихъ разлетятся въ пыль (гл. 5)... Священники и пророки заблудились отъ сикеры (28 гл.). Начальники — отступники и сообщники ворамъ, всѣ они любятъ взятки, гонятся за взятками, сироту не судятъ и дѣло вдовицы до нихъ не доходитъ (1 гл. 23 ст.). Наполнена земля его (Іакова) серебромъ и золотомъ, и нѣтъ конца сокровищамъ его; наполнена земля конями, и нѣтъ

Чтобы не вдаться во всѣ подробности грозныхъ пророческихъ обличеній, въ прибавленіе къ сказанному представимъ образцы того, какъ грозно обличаетъ Пророкъ и совершенное пренебреженіе одними дѣлъ богопочтенія: *не принесл҃ъ еси Мнѣ овецъ твоихъ всесожженія твоего, ни въ жертвахъ твоихъ прославилъ Мя еси.... не купилъ еси Мнѣ на серебро виміама... но во грѣхахъ твоихъ сталъ еси предо Мною и въ неправдахъ твоихъ* (XLIII, 23. 24);—и крайнюю отвратительность, у другихъ, самыхъ дѣлъ благочестія, совершаемыхъ особенно безъ духа человѣколюбія: *во дни поще-ній вашихъ обрѣтаете воли ваша, подручныя ваши томите... въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся и біете пястьми смиреннаго* (LVIII, 3. 4). *Что Ми множество жертвъ вашихъ?... Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю... Ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крови* (1 гл.).

Вообще нѣтъ недостатка у Пророка въ мрачныхъ краскахъ при изображеніи современнаго растлѣнія, какъ избраннаго народа, такъ и всего міра. *Никто же глаголетъ правды... уповаютъ на суетная...* «высиживаютъ змѣиныя яйца... кто ѣстъ ихъ яйцо, умретъ; если же раздавлено будетъ, выползетъ змѣй...» *Ноз҃ъ ихъ на зло текутъ, скори проліяти кровь*, и мысли ихъ—мысли объ убійствахъ (LIX). «Сдѣлался блудницею градъ вѣрный, наполненный

правдою (Іерусалимъ). Гдѣ почивало правосудіе, тамъ нынѣ разбойники» (3 гл.).—Это о избранномъ народѣ! Но и «вся земля, говоритъ Пророкъ, шатается, какъ пьяный, и колеблется, какъ шалашъ; отяготило ее беззаконіе» (XXIV гл.).

И въ слѣдствіе такого состоянія міра «будетъ въ тотъ день—говоритъ Пророкъ—пересмотритъ Іегова горняя на высотѣ (*), и царей земли на землѣ» (тамъ-же). *День Господа Саваова* въ особенности *на всякаго досадителя, и на всякаго высокаго и величаваго, и смирятся, и на всякій кедръ ливанскій... и на всякую... и смирится всякій человѣкъ, и падетъ высота человѣча* (въ эти времена всюду столько поднимающаяся и надмевающ-

ляется божественный грозный пересмотръ всей земли, и повсюду, какъ молніею, поражаются и низлагаются надменные и самонадѣянные нечестивцы судомъ Божіимъ. Невѣрующіе народы караются приговорами божественными, особенно за озлобленіе церкви, ограничающейся тогда почти одною Іудеею; а Іудея—за пороки своихъ жителей. Такъ царство израильское (своимъ развращеніемъ уже отпадшее въ своемъ большинствѣ отъ церкви) и вмѣстѣ сирійское совокупными силами возставшія противъ іудейскаго царства, падаютъ по предварительному слову Пророка: *оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей* (VII, 8); богатство Дамаска и добычи самарійскія достанутся царю ассирійскому (VIII, 4). Египетъ, у котораго искали было помощи іудеи противъ ассиріянъ и который хвастливо льстилъ другимъ народамъ своимъ покровительствомъ, поражается по слову Пророка внутреннимъ нестроеніемъ, обезумленіемъ его пресловутыхъ мудрецовъ, истощеніемъ плодородія земли (XIX) и въ особенности пораженіемъ и плѣненіемъ жителей его отъ ассиріянъ. Предсказывая это послѣднее, Пророкъ ходилъ три дня босой и обнаженный съ такимъ воззваніемъ: «такъ царь ассирійскій плѣнитъ египетскаго и сыновъ Хуса молодыхъ и старыхъ, и поведетъ нагихъ и босыхъ, открывъ наготу Египта. Тогда сыны Израилевы устрашатся и устыдятся Хуса, надежды своей, и Египта, славы своей» (XX гл.). Моавитянамъ, вообще недоброжелателямъ Іудеи, Исаія столько трогательно, сколько грозно, предрекаетъ опустошенія войною (отъ ассир.

царя), бѣгство и тщетное прошеніе помощи отъ іудеевъ: «какъ птица, блуждающая, выгнанная изъ гнѣзда, будутъ стоять дочери Моава у переправы чрезъ Арнонъ и скажутъ: «укрой бѣгущихъ, не выдай спасшихся». Но имъ будетъ отвѣтъ Іудеевъ такой: «слыхали мы гордость Моава, гордость великую.... не искренно пустословіе его» (XVI гл.). Филистимляне, свергнувшіе съ себя иго іудеевъ, и нападающіе на нихъ, подавляются ассиріянами, по такому предварительному приговору Пророка: «не радуйся филистимская земля, что сломился жезлъ, біющій тебя; ибо изъ корня змінаго выдетъ аспидъ, и плодъ его—летучій драконъ... Рыдайте.... ибо отъ сѣвера идетъ дымъ». Финикія, за свое

Что я предпринялъ, то и совершится: сокрушу Ассура на землѣ моей и на горахъ моихъ повергну его» (XIV, 24. 25). Самимъ іудеямъ, кромѣ внутреннихъ безпорядковъ, отовсюду совнѣ стѣсняемымъ и низлагаемымъ, но не показывающимъ надежныхъ плодовъ покаянія, такъ говоритъ Іегова чрезъ Исаію: «во что васъ бить?... вся голова въ язвахъ, и все сердце изранено; отъ подошвы ногъ до головы нѣтъ въ нихъ цѣлаго мѣста, язвы и побои и свѣжія раны.... земля ваша пуста, города ваши сожжены огнемъ, поля ваши въ глазахъ вашихъ поядаютъ чужіе» (гл. 1). Предрекая гибель Дамаску и Сиріи за нападеніе на Іудею, этой послѣдней однако грозитъ Пророкъ страшнымъ нашествіемъ ассиріянъ; возвѣщая гибель и Ассуру, прозираетъ грозу Вавилона, долженствующую страшно разразиться надъ Іудеею; пронарекая завоевателя Вавилона и освободителя іудеевъ Кира, Пророкъ однако слышитъ гласъ Іеговы, что за тѣмъ Іудея снова разорена будетъ, такъ что отъ дерева избраннаго народа, такъ же какъ и отъ царственнаго дома Давидова, наконецъ останется развѣ одинъ «пень» (VI гл. конецъ). «Клонится долу Іерусалимъ, и падетъ Іуда, взываетъ Пророкъ (111). «Я слышалъ, что рѣшительное истребленіе идетъ отъ Господа Іеговы воинствъ на всю землю» (XXVIII, 22). Всему чуждому Христа Сына Божія, слѣдов. чуждому и благоволенія Отца небеснаго и Духа жизни, почивающаго всею полнотою въ Сынѣ, неминуемая пагуба!

О такихъ обличеніяхъ и судахъ божественныхъ,

направленныхъ противъ Израиля и языческихъ народовъ, надо сказать, что какъ въ лицѣ іудеевъ обличаются и осуждаются именно невѣрности Ему чадъ церкви, такъ и поражаемые словомъ Божіимъ языческіе народы служатъ представителями разныхъ языческихъ направленій, которыми они отличались и которыя въ новыхъ только формахъ воспроизводятся и въ нынѣшнихъ народахъ. Такъ, въ лицѣ Ассура изрекается судъ Божій надъ преобладающею не по Христу силою, въ лицѣ египтянъ—надъ чуждою Христа мудростію, въ лицѣ тирянъ надъ нехотящею знать Христа промышленностію и торговлею, въ лицѣ царя вавилонскаго—надъ всякими господствующими направленіями и началами, которыми новый Израиль лишался бы духовной свободы и благодатнаго одержанія или значенія чадъ Божіихъ, и такъ далѣе; такъ что и христіане, допуская въ себѣ ~~что-либо~~ подобное, неминуемо подлежатъ тѣмъ-же судамъ Божіимъ....

Вотъ сокращеніе грозныхъ судовъ Божіихъ, изрекаемыхъ Исаіею! — И не одни только народы и цари были поставлены, такъ сказать, на судъ предъ Господомъ, глаголющимъ чрезъ Исаію, *даннаго* подобно Моисею *въ бога* для современниковъ, но и частные люди. Такъ, самонадѣянному царедворцу Шевнѣ онъ предрекаетъ паденіе, а Еліакиму возвышеніе: «вотъ Іегова броситъ тебя, какъ бросаетъ мужчина, и сжавъ тебя въ комъ и свертѣвъ тебя въ свертокъ, броситъ какъ клубокъ». Такъ сказано Шевнѣ, который столько полагался было на прочность своего благоденствія, что заботился уже

только о приготовленіи себѣ пышной гробницы (см. XXII гл.).

Въ заключеніе обозрѣнія обличеній и угрозъ Пророка должно сказать, что онъ, раскрывая и поражая грѣхъ во всѣхъ его видахъ и въ самомъ корнѣ, обнажаетъ отчасти и самаго главнаго виновника—исконнаго отца лжи и всякаго духовнаго зла. Такъ, низпровергая гордость прозираемаго имъ царя вавилонскаго, Исаія столь глубоко раскрываетъ это страшное зло нравственнаго міра, что нельзя не примѣтить усмотрѣнія Пророкомъ самаго падшаго духа гордыни, *дѣйствующаго* вообще *въ сынѣхъ противленія* и имѣвшаго съ силою воздѣйствовать во владыкахъ Вавилона. Такъ, напр., эти потрясающія душу воззванія къ царю вавилонскому, въ строгомъ своемъ смыслѣ, могутъ относиться къ одному отцу лжи—духу гордыни: «какъ упалъ ты съ неба, денница?... Ты говорилъ въ сердцѣ своемъ, взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... уподоблюсь Всевышнему.... но ты низверженъ въ преисподнюю». Равнымъ образомъ суды и приговоры Божіи на нечестивыхъ, будучи собственно дѣйствіями и проявленіями небеснаго правосудія, имѣющаго раскрыться вполнѣ на страшномъ всемірномъ судѣ,—иногда у Пророка ясно указуютъ на страшный день суда, когда рѣшительно будутъ низложены враги Божіи. Таково напр. выше приводимое мѣсто: *день Господа Саваова на всякаго досадителя и на всякаго высокаго и величаваго, и смирятся. И смирится всякъ*

человѣкъ, и падетъ высота человѣча; и вознесется Господь единый въ день оный и под.

Таковы обличенія пороковъ и нечестія современниковъ, обнажающія даже самыя сокровенныя причины зла, и эти грозные суды Божіи надъ избраннымъ народомъ и всѣмъ міромъ составляютъ одну изъ главныхъ сторонъ содержанія Исаіинои книги—поражающую и грозящую. Но мракъ и гроза сей стороны покрывается послѣдующими свѣтлыми, живыми изображеніями грядущей благодати и всего домостроительства новаго завѣта. Это составляетъ другую чудно-свѣтлую сторону содержанія книги. И тогда какъ земля со стороны, выше изображенной, представляется омраченною грѣхомъ и отвергаемою отъ Бога,—съ сей послѣдней стороны является вся исполненною благодати и славы Божіей, какъ воспѣвали херувимы въ открытомъ Исаіинома видѣніи. Основаніе и сущность сего вожделѣннаго и свѣтлаго переворота дѣлъ и судьбы всего міра Пророкъ указываетъ такія, что весь мракъ, облегавшій землю, мракъ грѣховъ и наказаній долженъ былъ сосредоточиться (и Пророкомъ видѣнъ былъ сосредоточеннымъ) на Божественномъ Праведникѣ, и быть поглощеннымъ свѣтомъ Его правды и жизни. Это отяготѣніе на Христѣ бремени грѣховъ и наказаній всего міра, совершающихся во всѣ времена, надо имѣть въ виду и относительно пророческихъ угрозъ и обличеній, чтобы и въ этихъ угрозахъ и обличеніяхъ примѣчать и усвоять намъ человѣколюбивый Христовъ духъ, какимъ сгарала душа Пророка въ самой ревности своей противъ грѣховъ и

заблужденій. Такъ Св. Іоаннъ Златоустъ не обинуется отнести прямо ко Христу, вземлющему грѣхи міра (слѣдовательно, сколько отъ Его человѣколюбія зависитъ, вземлющему грѣхи и такого нечестивца, каковъ былъ царь вавилонскій, опустошившій землю обѣтованную, разорившій Іерусалимъ и храмъ, плѣнившій Израиля, составлявшаго церковь Божію) слѣдующія слова Пророка Исаіи противъ царя вавилонска: *адъ долу огорчися, срѣтъ тя*,—«преисподняя тревожится, Срѣтая тебя» (Ис. XIV, 9). Златословесный вселенскій учитель говоритъ это въ самый день пасхи (*) о Самомъ Господѣ не по внѣшнему приспособленію буквы этого пророчества, но по истинному духу той, провидѣнной Пророкомъ, тайны Христовой, что Господь сходилъ во адъ истинно какъ Агнецъ Божій, вземлющій на себѣ и уже вынесшій на себѣ грѣхи всѣхъ грѣшниковъ міра, между которыми также видное мѣсто занимаетъ царь вавилонскій. Не нужно забывать такого человѣколюбія въ самой ревности противъ нечестія и пороковъ. Но перейдемъ къ болѣе свѣтлой сторонѣ содержанія книги Исаіиной, именно къ предреченіямъ о Христовой благодати.

(*) Въ извѣстномъ словѣ, произносимомъ на Пасхальной утренѣ: *аще кто благочестивъ* и проч.

II

Предреченія о Христѣ, Его благодати и царствѣ.

Прежде нежели станемъ раскрывать эту свѣтлую сторону содержанія книги Исаіи, необходимо сдѣлать нѣкоторыя (герменевтическія) замѣчанія къ устраненію недоразумѣній. Такъ какъ «стихіи міра», объемлющія въ себѣ видимое и естественное, были омрачены грѣхомъ и слѣд. недостаточно отображали въ себѣ невидимое и божественное: то тайны благодати, и особенно высшія, у Исаіи очень часто из-

Цар. VII, 12—15). Ясны здѣсь божественныя черты Мессіи, представляемаго въ образѣ Соломона! При Исаіи царство іудейское и домъ Давидовъ были въ опасности конечнаго паденія. Вѣра въ обѣтованіе, отчасти образно данное Давиду о цѣлости его дома и престола, истощалась въ народѣ. Самъ потомокъ Давида Ахазъ былъ нечестивецъ и, значитъ, не болѣе другихъ вѣровалъ. Древній образъ затемненъ былъ и уже негдѣ было взять новаго, болѣе живаго и дѣйственнаго, образа къ выраженію благодатной истины... И такимъ образомъ, Духъ Святый уже прямо выставляетъ на видъ благодатную опору дома и престола Давидова: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (VI гл.).

Съ другой стороны, такъ какъ благодать еще *не открылась* тогда въ мірѣ, и предъявлялась съ нѣкоторыхъ своихъ сторонъ прямо, безъ образовъ,— собственно по недостаточности послѣднихъ: то въ такихъ случаяхъ, когда для выраженія благодатной истины находились еще нѣкоторые предметы съ незатемненнымъ образнымъ значеніемъ, истина и открываема была именно въ этихъ образахъ. И вотъ объясненіе на то, почему церковь ново-завѣтная представляется у Исаіи обыкновенно подъ образомъ Сіона безъ прямаго и точнаго изъясненія этого смысла,—вѣрующіе во Христа и даже иногда Самъ Христосъ изображаются подъ именемъ Израиля (см. гл. 42, 43 и 44) и под.

Наконецъ, изъ того-же закона, что божественное и благодатное, сначала ярко сіявшее въ види-

номъ и естественномъ, съ усиливающимся омра-
ѣніемъ и растлѣніемъ сего послѣдняго, должно
ыло открываться уже въ своей духовной чисто-
ѣ, — изъясняются и такія явленія въ книгѣ Исаіи: —
Пророкъ весьма часто беретъ какой-либо образъ
ля представленія въ немъ благодати (слѣдитъ,
апр. предварительныя дѣйствія и явленія благо-
ати въ гражданскихъ ѳеократическихъ обстоятель-
твахъ); но, при блѣдности и мертвости этого об-
аза, сей-часъ же — мимо его — начинаетъ изобра-
кать царство благодати прямо, не сдѣлавъ при-
омъ никакого разграниченія этого прямаго пред-
тавленія благодати отъ предыдущаго образнаго.
акъ, созерцая побѣдоносныя дѣйствія благодати
адъ враждебными ей силами въ образѣ паденія

былъ уже темень для того, чтобы въ немъ можно было ясно указать торжествующую благодать, и Пророкъ не медлитъ возвѣстить о ней прямо, оставляя взятый образъ (см. XI гл.): *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума*, и такъ далѣе. Подобно сему въ провидѣнномъ Пророкомъ освобожденіи іудеевъ отъ плѣна вавилонскаго открывалось еще нѣкоторое отраженіе благодатнаго спасенія, но отраженіе довольно блѣдное для того времени, когда для большинства уже не совсѣмъ чисто мерцало въ естественномъ и человѣческомъ божественное; и потому, между образными представленіями благодати въ избавленіи отъ вавилонскаго плѣна, Пророкъ весьма часто говоритъ о тайнахъ благодати и спасенія прямо, евангельски (въ послѣд. част. книги). Въ пророческихъ мѣстахъ и отдѣленіяхъ такого рода, съ одной стороны, представляется нѣкоторое *единство* между разными пророчествами, т. е. между предреченіями о ветхозавѣтныхъ еще обстоятельствахъ и пророчествами о событіяхъ новаго завѣта и даже о будущей вѣчной жизни: это потому, что въ тѣхъ и другихъ событіяхъ одна и та-же дѣйствующая причина — благодать (открывающаяся только различно: — въ ветхомъ завѣтѣ образно и въ предварительныхъ дѣйствіяхъ, въ новомъ завѣтѣ сама по себѣ, а въ будущей жизни—во всей своей славѣ). Такія событія созерцателю вообще свойственно видѣть и представлять на одной общей картинѣ, а созерца-

ѣлю ветхаго завѣта, взирающему на благодать
къ-за образовъ и предварительныхъ ея явленій,
ѣмъ болѣе свойственно сближать съ ними духов-
ыя и существенныя ея явленія. Съ другой же
ороны, между столь близко соединяемыми про-
рочествами и *разность* очевидна: ибо если черты
азныхъ пророчествъ, по внутренней связи ихъ,
огда сливаются даже въ одинъ образъ, за то въ
угихъ случаяхъ онѣ такъ прямо и рѣзко расхо-
ятся между собою, какъ расходится вѣчно пребы-
ающее и временное, духъ и буква, гражданская
юкратія ветхаго завѣта и царство благодатно-не-
ѣсное въ новомъ завѣтѣ и въ будущей жизни.
одобное замѣчается и у другихъ пророковъ. У
саіи же, котораго пророческія созерцанія столь

сдѣлать и весьма близкое примѣненіе къ самому міру объясненнаго здѣсь нами порядка откровеній ветхозавѣтныхъ вообще, и Исаиныхъ въ особенности. Вѣдь и въ христіанствѣ, пока напр. въ отношеніяхъ нашихъ къ отцамъ (разумѣя подъ этимъ именемъ и благодѣтелей, и начальниковъ, и т. д.) непосредственно ощущалось и выдерживалось благоговѣйное отношеніе къ духу и любви Самого Отца Небеснаго, дотолѣ и не было нужды поставлять во всемъ свѣтѣ эту истину *Христову; и отца не зовите себѣ на земли; единъ бо есть Отецъ Вашъ иже на небесѣхъ* (Мат. XXIII, 9). Но когда уже и дѣти относятся къ отцамъ и высшимъ, не чувствуя вѣянія въ нихъ духа всевышняго отчества, и отцы не ощущаютъ въ дѣтяхъ или вообще низшихъ значенія чадъ собственно *Божіихъ:* то уже надо твердо и съ точностію поставлять на видъ эту истину, что Самъ Отецъ Небесный ради вочеловѣченія Сына Божія далъ намъ себя въ единаго нашего Отца, выражающаго духъ своей отеческой любви и во всѣхъ видахъ земнаго нашего отечества. Подобное можно и должно разумѣть также и относительно благодати божеств. союза между Христомъ и церковію, отображающагося въ брачномъ союзѣ. Такъ и все, бывшее въ дѣйствіи въ старой православной Руси по непосредственному ощущенію вѣры, ожило бы и засіяло какъ-бы новымъ свѣтомъ для насъ, если бы и мы новозавѣтные, слѣдуя порядку дѣла Божія въ откровеніяхъ, съ затемненіемъ и ослабленіемъ непосредственныхъ ощущеній вѣры, взялись затемненное

ыяснить свѣтлымъ и отчетливымъ сознаніемъ на-
шимъ. Но обратимся къ пророчествамъ Исаіи о
ристѣ.

Вообще объ этихъ благодатныхъ пророчествахъ
ожно сказать: чѣмъ темнѣе и растлѣннѣе было и
редставляется у Исаіи естественное состояніе на-
ода избраннаго и всего міра, тѣмъ полнѣе, рази-
ельнѣе и прямѣе раскрывается у него благодат-
ое домостроительство; хотя въ то-же время на
ихъ откровеніяхъ лежитъ еще печать ветхозавѣт-
ыхъ временъ. У Исаіи зерно ветхозавѣтнаго устрой-
ства является съ внѣшней, естественной и образ-
ой стороны, уже довольно разложившимся, по-
ому проявлявшимъ не мало чисто-духовныхъ дви-
еній внутренней своей силы и жизни, но тѣмъ
е менѣе остается еще ветхозавѣтнымъ же зер-
омъ, котораго плодъ въ новомъ завѣтѣ. И не ина-

крѣпкій, Князь мира, Отецъ или виновникъ благодатнаго *будущаго вѣка* (IX, 6—7). *И нареченіи имя Ему—Еммануилъ*, — «съ нами Богъ!» (VII, 14). Но Онъ же есть и истинный человѣкъ, происходящій изъ царственнаго въ Іудеи рода: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (XI, I), но раждающійся не по закону растлѣнной грѣхомъ природы: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ* (VII гл.). Потому Онъ есть вмѣстѣ и Сынъ Божій въ собственномъ смыслѣ, котораго существенное достояніе есть вѣчное владычество міра безпредѣльнаго: *отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его.... и великое начальство Его и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его исправити и заступити его въ судѣ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка;*—и вмѣстѣ вѣрный и великій рабъ Іеговы: «ты рабъ мой...» *Великое ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ моимъ* (49 гл.). Онъ есть проявитель славы Божіей, Спаситель не только избраннаго народа, но и всего міра гибнущаго; *въ Тебѣ прославлюся.... еже возставити племена Іаковля, и разсѣяніе Израилево обратити: се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языковъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (тамъ-же).... *Дахъ Тя въ завѣтъ вѣчный языковъ, еже устроити землю и наслѣдити наслѣдіе пустыни, глаголюща сущимъ во узахъ: изыдите, и сущимъ во тьмѣ; открыйтеся*—«выходите на свѣтъ» (тамъ-же). Въ Немъ вся полнота силъ Св. Духа: *и почіетъ на Немъ*

ухъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ овѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочетія (XI гл.). Въ Немъ съ такою полнотою Св. уха почиваетъ вся любовь и благоволеніе Божіе: *аковъ отрокъ Мой*, говоритъ Іегова, именно о просвѣтителѣ языковъ, *воспріиму Его, пріятъ го душа Моя, дахъ Духъ Мой на-Нь* (42 и сл.). го назначеніе и достоинство Его—быть всемірнымъ ѣчнымъ царемъ благодати и правды: *и веліе нальство Его*, не только *на престолъ Давидовъ, и а царствѣ Его, исправити е и заступити его въ удѣ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка* (XI гл.); *но удетъ въ день оный корень Іессеовъ и возстаяй ладѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* XI гл.). Этотъ божественный царь пріидетъ тогда, когда и весь народъ избранный, послѣ мно-

гдѣ мракъ духовный особенно представляется сгущеннымъ: *страно Завулоне, земле Невфалимля и прочіи при мори живущіи, и объ ону страну Іордана, Галилея языковъ, людіе ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій: живущіи въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы* (IX гл.). Онъ долженъ возвѣщать, въ силѣ Духа Святаго, слово благодати и спасенія: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нарещи лѣто Господне пріятно... дати плачущимъ... украшеніе славы вмѣсто духа унынія* (LXI гл.). Такое служеніе имѣетъ проходить Онъ съ кротостію и смиреніемъ безпримѣрнымъ: *не возопіетъ, ниже ослабитъ* (не загремитъ), *ни же услышится внѣ гласъ Его, трости сокрушенны не сотретъ, и льна курящася не угаситъ* (XLII гл.). Божественная сила и любовь Его будутъ изливаться рѣкою чудесныхъ благотвореній и знаменій: *отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ; тогда скочитъ хромый, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ, яко проторжеся вода въ пустыни* (LVIII гл.). Не смотря впрочемъ на все это, дѣйственное слово Божіе въ Его устахъ встрѣчаетъ въ слушателяхъ болѣе безплодную землю и трудъ Его не вознаграждался соотвѣтственнымъ плодомъ: *положи уста Моя, яко мечъ остръ*, говоритъ у Пророка Самъ всемірный Учитель истины,... *Азъ же рекохъ: вотще трудихся, всуе и ни во что же вдахъ крѣпость*

ою: сего ради судъ мой предъ Господемъ и рудъ мой предъ Богомъ Моимъ, т. е. свое дѣло пасенія міра, пренебреженное людьми, Онъ пре- аетъ суду Божію (XLIX гл.). Наконецъ Онъ, при сей Своей праведности, при всей небесной кро- ости, является на землѣ униженнымъ и озлоблен- ымъ до послѣдней степени, страждущимъ безприм- о, на ряду съ нечестивыми, умирающимъ и полага- ымъ во гробѣ: *нѣсть вида Ему ниже славы: и идѣхъ Его и не имяше вида, ни доброты. Но видъ 'го безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣ- ескихъ: человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣ- и болѣзнь... Той зане озлобленъ бысть, не от- ерзаетъ устъ Своихъ; яко овча на заколеніе ве- ося и яко агнецъ предъ стригущимъ Его безгла- енъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ* (LIII). *Плеши Моя вдахъ на раны и ланиты Мои на*

стительную... понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за беззаконниковъ».... (LIII гл.).

Въ такое-то время, когда казалось, что божественный Посланникъ точно «вотще трудился и ни во что же далъ крѣпость Свою»—какъ Самъ говоритъ Онъ у Исаіи,—на самомъ дѣлѣ имъ совершилось и открылось всемірное спасеніе. Умершій воскресаетъ въ блаженную жизнь и является родоначальникомъ оправданныхъ: «когда Онъ предастъ душу Свою въ жертву очистительную, тогда увидитъ сѣмя, будетъ благоденствовать, послѣ горести души своей Онъ насладится, многихъ оправдаетъ» (тамъ-же). Богъ утверждаетъ вѣчный и непреложный завѣтъ примиренія и благодати: «это воды Ноевы для Меня; какъ клялся уже Я не наводить водъ Ноевыхъ на землю, такъ клянусь не гнѣваться на тебя и не быть грознымъ къ тебѣ» (новому Израилю, или церкви, какъ видно изъ связи рѣчи). Горы подвигнутся, холмы поколеблются, но милость Моя отъ тебя не отойдетъ, и Мой завѣтъ о мірѣ не поколеблется, говоритъ милующій тебя Іегова» (LIV, 9, 10). Духъ Божій изліется и на всегда пребудетъ въ вѣрующихъ, принося съ собою правду, миръ и радость:... «изліется на насъ Духъ свыше, и тогда пустыня будетъ садомъ, и садъ будетъ считаться лѣсомъ. И водворится въ пустынѣ законъ, и правда будетъ жить въ саду. И произведеніе правды будетъ миръ (LIII гл.). Возвеселится о семъ пустыня.., процвѣтетъ, какъ нарцисъ (XXXV гл.). Духъ Мой, который на тебѣ (божественномъ Посланникѣ), и

слова мои, которыя вложилъ въ уста твои, не отойдутъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ сѣмене твоего, говоритъ Іегова, отъ нынѣ и до вѣка» (LIX гл.).—Слѣдовательно (замѣтимъ здѣсь кстати), въ духъ всего Христова дѣла, въ духъ Его человѣколюбія и надо намъ входить, если хотимъ быть отъ Его «сѣмени»; подобно какъ духомъ Христа одушевлялся самъ Исаія еще въ ветхомъ завѣтѣ. Пророку даже въ самыхъ обстоятельствахъ его жизни, въ его женѣ и рожденіи дѣтей, дано предъизображать тайну Христа—*Еммануила*, Который одинъ и въ ветхомъ завѣтѣ низлагалъ и плѣнялъ враговъ церкви, расхищая ихъ добычу (см. VIII, 2 и слѣд.). Тѣмъ болѣе въ новомъ завѣтѣ духъ Христовъ можетъ дѣйствовать и раскрываться и въ самыхъ обстотельствахъ жизни вѣрующаго.

Слѣдя пророчественныя изображенія таинъ и об-

уже сказали мы выше и снова подтверждаемъ), что — тѣмъ болѣе намъ въ новомъ завѣтѣ удобно и должно входить въ самый человѣколюбивый духъ Христовыхъ состояній и особенно Христовыхъ страданій, или *сіе мудрствовать, еже и во Христѣ Іисусѣ*, побѣдившемъ зло міра чрезъ понесеніе бремени его на себѣ самомъ.

Съ заглажденіемъ грѣховъ человѣческихъ, по Исаинымъ предреченіямъ, должно быть отнято средостѣніе, отдѣляющее израильтянъ и язычниковъ между собою (*), и тѣмъ и другимъ откроется равный доступъ къ Богу: «въ тотъ день изъ Египта въ Ассирію будетъ уравнена дорога, Ассуръ будетъ проходить въ Египетъ, и египтяне вмѣстѣ съ Ассуромъ будутъ служить Іеговѣ. Въ тотъ день Израиль будетъ третій въ союзѣ съ Египтомъ и Ассуромъ; благословеніе будетъ на землѣ, которую Іегова благословитъ, говоря: благословенъ народъ Мой египтяне, и дѣло рукъ Моихъ Ассуръ, и удѣлъ Мой Израиль» (XIX гл.) (**). Вообще внѣшнія, плотскія или только наружно-церковныя преимущества и лишенія не будутъ значить ничего въ отношеніи

(*) Кромѣ прямаго от.

(**) Ассирія и Египетъ, какъ выше было показано, были во время Пророка самыми опасными для церкви *языками:* ассиріяне сдѣлали опустошительное нашествіе на Палестину, а Египетъ льстилъ народу Божію своимъ, удаляющимъ отъ упованія на Іегову, покровительствомъ. Но и сихъ современныхъ представителей языческаго міра, враждебнаго Израилю, Пророкъ видѣлъ, вмѣстѣ съ Израилемъ, подъ благодатію, имѣвшею открыться въ Мессіи.

къ избранію и оправданію, но одна живая и дѣятельная вѣра и вѣрность: «не говори, чужеземецъ: отдалилъ меня Іегова отъ народа своего, и скопецъ не говори: вотъ я дерево сухое. Ибо такъ говоритъ Іегова скопцамъ, которые... пріемлютъ то, что Я люблю, и держатся завѣта Моего: дамъ имъ въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ часть и имъ лучше, нежели сынамъ и дочерямъ, имя вѣчное дамъ имъ... и иноземцамъ, присоединившимся къ Іеговѣ, чтобы служить Ему ... дамъ имъ веселіе въ молитвенномъ домѣ Моемъ: ибо домъ Мой назовется молитвеннымъ домомъ для всѣхъ народовъ» (гл. LVI). — Такъ эту великую тайну, надъ раскрытіемъ которой столько трудился въ новомъ завѣтѣ избранный сосудъ слова Божія апост. Павелъ, — тайну призванія языковъ, — уже ясно предуказалъ Исаія; но съ другой стороны столько еще образной прикровенности оста-

слѣдовать въ церкви съ открытіемъ входа въ нее язычникамъ. — Церковь прежде столько стѣсненная, ограниченная одними потомками Израиля, но и здѣсь имѣющая только уже «остатокъ» вѣрныхъ своихъ чадъ, распространится на весь міръ: «торжествуй, неплодная не родившая, восклицай отъ радости и ликуй... Распространи мѣсто кущи твоей и покрывала шатровъ твоихъ пусть разширятся... верви твои продли... Ибо ты распространишься на-лѣво и на-право, и сѣмя твое народами овладѣетъ (гл. LIV). Идутъ народы къ свѣту твоему и цари къ сіянію, возникающему надъ тобою. Возвыси очи твои и смотри вокругъ себя, всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ.... Тогда устрашишься и возрадуешься, ужаснешься и разширится сердце твое, когда богатство людей обратится къ тебѣ»... Пророкъ видитъ, какъ Евангеліе проносится изъ Іерусалима во весь міръ, покоряя себѣ народы: *«отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима, и судитъ будетъ посреди языкъ»*. Видитъ съ восторгомъ всемірныхъ провозвѣстниковъ спасенія: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ* (т. е. открыто, торжественно предъ всѣми благовѣствующихъ) *мира, благовѣствующихъ блага!* (LII, 7).

Въ слѣдствіе сего въ мірѣ долженъ произойдти такой духовно-нравственный переворотъ, что, по выраженію Пророка, *вмѣсто драчія* (терна) *взыдетъ* кипарисъ и *вмѣсто кропивы взыдетъ мирта* (LV гл.). Вмѣсто господствовавшаго при Исаіи идолопоклонства, — «наполнится земля, говоритъ онъ,

ознаніемъ Іеговы, какъ вода наполняетъ море» (XI л.). Ѳеократія откроется въ такомъ существенномъ наченіи и силѣ, что «всѣ научены будутъ Богомъ» LIV гл.), что Господь Богъ, «какъ Пастырь, буетъ пасти стадо свое, возьметъ себѣ на руки ягнятъ, понесетъ въ объятіяхъ своихъ, и дойныхъ тихо оведетъ» (XL гл.). Такова держава благодати Бокіей! Вмѣсто житейской заботы, пристрастій, чувственныхъ удовольствій, которымъ предавались соременники Исаіи, истинные сыны церкви будутъ аняты во всѣхъ дѣлахъ своихъ и состояніяхъ собственно служеніемъ и угожденіемъ Богу, а исключительно мірскимъ и житейскимъ, внѣ Господа почеченіямъ, преданы будутъ развѣ чуждые церкви, рудясь невольно для нея-же: «предстанутъ чужеемцы и будутъ пасти стада ваши и сыны чуждые

ниже обрящется тамо (XXXV гл.). — Вмѣсто современнаго Исаіи господства въ мірѣ духа, превозношенія и гордыни, стремящагося все покорить себѣ или разрушить, царство Мессіи будетъ царствомъ любви и мира: *и раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ ктому ратоватися* (II гл.). *И пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь* (барсъ) *почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ, ясти будетъ плевы.* «Младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя положитъ руку свою на пещеру змія» (II гл.). Все это, какъ и вообще царство Мессіи, изображаемое такимъ образомъ Исаіею, осуществляется въ вѣрующихъ, конечно, по мѣрѣ вѣры и главнымъ образомъ духовно, а вполнѣ осуществится и раскроется уже въ царствѣ славы.

Такому духовному совершенству, святости и чистотѣ благодатнаго царства Мессіи, которыя у Пророка примѣтно противополагаются современному растлѣнію міра, соотвѣтствуютъ и милости Божіи, готовыя въ преизбыткѣ излиться на принадлежащихъ къ сему царству. Исаія употребляетъ различныя сравненія и образы для выраженія щедродаровитости Божіей къ церкви: «будешь, какъ прекрасный вѣнецъ въ рукѣ Іеговы, и царская діадима въ царствѣ Бога твоего... какъ юноша сочетавается съ невѣстою, такъ сочетается съ тобою

Создатель твой, и какъ радуется женихъ о невѣ-
тѣ, такъ возрадуется Господь о тебѣ (LXII гл.).
Какъ человѣка утѣшаетъ мать, такъ Я утѣшу васъ,
оворитъ Іегова» (LXVI гл.). Все враждебное не
удетъ опасно для церкви, и само погибнетъ: *не*
отворятъ зла, не возмогутъ погубити никого же
на горѣ святѣй Моей (XI гл.). «Всякое орудіе,
дѣланное противъ тебя, безуспѣшно будетъ, и
сякъ языкъ противъ тебя на судѣ ты обвинишь»
LIV гл.). *Языцы и царіе, иже не поработаютъ*
ми, погибнутъ и языцы запустѣніемъ запустѣютъ
LX гл.). Всякій будетъ проникнутъ свѣтлымъ со-
наніемъ и чувствомъ благодати Божіей къ себѣ:
сей речетъ Божій есмь, и вопіетъ о имени Іако-
ли, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь,
о имени Израилевѣ возопіетъ» (XLIV, 5.).

Особенно выразительно сравненіе благодати Бо-

роса твоя есть роса утренняго свѣта; и земля оживляетъ Рафаимовъ (мертвыхъ)» (XXVI гл.). Нечестивцевъ, враговъ Бога и церкви, постигнетъ страшный судъ и казнь вѣчная: «Се Іегова идетъ въ огнѣ, колесницы Его, какъ вихрь, чтобы излить гнѣвъ Свой съ жаромъ и грозу Свою съ пламенемъ. Ибо Іегова огнемъ будетъ судиться со всею землею и мечемъ со всякою плотію».. *И изыдутъ и узрятъ— говоритъ Господь — трупы человѣковъ, преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* (LXVI гл.). Напротивъ *искупленніи пойдутъ... и веселіе вѣчное на главѣ ихъ: надъ главою ихъ хвала и веселіе, и радость пріимета я, отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (XXXV гл.). «Вотъ Я (сказано Іерусалиму, очевидно, новому)... осную тебя на сапфирахъ, и сдѣлаю затворы изъ рубиновъ, и ворота твои изъ кристалла, и внутри тебя устелю драгоцѣнными камнями» (LIV гл.). *Прозовется спасеніе забрала твоя, и врата твоя— хвала, и не будетъ тебѣ къ тому солнце въ свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный и Богъ слава твоя... и людіе твои еси праведніи, въ вѣкъ наслѣдятъ землю* (LX гл.). Земля же, какъ и небо, *будутъ новыя, и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце...* (LXV гл.).

Такъ прямо и ясно открывается у Исаіи Солнце правды, когда уже не было среды, съ достаточною чистотою образно отражающей его для церкви. При сведеніи отдѣльныхъ и разрозненныхъ образовъ и

чертъ въ одну картину, еще поразительнѣе и очевиднѣе становится то, что во многомъ у Исаіи будто разсматриваешь самое евангеліе и ученіе апостольское. Дополнить и увѣнчать это пророческое изображеніе благодатнаго домостроительства можно указаніемъ на довольно ясно раскрытый у Исаіи догматъ Св. Троицы, —единственной Вины всего благодатнаго домостроительства. Сюда относятся, какъ извѣстно, 1) серафимское три-святое славословіе: *святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ...*, подтвержденное въ своемъ отношеніи къ тремъ лицамъ Божества тѣмъ, что славословимый Господь Савао̀въ говоритъ вмѣстѣ и какъ Единый и однако не отъ одного, а отъ многихъ лицъ: «кого *послю* и кто пойдетъ *для Насъ*». (VI, 8) 2). Далѣе, тотъ, который именуетъ Себя первымъ и послѣднимъ, котораго рука, по Его-же слову, поставила землю и

во всѣ дни древніе. Но они возмутились и раздражили Св. Духа Его и превратился Онъ въ врага ихъ (ст. 8—10)...» Здѣсь различаются Іегова, избравшій израильтянъ въ свой народъ,—Ангелъ лица Его, заступающій ихъ, и—Святый Духъ, которому они должны быть покорны, однакоже воспротивились. 4) Наконецъ изъ соображенія всего, что въ отдѣльности говорится о разныхъ лицахъ Св. Троицы, видно, что Одно изъ нихъ есть первовиновное; ибо другія лица представляются—одно Духомъ Его (*Духъ Господень на Мнѣ*), другое—Сыномъ (*отрока родился намъ Сынъ*), и дѣйствія сихъ обоихъ лицъ въ мірѣ происходятъ по первоначальнымъ распоряженіямъ и совѣтамъ перваго, какъ то видно чрезъ все продолженіе книги. Далѣе, второе лице представляется вмѣстѣ и прямо Богомъ, Отцемъ или Виновникомъ благодатнаго будущаго вѣка (*Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка*), и Владыкою—Сыномъ (*Сынъ, Его-же начальство бысть на рамѣ Его*) и Словомъ: (Слово Мое, которое выходитъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ праздно, но сдѣлаетъ, что Я хотѣлъ, и совершитъ, для чего Я послалъ Его». Въ семъ мѣстѣ рѣчь о Словѣ Божіемъ, какъ о словѣ живомъ и притомъ личномъ; это сказано въ заключеніе особенно связнаго изображенія домостроительства (отъ LII до LV гл.), сказано же съ такимъ величественнымъ предвареніемъ: «какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои—мыслей вашихъ». Изъ всего этого понятно, что здѣсь разумѣется Зиждительное Ипостасное

Слово). И Ему приписывается твореніе міра, спасеніе міра, ходатайство за грѣшныхъ (что извѣстно уже изъ выше приводимыхъ мѣстъ). Наконецъ Духъ Святый представляется Духомъ вѣчныхъ совершенствъ и свойствъ Божіихъ, источникомъ всѣхъ даровъ духовныхъ (*Духъ премудрости, Духъ крѣпости* и проч.), Духомъ, почіющимъ на Сынѣ и Божественномъ Ходатаѣ (*и почіетъ на Немъ Духъ Божій* и пр.) и изливающимся въ Немъ на вѣрующихъ, съ сообщеніемъ правды, мудрости, мира и проч. (выше были приводимы выражающія эту мысль мѣста). Столько-то евангельскаго свѣта открыто чрезъ Исаію! Этихъ свѣтлыхъ откровеній по истинѣ съ преизбыткомъ довольно было къ разогнанію осязаемой тьмы, со всѣхъ сторонъ облегавшей церковь во время Пророка Исаіи; хотя во всей разлѣльности и опредѣленности онѣ различа-

нувшихъ временахъ благодать, съ нѣкоторымъ даже (хотя еще не вполнѣ точнымъ) разграниченіемъ такихъ предварительныхъ ея явленій отъ самаго лица и существа благодати. Такъ, онъ вѣчный завѣтъ мира и милости, утвержденный смертію Понесшаго грѣхи наши, поставляетъ во внутреннемъ соотвѣтствіи и связи съ завѣтомъ, даннымъ Ною, какъ первообразъ съ предварительнымъ образомъ. «Это воды Ноевы для Меня,—сказано отъ Лица Божія (въ 54 гл.) по изображеніи страданій и прославленія Мессіи: какъ клялся Я уже не наводить водъ Ноевыхъ на землю: такъ клянусь не гнѣваться на тебя» и проч. (мѣсто это было уже приводимо). Также точно указывается Пророкомъ внутреннее соотношеніе или сродство грядущей благодати съ прежними милостями Божіими къ Аврааму, Іакову, ко всѣмъ израильтянамъ при Моисеѣ: «такъ говоритъ дому Іаковлеву Іегова, Который защищалъ Авраама, отнынѣ Іаковъ не будетъ въ стыдѣ» (XXIX гл.). «Ты Израиль рабъ Мой, Іаковъ, котораго Я избралъ, сѣмя Авраама, друга Моего... не бойся; ибо Я съ тобою» и т. д. Это говорится у Исаіи при изображеніи временъ Мессіи (41 гл.). Во времена Моисея, по созерцанію Пророка, самъ ангелъ Лица Божія спасалъ израильтянъ, и Духъ Святый водилъ ихъ (это мѣсто Исаіиной книги уже читали мы); то-же сказать другими словами: сама же благодать спасительно водила и хранила Израильтянъ.—Съ другой стороны у Исаіи хорошо видно, что всѣ такія образныя предъявленія благодати не имѣли еще въ себѣ непреходящей суще-

чаще восхищался къ временамъ благодати и славы... Вообще у Исаіи для церкви и міра, какъ современнаго, такъ и послѣдующаго, съ совершенною ясностію указывается краеугольный камень — Мессія: «вотъ Я положилъ на Сіонѣ Камень, Камень испытанный, краеугольный, дорогой, твердо лежащій»; *вѣруяй въ онь—не постыдится* (XXVIII гл.). Такое глубочайшее основаніе не только церкви, но и политическаго міра съ его переворотами, созерцалъ Пророкъ Исаія еще задолго до явленія Христа.

Относительно временъ самой благодати, имѣвшей открыться не только для Израиля, но и для всѣхъ языковъ, Пророкъ провидѣлъ ту тайну, что Сіонскій Камень, въ который *вѣруяй не постыдится*, сдѣлается для Израиля камнемъ преткновенія: «Онъ (Іегова, — Еммануилъ, какъ видно изъ связи рѣчи) будетъ вашею святынею, камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна для обоихъ домовъ Израилевыхъ, петлею и сѣтію для жителей Іерусалима. Многіе о него преткнутся, и падутъ, и разобьются, и спутаются, и пойманы будутъ... Завяжи свитокъ откровеній, запечатлѣй слово Мое (т. е. до времени исполненія это еще тайна)» (VIII гл.). Въ другомъ мѣстѣ Пророкъ изъясняетъ эту тайну, такъ говоря объ Израилѣ отъ лица Божія: *простроxъ руцѣ мои весь день къ людямъ не покаряющимся и противоглаголющимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ, людіе сіи разгнѣвляющіи Мя предъ лицемъ Моимъ присно* (LXV гл.). И это должно было совершиться въ то время, когда, по сказанному Про-

тѣснящихъ ихъ, враговъ. *Съ нами Богъ*, или «о, Еммануилъ», взывалъ онъ, *разумѣйте языцы и покаряйтеся!* Также домъ и престолъ Давидовъ, при всѣхъ нападеніяхъ на него, при всемъ растлѣніи и невѣрности іудеевъ и самаго царствующаго тогда потомка Давидова, является у Пророка незыблемо стоящимъ на основаніи имѣющаго произойти изъ сего дома Еммануила: *слышите, доме Давидовъ .. Се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ Ему имя Еммануилъ*, «съ нами Богъ»,—такъ сказано въ удостовѣреніе Ахаза въ безопасности отъ преобладающихъ враговъ. На томъ-же основаніи, кромѣ суда надъ царствами израильскимъ и сирійскимъ, изрекается Пророкомъ приговоръ и на другіе враждебные іудеямъ народы, и особенно на ассиріянъ и вавилонянъ. Современное Исаіи нашествіе на Іудею ассиріянъ и пораженіе ихъ ангеломъ Божіимъ при стѣнахъ Іерусалима,—въ значеніи столкновенія съ благодатію и низложенія отъ нея враждебнаго міра,—изображено со всею историческою обстоятельностію. Побѣдоносную силу той-же благодати, имѣвшую проявиться надъ провидѣннымъ преобладаніемъ Вавилона, такъ свѣтло созерцалъ Пророкъ, что низложителя вавилонскаго владычества назвалъ, за два столѣтія, по имени (Киромъ), предрекъ покорность ему многихъ царствъ и освобожденіе имъ Іудеевъ. Въ лицѣ этого великаго помазанника и благодѣтеля народа Божія, Пророкъ даже указывалъ нѣкоторый прообразъ побѣдоноснаго надъ всѣмъ враждебнымъ Спасителя (см. XLV, 1—3. 13), и отъ избавленія отъ плѣна вавилонскаго всего

ію обращенія и спасенія Израиля онъ прилагаетъ
азныя черты древняго чуднаго водительства Из-
аиля, во время избавленія отъ египтянъ, и при-
ываетъ небо и землю, горы и холмы къ ликова-
нію. Конечно, изображеніе сего событія не вездѣ
Пророка раздѣльно отличается отъ изображенія
ообще благодатнаго царства: такъ-какъ оно-же са-
ое—благодатное царство—тогда и откроется для
Израиля и уже въ немъ самомъ. Имена *Израиля*,
акова, *Сіона* также не составляютъ отличитель-
аго признака пророческой рѣчи собственно о
отомкахъ Авраама и Іакова: ибо эти имена даются
Исаіи и вообще церкви. Тѣмъ не менѣе впро-
емъ есть такія мѣста, въ которыхъ рѣзко разли-
аются,—одно отъ другаго, — частное обращеніе
удеевъ и всемірное благодатное спасеніе. Возьмите
о вниманіе напр. XI гл., изъ которой взято одно

день оный Корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ. Но въ слѣдъ за симъ идетъ такая рѣчь уже объ Израилѣ: *и будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку Свою... соберетъ погибшыя Израилевы, и разсѣченные Іудины соберетъ отъ всѣхъ крилъ земли* и проч. (XI, 10—12). Когда на распространеніе церкви вообще въ мірѣ и особенно въ мірѣ языческомъ прямо указано выше: то въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣльномъ указаніи на Израиля представляется уже не образъ церкви вообще (такъ-какъ общее указаніе на нее уже сдѣлано выше), а разумѣется, видно, въ собственномъ смыслѣ—избранный народъ, произшедшій отъ Авраама, Исаака и Іакова. Въ новомъ завѣтѣ ап. Павелъ относитъ прямо къ обращенію *всего Израиля* вышеприведенныя нами слова Исаіи: *пріидетъ отъ Сіона избавляяй и отвратитъ нечестіе отъ Іакова* (Римл. XI, 26).

Когда же и при какихъ обстоятельствахъ послѣдуетъ такое вожделѣнное для церкви событіе,— и на это можно усмотрѣть у Исаіи нѣкоторыя указанія. Исаія, провозглашая спасеніе избраннаго народа, представляетъ міръ языковъ въ двоякомъ отношеніи къ спасаемому Израилю. Съ одной стороны видитъ Пророкъ простертый на языковъ мракъ и торжество Израиля надъ ихъ враждебностію. *Се тьма покрыетъ землю и мракъ на языцѣхъ, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится* (LX гл.). Или еще яснѣе: изображая грядущее благодатное спасеніе Израиля, Пророкъ пред-

тавляетъ *языки* враждебными ему и отъ него низ-
лагаемыми (см. именно въ гл. XI, 14—15). *Гильвъ*
и языки, «а у васъ будутъ пѣсни.... будетъ та-
ое веселіе сердца, какъ у идущихъ съ свирѣлію
а гору Іеговы, къ твердынѣ Израиля» (XXX). «Ны-
ѣ возстану, говоритъ Іегова,.... и будутъ сож-
ены языки въ известь... (тогда-какъ) съ народа
збраннаго)... снято будетъ беззаконіе». Съ другой
стороны языки представляются у Пророка благо-
ріятствующими и споспѣшествующими обращенію
зраиля: *воздвигнетъ знаменіе во языки, и собе-*
етъ погибшыя Израилевы (XI, 12). *Се воздви-*
гю на языки руку Мою, и на островы воздви-
у знаменіе мое, и приведутъ сыны твоя въ лонѣ
на рукахъ», или въ своихъ объятіяхъ) *и дщери*
твоя на плещахъ возмутъ (XLIX, 22). *Идите вра-*
ы моими и путь сотворите людемъ моимъ

Израиля (каковымъ напр., при обращеніи самыхъ языковъ, оказался избранный остатокъ Израиля). Отсюда уже можно видѣть, что чрезъ обращеніе Израиля церковь какъ бы возобновится въ своемъ составѣ и слава Божія свѣтло откроется предъ всѣмъ міромъ. *И речеши въ день оный* (такъ говоритъ Пророкъ къ спасаемому Израилю, отличая спасеніе его отъ обращенія языковъ): *хвалите Господа, воспойте имя Его, возвѣстите во языцѣхъ славная Его... яко вознесеся имя Его... яко высокая сотвори: возвѣстите сія по всей земли. Веселитеся и радуйтеся живущіи въ Сіонѣ, яко вознесеся святый Израилевъ посредѣ тебе* (XII, 4—6, слич. XI, 10, 11 и сл.).

Исаія провидѣлъ и то, что открытіе царства славы предваряется гибелію, отъ непосредственнаго явленія Мессіи,—великаго сонма беззаконниковъ и особенно одного великаго нечестивца, въ которомъ, по указанію апостола Павла (2 Солун. 2 глав.), легко узнать Антихриста: *и поразитъ землю словомъ устъ своихъ и Духомъ устенъ убіетъ нечестиваго* (II, 4 сл. ст. 1), такъ сказано о Божественномъ потомкѣ Іессея. И за тѣмъ уже откроется, во всей силѣ, царство небесной любви: *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ* и проч. (ст. 6 и сл.). Тогда-то, въ сію-то полноту времени, *будетъ небо ново и земля нова* (LXV, 17).... Вотъ какъ въ приложеніи къ судьбамъ міра и церкви раскрывается у Исаіи тайна Христова!

Такова вообще другая сторона содержанія книги Исаіиной—самая высокая и самая знаменательная!

юстолъ Павелъ только со всею уже опредѣлен-
стію и точностію говоритъ о судьбахъ міра, но
существѣ то-же самое, что̀ и Исаія. Также и
Апокалипсисѣ—этомъ обстоятельнѣйшемъ откро-
ніи о судьбахъ церкви и міра встрѣчаются мно-
общіе съ видѣніями Исаіи образы и частныя
рты. Но еще разъ повторимъ, что предреченія о
йнахъ и судьбахъ церкви христіанской у Исаіи от-
сти и предложены въ образахъ ветхозавѣтныхъ
редметовъ, отчасти же такъ внутренно соедине-
ы съ предметами и судьбами ветхозавѣтными (по
ричинамъ вышеуказаннымъ нами), что только во
свѣтѣ новаго завѣта можно со всею точностію
должною основательностію уразумѣть глубокій
ыслъ всѣхъ этихъ предреченій.

годати милующей и прощающей, — наконецъ, молитвы предъ Богомъ или просительныя о помилованіи или славословныя за провиденныя неизчислимыя милости Божіи. Для вниманія ко всему этому съ должнымъ настроеніемъ духа, довольно помнить ту общую истину, что Израиль—представитель вѣрующихъ, Іерусалимъ и Сіонъ—церкви.

Утѣшенія совершенно соотвѣтствуютъ величію и тѣхъ благъ, изъ мысли о которыхъ онѣ вытекаютъ у Исаіи, и тѣхъ золъ, противъ впечатлѣнія которыхъ онѣ направлены. Такъ, судя по внутреннему и внѣшнему состоянію избраннаго народа и всего міра, могло казаться, особенно малодушнымъ, что Богъ уже оставляетъ людей, забываетъ свою церковь. Такой безнадежной мысли Пророкъ противопоставляетъ, отъ лица Божія, — всю неистощимую любовь Божію къ церкви: «Сіонъ говоритъ: оставилъ меня Іегова, и Господь забылъ меня. Забудетъ ли женщина дитя свое? Хотя бы она и забыла, но Я не забуду тебя. Вотъ Я на рукѣ начерталъ тебя, и стопы твои всегда предо-Мною» (XLIX гл.). Смущеніе отъ грѣха, крайне усилившагося и навлекающаго на виновныхъ казни, разсѣваетъ Пророкъ живымъ представленіемъ грядущей, все прощающей и благоуправляющей благодати: «утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ, говорите къ сердцу Іерусалима, и проповѣдуйте ему, что рать его кончилась, что удовлетворено за беззаконіе его... Взойди на высокую гору, благовѣстница Сіона, и возвысь высоко гласъ твой, благовѣстница Іерусалима, возвысь, не бойся и скажи...

Богъ вашъ, се Іегова грядетъ съ силою... какъ пастырь будетъ пасти стадо свое, возьметъ себѣ на руки ягнятъ, и понесетъ въ объятіяхъ своихъ» (XL гл.). Страхъ враговъ, отовсюду тѣснившихъ тогда церковь и въ будущемъ провидѣнныхъ Пророкомъ, отражаетъ Исаія указаніемъ на побѣдоносную силу благодати: «ты Израиль рабъ мой, Іаковъ, котораго избралъ Я, сѣмя Авраама, друга Моего, ты, котораго Я взялъ отъ концевъ земли и призвалъ съ краевъ ея... не бойся: ибо Я съ тобою; не опасайся; ибо Я Богъ твой... Се постыдятся и посрамятся всѣ, разъяренные противъ тебя; обратятся въ ничто, и погибнутъ ратующіе съ тобою; поищешь и не найдешь ихъ, состязавшихся съ тобою; обратятся въ ничто, и погибнутъ и изчезнутъ сражающіеся съ тобою. Ибо Я Іегова,

ніемъ насладиться, въ упованіи, будущимъ покоемъ и торжествомъ, какъ настоящимъ: «воспряни, воспряни, возстань Іерусалимъ, который изъ руки Іеговы выпилъ чашу ярости Его... послушай сіе, страдалецъ упившійся, но не виномъ, такъ говоритъ Господь твой Іегова и Богъ твой, который заступаетъ народъ свой: вотъ Я беру изъ руки твоей чашу опьяненія, изъ кубка ярости Моей уже не будешь пить. И подамъ ее въ руки мучителямъ твоимъ, которые говорили тебѣ: наклонись, мы по тебѣ пойдемъ... Возстань, возстань, облекись въ славу твою, Сіонъ, облекись во одежды красоты твоея, Іерусалимъ.... Оттряси съ себя прахъ, поднимись, сядь, Іерусалимъ» (LI и LII гл.)... «Укрѣпите ослабѣвшія руки и гнущіяся колѣна утвердите. Скажите смущеннымъ въ сердцѣ: укрѣпитесь, не бойтесь! Се Богъ вашъ идетъ... Онъ идетъ и спасетъ васъ» (XXXV гл.). Съ цѣлію утѣшенія же предложено Пророкомъ столько живыхъ и прекрасныхъ картинъ благодатнаго и славнаго царства Божія. Особенно же утѣшительнымъ и успокоительнымъ духомъ дышетъ послѣдняя часть книги (съ 40 гл. до конца). Божественный Духъ утѣшенія и отрады, вдохновлявшій Пророка, такъ могущественно дѣйствовалъ въ этомъ великомъ своемъ органѣ, что праведникъ, уже обреченный на смерть (царь іуд. Езекія), получаетъ чрезъ него откровеніе о продолженіи своей жизни и удостовѣреніе возвратомъ солнечнаго теченія.

Увѣщавая грѣшныхъ покаяться, Пророкъ представляетъ, что именно грѣхи стали средостѣніемъ

между ними и Богомъ, что за грѣхи постигаетъ ихъ и еще болѣе угрожаетъ имъ столько бѣдствій: «вотъ, не коротка рука Іеговы, чтобы спасти, и не тяжело ухо Его слушать. Но беззаконія ваши отвращаютъ лице Его и грѣхи ваши раздѣляютъ васъ съ Богомъ вашимъ, чтобы не услышать васъ... потому... ждемъ свѣта, говоритъ Пророкъ, самъ входя своею любовію въ жалкое состояніе грѣшныхъ, дабы тѣмъ удобнѣе ввести ихъ въ духъ покаянія,—ждемъ свѣта, и се тьма,—сіянія,—и ходимъ во мракѣ. Ощупываемъ, какъ слѣпые, стѣны, и какъ не имущіе глазъ ходимъ ощупью; спотыкаемся въ полдень, какъ въ сумерки,—на тучныхъ поляхъ мы какъ мертвые. Ревемъ какъ медвѣди всѣ мы, и воркуемъ, какъ голуби, ждемъ суда—и нѣтъ его, спасенія—и оно далеко отъ насъ. Ибо преступленія наши предъ нами, и беззаконія

сли свои, и да обратится къ Іеговѣ, и помилуетъ его, и къ Богу нашему; ибо Онъ богатъ милостію. Ибо мысли ваши не таковы, какъ Мои мысли... говоритъ Іегова, но какъ небо выше земли, такъ... мысли Мои выше мыслей вашихъ». «Проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту», такъ внушаетъ Исаія нечестивому и наказуемому царю надежду на спасающую благодать. Обѣщаетъ вообще грѣшникамъ всѣ знаки благоволенія, если они обратятся: «когда левъ и львенокъ реветъ надъ ловомъ своимъ, то хотя бы собрались на него всѣ пастухи, онъ не содрогнется отъ крика ихъ, и отъ шума ихъ не оробѣетъ: такъ пойдетъ Іегова воинствъ воевать на горѣ Сіонѣ и на холмѣ его. Какъ птицы летаютъ надъ птенцами, такъ Іегова воинствъ будетъ защищать и оберегать, охранять и спасать. (Только) обратитесь къ Богу, отъ котораго далеко отступили, сыны Израилевы!» (XXXI гл.). И обращеніе къ Богу и вообще добродѣтель и правду Пророкъ полагаетъ не во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, столько утратившихъ свою внутреннюю силу во время Исаіи, но уже, сколько возможно было тогда, въ духѣ и истинѣ: «объяви народу Моему преступленія ихъ, и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. Отъ Меня каждый день ищутъ и хотятъ знать пути Мои... требуютъ отъ Меня судовъ и правды... «почему мы постимся, а Ты не смотришь? Вотъ для ссоръ и распрей вы поститеся... это ли называется постъ и день угодный Іеговѣ? Вотъ постъ, который Я люблю: сними оковы нечестія... отпусти угнѣтенныхъ на

свободу... голодному раздроби хлѣбъ твой; несчастныхъ гонимыхъ введи въ домъ твой; когда увидишь нагаго, одѣнь его» (XLIX гл.). О самомъ храмѣ: «такъ говоритъ Іегова: небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Гдѣ построите Мнѣ домъ и гдѣ мѣсто для пребыванія Моего? Все сіе рука Моя сотворила—и существуетъ все сіе, говоритъ Іегова. Вотъ на кого Я воззрю: *на кроткаго и смиреннаго духомъ, и трепещущаго словесъ Моихъ*» (LXVI гл.). Притомъ не однихъ израильтянъ, но и язычниковъ Исаія, какъ провозвѣстника всемірнаго спасенія, увѣщеваетъ обратиться къ Богу. «Ко Мнѣ кричатъ отъ Сеира (*): стражъ! что ночью? Стражъ, что ночью?—Стражъ сказалъ: придетъ утро и нощь; если хотите спрашивать, спрашивайте; обратитеся и тогда придите» (XXI гл.).

чтобы не бояться Тебя?.. О еслибъ Ты расторгъ небеса и сошелъ! Отъ лица Твоего растаяли бы горы... Се Ты прогнѣвался; ибо мы согрѣшили, издавна отступили (отъ путей Твоихъ). И всѣ мы, какъ нечистый, и вся правда наша, *яко портъ нечистыя* (жены), всѣ мы увяли, какъ листъ, и беззаконія наши носятся какъ вѣтръ. Никто не призываетъ имени Твоего и не тревожится, чтобы взяться за Тебя. Ибо Ты сокрылъ лице Свое отъ насъ, и попустилъ намъ оставаться въ беззаконіяхъ нашихъ. Но Іегова! Ты Отецъ нашъ; мы глина, а Ты Художникъ нашъ, всѣ мы—дѣла руки Твоей. Не гнѣвайся, Іегова, такъ сильно, и не вѣчно помни беззаконіе. Се воззри, всѣ мы—народъ Твой. Святые грады Твои сдѣлались пустынею, Сіонъ сдѣлался пустынею... При всемъ этомъ станешь Ты терпѣть, Іегова, молчать и мучить насъ чрезмѣрно?» (LXIII — LXIV гл.). Такъ-то жалобно и усильно изъ мрака современнаго и угрожающаго плачевнаго состоянія избраннаго народа, вопіялъ Пророкъ къ грядущей благодати! Въ такой-же степени радостны и торжественны, съ другой стороны, славословія у Исаіи, какими онъ изъ своей дали привѣтствовалъ благодать, какъ уже явившуюся, или какія возбуждались въ немъ только еще предварительными ея видами и образами—наприм. освобожденіемъ Израиля изъ плѣна. «Іегова, Ты Богъ мой, превозношу Тебя, славлю имя Твое; ибо Ты сотворилъ чудо... Се Іегова, Котораго мы ждали; возрадуемся и возвеселимся о Его спасеніи (XXV гл.).... Господь нашъ крѣпокъ... отворяйтесь

ворота, пусть входитъ народъ праведный, хранящій истину. Человѣку, твердому душею, Ты блюдешь миръ; потому что онъ на Тебя надѣется. Надѣйтесь на Іегову во вѣки; ибо Іагъ Іегова есть твердыня вѣчная... Іегова! Ты даровалъ намъ міръ; ибо и всѣ дѣла наши Ты дѣлаешь намъ. Іегова! Боже нашъ! При Твоей только помощи славимъ Тебя» (XXVI гл.). Сюда-же относится приведенная Пророкомъ въ его книгѣ молитва воздвигнутаго отъ смертной болѣзни благочестиваго Езекіи. Въ ней выражено самое живое ощущеніе благодати, надъ нимъ проявившейся. *Азъ рекохъ въ высоту дней моихъ: пойду во врата адова... рекохъ: къ тому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, къ тому не узрю спасенія Израилева на земли.* Что же теперь?—*Яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поникся: исчезостъ бо очи*

всю глубину современнаго всеобщаго растлѣнія, съ строгимъ обличеніемъ въ особенности современнаго идолопоклонства и духа гордости или самонадѣянности,—и поражаетъ растлѣнный міръ грозными судами Божіими на всѣ извѣстные тогда народы. Главная и общая мысль сихъ обличеній и судовъ есть мысль о величіи Божіемъ, предъ которымъ падаетъ всякая высота человѣческая, и является вся, достойная одного смѣха, ничтожность идоловъ,—и которое поразительно открывается въ грозныхъ и разрушительныхъ судьбахъ народовъ.

При семъ растлѣнномъ и бѣдственномъ состояніи міра, болѣе или менѣе закрывающемъ собою прежнія сѣновныя или образныя откровенія благодати, Пророкъ—во 2-хъ, изображаетъ грядущую благодать часто уже въ прямыхъ и духовныхъ ея чертахъ,—изображаетъ съ піитическою яркостію красокъ и какъ бы историческою обстоятельностію и точностію. Въ два отдѣла можно сводить откровенія о грядущей благодати. Или она открывается сама въ себѣ—какъ въ догматическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ отношеніи, при чемъ Исаія является истинно не столько Пророкомъ, сколько евангелистомъ и апостоломъ. Или раскрывается благодать въ приложеніи къ исторіи міра и церкви, какъ главная внутренняя сила и краеугольный камень всего въ мірѣ, основаніе и сущность рѣшенія всѣхъ судебъ рода человѣческаго. Послѣднее съ такою-же глубиною, какъ у Исаіи, только уже съ полною раздѣльностію и опредѣленностію, раскрыто у апостола Павла.

Наконецъ, въ 3-хъ, какъ-бы сводятся та и другая сторона содержанія пророческой книги: истинные сыны церкви, при современныхъ и угрожающихъ всякихъ видахъ зла, утѣшаются указаніями на свѣтъ благодати,—грѣшные призываются къ покаянію и удостовѣряются въ благодатномъ помилованіи и спасеніи,—къ Самому Іеговѣ возсылаются и умилительныя мольбы о помилованіи и славословія за всѣ милости и дары грядущей благодати.

Все это, разложенное нами, для удобности и ясности обозрѣнія, на составныя части, у Исаіи представляется такъ, что одна часть входитъ въ другую постоянно во всѣхъ отдѣлахъ книги. Самыя грозныя обличенія, каковы особенно въ началѣ книги, озарены свѣтлою мыслію о грядущей благодати, и самыя утѣшительныя созерцанія благодати,

Характеръ книги.

Опредѣлимъ теперь характеръ Исаіиной книги. Что собственно разумѣемъ мы подъ характеромъ,—въ изъясненіе этого да будетъ позволено употребить сравненіе св. писателей съ музыкальными органами; ибо св. церковь и называетъ Богодохновенныхъ мужей «органами Св. Духа» (*). Какъ музыкальная игра есть вся—дѣло музыканта, выраженіе его мыслей и чувствъ, принадлежащее ему въ своемъ внутреннемъ содержаніи и во внѣшнихъ видоизмѣненіяхъ, однако же необходимо выражаетъ въ себѣ и характеристическія черты и достоинство самаго инструмента: такъ это же можно замѣтить вообще въ писаніяхъ органовъ Св. Духа—пророковъ и апостоловъ. Мы, по возможности, вслушивались въ Божественные звуки пророчествъ Исаіи—раскрывали содержаніе и представляли образцы Божественныхъ откровеній, содержащихся въ его книгѣ. Но есть въ пророчествахъ Исаіи такія характеристическія черты, которыми онъ отличается отъ прочихъ св. писателей,—въ которыхъ выразилась личность сего органа Духа Божія,—черты также

(*) См. въ канонѣ св. Апостоламъ первый тропарь въ первой пѣсни: «*Божественніи Утѣшителя органи, возглашающіи Сего Божественными всегда дохновеньми*» и пр.

священныя; ибо всѣ онѣ уже проникнуты и оживлены тѣмъ-же Св. Духомъ.

Слѣдя въ книгѣ личныя свойства и достоинства Пророка Исаіи, мы нашли, что онъ обладалъ духомъ многообъемлющимъ, сильнымъ и глубокимъ, способнымъ объять великое зрѣлище, овладѣть всякимъ предметомъ. Отсюда, подъ вдохновляющимъ вліяніемъ Св. Духа, произошло то особенное достоинство Исаіи, что у него нигдѣ не высказывается собственная его личность (эта такъ называемая *субъективность*), а напротивъ — предметы объемлются такъ всесторонне, что говорятъ сами за себя. (Это свойство на ученомъ языкѣ обыкновенно называется *объективностью*). Если много онъ употребляетъ сравненій и образовъ, часто восклицаетъ, или ведетъ длинный рядъ вопросовъ: то

никъ и въ Богѣ судія, до тонкости перебираетъ внутреннія пружины духа, хотя бы изображалъ и такую гордыню, какова въ ассирійскомъ завоевателѣ, или такую мелочную суетность, какова въ женщинахъ Іудейскихъ. Далѣе, въ Исаіи, говорили мы не представляется преобладанія той или другой духовной силы надъ прочими, напротивъ—всѣ онѣ отличаются и необыкновенною крѣпостію и возвышеннымъ настроеніемъ, и являются въ совершенномъ взаимномъ соотвѣтствіи и гармоніи. Это сообщило его рѣчамъ характеръ необыкновенной внутренней *стройности* и высокой *торжественности*. Потому же всегда есть у него и живое возбужденіе чувству, чудная пища воображенію, и въ то-же время выспреннее созерцаніе для ума. Послѣднее, т. е. созерцаніе, есть у Исаіи даже въ чисто обличительныхъ рѣчахъ, такъ-что въ нихъ, если не что другое, то идея безпредѣльнаго величія, святости и силы Божіей всегда занимаетъ умъ читателя. Первое, т. е. возбужденіе чувства и воображенія есть даже въ чисто историческихъ описаніяхъ, каковы описаніе нашествія Сеннахирима или малодушія Ахаза.

Въ частности, ясная, отчетливая мысль Исаія выражается—не говоря о точности другихъ частей его содержанія,—въ необыкновенной *точности* и ясности его пророчествъ. Изрекая приговоры Божіи народамъ, онъ обыкновенно назначаетъ и самые годы или сроки наказаній: «прежде нежели дитя можетъ назвать отца или матерь, богатство Дамаска и добычи самарійскія достанутся царю ас-

арійскому». Или: «въ тотъ день забытъ будетъ
ирь на 70 лѣтъ» и подобн. Кира, освободителя
зраиля, назвалъ задолго до его рожденія по име-
и. Дѣву, имѣющую родить Еммануила, какъ-бы
редъ очами видитъ, и проч. Изъ этого-же свой-
ва точности и опредѣленности изъясняется и то,
то нерѣдко, употребивъ образы и аллегоріи, сей-
асъ же самъ и поясняетъ ихъ—съ точностію рас-
ывая ихъ смыслъ. (Примѣръ этого см. V гл. 1
сл. 7 и слѣд.).

О *обиліи и живости образовъ, о чувствѣ ожи-
вляющемъ* всякую мысль можно и не говорить по-
лѣ столькихъ сдѣланныхъ нами выписокъ изъ Исаіи.
тсюда столько пѣсней, какія онъ воспѣваетъ или
ыгаетъ въ уста другихъ, раскрывая тотъ или дру-
ой предметъ, столько описаній и аллегорическихъ
ртинъ: таковы наприм. изображеніе «виногра-

тельствъ, во 1-хъ, въ раскрытіи божественности откровенной религіи; ибо здѣсь предлагается столько самыхъ точныхъ предсказаній — и касающихся ветхозавѣтныхъ временъ (особенно вавилонскаго плѣна избраннаго народа, освобожденія изъ плѣна, съ названіемъ освободителя по имени, судебъ разныхъ народовъ и проч.), и наипаче христіанскихъ. Вѣдь и самому отчаянному матеріалисту, если онъ еще сохраняетъ хоть каплю добросовѣстности, нельзя не остановиться на вопросѣ: что-же значатъ эти евангельски-ясныя предсказанія Исаіи о событіяхъ изъ Христовой жизни и вообще о христіанствѣ?! Во 2-хъ, въ самомъ ученіи о свойствахъ Божіихъ какъ метафизическихъ, такъ и нравственныхъ, которыя столь разительно и сильно изображаются у Исаіи къ пораженію идолопоклонства и утвержденію истиннаго ѳеократическаго духа; въ ученіи о Св. Троицѣ, предложенномъ у Исаіи вообще полнѣе, нежели у кого-либо изъ другихъ ветхозавѣтныхъ св. писателей, и особенно въ ученіи о Лицѣ І. Христа и домостроительствѣ нашего спасенія. Историку церковному книга Пр. Исаіи не только открываетъ современное и внѣшнее, особенно же нравственное состояніе народа Божія, но и даетъ примѣтить, въ общихъ чертахъ, весь ходъ божественнаго водительства церкви и въ особенности ветхозавѣтной; книга Исаіи сама по себѣ есть великій фактъ, свидѣтельствующій, съ одной стороны, о постепенномъ обветшаніи и затменіи ветхозавѣтнаго образовательнаго устройства церкви, съ другой — о возрастающей въ человѣкѣ потреб-

ости и пріемлемости къ благодати и истинѣ въ ихъ духовной чистотѣ. Даже историкъ вообще всего человѣчества не только имѣетъ въ книгѣ Пророка Исаіи множество фактовъ, которые въ совершенной наглядности являютъ именно Божію Десницу, располагающую судьбами всѣхъ народовъ и заранѣе предначертавшую эти судьбы, но можетъ узнать изъ книги Пророка, при соображеніи съ другими писаніями, и самую коренную и основную идею всеобщей исторіи,—то, на чемъ держится, къ чему и какъ идетъ вся жизнь рода человѣческаго. Ибо Пророкъ Исаія, обозрѣвая всѣ времена и общія судьбы рода человѣческаго, видитъ, что все здѣсь вращается, то утверждаясь и возвышаясь, то падая и разбиваясь,—именно на краеугольномъ камнѣ Христѣ. Церковный ораторъ и христіанскій поэтъ имѣетъ въ книгѣ Пророка Исаіи высокій боже-

завѣтнаго Пророка, какъ многосторонне надо разумѣть и чувствовать и раскрывать Христову тайну, чтобы въ этомъ отношеніи не отстать намъ даже отъ ветхозавѣтныхъ. Все это относится, впрочемъ, еще только къ частному употребленію книги!

Но избранный народъ, слушавшій сначала боговдохновенныя рѣчи Исаіи и потомъ получившій его книгу, былъ (какъ уже прежде нами сказано) представителемъ, и такъ сказать, сокращеніемъ всего спасаемаго человѣчества, нуждавшагося тогда въ осязательномъ пѣстунствѣ чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ и получавшаго отъ нихъ воспитаніе на всю послѣдующую свою жизнь; божественные уроки, тогда принимаемые, должны имѣть свое полное, существенное приложеніе къ жизни и дѣлу именно во время возмужанія человѣка въ христіанствѣ. *Не имъ самымъ* — ветхозавѣтнымъ, *но намъ служаху сія!* Слѣд. въ книгѣ Исаіи, какъ и во всѣхъ св. книгахъ, слышанъ гласъ небеснаго Отца, обращенный прямо къ намъ всѣмъ,—въ ней заключается Божественное руководство для всѣхъ насъ къ свободному хожденію подъ благодатію, въ ея духѣ и истинѣ. Въ чемъ же состоитъ особенность божественныхъ уроковъ, предложенныхъ намъ въ книгѣ Исаіи? Чему главнымъ и преимущественнымъ образомъ можемъ учиться всѣ мы изъ этой книги? Это опредѣляется ея содержаніемъ. Въ ней раскрывается, какъ мы видѣли, во 1-хъ, глубокое нравственное растлѣніе Израиля и всего міра, чему, во 2-хъ, противополагается обильнѣйшій свѣтъ благодати Спасителя міра Христа, имѣвшаго взять

на себя все бремя всемірнаго грѣховнаго растлѣнія; и въ 3-хъ, изъ того и другаго выводятся вразумленія и утѣшенія. Теперь слѣдуетъ сдѣлать приложеніе всего этого не въ буквѣ, а въ духѣ и истинѣ, вообще къ человѣку вѣрующему. И сей-часъ же открывается то особенное значеніе св. книги, что она направлена къ сокрушенію грѣшнаго сердца, къ обличенію заблуждающаго ума грозными обличеніями и судами, сокрушенію и обличенію — безотрадному только для нераскаянныхъ, — напротивъ, въ вѣрующихъ или обращающихся и кающихся имѣющему для себя выходъ въ успокоеніи и утѣшеніи благодатію, и приносящему плоды благодатно-доброй дѣятельности. Все это въ книгѣ предлагается съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ и полнотою. Именно—такой взглядъ на книгу Исаіи имѣетъ св. церковь, предлагая изъ нея чтенія для

Великое дѣло—благонастроить въ насъ покаяніе. Есть у насъ такое покаянное направленіе по которому желаютъ (или внушаютъ другимъ) плакать о грѣхахъ или исправлять свою жизнь, употребляя въ способы къ этому постъ и молитвенный подвигъ. Направленіе доброе, но еще не имѣющее нужной духовной полноты! Недостаетъ этому направленію—господствующей мысли именно о благодати Христовой, о любви къ намъ Господа, взявшаго всю человѣческую природу и понесшаго на Себѣ всѣ человѣческіе грѣхи, чтобы мы безпрепятственно и вполнѣ принадлежали и предавались Ему. Только эта мысль, движущая всю глубину кающейся души, можетъ сообщить нашему покаянію живую силу, вводя душу въ настроеніе невѣсты Христовой, сокрушающейся о духовномъ разлученіи съ Божественнымъ своимъ Женихомъ... Это сообщитъ благодатную жизненность подвигу покаяннаго поста и молитвы. Такъ именно благоустроять покаянное направленіе учитъ насъ книга Пророка Исаіи. Не найдемъ мы у Исаіи никакого обличенія и угрозы Израилю, которыя или не раскрывались бы изъ пророчественной мысли о Христовой благодати, или не разрѣшались бы въ утѣшительныя и свѣтлыя созерцанія Царя благодати или благодатнаго Его Іерусалима и подобн. Надо имѣть это въ виду для

ходомъ—несправедливо перемѣнять порядокъ главъ Исаіи, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; ибо настоящій порядокъ главъ именно выражаетъ назначеніе книги—къ всеобщему назиданію; а изъ нея хотятъ сдѣлать только историческій памятникъ.

покаяннаго направленія, чтобы оно приводило насъ не къ рабскому и унылому духу, а къ доброй и твердой благодатной дѣятельности, — не къ безпощадпымъ для другихъ и убійственнымъ для насъ расположеніямъ, но къ благостному для другихъ и утѣшительному для насъ самихъ духовному настроенію. Покаянное направленіе должно быть свѣтло, какъ духъ Исаіиныхъ пророчествъ.

Конецъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Надо читать:*
4	6 св.	оковы	оковы своего
8	8 св.	что	чтобы
—	12 св.	добрые—худымъ	доброе—худымъ,
10	6 сн.	или	—
13	1 сн.	съ	къ
14	3 сн.	*и паки буде*	*будетъ*
21	3 сн.	смерти	смерти за
24	2 св.	повторяетъ	повторяется
30	12 св.	*всякую*	*всякую гору*
32	8 св.	Идумеи	Идумея
37	10 св.	Срѣтая	срѣтая
43	10 св.	*Христову*;	Христову:
—	10 сн.	отечества	отчества
45	12 св.	міра	мира
47	5 сн.	вознаграждался	вознаграждается
49	11 сн.	мірѣ	мирѣ
55	2 св.	духа,	духа
57	8 сн.	*еси*	*еси*
58	12 сн.	. Кто	, кто
59	6 св.	домостроительства	домостроительства Христова
62	4 св.	сами	сама
76	12 св.	проповѣдника	проповѣдникъ
78	5 св.	міръ	миръ
84	2 сн.	богатства	Богослова
90	2 св.	доброй	бодрой

—

[redacted]

СВ. ПРОРОКЪ

ІЕРЕМІЯ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ЖИЗНИ И ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ.

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.
Изданіе Книгопродавца А. И. Манухина.
1864.

но Духовною цензурою. С.-П.-Б., Октября 29 дня 1863.

Время и обстоятельства пророческаго служенія Іереміи.

Пророкъ Іеремія долженъ былъ проходить свое служеніе въ послѣднее время предъ плѣномъ Вавилонскимъ и среди самыхъ обстоятельствъ, какими приготовляло, началось и наконецъ вполнѣ отяготѣло надъ Іудейскимъ царствомъ это великое бѣдствіе. Это продолжалось болѣе 40 лѣтъ, начиная отъ времени Царя Іосіи, когда Іеремія былъ призванъ къ своему служенію,—до совершеннаго опустошенія Іудеи и раззоренія Іерусалима съ храмомъ, когда Пророкъ былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь передалъ этимъ Іудеямъ послѣднія откровенія.

Въ это время было одинаково плачевно и внутреннее и внѣшнее состояніе народа Божія; не отраднѣе того было и состояніе всего міра.

Народный духъ въ Іудейскомъ царствѣ—уже и въ вѣкъ Исаіи столько растлѣнный страстьми и пороками, и особенно самоволіемъ и самонадѣянностію (какъ мы при обозрѣніи кн. Исаіи видѣли),—до того наконецъ низвратилъ въ себѣ теократическое направленіе, что Іудеи, при общей еще у нихъ религіозной настроенности, хотѣли бы однако

даже самое Божество подчинить своей волѣ и страстямъ, а при благопріятныхъ для ихъ своеволія обстоятельствахъ, не хотѣли и знать Іеговы. Что именно такой духъ господствовалъ въ Іуд. народѣ— отъ Царя до простыхъ подданныхъ, доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующіе случаи, описанные въ самой книгѣ Пр. Іереміи. Седекія, послѣдній Царь Іудейскій,—неоднократно посылалъ къ Іереміи съ вопросомъ и самъ лично спрашивалъ: «нѣтъ ли слова отъ Іеговы; и онъ просилъ у Пророка и молитвъ о себѣ и царствѣ. Слѣд. этотъ Царь зналъ и вѣрилъ, что Іеремія Пророкъ. И однакожъ отдаетъ его подъ стражу, на такомъ основаніи: «за чѣмъ ты пророчествуешь—такъ говоритъ Іегова: вотъ я предаю городъ сей въ руки Царя Вавилонскаго и онъ возметъ его; и Седекія Царь

намъ» и проч. (XLII и XLIII), и послѣ на его обличенія отвѣчаютъ рѣшительнымъ и общимъ отъ мужчинъ и женщинъ голосовъ: «что ты говоришь отъ имени Іеговы, мы тебя въ томъ не слушаемъ, а будемъ дѣлать то, что произнесено устами нашими» (XLIV). Подобный поразительный случай въ другомъ родѣ: при первомъ нашествіи Халдеевъ, Іудеи—Царь и народъ—обѣщались, для умилостивленія Іеговы, отпустить на волю всѣхъ рабовъ собственно изъ Іудеевъ (по закону юбилея), но, по-минованіи опасности (Халдеи отступили), тотчасъ же *обратишася вспять, и удержаша паки рабы и рабыни своя* (34 гл.); лукавыя сердца, въ безопасности не хотящія и знать Господа и братство по Нему съ бѣднымъ классомъ, обнаружили себя.

Съ такимъ внутреннимъ отпаденіемъ отъ Бога наибольшей части Іудеевъ уже естественно должно быть то, что, какъ говоритъ Пророкъ о Іерусалимѣ, «какъ ключъ источаетъ воду, такъ онъ источаетъ изъ себя зло» (гл. VI). Обманы, корыстность, козни и ненависть, прикрытыя личиною наружнаго доброжелательства, притѣсненія, необузданное сладострастіе и т. д. Пророкъ видѣлъ во всѣхъ классахъ народа. И такъ какъ порочныя сердца имѣли еще несравненную съ нашими временами энергію, то общая народная растлѣнность выражалась рѣзко, съ неудержимою ничѣмъ силою страстей: симъ объясняется сравненіе, у Іереміи, нечестиваго народа съ похотливою верблюдицею (1 гл.).—Въ особенности же идолопоклонство дошло до крайней степени своего развитія: съ уклоненіе-

емъ отъ истинной вѣры и страха Божія къ стра-
стямъ и своеволію, однакоже съ настроенностію
духа и образа мыслей вообще религіозною (проис-
ходившею конечно отъ того, что человѣку невп-
димое Божіе еще столь было видимо въ творені-
яхъ),—естественно было измышлять божества, ка-
кихъ и сколько кому хотѣлось, какія только были
угодны страстямъ. И такимъ образомъ произо-
шло, что, по словамъ Пророка, «сколько было у
Іудеевъ городовъ, столько и боговъ (2 гл. 28),
сколько считалось улицъ въ Іерусалимѣ, столько и
жертвенниковъ срамнымъ» (X, 13) самодѣльнымъ
божествамъ. Небо съ своими свѣтилами, дерева
зеленыя, холмы и истуканы были предметомъ иска-
женно-религіознаго страха. Правда, это было уже
далеко не древнихъ временъ увлеченіе къ обого-

ство: такъ Іудеи открыто приносили, въ долинѣ Еннонѣ, людей—въ жертву молоху.

Когда общественный духъ былъ таковъ, что хотѣли бы подчинить и истинную религію страстямъ и самоволію или даже со всѣмъ искажали религію въ удовлетвореніе этимъ послѣднимъ: то понятно, какъ такіе люди должны быть далеки отъ сознанія своего растлѣнія. Большинство Іудеевъ и въ особенности представители ихъ были совершенно довольны и спокойны въ этомъ отношеніи. «Не изчезъ законъ у священника, разсудокъ у мудреца, и слово у Пророка» — такъ говорили Іудеи противъ обличеній Іереміи. Отсюда происходили беззаботность и мечтательныя надежды доброй будущности и прочнаго спокойствія. Такое самообольщеніе, при господствующей еще и сильной, хотя столько извращаемой, религіозной настроенности народа, было источникомъ ложно — пророчественныхъ сновъ и видѣній мечтателей. И потому въ отпоръ появлявшихся еще посланниковъ Божіихъ, умножились лжепророки, которые отъ имени самого Іеговы или усыпляли народъ въ безпечности или возбуждали его ложными надеждами.

При такой растлѣнности и вмѣстѣ при такомъ нравственномъ самообольщеніи и самоувѣренности, при сильной и еще болѣе возбуждаемой лжепророками энергіи, естественны были въ народѣ: ложная ревность по самому благочестію и ложный патріотизмъ; такъ, когда услышали отъ Іереміи предреченіе о разрушеніи храма,—мнимое, но увѣренное въ себѣ благочестіе Іудеевъ оскорбилось этимъ до

крайности, сбѣжался весь народъ, и Пророку грозила смерть отъ разъяренной толпы. Такъ и въ другой разъ, при осадѣ Навуходоносора, когда Пророкъ возвѣстилъ волю Божію о паденіи Іерусалима, начальники вытребовали Пророка у Седекіи какъ человѣка, отнимающаго бодрость у защитниковъ города и слѣдовательно враждебнаго отечеству и бросили его въ глубокій грязный ровъ—на явную голодную смерть (XXXVIII, 6).

Вообще все, несогласное съ мечтами и жаркими желаніями самообольщенныхъ, и особенно обличенія и угрозы, естественно, были нестерпимо тяжелы для нихъ. Такъ самъ Іеремія, идя противъ растлѣннаго духа времени, не только лишенъ былъ общественнаго сочувствія и вниманія, но еще постоянно сопровождаемъ былъ общею ненавистію: и

Божественному руководству? Такъ, когда уже все низлагалось Вавилонскимъ завоевателемъ, когда истинные Пророки выражали непреклонную о томъ волю Божію, когда уже народъ толпами былъ отводимъ въ плѣнъ, и въ это время Іудеи не смирялись подъ крѣпкую руку Божію, столько тяготѣвшую надъ ними: не оставляли своихъ мечтательныхъ надеждъ восторжествовать надъ Вавилономъ и шли противъ опредѣленій Божіихъ.

Нужно при этомъ имѣть въ виду и то, что уже столько времени, и особенно въ послѣднее предъ симъ время, Господь постоянно вразумлялъ Іудейскій народъ и сильными уроками бѣдствій и Боговдохновенными проповѣдями Пророковъ и столь поразительнымъ для Іудеевъ примѣромъ гибели родныхъ имъ Израильтянъ. Отъ сего происходило то, что привыкшіе къ упорству современники Іереміи, уже не поражались ни грозными событіями, ни грозными предсказаніями. Нельзя довольно надивиться тому, какъ не могли пробудить современниковъ Іереміи отъ ихъ нравственной безпечности и мечтаній громы тогдашнихъ событій и столь сильныя Пророческія увѣщанія.

Но съ другой стороны уже самая энергичность, самая еще бодрость душъ показываетъ, что дѣло еще не дошло до совершеннаго упадка нравственныхъ силъ, до болѣзненности неисправимой и безнадежной: потребно только было взять этотъ народъ въ такую крѣпкую руку, чтобы онъ хотя невольно смирился предъ Богомъ и склонился предъ Его опредѣленіями, — тогда въ усмиренныя души

голосъ истины могъ бы проникнуть и подвигнуть не вовсе еще утратившихъ нравственную бодрость—къ истинѣ и добру. Ветхозавѣтное церковное устройство, видимо, уже ветшало во многомъ почти до безполезности и недѣйственности; но уже самая всеобщая страсть къ идолопоклонству свидѣтельствовала, что потребно было еще продолжить порабощеніе людей стихіямъ міра, что Божественное и духовное они еще могли какъ нибудь примѣчать въ видимомъ и естественномъ, и потому не благовременно еще было явиться прямо самой благодати и истинѣ, (онѣ могли еще быть вовсе не узнаны въ своей духовной чистотѣ.) Есть факты, которые прямо подтверждаютъ и эту сторону духовнаго состоянія современниковъ Іереміи. Мы упоминали выше о случаѣ, когда за предсказанія Іереміи разрушенія Іерусалима и храма весь народъ

жить послѣднія, чтобы дать прочность и силу вліянію первыхъ. Также самъ Пророкъ съ силою увѣщевалъ соблюдать и исполнять законъ субботы, въ самой даже Ветхозавѣтной его буквальности: «Не берите ношъ въ день субботній... и никакого дѣла не дѣлайте», и за исполненіе одного этого закона изрекалъ отъ имени Божія обѣтованія о цѣлости и благоденствіи народа и города (XVII, 19—27). Видно, что Ветхозавѣтное церковное устройство, только бы оживить его какимъ либо потрясеніемъ, могло быть дѣйственнымъ, и потому не было еще потребности замѣнять его новымъ.

Внѣшнія обстоятельства Іудейскаго народа были именно таковы, что поступки и распоряженія самаго народа выражали раскрытое выше внутреннее его состояніе и направленіе (какъ оно и слѣдимо было отчасти во внѣшней народной дѣятельности), а постигающія этотъ народъ независимо отъ его воли судьбы являли десницу Божію, болѣе и болѣе опускающуюся (своею тяжестію) на Іудеевъ и наконецъ бросившую ихъ въ Вавилонъ, а землю предавшую запустѣнію, Іерусалимъ и съ храмомъ разрушившую,—съ обѣщаніемъ впрочемъ все это возсоздать чрезъ 70 лѣтъ, со всею Ветхозавѣтною внѣшностію. Іеремія вышелъ на пророческое служеніе еще при благочестивомъ Іосіи; но поверхностное обращеніе къ Богу Іудеевъ, въ это время, не сокрывало отъ взора Пророка глубины внутренняго ихъ растлѣнія и грядущаго за то гнѣва Божія. Іереміи, не прозиравшему ничего свѣтлаго ни въ [redacted] правительствѣ Іудейскомъ,

на половинѣ своего служенія пришлось только рыдать при внезапной кончинѣ благочестиваго царя, Іосіи, павшаго на полѣ Магеддо (2 Паралип. XXXV, 22—24) въ сраженіи съ Египтянами. Слѣдовавшіе за Іосіею Іудейскіе цари Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія, Седекія, и въ особенности вторый и послѣдній изъ нихъ, были представителями современнаго нечестія и духовнаго народнаго ослѣпленія,—Седекія болѣе по безхарактерности и недостатку твердыхъ правилъ, Іоакимъ же по рѣшительному противленію и безнравственности. Народъ былъ своеволенъ и самоуправенъ даже по отношенію къ самимъ царямъ: такъ, по смерти же Іосіи, мимо старшаго его сына, народомъ возводится на престолъ младшій (Іоахазъ). Седекія самъ выражалъ всю свою жалкую зависимость отъ вельможъ — своихъ подданныхъ,

въ знакъ рабской его зависимости отъ Египта (имя Еліакима онъ перемѣнилъ на Іоакима). Съ другой стороны усилившееся и стремящееся къ завоеваніямъ царство Халдейское грозило Іудеи, какъ и прочимъ извѣстнымъ народамъ, порабощеніемъ. Египетское и Халдейское царства между собою соперничали: ибо сила и притязанія одного изъ нихъ стѣснялись силою другаго. И примѣтна была и, съ самаго начала геніальной дѣятельности Навуходоносора, стала рѣзко обнаруживаться неустойчивость Египта предъ Халдеею; Господь Богъ опредѣлительно изрекалъ чрезъ Пророковъ, что Онъ предаетъ всѣ извѣстные тогда народы во власть «рабу своему царю Вавилонскому» (слова пророческія!). Іудеямъ же, если бы и могла сбыться странная мечта ихъ объ успѣхѣ Египетскаго царя надъ Вавилонскимъ, нельзя было обѣщать себѣ чего нибудь другаго, кромѣ перемѣны одного деспота на другаго, котораго жестокость была извѣдана ими... Но Іудеи въ такихъ обстоятельствахъ имѣли только случай раскрыть во внѣшней дѣятельности то жалкое духовное состояніе свое, что они не были способны *разсуждать знаменій* и потребностей *временъ* (Мат. 16, 3) и хотѣли бы не себя самихъ предать управленію волн Божіей, но эту послѣднюю подчинить своимъ прихотямъ. Они упорно держались стороны Египетскаго царя; вступали, противъ воли Божіей, въ союзные договоры и съ другими народами противъ Вавилонскаго царя. Это самое противленіе ихъ воли Божіей и было источникомъ болѣе и болѣе умножаемыхъ и усиливаемыхъ наказаній ихъ, и

вмѣстѣ вело къ исполненію той же воли Божіей о подчиненіи ихъ Вавилону. Навуходоносоръ открылъ и первый походъ противъ Іудеи (при Іоакимѣ) по поводу союза ихъ съ Египтомъ противъ Халдеевъ, но сначала былъ довольно умѣренъ въ отношеніи къ Іудеямъ; въ послѣдствіи замыслы и измѣны послѣднихъ давали поводы къ новымъ его походамъ и къ жесточайшимъ противъ нихъ мѣрамъ, пока наконецъ послѣ трехъ частныхъ плѣненій Іудеевъ Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и уже почти весь народъ отведенъ въ плѣнъ Вавилонскій. Тяжкія были эти времена для Іудеевъ, которые и доселѣ воспоминаютъ постомъ — и первое взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ при Іоакимѣ и раззореніе этаго св. города—при Седекіи. Языческіе народы, съ которыми они преступно входили въ сношенія про-

покорныхъ, и вотъ отводимымъ въ плѣнъ, она уже сопутствовала (имъ) утѣшительными обѣтованіями возстановленія ихъ, еще въ устройствѣ Ветхозавѣтномъ, и за тѣмъ уже въ грядущей Новозавѣтной благодати.—Въ окружающемъ избранный народъ языческомъ мірѣ господствовалъ тѣмъ необузданнѣе тотъ же растлѣвающій духъ, который столь неудержимо уже преобладалъ и надъ самымъ избраннымъ народомъ. И потому на языческихъ народахъ того времени тяготѣла та же крѣпкая мышца Божія въ лицѣ Вавилонскаго завоевателя, которому, впрочемъ, и самому заранѣе уже изреченъ былъ грозный приговоръ. Вавилонскія завоеванія простирались на весь востокъ, объемлющій въ себѣ самодревній политическій міръ; онѣ начали рядъ тѣхъ завоеваній, которыми не только были потрясены, но и ниспровергнуты основы и самый характеръ самодревняго политическаго міра, такъ что остались отъ него только развалины, и то съ трудомъ открываемыя и еще съ большимъ трудомъ выясняемыя въ своемъ значеніи. «Я разрушаю то, сказано Вседержителемъ чрезъ Іеремію, что самъ строилъ, и что самъ садилъ исторгаю, и это по всей землѣ» (Іерем. XLV,4): вотъ что стало совершаться тогда въ мірѣ. Но и надъ языками носилась же спасающая міръ любовь Божія, бѣдствіемъ и разрушеніемъ ведущая ко благу и спасенію: чрезъ потрясеніе и ниспроверженіе самодревняго политическаго міра очищалось уже мѣсто міру новому, грекоримскому, имѣвшему воспріять благодать всемірнаго спасенія. Этой самой истинно-отеческой

любви Божіей, искореняющей и разрушающей худшее для насажденія и устроенія лучшаго и былъ органомъ, созерцателемъ и служителемъ Пр. Іеремія.

Личныя обстоятельства и свойства пр. Іереміи.

По своимъ личнымъ и природнымъ свойствамъ онъ является точно уже и родившимся съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы, по благодати Божіей, послужить органомъ истинно-отеческой любви Божіей,

и служащей органомъ пророческому Духу души. Но чувство любвеобильной души Іереміи не было чувство на пр. Евангелиста Іоанна,—это чувство тихое, нѣжное столько же, сколько глубокое и горящее; напротивъ любящая душа Іереміи была въ высшей степени и ревнива и, такъ сказать, не въ смыслѣ недостатка, нетерпѣлива. Тотъ же, рыдающій и объ идолопоклонникахъ, Пророкъ въ иной разъ самъ призываетъ мщеніе небесное даже на Израиля—съ страшнымъ чувствомъ раздраженной матери, клянущей собственныхъ дѣтей. И въ этомъ примѣчается не одинъ ветхозавѣтный характеръ вѣры, но и личная особенность самого Іереміи, послужившая къ воспріятію и проявленію ревниваго противъ нашихъ невѣрностей Духа Божія.

Само собою разумѣется, что любовь Іереміи, еще въ матерней утробѣ такъ духовно образованнаго и настроеннаго, что предначинала осѣнять его освящающая благодать, — направлялась первоначально къ Богу и въ Немъ уже къ соотечественникамъ и всѣмъ людямъ. Отсюда-то и происходило, что та же пламенная, ревнивая его любовь, не измѣняясь въ существѣ своемъ, являлась въ отношеніи къ упорнымъ противникамъ Божіимъ безпощадно-враждующею силою. Нужно имѣть въ виду и то, что въ Ветхозавѣтныя времена, по существенному характеру ихъ, свойственно было въ видимыхъ врагахъ Божіихъ видѣть или ощущать и невидимыхъ, которые всецѣло и рѣшительно стали злобою и тьмою; не открылась еще тогда во всей своей совершенной и духовной чистотѣ любовь Христова,

крестомъ покрывающая всѣ вины человѣковъ подъ условіемъ ихъ вѣры, а упраздняющая собственно грѣхъ и силы тьмы. Слѣдовательно нетерпѣніе нечестивыхъ и даже нѣкоторая враждебность и мстительность противъ нихъ имѣли въ тѣ времена то же самое значеніе, какое имѣетъ христіанская не примиримая вражда и борьба съ духами злобы. Этимъ совершенно объясняется то, какимъ образомъ въ Іереміи нѣкоторая, по видимому, гнѣвливость была собственно видоизмѣненіемъ одной и той же его любвеобильной до ревности Боговдохновенной души. Если въ этомъ органѣ и сосудѣ Св. Духа, дѣйствовавшемъ на пророческомъ своемъ поприщѣ не иначе, какъ подъ напитіемъ Св. Духа, станемъ слѣдить личныя особенности самого этого избраннаго сосуда: то не можемъ не замѣтить, что не-

номъ состояніи, припоминаетъ расположенія, предшествованія сему: разогорченный, онъ бывалъ иногда готовъ сойти съ поприща пророческаго служенія. И что это точно происходило отъ движенія чувства, составляющаго отличительную черту и высокое достоинство Іереміи, а не отъ измѣнчивости и непостоянства,—это до очевидности открывается изъ того, что Духъ Пророческій, и въ семъ расположеніи, находилъ на него и увлекалъ Его. Эта самая кажущаяся неровность и колеблемость характера, будучи собственно видоизмѣненіемъ общей высокой его настроенности, — естественно не отрѣвала, а только привлекала къ Іереміи наитіе Духа.

Таковы личныя (его) свойства Іереміи, имѣющія основанія въ самой его духовной природѣ (отпечатлѣнной образомъ и подобіемъ Божіимъ), которыя подъ наитіемъ Св. Духа являлись въ возможно-очищенномъ отъ грѣховной порчи Богосвѣтломъ видѣ.

Зародыши сихъ свойствъ въ самой его натурѣ и первоначальное раскрытіе ихъ, по нравственному своему достоинству, отчасти изъясняются тѣмъ, что Іеремія принадлежалъ къ священническому роду (*). При томъ же, судя по имени отца его (Хелкія), можно думать и точно думаютъ нѣкоторые и раввины Іудейскіе и Отцы Церкви, что Іере-

(*) Родиною его былъ Анаѳовъ, священническій городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, который находился въ разстояніи одного часа пути на сѣверъ отъ Іерусалима.

іинъ отецъ былъ тотъ самый Хелкія, который рославился обнародованіемъ найденной имъ Моисеевой книги при Іосіи,—именно Хелкія первосвященникъ, сынъ Саллумовъ. Отсюда можно догадываться, что Пророчица Олдана, къ которой, при помянутомъ обнародованіи Св. книги, обратился арь за руководствомъ,—не была ли бабкою Іереміи; ибо она называется женою Саллума (4 Цар. 2, 12). Еля это такъ, то происхожденіе отъ таого святаго рода и раннее общеніе съ отцемъ, проэвѣстникомъ закона, и Боговдохновенною сродницею, обличительницею вѣроломнаго предъ Богомъ арода,—подлинно могли положить и утвердить въ ушѣ Іереміи начала пламенной ревности къ закону ожію. Священническое же служеніе, возбуждая и итая эту ревность, въ то же время давало воз-

служенію, когда его любвеобильная душа возжглась, въ силѣ Св. Духа, уже Божіею любовію къ людямъ и особенно къ своему народу, и въ его уста вложены были слова Іеговы (1 гл.).

Жизнь Іереміи, отъ призванія его на пророческое служеніе, была посвящена вся этому служенію, а самое служеніе сіе шло во внутренней связи съ ходомъ общественной или церковно-гражданской жизни Іудеевъ. Иногда бывали особенные случаи, по которымъ онъ пророчествовалъ; —таковы напр., нарушеніе юбилейнаго обѣта объ освобожденіи рабовъ, вопросы царей или народа, посольства къ Седекіи отъ сосѣднихъ народовъ и под. А болѣе по общему побужденію тогдашняго и внутренняго внѣшняго общественнаго состоянія сообщаемы были ему и чрезъ него народу пророчественныя откровенія. Мѣстомъ его дѣйствованія былъ сначала отечественный городъ Анаѳовъ; но когда жители Анаѳовскіе составили заговоръ противъ Пророка, онъ удалился въ Іерусалимъ. Здѣсь злоба противъ Пророка дошла до того наконецъ, что онъ отданъ былъ подъ стражу и даже бросаемъ въ ровъ. Впрочемъ пророческое служеніе Іереміи и при этомъ не останавливалось: или сами Іудеи его спрашивали о словѣ Іеговы, или же онъ дѣйствовалъ чрезъ своего ученика и помощника Варуха, предавая чрезъ него писанію и въ свиткахъ обнародывая свои пророчества. Пророческая стражба его простиралась и на отведенныхъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима: онъ писалъ къ нимъ по взятіи и разореніи Іерусалима.

огда Іерусалимъ былъ взятъ Халдеями, народъ пого-
овно отводимъ былъ въ Вавилонскій плѣнъ, тогда
ремія дана была свобода по волѣ Навуходоносора.
о онъ насильно былъ увлеченъ въ Египетъ бѣ-
авшими сюда Іудеями, и здѣсь далъ послѣднее
ророчество. И такимъ образомъ въ продолженіи
0 лѣтъ при преемственномъ порядкѣ пяти Царей,
ремія проходилъ свое служеніе, проповѣдывая
зустно и по временамъ предавая чрезъ Варуха
исьменно всѣ свои Боговдохновенныя рѣчи проро-
ескія. При внѣшней разности времени, мѣста, по-
оженій Пророка—всѣ обстоятельства пророческой
изни Іереміи имѣютъ, очевидно, одинъ общій ха-
актеръ: отъ начала до конца онъ былъ въ борьбѣ
ъ духомъ времени Іудейскаго народа. Когда та-
имъ образомъ уяснены нами по возможности, и

Содержаніе книги Св. пророка Іереміи.

Разсматривая внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа, при какомъ пророчествовалъ Іеремія, мы дошли до такого заключенія касательно великаго поприща его служенія: онъ былъ избранъ говорить и дѣйствовать въ силѣ и духѣ любви Божіей, усиливающейся вразумить и исправить столь испорченныхъ чадъ или лучше рабовъ невѣрныхъ, каковы были современные Іудеи (не говоримъ уже о язычникахъ); но усиливающейся напрасно и потому отвергающей и наказывающей ихъ, но наказаніями успѣвающей смирить ихъ непокорность и потому въ тяжкихъ бѣдствіяхъ уже дающей имъ обѣщанія будущаго возстановленія и грядущей благодати. Такъ самъ Господь изображаетъ назначенное Пророку служеніе: *Се дахъ словеса Моя во уста твоя. Се поставихъ тя надъ языки и надъ Цари, да искорениши и разориши и расточиши и разрушиши и паки созиждеши и насадиши.* Это и даетъ намъ основаніе представить содержаніе пророческихъ рѣчей Іереміи въ такомъ порядкѣ, чтобы сначала I., показать, какъ усиливалась чрезъ Іеремію любовь Божія вразумить невѣрныхъ и противящихся чадъ церкви, потомъ—II, какъ она встрѣчала противленіе своимъ усиліямъ,—далѣе III, какъ отвергала и осуждала ихъ,—и уже наконецъ

V, какъ смиряемыхъ ободряла и утѣшала радо-
тными и даже благодатными обѣтованіями. Со-
ержаніе книги Іереміи—не просто обнаженіе глу-
окаго растлѣнія міра и созерцаніе покрывающей
гу мірскую растлѣнность славы Тайны Христовой,
ающее сильное побужденіе возникнуть изъ пер-
ой къ послѣдней—какъ у Исаіи здѣсь напротивъ—
детъ борьба и усиленнѣйшая борьба любви ис-
инно Христовой съ всеобщимъ противленіемъ: эта
орьба и увѣнчивается усмиреніемъ упорныхъ и
илостію къ намъ Божіею. Слѣдовательно предна-
ертываемый нами порядокъ для изложенія содер-
анія книги Іереміи—не произволенъ, но основанъ
а самомъ существѣ этаго содержанія.

При обозрѣніи содержанія пророческихъ рѣче й
ереміи, не забудемъ, что избранный народъ былъ

преодолимо-властительной силы слова Божія надъ дѣлами и судьбами человѣческими,—силы, искореняющей и разрушающей худшее, какъ бы ни было оно крѣпко, и насаждающей и зиждущей лучшее сколько бы ни было къ тому препятствій. Будемъ же, въ обозрѣніи содержанія Іеремінныхъ пророчествъ внимать слову Божію, обращенному къ намъ самимъ.

I.

И такъ Іеремія, во первыхъ,—съ крайнимъ напряженіемъ усиливается своихъ непокорныхъ Богу современниковъ и соотечественниковъ вразумить и исправить,—горя къ нимъ Божіею любовію и вмѣстѣ гремя словомъ Божіимъ противъ ихъ глубокаго духовнаго усыпленія.

Господь чрезъ Іеремію иногда возводитъ взоры своихъ современниковъ къ Самому себѣ, возбуждая въ непокорныхъ трепетъ предъ Своимъ величіемъ,—предъ Своимъ правосудіемъ и всевѣдѣніемъ, предъ своею пренебрегаемою всеоживляющею благостію, которой они предпочитаютъ свои обоготворенныя мечты, или пустые только призраки добра, истины и правды, вообще призраки Божественнаго. *Слышите сія людіе буіи и не имущіи сердца.—Мене ли не убоитесь, рече Господь? Или отъ лица Моего не устыдитеся*, Который *положилъ песокъ предѣломъ морю, ... и не превзыдетъ его,—и воз-*

ıутится и не возможетъ,—возшумятъ волны его : не прейдутъ того. Людемъ же симъ бысть серд- ıе не послушно и не покориво (V, 20—23.). *Господь Богъ истинень есть, той Богъ живу- щій и Царь вѣчный: отъ гнѣва Его подвигнется земля, и не стерпятъ языцы прещенія Его* (X, 0.). *Азъ Господь испытуяй сердца и искушаяй тробы, еже воздати кому же до по пути его, по плодомъ изобрѣтеній его* (VI, 10.). *Ужасе- я небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, лаголетъ Господь ... Мене оставиша источника оды живы и ископаша себѣ кладенцы сокру- ıенныя* (*) *иже не возмогутъ воды содержати* II, 12. 13.). Такъ стремится Пророкъ преградить амый источникъ зла—ослабленіе и извращеніе уха вѣры. Иногда, для той же цѣли живописуетъ

человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце Его. И будетъ яко дивія мѵрíка (можжевельникъ) *въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ блага, и обиташи будетъ въ сухоть, и въ пустыни, земли слапьй и не обитаемьй. И благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влагѣ пуститъ кореніе свое, не убоится, егда пріидетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено ... и не престанетъ творити плода* (17, 6—8). *И будетъ, аще послушаете Мене, глаголетъ Господь ... и снидутъ во врата града сего Цари и начальницы ... мужи Іудинѣ и обитатели Іерусалима: и обитати будутъ во градѣ семъ во вѣки, и пріидутъ ..... носяще хвалу въ домъ Господень. И будетъ аще не послушаете Мене.., то за жгу огнь ... и пожретъ домы Іерусалимли, и не угаснетъ* (тамъ же 24—27).

Иногда же съ невыразимою скорбію останавливается на однихъ уже бѣдахъ, грозящихъ нечестивымъ, на ихъ гибельныхъ заблужденіяхъ, съ силою возбуждая умиленіе и страхъ предъ Богомъ—«Сердце мое! Сердце мое! вопіетъ Пророкъ, внутри сердца моего чувствую боль. Кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо ты, душа моя, услышала гласъ трубы, воинскую тревогу» (IV, 19). *Утвердихъ бо лице мое на градъ сей во злая, а не въ благая, рече Господь ... Доме Царя Іудина, слышите слово Господне, Доме Давидовъ, сія глаголетъ Господь: судите за утро судъ, и исправите,..*

да не зажжется яко огнь ярость моя и возгорится и не будетъ угашающаго, ради лукавыхъ умышленій вашихъ (21, 11 и 12). *Накажетъ тя отступленіе Твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь и вижды, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой* (2, 19). *Возвѣстите во Іудеи, и да услышится въ Іерусалимѣ глаголите, воспойте трубою на земли и рцыте: злая навожду ... Отмый отъ лукавства сердце Твое и Іерусалимѣ да спасется* (4, 5. 14). «Исправся Іерусалимъ, чтобы душа Моя не отчуждалась отъ Тебя, чтобы не сдѣлалъ Я тебя пустынею, землею необитаемою»)VI гл.).

Къ тому же и съ такою же потрясающею силою Пророкъ убѣжлаетъ съ другой стороны, то величіемъ избранія и прежними благодѣяніями Божіими,

достояніе мое поставили есте въ мерзость (2, 1—7). *Еда пустыня бых Израиля, или земля неплодна?.. Еда забудетъ невѣста красоту свою, и дѣва мониста персіи своихъ? Людіе же мои забыша Мя дни безчисленны* (31 и 32). И еще: «Развѣ Израиль рабъ, развѣ онъ домочадецъ? за что же онъ отданъ въ обиду? На него рыкаютъ львы... землю его сдѣлали пустынею, города его сожжены,—безъ жителей. Не за то ли это дѣлается съ тобою, что ты оставилъ Іегову Бога твоего?.. (14). *Обратитеся сынове отступившіи* ... и дамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ ... *Во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому вослѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго* ... Возвратитесь отпадшія дѣти; Я исцѣлю Васъ»,—именемъ Бога взываетъ Пророкъ даже уже и къ отчуждившимъ отъ Іеговы чадамъ Израильскаго Царства (III, 14—18, 22). «Развѣ упавши не возстаютъ и сбившись съ дороги не возвращаются» (VIII, 4)?

Въ особенности желалъ бы Пророкъ словомъ Самого Господа Бога вразумить и остановить вождей на пути нечестія—Царей и даже пророковъ со священниками. *Слыши слово Господне, царю Іудинъ, иже сѣдиши на престолѣ Давидовѣ... Сія глаголетъ Господь: творите судъ и правду, и избавите силою уграбтена отъ руки обидящаго его, и пришельца сира и вдовицы не оскорбляйте, не угнетайте беззаконно... аще не послушаете сло-*

весъ сихъ, самимъ собою закляхся, рече Господь: яко въ пустыни будетъ домъ сей (22, 1 и сл.). *Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь... вы расточили есте овцы моя, и отвергоша я, и не посѣтисте ихъ и Азъ посѣщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь* (23, 1 и сл.). Еще горче обличенія и увѣщанія лжепророкамъ (выдававшимъ себя за провозвѣстниковъ или учителей высшихъ истинъ, которыя однако суть не болѣе, какъ ихъ собственныя измышленія и мечтанія). *О пророцѣхъ сотрено есть сердце мое, вострепеташа вся кости моя...* (9. 11). «Пророковъ сихъ Я не посылалъ (говоритъ Господь чрезъ Іеремію), а они пошли, Я имъ ничего не говорилъ, а они пророчествуютъ. Если они стоятъ въ моемъ совѣ-

то пусть говоритъ слово мое вѣрно. За чѣмъ въ чистыхъ зернахъ быть соломѣ, говоритъ Іегова? Слово Мое не то же ли, что огонь, говоритъ Іегова? И не то же ли, что молотъ, разбивающій камень (21—29). Посрамили себя мудрецы, пали и запутались въ сѣть. Се презрѣли слово Іеговы; въ чемъ же ихъ премудрость? (VIII, 9). (Вотъ вразумленіе мудрымъ и ученымъ о томъ, какова Божественная истина, едина непреложная и вѣчная истина!)

Увѣщанія, предлагаемыя словомъ и отъ лица Самаго Господа, Пророкъ *усиливалъ примѣрами*, — указывалъ Іудеямъ на отверженное уже Ефремово (Израильское) царство, позднѣйшимъ царямъ на ихъ предшественниковъ — добрыхъ и благоденствовавшихъ (Іосію), нечестивыхъ и наказанныхъ. Представлялъ нечестивцамъ и частные живые примѣры: такъ однажды приводитъ въ одно изъ зданій храма потомковъ нѣкоего Рехава и предлагаетъ имъ пить вино, и когда Рехавиты отказались, на основаніи запрещенія своего предка, Пророкъ отъ лица Самаго Отца Небеснаго трогательно усовѣщеваетъ народъ: «сыновья Іонадава, сына Рехавова, выполняютъ завѣщаніе отца своего, а народъ мой меня не слушаетъ... Я говорю имъ, а они не слушаютъ меня, зову ихъ, и они не отвѣчаютъ» (25, 16—17).

Вотъ какъ то со скорбію, то съ негодованіемъ— всѣмъ, чѣмъ можно, вразумлялъ Іеремія словомъ Господнимъ своихъ испорченныхъ современниковъ. Видѣлъ онъ грозную десницу Божію надъ ними, но еще усиливался отвести ее; еще не терялъ вовсе

адежды коснуться сердца ихъ, которую и выра-
алъ иногда или прямо отъ имени Бога, или про-
го отъ своего пророческаго лица. *Стани во дво-
ѣхъ дому Господня*, сказано было однажды Іере-
іи отъ Господа, и *проповѣждь всѣмъ Іудеямъ,
ходящимъ кланятися въ домъ Господень,... не
таи словесе. Негли послушаютъ* «можетъ быть
ни послушаютъ» *и отвратятся кіиждо отъ пу-
и своего злаго, и почію отъ золъ, яже помы-
ляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ*
26, 2—3). Въ другой разъ Пророкъ говоритъ по-
ощнику своему Варуху, написавшему съ его словъ
сѣ пророческія рѣчи его: *ты убо вниди и прочти
ъ свитцѣ семъ, въ немъ же написалъ еси отъ
стъ моихъ словеса Господня, во уши людей въ
ому Господни!.. Негли* (можетъ быть) *падетъ мо-*

II.

Такъ, Іеремія видитъ господствующее настроеніе духа народнаго, совершенно противоположное внушаемымъ отъ него расположеніямъ: всѣ довольны сами собою и надѣются спокойствія, — сами священники и пророки, изказители сихъ священныхъ служеній, возбуждаютъ и поддерживаютъ общее самообольщеніе. «*Въ рукахъ твоихъ*, говоритъ Пророкъ отъ лица Божія къ дщери всего Іудейскаго народа, *обрѣтеся кровь душъ* (убогихъ) *неповинныхъ... и рекла еси: неповинна есмь;* вѣрно гнѣвъ Его минуетъ меня» (2. 3. 4. 35). «Правда ты нынѣ взываешь ко мнѣ (Іеговѣ). Ты Отецъ мой! Ты другъ юности моей! Вѣчно ли Онъ будетъ гнѣваться?» Но говоря такимъ образомъ дѣлаешь зло, и съ большею силою (14, 4. 5). — Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ сей, — *пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими и люди Мои возлюбиша таковая* (V, 31); отъ Пророка до священника всѣ дѣйствуютъ лживо. Врачуютъ рану народа Моего легкомысленно, говоря: будь спокоенъ, будь спокоенъ, — тогда какъ спокойствія нѣтъ VI—13 и 14).

Посему Іеремія, какъ и другіе пророки, не находилъ вниманія и сочувствія къ себѣ, напротивъ противленіе и вражду. *Послахъ къ вамъ рабы моя*

пророки въ день, и рано востая и посылая, — такъ говоритъ Самъ Господь къ Іереміи. *И не услышаша Мя, ни приклонити ухо свое, но ожестоиша выю свою, паче отецъ своихъ. И речеши къ нимъ вся словеса сія, и не услышатъ тя, и возовеши ихъ и не отвѣщаютъ ти* (VII, 25—27). Кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слушали?—Взываетъ Пророкъ—вотъ ухо ихъ не обрѣзано и не можетъ слышать. Вотъ слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи, не дорожатъ имъ (VI, 10). Іри семъ Господь какъ бы жалуется Пророку на упорную непокорность сего народа: *сія глаголетъ Господь—станите на пути, и видите, и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете упокоеніе душамъ вашимъ: и рекоша: не пойдемъ.*

звѣрь, гіенна,»—говоритъ отъ лица Божія Пророкъ о Израилѣ (XII. 9). Они дереву говорятъ: «ты мой отецъ и камню: ты меня родилъ. Они обратились ко мнѣ спиною, а не лицемъ (2, 27). Это мясистые, не обузданные кони, — ржутъ на жену другъ друга (V, 8). Ты ихъ бьешь, а они боли не чувствуютъ; ты ихъ истребляешь, а они не хотятъ принять наставленія (въ той главѣ). Грѣхъ Іудеевъ написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остріемъ начертанъ на скрижалѣ сердца ихъ (XVII гл.). Рѣзвую верблюдицу, рыщущую кривыми дорогами, привыкшую къ пустынѣ ослицу, когда она въ жару похоти своей задыхается, кто удержитъ.....»—Измѣнитъ ли Ефіоплянинъ кожу свою и барсъ пятна свои? Тогда и вы могли бы дѣлать доброе, научившись дѣлать зло (XXII, 23). Такъ неисправимъ былъ никакими внушеніями и умѣренными наказаніями народъ избранный. Іереміи дано жестокими опытами дознать всю неисцѣльность духовнаго поврежденія человѣка—самаго по себѣ!!.

При такомъ противленіи большинства любовь небесная искала хотя малаго остатка вѣрныхъ, чтобы въ нихъ можно было успокоиться ей и помиловать непокорныхъ,—и не находила ни въ простомъ народѣ, ни въ высшемъ обществѣ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима и посмотрите и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли... ищущаго истины? Тогда бы я простилъ его»... Исканіе напрасно! «Я сказалъ самъ себѣ, продолжаетъ Пророкъ: Это чернь; они поступаютъ глупо отъ того, что не знаютъ пу-

ей Іеговы, закона Бога своего. Пойду къ знат-
ымъ и поговорю съ ними; вѣрно, они знаютъ путь
еговы... Но и сіи всѣ сокрушили яремъ и разор-
али узы (V, 1—5). Я приклонилъ ухо и вслуша-
ался, но они не о томъ говорятъ; никто не раскае-
ается въ порокахъ своихъ и не говоритъ: что я
ѣлаю?—всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ
ырвавшійся изъ строя конь на сраженіи» (8 ст.).

Судьба виновныхъ кажется уже рѣшенною. Но
е всѣ еще мѣры свои испытала Небесная милость
ротивъ человѣческаго противленія, и слѣдователь-
о это послѣднее не оказалось еще рѣшительнымъ.
ожія благодать, предуказываемая въ В. Завѣтѣ,
ашла же,—въ комъ ходатайствовать за преступ-
ыхъ предъ правосудіемъ Божіимъ: это—въ самомъ
рганѣ своемъ, въ самомъ Іереміи, который явил-

Израиля! Спаситель его во время скорби! Для чего ты какъ чужій на земли сей, какъ прохожій, который зашелъ переночевать?» отвѣтъ на ходатайство Пророка былъ таковъ: «за то, что они такъ любили блуждать...» Іегова не сталъ благоволить къ нимъ, и нынѣ припонимаетъ пороки ихъ, и наказываетъ ихъ. Пророкъ дерзаетъ снова заступиться за народъ свой ослабляя вину его: «вотъ пророки говорятъ имъ: не увидите меча...» Пророки, сказано ему въ отвѣтъ, пророчествуютъ ложное... «Отъ меча и голода погибнутъ сіи пророки. И народъ, которому они пророчествуютъ, раскиданъ будетъ по улицамъ Іерусалима»... Іеремія не отступаетъ. Онъ умоляетъ самимъ завѣтомъ благодати и славою Божіею умилостивиться: «развѣ ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа твоя возгнушалась Сіономъ?... Не презри насъ ради имени Твоего; не унизи престола славы Твоей, вспомни, не нарушь завѣта Твоего съ нами.. *Не ты ли еси Господи Боже нашъ! И пождемъ тебѣ, Господи*» (см. 14 гл.).

Пророку, вмѣстившему истинно Христову любовь къ грѣшникамъ, Іегова даетъ дознать собственнымъ его опытомъ, каковы были Іудеи, есть ли что у нихъ для успокоенія въ нихъ любви грядущаго Ходатая всѣхъ грѣшныхъ. И каково было Пророку среди этихъ скопищъ развратныхъ и нечестивыхъ столько же, сколько безпечныхъ, — это высказываетъ самъ Пророкъ. «Я не сидѣлъ въ бесѣдѣ веселящихся, говоритъ онъ... чувствуя надъ собою руку Твою, я сидѣлъ одинъ: потому что ты вложилъ въ меня негодованіе» (XV). Но это пророческое негодо-

ніе еще исполнено великой внутренней твердости
даже власти надъ нечестивцами. Іереміи дано по-
ести несравненно болѣе тяжкіе опыты. Преогор-
еніе всеобщими и повсюдными беззаконіями иногда
збуждало въ праведной душѣ Пророка стремленіе
редпочесть своему отечеству пустыню: «о если
ы кто указалъ мнѣ въ пустынѣ пристанище пу-
ешествующихъ! тогда я оставилъ бы народъ мой
ушелъ бы отъ нихъ: ибо всѣ они прелюбодѣи,
котище вѣроломныхъ» (IX, 1).

Кромѣ несчастія жить среди беззаконниковъ Про-
окъ долженъ былъ еще встрѣтить между ними
огихъ открытыхъ и личныхъ враговъ. И когда
ъ просилъ у Бога защитить себя отъ нихъ,
осподь возвѣстилъ, что это еще сносная вражда,
го нужно ему, берегься злоумышленій и со стора-

ростъ: а всѣ проклинаютъ меня» (XV, 10.). — Понятны и эти сильные, потрясающіе вопли, напоминающіе вопли великаго страдальца Іова: «Проклятъ тотъ день, въ который я родился! Проклятъ тотъ человѣкъ, который отцу моему принесъ вѣсть и сказалъ: у «тебя родился сынъ», и тѣмъ обрадовалъ его... Почему не убили меня въ самой утробѣ? Для чего я вышелъ изъ утробы, чтобы видѣть горесть и муки (XX, 14—18).» Должно быть понятно его стремленіе бѣжать съ пророческаго поприща, когда, между тѣмъ, Господь какъ бы насильно увлекалъ его на это поприще, поставляя его чрезъ это опять среди общей непріязни, ругательствъ и злоумышленій: и подумалъ я: «не стану впредь говорить: но у меня въ сердцѣ какъ бы огонь горитъ; въ кости мои что-то вложено; не въ силахъ держать, не могу... Ты увлекъ меня за собою. Іегова! Я увлеченъ; Ты преодолѣлъ меня и превозмогъ! И я сдѣлался вседневнымъ посмѣяніемъ, всякой ругается надомною» и пр. (XX, 7 и сл.). Та же воодушевлявшая его въ силѣ св. Духа Христова любовь, столь сильно отвращающаяся отъ нечестивыхъ и ругателей, опять влекла его къ нимъ и опять встрѣчала одну вражду упорную и злобную... Духъ грядущаго Агнца Божія—Христа явно обнаруживался въ Іереміи, который и прямо выражалъ это: «Я какъ кроткій Агнецъ, ведомый на закланіе, не зналъ, что они составили на меня заговоръ: истребимъ дерево (говорили они) съ плодами его, и свергнемъ его съ земли живыхъ, дабы и имя его уже не упоминалось» (XI, 19).

И послѣ всего этаго Духъ любви и благодати, охновлявшій Іеремію, ходатайствовавшій въ немъ оими Божественными *воздыханіями* за преступ-иковъ, — наконецъ обратился въ немъ и самъ во ажду къ своимъ противникамъ (по выраженію саіи Пр.). «На тебя возлагаю дѣло Мое (XX, 11)..., акъ взываетъ къ Господу Пророкъ. Внемли мнѣ, гова, и услышь голосъ враговъ моихъ. Платятъ и зломъ за добро? А они роютъ яму душѣ моей. спомни, что я стою предъ лицемъ Твоимъ, чтобы оворить о нихъ доброе, чтобы отклонить отъ нихъ нѣвъ Твой. За то предай сыновей ихъ голоду и изложи ихъ мечемъ. Пусть жены ихъ останутся оздѣтными и вдовами... Да будетъ слышенъ вопль въ домовъ ихъ... Не закрой вины ихъ и грѣха къ незагладь предъ лицемъ Твоимъ» (XVIII, 20—23).

Этимъ и кончается у насъ обозрѣніе тщеты и безуспѣшности всѣхъ усилій Пророка вразумить и спасти народъ Іудейскій, и дѣлается вступленіе къ обозрѣнію грозныхъ судовъ и приговоровъ Божіихъ на нечестивыхъ, начинающихся отъ дома Богоизбраннаго народа, но на немъ не останавливающихся, а простирающихся на весь современный міръ. И такъ отъ втораго отдѣла содержанія Іереміиной книги переходимъ къ такому же соображенію третьяго отдѣла.

III.

Тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ Іереміею Іудеямъ, соотвѣтствуетъ настроенію и движеніямъ Божественной любви, послѣ столькихъ усилій обратить отвергающей наконецъ противниковъ. Такъ—то слышенъ изъ устъ Пророка гласъ Іеговы, какъ Отца все сдѣлавшаго къ вразумленію безумныхъ чадъ и какъ бы вынужденнаго гнѣва отринуть ихъ. «Вотъ я переплавлю ихъ и пересмотрю ихъ: ибо что мнѣ иначе дѣлать съ народомъ симъ?.. За это ли не наказать ихъ, говоритъ Іегова? Такому ли народу не отомститъ душа Моя (IX, 6. 8)?» То Пророкъ въ гибели нечестивыхъ какъ бы торжествуетъ побѣду правды надъ сильною и упорною неправдою: «Іегова Богъ воинствъ есть испытатель вѣрный; онъ видитъ внут-

енность и сердце, увижу мщеніе Твое надъ ними... ойте Іеговѣ, славьте Іегову» (XX, 12,13). Торжество ревнующей любви, — удовлетворяемой порайней мѣрѣ мщеніемъ тѣмъ, которые на любовь твѣчаютъ рѣшительною враждою! —То напротивъ, юбовь беретъ свое, — всѣ преогорченія забываетъ разрѣшается невыразимою скорбію объ отвераемыхъ и осуждаемыхъ, о ихъ самовинной гибели ри источникѣ спасенія. «Вотъ посылаю вамъ зміевъ асилисковъ, на которыхъ не дѣйствуетъ заговаиваніе и они будутъ язвить васъ, говоритъ Іегова разумѣя разрушительныя нашествія Халдеевъ). одайте мнѣ утѣшеніе горести, продолжаетъ Прокъ, сердце мое болитъ у меня... Видя сокрушеніе арода моего, я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ бялъ меня... Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отъ чего

9). Лжепророкамъ же, обѣщающимъ доброе народу, грѣхи котораго вопіяли къ небу, Іеремія выражалъ, что всей душой и онъ желалъ бы этого, но не это предстоитъ сему народу. И во всемъ такомъ разнообразіи выраженій приговоровъ Божественныхъ на народъ Іудейскій дивная гармонія: ибо во всемъ слышна собственно любовь Божія, крѣпкая какъ смерть, но и страшная въ ревности какъ адъ.

Главное содержаніе гнѣвныхъ судовъ Божіихъ на Израиля—есть предреченіе опустошенія обѣтованной земли и плѣненія Іудеевъ Вавилонянами. Это бѣдствіе представляетъ Пророкъ съ сильнымъ внутреннимъ волненіемъ,—и тѣмъ, примѣтно, болѣе усиливающимся, чѣмъ ближе было бѣдствіе. Вотъ, описаніе самыхъ этихъ враговъ: «Такъ говоритъ Іегова — вотъ идетъ народъ отъ земли сѣверной, великій народъ подъемлется отъ краевъ земли; держитъ въ рукахъ лукъ и копье. Онъ свирѣпъ и немилосердъ; голосъ ихъ шуменъ, какъ море, сидятъ на коняхъ, выстроились какъ одинъ человѣкъ, чтобы сразиться съ Тобою, дочь Сіона!.. Не выходите въ поле и не ходите дорогою, такъ заранѣе предостерегаетъ Іеремія, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ»—(VI, 22. 24). Опустошеніе земли, готовое уже наступить, изображаетъ Пророкъ отрывочно,—подавляемый скорбію: «Гляжу на землю—и—вотъ пуста, и не обитаема; на небеса? и нѣтъ въ нихъ свѣта... Гляжу, и нѣтъ человѣка... Гляжу и вотъ садъ мой пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Іеговы, отъ пла-

мени гнѣва Его.... Я слышу голосъ какъ бы мучимой родами, стонъ какъ бы впервые раждающей,—голосъ дочери Сіона; она воздыхаетъ, простираетъ руки свои» (IV—23—31). Ужасы и скорби опустошительнаго нашествія и преобладанія враговъ предъизображаются Іереміею въ плачевной пѣсни: «Такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ, позаботьтесь и позовите плакальщицъ; пусть онѣ придутъ,—и скорѣе подымутъ о насъ вопль.... Слушайте женщины слово Іеговы..... учите дочерей вашихъ плакать... Ибо смерть влѣзаетъ къ намъ въ окна, идетъ въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... будутъ лежать трупы людей какъ навозъ на полѣ, и какъ снопы позади жнеца, и подбирать будетъ некому» (IX. 16—2).—Странное неразумie Іудейскаго пра-

служили... Смерть предпочитаема будетъ жизни, у всего останка людей, оставшихся отъ злаго сего сѣмени» (VIII, 1—3). Самый храмъ отвергается; *еда вертепъ разбойникомъ есть домъ Мой, въ немъ же призваste имя Мое, тамо во очію вашею: и се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь: сего ради идите къ мѣсту моему, еже въ Силомѣ (*), идѣ же вселихъ имя мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему лукавства ради людей моихъ Израиля* (при Иліѣ Первосвященникѣ). *И нынѣ.... Азъ сотворю дому сему, въ немъ же призванъ есть имя Мое..., яко же сотворихъ Силому* (VII, 11—14). Это общее и главное наказаніе? Какъ шло постепенно, въ какихъ видахъ открывалось это наказаніе чрезъ Вавилонянъ, — все это было заранѣе предначертываемо Іереміею.

Особенными страшными приговорами поражалъ онъ царей, невнимающихъ слову Іеговы, и лжепророковъ, противопоставляющихъ слову Божію ложныя откровенія. Такъ напр. Іоакиму, сожегшему первый свитокъ пророческихъ рѣчей, сказано было Іереміею: «такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ Іоакимѣ: не будетъ отъ него сѣдящаго на престолѣ Давидовомъ, и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной, и на морозъ ночной» (XXXVI, 30—31). Подобнымъ образомъ говорилъ Пророкъ Пророку Ананіи: «послушай, Ананія, — Іегова тебя не посылалъ, а ты обнадеживаешь народъ сей ло-

(*) Гдѣ была скинія во время судей.

жью«. За то такъ говоритъ Іегова: «вотъ Я свергну тебя съ лица земли: въ этомъ же году умрешь за то, что ты не вѣрное говорилъ о Іеговѣ» (XXVIII, гл. 15—16) (что и исполнилось). Самею, который даже изъ Вавилона писалъ противъ Пророка, возвѣщено отверженіе и съ потомствомъ его отъ участія въ благахъ обѣтованія (XXIX, 32). И замѣчательно, что тогда какъ народу оставлялась еще надежда, что не до конца онъ будетъ пораженъ и что вмѣсто ложныхъ губящихъ пастырей будутъ даны ему нѣкогда добрые пастыри, невѣрнымъ своему званію—Левитамъ и лжепророкамъ не оставлялъ Іеремія никакой надежды.

Когда такимъ образомъ и Израиль, которому изъ всего міра одному спасающая міръ Божественная

Нѣтъ, не останетеся не наказанными, но Я вызываю мечъ на всѣхъ живущихъ на землѣ, говоритъ Іегова воинствъ... Іегова возгремитъ съ высоты... въ слухъ всѣхъ, живущихъ на землѣ... У Іеговы была тяжба съ народами... Бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли (XXV, 29—33). Возьми изъ руки Моей чашу сію съ виномъ ярости—такъ сказано было Пророку—и напой изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я посылаю Тебя» (тамъ же выше). Іеремія возвѣщалъ грозные суды на Египтянъ отъ Вавилона, на Филистимлянъ отъ Египта, на Аммонитянъ, на Едома, на Дамаскъ и проч. Пророчества на каждаго изъ сихъ народовъ составляютъ особую пѣснь, гдѣ Пророкъ живо изображаетъ грозящее имъ бѣдствіе главнымъ образомъ отъ Вавилонскаго же завоевателя, указывая иногда на ихъ гордость, на суетность идоловъ, и припоминая обиды, наносимыя ими Богоизбранному Израилю или Церкви; но и относительно языковъ, негодованіе Пророка соединено съ соболѣзнованіемъ его о нихъ. «Сердце мое о Моавѣ какъ свирель стонетъ (XLVIII, 36). О мечъ Іеговы! доколѣ ты не успокоишься, не скроешься, не скроешься въ ножны свои! Умолкни, успокойся» (XLVII, 6).

Такія предвѣщанія противъ языковъ и Израиля Пророкъ, по внушенію и распоряженію Божію, выражалъ, кромѣ слова, и поразительными символами, какъ бы усиливаясь чрезъ чувство зрѣнія скорѣе досягнуть до сердца и потрясти его страхомъ: онъ то носилъ ярмо—сначала деревянное, а когда

одинъ лжепророкъ свергнулъ съ него это ярмо, возложилъ на себя ярмо желѣзное; то разбивалъ въ черепки скудельный сосудъ съ словами, что такъ поступлено будетъ и съ народомъ Іудейскимъ; то пряталъ на многіе дни у Евфрата льняной свой поясъ, который и дѣлался ни къ чему не годенъ, въ знакъ того, что «такъ погублена будетъ гордость Іуден и великая гордость Іерусалима.» Пророкъ также пользовался особенными случаями, чтобы сдѣлать свои пророчества болѣе поразительными. Такъ, когда сосѣдніе цари прислали въ Іерусалимъ посольства для устроенія общаго союза противъ Навуходоносора, такимъ случаемъ и воспользовался Іеремія для отсылки этимъ царямъ—оковъ въ знаменіе ихъ рабства Вавилону. Однажды Седекія отправилъ къ Іереміи нѣкоторыхъ священниковъ съ прось-

голосъ веселія и радости, голосъ жениха и невѣсты... Я отплачу имъ разъ и два за вину ихъ и за грѣхи ихъ» (XIII, 27 и сл.). И испытывая постоянныя противорѣчія самымъ судамъ Божіимъ, Пророкъ съ глубокою горестію говоритъ: «увы, Іерусалимъ, не очиститься тебѣ еще долго.» «Земля, земля, земля, слушай слово Господне!».....

Для перехода къ слѣдующему и послѣднему отдѣлу содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, должно сказать, что цѣль всѣхъ такихъ грозныхъ предреченій у Пророка выражается та, чтобы, когда уже нельзя было вразумить и направить заблуждающихъ на путь иначе, какъ развѣ самою крѣпкою рукою,—по крайней мѣрѣ скорѣе смирить ихъ подъ сію руку Божію и тѣмъ нѣсколько облегчить ее для нихъ. Эта цѣль видна не только въ отношеніи къ Іудеямъ, но и въ отношеніи къ языкамъ. Такъ не только царю Іудейскому, но и царямъ Идумейскому, Моавскому, Аммонитскому, Тирскому и Сидонскому, чрезъ ихъ пословъ, отправленныхъ къ первому, Пророкъ возвѣщаетъ такое слово Іеговы: *Азъ сотворихъ землю и человѣка и скоты, яже на лицѣ земли, крѣпостію моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, ему же будетъ угодно предъ очима моима. И нынѣ азъ дахъ всю землю сію въ руцѣ Навуходоносору царю Вавилонскому, да ему работаютъ... и послушаютъ ему вся языцы и сыну его и сыну сына его... и послужатъ ему мнози народи и цари велицы.— Страна же и царство, елицы аще не поработаютъ царю Вавилонску и елицы не вдѣжутъ выи своея*

въ яремъ царя Вавилонска, мечемъ и гладомъ посѣщу ихъ, рече Господь, дондеже скончаются въ руцѣ его... Страна же, яже склонитъ выю свою подъ яремъ царя Вавилонска и послужитъ ему, оставлю ю на земли своей, глаголетъ Господь, и орати будетъ въ ней и вселится въ ней (27, 5—11). Въ особенности же усиливался Пророкъ склонить къ добровольной покорности Навуходоносору Іудеевъ: для этаго онъ сильно возставалъ противъ союза Іудейскаго царя съ Египтомъ, направленнаго въ отпоръ Халдеямъ; для этаго же писалъ отведеннымъ уже въ плѣнъ, убѣждая ихъ быть спокойными и даже молиться за своихъ поработителей,— а жившимъ во Іудеи царю и народу представлялъ, что участь отведенныхъ въ плѣнъ несравненно лучше участи оставшихся и убѣждалъ къ покор-

и гладомъ дондеже скончаются (44, 26 — 27).

Вотъ суды Божіи, изрекаемые Іереміею на современниковъ! Только развѣ нѣсколько человѣкъ, показавшіе особенные опыты и подвиги вѣрности Богу, избавлены были отъ общихъ приговоровъ. Таковъ былъ Варухъ, помощникъ Іереміи, которому, на его жалобы: *о люто мнѣ! о люто мнѣ! Яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей*, сказано было отъ лица Іеговы. Вотъ Я разрушаю то, что самъ строилъ, и что самъ садилъ, исторгаю—и это по всей земли. «*И ты ли взыщеши себѣ великихъ? не ищи...* тебѣ вмѣсто добычи оставлю душу неприкосновенную во всѣхъ мѣстахъ, куда ни пойдешь» (45 гл.). И только? Не большаго удостоились Рехавиты, о которыхъ было помянуто выше,—и еще одинъ вельможа, спасшій жизнь Пророка. Самъ Пророкъ былъ въ трепетѣ отъ гнѣва Божія, возгорѣвшагося на всю землю, и жалобно своею невинностію, вѣрностію служенію пророческому умолялъ себѣ спасенія. И однако даже въ немъ самомъ, судящій и карающій неправды Іегова, по видимому, находилъ нѣчто, подлежащее суду и требующее очищенія. Ибо по сему было такъ сказано отъ Іеговы: «если *обратишься*, то Я поддержу тебя и будешь предстоять лицу моему, и если станешь отдѣлять дорогое отъ малоцѣннаго, то будешь моими устами» (XV, 19). Примѣтимъ здѣсь, что условіемъ «обращенія» полагалось для Пророка именно «отдѣленіе дорогаго отъ малоцѣннаго» или лучшаго отъ худшаго, чтобы ни лучшее

было пренебрегаемо и отвергаемо на ряду съ
дшимъ, ни худшее не прикрывалось подъ лич-
ю лучшаго. Видно, что для порывистой души
реміи была особенная нужда въ осмотрительно-
и и осторожности противъ искушенія или не подо-
жить и лучшимъ въ жару ревности, или потакнуть
дшему по состраданію любви; такъ что, подъ
ловіемъ только бдительности Іереміи противъ
аго искушенія, Господь обѣщаетъ «поддерживать»
о въ достоинствѣ и состояніи Боговдохновен-
ости, въ значеніи «устъ Божіихъ»... Такъ было
же по отношенію къ освященному отъ утробы
терней Пророку!.. Столь грознымъ въ своихъ
дахъ является у Пророка Господь; когда его лю-
овь преогорчена отъ его невѣрныхъ рабовъ, тогда
йствительно и праведный едва спасается отъ не-

IV.

Пророкъ и въ то время, какъ уступалъ и даже самъ сочувствовалъ раздраженному правосудію Божію, молился: *накажи насъ Господи, обаче не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (X, 24). Когда присужденныя наказанія, съ открытіемъ бѣдствій плѣна Вавилонскаго, отяготѣли надъ Іудеями: то, чтобы послѣдніе не были совершенно подавлены ими, Пророкъ спѣшитъ тотчасъ поднять ихъ надеждою. Онъ будто испугался самъ всеобщаго унынія и скорби. «Спросите у другихъ и наблюдайте сами: раждаетъ ли мужчина? Почему же я вижу, что всякій мужчина держитъ руки свои на поясницѣ, какъ родильница, и всѣ лица превратились въ блѣдныя? Увы! Великъ день сей, не было подобнаго ему! Это время тѣсное для Іакова, но и отъ него спасенъ будетъ (30, 6. 7).» И эта надежда столь тверда и столь неограничена, какъ неизмѣнна и безпредѣльна обѣтованная благодать, служащая ей основаніемъ. *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися завѣтъ мой со днемъ и завѣтъ мой съ нощію, еже не быти дню и нощи во время своё? То и завѣтъ мой разорится съ Давидомъ рабомъ моимъ, еже не быти отъ него сыну царствующу на престолѣ его и съ левиты и священники рабы моими. Яко*

е сочтены быти не могутъ звѣзды небесныя, ни змѣренъ былъ песокъ морскій: тако умножу сѣ-ія раба моего Давида и Левиты служители моя 33, 20—22). Такое-то незыблемое и всеобъем-ющее основаніе полагаетъ Пророкъ къ возсозданію всего церковнаго порядка вещей, послѣ того, какъ все растлѣнное было имъ же разрушено до основа-нія. Это основаніе есть завѣтъ самой благодати спасенія.

И за тѣмъ, съ одной стороны возвѣщаетъ Про-рокъ гибель всѣхъ враговъ Іудейской Ѳеократіи, и въ особенности гибель Вавилона. *Что вопіеши, сказано Израилю, о сокрушеніи твоемъ? Неис-цѣльна есть болѣзнь твоя, множества ради не-правды твоея, и твердыхъ ради грѣховъ твоихъ* [illegible] *Того ради вси ядущіи*

твоего, и падетъ гордыня твоя, и разрушится... мечь на Халдеевъ, глаголетъ Господь, и на жители Вавилонскія, и на князи и на мудрыя его: мечь на обаятели его, и буіи будутъ: и мечь на сильныя его и ослабѣютъ (50 гл.). Самые служители грядущаго на Вавилонъ гнѣва Божія указаны. *Возведите нань языки, Царя Мидска и всея земли, воеводъ его и всѣхъ воевъ его, и всея земли области его. И потрясеся земля, и смутися, за не воста на Вавилонъ умышленіе Господне, еже положити землю Вавилонску пусту и не населенну* (51, 27—29). *И воздамъ Вавилону и всѣмъ жителемъ вся злобы ихъ, яже сотвориша надъ Сіономъ предъ очима вашима, глаголетъ Господь* (24). При чемъ показывается и вся ничтожность Вавилонскихъ идоловъ, и напротивъ, величіе Іеговы. Поелику же на Сіонъ и вообще на Израиля Пророкъ смотритъ съ такой возвышенной точки зрѣнія, какъ на наслѣдующихъ завѣты и обѣтованія, какъ на сокровищницу и храмъ имѣющей открыться благодати,—словомъ на всемірную по своему значенію и во вѣкъ незыблемую Церковь: то въ гибели Вавилона Пророкъ созерцаетъ вмѣстѣ и вѣчное низложеніе всѣхъ враговъ церкви и благодати. Въ гибели Вавилона, дѣйствительно, видно что-то роковое, уносящее нашу мысль какъ бы невольно къ рѣшительному ниспроверженію всей державы зла и лжи, таковы напр. слѣдующія черты погибели Вавилона, указанныя Пророкомъ Іереміею и съ строгою точностію исполнившіяся: *якоже аще Содома и*

оморра и окрестныя грады ихъ, глаголетъ Гос-
ѳдь, не пребудетъ тамо (въ Вавил.:) *мужъ, ни-*
же поживетъ въ немъ сынъ человѣчь (50, 40).
тъ гласа плѣненія Вавилонскаго потрясется
емля. И вопль во языцѣхъ слышанъ будетъ (46).
отребишися во вѣки, глаголетъ Господь (26,
1 гл.).

Съ другой стороны, съ восторгомъ изображаетъ
рокъ освобожденіе Іудеевъ изъ 70-ти лѣтняго
лѣна Вавилонскаго, такъ что оно у Пророка пря-
о и ясно указываетъ на духовное, благодатное
асеніе. *Сего ради ты не бойся рабе мой Іако-*
е, глаголетъ Господь, ни устрашайся Израиль:
ко се Азъ спасу тя изъ земли дальнія, и сѣмя
вое изъ земли плѣненія ихъ: и возвратится
аки Іаковъ и почіетъ. и всякаго добра испол-

и овновъ; и будетъ душа ихъ, яко древо плодовито, и не взалчутъ ктому. Тогда возрадуются дѣвицы въ собраніи юношей, и старцы возрадуются, и обращу плачь ихъ на радость и утѣшу ихъ и сотворю ихъ веселы. Возвеличу и упою душу жерцевъ сыновъ Левіиныхъ, и людіе мои благомъ насытятся (31, 12—14). Для наглядного удостовѣренія въ возстановленіи Ѳеократическаго порядка въ Іудеи и возвращеніи сюда народа Божія, Іеремія, при самой осадѣ Іерусалима Халдеями, по особенному повелѣнію Божію купилъ поле въ опустошаемой землѣ и законнымъ порядкомъ совершилъ купчую запись объ этомъ (см. XXXII гл.).

И такъ какъ коренное основаніе этого возстановленія ѳеократіи есть (какъ у Іеремія это обозначено и мы выше видѣли) именно обѣтованная грядущая благодать: то при изображеніи торжества ея, какое имѣло явиться въ избавленіи Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна,—естественно уже было Пророку восхищаться Духомъ Божіимъ, и къ созерцанію явленія ея самой. Такъ это естественно, какъ напр. естественно сыну, при слышаніи имъ голоса любящей и любимой матери, смотрѣть и на ея лице. И Пророкъ, вдохновенный Св. Духомъ, тѣмъ яснѣе и прямѣе могъ созерцать и имѣлъ нужду представить грядущую благодать, что (хотя еще послѣ этого великаго пересмотра Ветхозавѣтнаго порядка вещей, произведеннаго разрушеніемъ Іерусалима и храма, и отведеніемъ Іудеевъ изъ земли обѣтованной въ плѣнъ,—нѣсколько и оживилось и освѣжи-

ось образовательное его значеніе) извѣтшаніе Вет-
аго завѣта было весьма ощутительно и поразп-
ельно; и слѣдовательно, по внутреннему порядку
ь послѣдовательномъ ходѣ Божественнаго откро-
енія, тѣмъ ближе для вѣры и для Пророческихъ
ей примѣтнѣе, въ своемъ духовномъ видѣ и истинѣ,
тановилась грядущая благодать. Дѣйствительно,
ремія ясно и опредѣленно указуетъ на нее и даже
ямо противопоставляетъ ее вѣтшавшему Ветхо-
извѣтному порядку вещей.—*Сіе дніе грядутъ, гла-
олетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и
ому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же
ѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, во онь же емшу
и за руку ихъ, извести я отъ земли Египет-
ія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ моемъ, и
азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей*

мѣстѣ: *произрастити сотворю Давиду отрасль правды) и царствовати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли.... и сіе имя ему, имъ же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ* (23, 5. 6. 33, 15. 16).

Пророкъ передалъ даже нѣкоторыя частности временъ Мессіи. Такъ онъ, утѣшая радостными предвѣщаніями о временномъ и вѣчномъ спасеніи, слышалъ *гласъ въ Рамѣ плача, рыданія и вопленій*,—видѣлъ *Рахиль плачущуюся чадъ своихъ и не хотящую утѣшитися, яко не суть*, и слышалъ гласъ къ ней Господа: *да почіетъ гласъ твой отъ плача*. Въ зерцалѣ современнаго озлобленія Израиля, Пророкъ узрѣлъ еще избіеніе около Рамы младенцевъ Иродомъ, какъ свидѣтельствуетъ Ев. Матѳей, и какъ это видно изъ самой Пророческой рѣчи Іереміи. Ибо избіеніе чадъ Рахили онъ соединяетъ какъ съ временнымъ избавленіемъ Израиля отъ Вавилона, и въ этомъ отношеніи указуетъ на современное ему всегубительство въ Израилѣ, произведенное Халдеями, такъ—и съ вѣчнымъ благодатнымъ спасеніемъ (и для Ефрема столько же, какъ для Іуды), и въ отношеніи къ нему предусматриваетъ избіеніе виѳлеемскихъ дѣтей, соприкосновенное къ явленію, самаго вѣчнаго Спасителя. Такъ еще Пророкъ предвозвѣщаетъ обращеніе ко Христу, и благодатное спасеніе всего Израиля. Именно, онъ самымъ торжественнымъ образомъ возвѣщаетъ собраніе и возвращеніе потомковъ Израиля въ землю обѣтованную, не изъ одной только Халдеи, но отъ всѣхъ языковъ, изъ всѣхъ странъ:

тако рече Господь Іакову: возвеселитеся веселіемъ, и воскликните на главу (съ Евр. «на высотахъ») *языковъ: слышано сотворите и похвалите; рцыте, спасе Господь люди своя, останокъ Израилевъ... соберу ихъ отъ конецъ земли... Слышите языцы словò Господне, и возвѣстите во островѣхъ дальныхъ: и рцыте, разсѣявый Израиль соберетъ его, и снабдитъ его, яко пастырь стадо свое* (31, 7. 8. 10). И при томъ, Іеремія видитъ не только Іудеевъ, составлявшихъ Іудейское царство, но и Израильтянъ или Ефремлянъ, принадлежавшихъ къ Израильскому царству, — видитъ ихъ вмѣстѣ собирающимися отъ разсѣянія и спасаемыми; и даже съ самою нѣжною сострадательностію говоритъ объ Ефремлянахъ, какъ давно уже озлобляемыхъ: *слыша слышахъ Ефрема плачуща: наказалъ мя еси, Гос-*

единеніе обѣихъ половинъ избраннаго народа послѣдуетъ во Христѣ: *во днехъ Его* (т. е. Давидовой отрасли правды, имя котораго: *Господь праведенъ нашъ*) *спасется Іуда и Израиль пребудетъ въ надеждѣ* (23 и 33 гл.). — Все это откровеніе для Пророка бѣдствій и скорбей, для этой нѣжнѣйшей и ревнивѣйшей души, матерински—любящей и растерзанной противленіемъ народа и гнѣва на нихъ Божія, было какъ бы отраднѣйшимъ и сладкимъ сномъ, на который онъ самъ не нарадуется, при пробужденіи своемъ къ обычнымъ печалямъ и озлобленіямъ: *того ради востахъ отъ сна*, говоритъ при семъ Пророкъ, *и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ-бысть* (31, 26).

Съ предрекаемымъ паденіемъ Вавилона — этого млата, которымъ Іегова билъ Іудеевъ и языки, этой чаши ярости, которою онъ поилъ всю землю (выраженіе Іереміи),—конечно соединена и для языковъ надежда избавленія отъ предреченныхъ имъ бѣдствій. Эта надежда почти всѣмъ имъ оставлена. Мало сего,—о языкахъ вообще Іеремія далъ, еще въ увѣщаніяхъ Іудеевъ, такое благодатное обѣтованіе: *во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому во слѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго* (III, 17).

Вотъ и послѣдній отдѣлъ содержанія Іеремииной книги,—и конецъ общему обозрѣнію всего содер-

жанія (*). Всѣ эти, разложенныя нами, составныя части содержанія, въ самой книгѣ, конечно, соединены и соразмѣрены такъ, что во многихъ рѣчахъ найдемъ и всѣ ихъ, въ немалой части двѣ или три изъ нихъ, и только въ очень немногихъ выдержено единство содержанія. И понятно, почему было такъ въ Пророкѣ: Пророческій взоръ его и въ то время, какъ еще только предлагаются вразумленія народу, провидитъ ихъ упорство и противленіе, и въ то время, какъ за противленіе изрекаются имъ грозные суды, провидитъ усмиреніе непокорныхъ сими судами,—и слѣдовательно, свойственно было ему не прерывать постоянной смѣны и разнообразія содержанія. Не безпорядочность это, но всеобъемлемость Духа Божія и неограниченная свобода его движеній. Намъ же ина-

бы напередъ не услѣдили всѣхъ усилій благодати исправить нечестивыхъ и всей силы ихъ противленія? Какъ бы могли услѣдить это послѣднее, если бы напередъ не привели къ общему соображенію всѣхъ внушеній и увѣщаній, дѣлаемыхъ растлѣнному народу? Понятно ли, ощутительно ли было бы для насъ живое значеніе и единство (при всемъ разнообразіи) самыхъ обѣтованій, если бы мы не выставили ихъ результатомъ и концемъ этой борьбы любви Божественной съ враждою и упорствомъ человѣческимъ, — результатомъ, увѣнчивающимъ первую, изглаждающимъ послѣднія? Так. образ. очевидно, что вообще не было бы возможности намъ понять содержанія книги, безъ сдѣланнаго нами раздѣльнаго обозрѣнія этаго содержанія. — Самыя даже частности, въ книгѣ Іереміи, сами собою объясняются изъ нашего общаго соображенія содержанія этой книги. Возьмемъ напр. XIV и XV главы. Здѣсь Пророкъ ходатайствуетъ за свой народъ, при чемъ однако самъ же, жалуясь на него, говоритъ: «Отомсти за меня гонителямъ моимъ». Что это за противорѣчіе? Еще: Пророкъ умоляетъ Господа за народъ самымъ завѣтомъ благодати, но Господь отвѣчаетъ отверженіемъ: «отгони ихъ отъ лица моего». Что это значитъ? Но подобныя недоумѣнія и вопросы у насъ уже предупреждены разрѣшеніемъ когда, изображая ходатайство Іереміи за Іудеевъ, мы при этомъ взяли въ соображеніе духовные опыты и расположенія самаго Пророка.

Характеръ книги.

Обратимся къ опредѣленію характера Іеремінной книги.

Характеръ этой св. книги совершенно соотвѣтствуетъ и поприщу служенія Пророка и содержанію его пророческой книги. Онъ опредѣляется рѣзкими личными особенностями самаго избраннаго сосуда и органа Св. Духа.

Боговдохновенная личность Іереміи отпечатлѣлась даже и въ предметахъ пророческихъ рѣчей его и въ образѣ раскрытія предметовъ. Такъ, что

святыхъ словъ Его (XXIII, 9. 10)». Вотъ какъ самъ Пророкъ обозначаетъ характеръ своего вдохновенія.

Горячая и ревнивая любовь, какъ особое настроеніе Іереміи, сообщила его книгѣ печать личныхъ его ощущеній и движеній, хотя, разумѣется, возбужденныхъ и движимыхъ не иначе, какъ вліяніемъ и властію Св. Духа. Пророкъ все принимаетъ къ собственному сердцу: —противящіеся Іеговѣ суть точно личные его враги; —караемые грѣшники суть какъ бы близкіе и кровные его. Даже предъ самимъ Господомъ, открывающимъ ему свою волю, Пророкъ тутъ же выражаетъ или особенное сочувствіе свое къ откровенію: *праведенъ ты, Господи:* или же не скрываетъ своего какъ бы нетерпѣнія и недовольства, проистекающаго отъ его любвеобильной настроенности: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею?» «Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ» (XIV 19), такимъ образомъ, говоритъ Пророкъ противъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ. Немало, выше указано было, подобныхъ образцевъ. Вообще, едва ли у какого св. писателя такъ рѣзко выступаетъ личность, какъ въ книгѣ Іереміи. Исаія глубокъ и всеобъемлющъ: но у него созерцаемые имъ предметы, движущіе душу до глубины, говорятъ сами за себя, а личность Пророка не видна прямо. Іовъ необыкновенно силенъ и живетъ каждою рѣчью своего собесѣдника, а въ собственныхъ рѣчахъ изливаетъ всю свою душу: но опять и тутъ все это выражается только какъ предметъ, который нужно было раскрыть. Со всѣмъ другое у Іереміи: предре-

кая радость, онъ и самъ ликуетъ: грозя бѣдою, или плачетъ о грѣшникахъ, или раздраженъ ихъ нечестіемъ. Такъ одинъ и тотъ же Духъ Святый въ разныхъ своихъ органахъ разнообразитъ свои проявленія и движенія.

Въ образѣ раскрытія предметовъ, у Іереміи, съ одной стороны видна живѣйшая сердечность, необходимо происходящая отъ проникновенія всего содержанія чувствомъ и отъ живо касающагося личности самаго Пророка (или *субъективнаго*) направленія всей книги. И въ особенности это замѣтно въ печальныхъ отдѣлахъ его книги. Съ другой стороны отъ тѣхъ же причинъ происходитъ нѣкоторая неразборчивость въ образахъ и представленіяхъ, неровность и быстрые скачки въ ходѣ мы-

состояніи: — тонъ и рѣчь его становятся необыкновенно стройными и возвышенными не менѣе Исаіиныхъ рѣчей: таковы его пророчества на языческіе народы. И это совершенно соотвѣтственно свойствамъ сего органа: ибо всѣ его, такъ сказать, духовныя пружины и струны столь совершенно устроены и образованы, что, подъ наитіемъ на него Духа, только бы не дѣйствовать съ особенною силою на преобладающую его струну чувство или сердечность, — и онъ издаетъ сильные, торжественные и величественные звуки.

Вообще же по пророческому служенію Іереміи и содержанію его книги, — именно и потребенъ тотъ характеръ и духъ его пророческихъ рѣчей, чтобы онѣ, одушевленныя потрясающимъ чувствомъ, невольно проторгались въ безчувственныя души, — чтобы обличенія и угрозы Пророка, предлагаемыя такъ, какъ бы дѣло касалось лично его, а не другихъ, не ожесточали, а смягчали упорныхъ.

Руководственное значеніе книги.

Остается сказать нѣчто о значеніи сей книги при ея употребленіи. Не говоря уже о томъ, какъ духомъ Іереміиной книги, именно духомъ ревнивой Божіей любви къ міру нужно одушевлять себя,

особенно для смягченія жосткихъ душъ, въ частности духовнымъ ораторамъ и поэтамъ (это ясно само собою для всякаго). — укажемъ на всеобщее спасительное употребленіе этой пророческой книги. Оно опредѣляется самымъ ея содержаніемъ. Если книга Исаіи, изображающая глубокое растлѣніе человѣческое и противополагающая этому растлѣнію силу и свѣтъ благодати, и такимъ образомъ располагающая къ восхожденію отъ растлѣнія къ благодати, есть благовѣстіе, возбуждающее и руководящее къ покаянію: то книга Іереміи, изображающая всѣ усилія благости Божественной исправить грѣшныхъ, встрѣчающей однако одно противленіе, но тѣмъ не менѣе не бросающей грѣшниковъ, но берущей ихъ въ крѣпкую наказующую руку, и такимъ образомъ невольно смиряющей не-

стороны противленіе и прерѣканіе внушеніямъ Промысла состоитъ въ самодовольствѣ и самообольщенной увѣренности въ своемъ нехудомъ положеніи, что направлять къ своему спасенію самые грозные суды Божіи можно не иначе, какъ по дѣтски смиряясь подъ крѣпкою рукою Божіею. Въ особенности на случай тяжкихъ испытаній вѣры духовными и внѣшними бѣдами, Іеремія даетъ слѣдующіе уроки слова Божія: рабъ застарѣлыхъ дурныхъ привычекъ и страстей своими безплотными порывами или борьбою своихъ только силъ противъ нихъ, какъ Іудеи боролись противъ Халдеевъ, только измучитъ себя, а напротивъ, въ тихомъ молитвенномъ сознаніи своего несокрушимаго безъ Христа духовнаго рабства и твердою вѣрою во вземлющаго всѣ грѣхи Христа, удобно привлечетъ къ себѣ благодать, которая освободитъ его отъ зла; равнымъ образомъ, при внѣшнемъ преобладаніи міра надъ вѣрою, своевольное усиліе противъ перваго, было бы мятежемъ и ни къ чему бы иному не повело Іудеевъ сопротивленіе ихъ Навуходоносору, вопреки запрещеніямъ Пророка, — къ крайнему озлобленію и совершенному порабощенію вѣры. Наконецъ учитъ Іеремія, какъ изъ самаго угнѣтенія духовнаго или внѣшняго возникать и подниматься къ духовной свободѣ въ благодати, учитъ именно полагаться на благодать вполнѣ и не колебаться, каковы бы ни были обстоятельства внѣшнія и внутреннія. Ибо Господь устами Іереміи говоритъ, — что скорѣе завѣтъ Его со днемъ и ночью, т. е. законы природы, имъ положенные, измѣнятся, неже-

ии завѣтъ Его спасительный для грѣшнаго человѣчества милости и благодати (См. XXXI, 35—37). Вотъ въ какомъ особенно отношеніи руководительна и спасительна для насъ Божественная книга Пр. Іереміи. Приложеніе ея въ семъ отношеніи можетъ быть столь же разнообразно, какъ разнообразны состоянія и обстоятельства вѣрующихъ и церкви. Но нѣтъ ли еще особеннаго отношенія пророческаго служенія и рѣчей Іереміи къ особеннымъ временамъ и состояніямъ Церкви и міра? — Конечно, должно быть. Возьмемъ, напр., слѣдующее мѣсто изъ книги Іереміи (51, 63—64): *и будетъ, егда прочтеши книгу сію, привяжи къ ней камень, и вверзи ю посредъ Евфрата, и рцы: тако потопится Вавилонъ, и не востанетъ отъ лица золъ* и проч. Пропитаемъ и слѣдующее мѣсто изъ от-

лонъ... Только въ новомъ завѣтѣ не столько уже внѣшнія озлобленія, сколько разныя лживыя направленія держатъ, подобно Вавилону, многихъ чадъ новаго Израиля въ плѣну и, какъ Халдеи, тиранствуютъ надъ умами и сердцами, въ истинное наказаніе за ихъ невѣрности Христу... Но намъ должно выставлять только въ должномъ свѣтѣ зерцало слова Божія; а пусть уже само время узнаетъ въ немъ себя самаго. И вотъ, еслибы въ состояніи какого либо времени, народа или одного человѣка и оказалось слишкомъ много соотвѣтствующаго состоянію Израиля и міра, изображенному въ пророческихъ рѣчахъ Іереміи; то чтобы не подпасть подъ удары строгой буквы его обличеній и судовъ, а напротивъ быть участниками благодатнаго духа его утѣшеній и обнадеживаній, надобно твердо во всемъ держаться или воспринимать Того, въ Комъ благоволеніе Отца существенно почиваетъ, Кто на Себѣ вынесъ всѣ грѣхи всего міра, и потому не приходилъ судити міръ: но да спасется Имъ міръ, Кто есть *исполнь истины и благодати*. Внѣ Его нѣтъ спасенія отъ громовъ пророческихъ, во всей ихъ силѣ и грозѣ; а въ Немъ и Имъ весь безконечно грозный гнѣвъ Божій удовлетворенъ и потому открытъ свѣтъ безпредѣльной милости и благодати. Вавилонъ всякихъ господствующихъ, лживыхъ направленій и началъ исчезнетъ!

Только пусть вѣра каждаго вразумится словомъ Божіимъ, предложеннымъ въ книгѣ Іереміи, что собственно человѣколюбіе Божіе есть дѣйствующая къ низложенію этаго духовнаго Вавилона сила.

Пусть вѣра сообщается того же человѣколюбиваго духа въ самой своей ревности противъ всякихъ Вавилонскихъ сквернъ. Пророкъ Іеремія есть одинъ изъ самыхъ пламенныхъ ревнителей въ Ветхомъ завѣтѣ, но онъ, какъ мы видѣли, пламенѣлъ именно Христовою любовію къ гибнущимъ во грѣхахъ чадамъ тогдашней Церкви. Странно до дикости было бы, если бы въ комъ либо изъ насъ новозавѣтная вѣра, по поводу разныхъ видовъ мірскаго растлѣнія, одушевлялась бы уже не человѣколюбивымъ духомъ, ревнивый Іеремія да исправитъ своимъ пророческимъ духомъ неразумную ревность нѣкоторыхъ христіанъ! Пусть нѣкоторые наши ревнители попробуютъ хотя отчасти также пережигать себя духомъ ревнивой Божіей любви къ че-

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*надо читать:*
1	5 св.	приготовляю	приготовлялось
3	3 св.	голосовъ	голосомъ
5	2 св.	молоху	Молоху
12	5 сн.	отвратилось	отвратилась
—	3 сн.	Его	его
14	6 св.	онъ	онъ даже
17	15 св.	(его)	—
22	11 св.	къ намъ	къ нимъ
—	11 сн.	признаки	призраки
23	11 сн.	своихъ	его
24	9 св.	(VI, 10.)	(XVII, 10)
—	18 св.	выборъ	на выборъ
25	12 сн.	Иногда же	Иногда же Іеремія
26	10 св.	*Твое и Іерусалимъ*	*твое, Іерусалиме,*
27	2 св.	*Израиля*	*Израилю*
—	3 св.	*неплодно*	*неплодна*
—	7 сн.	яже пророковъ	лжепророкъ
28	10 сн.	сонъ	сонъ, пусть разсказываетъ его за сонъ, а
32	3 св.	*приклонити*	*приклонила*
34	5 св.	молится и	молится
36	10 св.	скотище	скопище
38	17 св.	*Его*	, *яко*
39	8 сн.	гнѣва	гнѣвно
43	3 сн.	Пророку	лжепророку
52	1 сн.	посѣщені—	посѣщенія
60	16 св.	иначе	не иначе
64	13 сн.	Духопостнымъ	Духоносимъ
67	10 св.	безплотными	безплодными
—	10 сп.	повело	повело, какъ развѣ только къ тому, къ чему повело
68	3 св.	особенно	вообще
—	9 сн.	Еще видно	Есть, видно,
—	6 сн.	и это	это
—	3 сн.	вездѣ же	всё же
70	6 св.	духомъ,	духомъ:

СВ. ПРОРОКЪ

ІЕЗЕКІИЛЬ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ВРЕМЕНИ, ЖИЗНИ И ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ.

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.
Изданіе Книгопродавца А. И. Мамухина.
1864.

ιолено Духовною цензурою. Спб., Октября 29 дня, 1863.

Пророческое служеніе и личныя особенности Іезекіиля.

Іезекіиль призванъ былъ къ пророческому служенію уже въ плѣну, куда онъ былъ отведенъ вмѣстѣ съ 10-ю тысячами другихъ Іудеевъ и съ самимъ царемъ Іехоніею (*). Это было третье переселеніе Іудеевъ въ Вавилонъ, бывшее до разрушенія Іерусалима еще за 12 лѣтъ. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію послѣдовало уже на 5 году его плѣна, за 7 лѣтъ до рѣшительнаго опустошенія Іудеи; и проходилъ онъ пророческое свое служеніе по крайней мѣрѣ до 28 г. своего плѣна (см. XXIX), и слѣдовательно въ продолженіе по крайней мѣрѣ 22-хъ лѣтъ. И такъ онъ былъ отчасти современникомъ Іереміи.

То, что Іезекіиль пророчествовалъ не въ Іудеи, а въ плѣну — въ Месопотаміи, не отдѣляетъ его отъ Іереміи въ отношеніи къ обстоятельствамъ и назначенію пророчествъ. Ибо Іезекіиль, какъ и вообще лучшая часть плѣненныхъ, душею жилъ въ Іудеи, — занятъ былъ ея бѣдственными обстоятельствами и отношеніями къ другимъ народамъ,

---

(*) См. Библейс. Исторію 1816 г. стр. 494.

при томъ же пророческій духъ дѣлалъ его такъ сопричастнымъ съ оставшимися Іудеями, что дальнее разстояніе точно не существовало для Пророка во вдохновенномъ его состояніи; — онъ видѣлъ, что дѣлалось въ Іерусалимѣ, въ какой день послѣдовало занятіе Іерусалима Навуходоносоромъ, какъ Седекія думалъ—было спастися бѣгствомъ и проч. Слѣдовательно, справедливо сказать, что Іезекіиль пророчествовалъ наибольшею частію при такомъ же внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи своего народа,—при тѣхъ же общихъ обстоятельствахъ, — какъ и Іеремія въ послѣднюю часть своего пророческаго служенія. Рѣшительный упадокъ духа ѳеократіи, состоящаго именно въ вѣрѣ и предан-

стать завоевателю вопреки воли Божіей, и по поводу сего самаго рѣшительное опустошеніе Іудеи и плѣненіе Іудеевъ—вотъ внѣшняя сторона современности. Все это мы обстоятельно раскрывали, говоря о Пророкѣ Іереміи. Только Іеремія былъ свидѣтелемъ *постепеннаго* усиленія внутренняго растлѣнія Іудеевъ, противленія ихъ Богу и внѣшняго ихъ озлобленія и гибели; Іезекіиль же является на пророческой стражѣ тогда, какъ и растлѣніе и караніе Іудеевъ уже созрѣвали и проявлялись въ послѣднихъ рѣшительныхъ видахъ своихъ. Что касается до той части Іудеевъ, которая была отведена въ плѣнъ еще прежде разрушенія Іерусалима,—мы знаемъ, что они такъ же были тревожимы лжепророками и объ успокоеніи ихъ мятежныхъ умовъ заботился самъ Іеремія. Отсюда видно, что негодный духъ вѣка не вовсе былъ изгнанъ и изъ тѣхъ Іудеевъ, которые были съ Іезекіилемъ уже въ плѣну, и требовалъ еще сильнаго обузданія. Всѣ эти обстоятельства у Іезекіиля общи съ Іереміею.

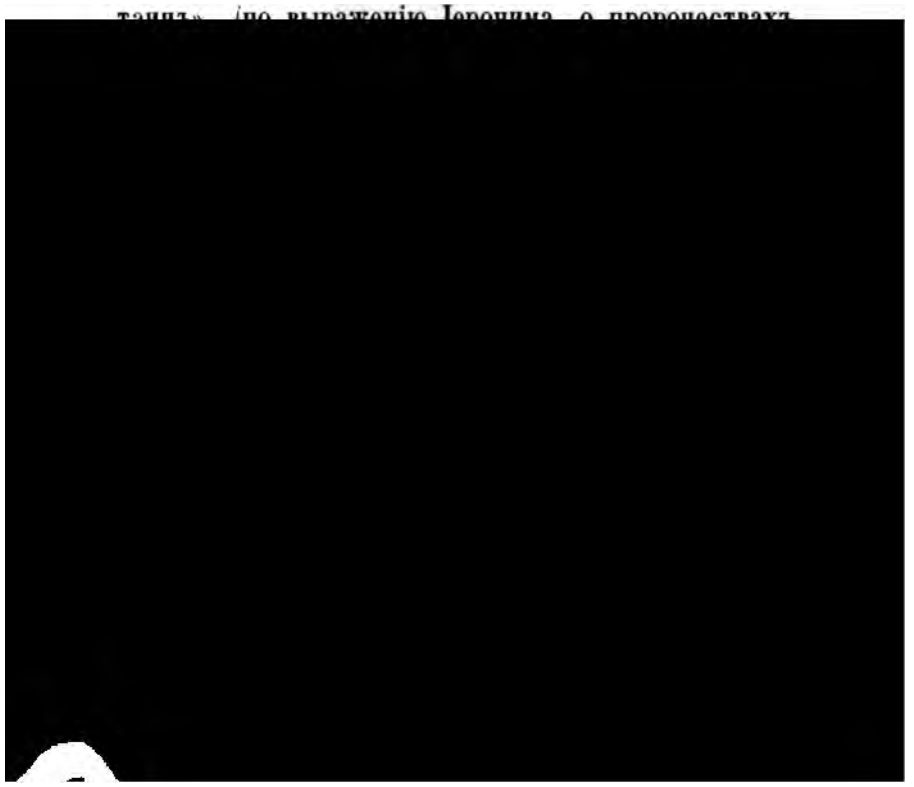
Что̀ собственно отдѣляетъ этихъ пророковъ одного отъ другаго и представляетъ каждому изъ нихъ свое особое поприще, это—разное отношеніе ихъ къ однимъ и тѣмъ же современнымъ обстоятельствамъ. Іеремія былъ на мѣстѣ народнаго развращенія нравовъ и общественныхъ грозныхъ событій; онъ боролся съ первыми и принималъ дѣятельное участіе въ послѣднихъ. А Іезекіилю дано изъ чужой земли видѣть растлѣніе народнаго духа и готовые Іудеямъ удары Правосудія Божія:

онъ самъ былъ уже подъ дѣйствіемъ грозныхъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ, — въ плѣну. Если для обозрѣнія пророческой дѣятельности Іереміи нужно было слѣдить за разными изворотами растлѣннаго духа Іудейскаго народа и разными перемѣнами внѣшнихъ событій: — то для разумѣнія пророческихъ созерцаній Іезекіиля нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ великое значеніе современнаго, и внѣшняго и внутренняго, всегубительства въ избранномъ народѣ, въ которое издали углублялся Пророкъ. Избранный народъ былъ наслѣдникъ и хранитель всемірныхъ (касающихся всего міра) обѣтованій, представитель и единственная въ то время область всей церкви; въ немъ были всемір-

всю глубину мраковъ, облегавшихъ церковь, и найти выходъ изъ нихъ къ таинственному свѣту Благодати.

Св. Іезекіиль, по своимъ личнымъ свойствамъ и достоинству, былъ именно таковъ, какого требовало назначенное ему поприще. (Личныя свойства избранныхъ для вдохновенія свыше сосудовъ всегда сообразны съ назначеннымъ для нихъ родомъ Боговдохновеннаго служенія). Такъ и въ чрезвычайномъ пророческомъ служеніи, какъ во всѣхъ другихъ обыкновенныхъ родахъ общественной дѣятельности, *потребнаго во время, воздвигаетъ Господь!* Можно примѣчать въ Іезекіилѣ эти главныя черты—духовную уединенность, самоуглубленіе и настроеніе къ таинственному. Откровенія божественныя сообщались ему, сообразно безъ сомнѣнія съ собственнымъ его настроеніемъ, или въ удаленіи его отъ всякаго общества или когда онъ, и бывъ съ другими, въ духѣ (въ расположеніяхъ и мысляхъ) оставался одинъ. Примѣръ послѣдняго: «и пришелъ къ переселенцамъ, — говоритъ Пророкъ самъ о себѣ,—и гдѣ они находились, тамъ и я просидѣлъ среди нихъ седмь дней въ изумленіи. По прошествіи семи дней было ко мнѣ слово Іеговы» и проч. (III, 15 и 16). Первое видно изъ того, что иногда самъ Богъ удалялъ Пророка отъ всякаго общества для сообщенія ему своихъ откровеній: «и была на мнѣ рука Іеговы и Онъ мнѣ сказалъ: встань, выйди на поле, и я тамъ [illegible] говорить съ тобою. И я всталъ и вышелъ [illegible] тамъ стоитъ слава Іеговы» (29 и 30

тамъ же). Для понятія оего самоуглубленности— довольно сказать, что, тогда какъ на пр. вдохновенный Іеремія какъ бы огонь чувствовалъ во всемъ существѣ своемъ и неудержимо стремился высказать другимъ слово Іеговы,—Іезекіиль, въ своемъ вдохновеніи, конечно согласномъ съ его пріемлемостію, на одномъ боку лежитъ 390 дней и въ слѣдъ за тѣмъ еще 40 сутокъ (см. IV г.) Какъ Іезекіиль настроенъ былъ къ таинственному, это можно видѣть изъ сличенія его пророчествъ съ пророческими рѣчами, на пр. Исаіи. Безъ сомнѣнія отъ личныхъ особенностей этихъ Св. Пророковъ зависѣло, что у одного самыя возвышенныя созерцанія ясны и просты, а у другаго—«лабиринтъ



момъ себѣ и возбуждать въ немъ тяжкія мысли и ощущенія вѣры, поставляя его прямо предъ этою, столь таинственною задачею, къ раскрытію которой онъ долженъ былъ послужить орудіемъ для Св. Духа. Такое углубленіе Іезекіиля въ печальныя мысли должно было имѣть мѣсто тѣмъ болѣе, что Іезекіиль, хотя былъ плѣненъ еще въ переселеніе Іехоніи, но не могъ однакоже не знать объ угрожающемъ и всѣмъ Іудеямъ плѣнѣ, уже давно предрекаемомъ пророками. Извѣстны также направленіе и вкусъ Халдеевъ къ поразительному символизму, выражавшіеся открыто въ ихъ религіи и искусствахъ; могло и это давать (по крайней мѣрѣ съ отрицательной стороны, именно съ отрицаніемъ язычества) пищу склонному къ таинственности настроенію Пророка и сроднять его самоуглубленную душу съ поразительными образами. Представленія и искусственныя произведенія Халдеевъ были тоже, — что̀ впечатлѣнія мрачной природы, — для глубокихъ и тяжелыхъ думъ Іудейскаго священника. Такимъ образомъ, все помогало Іезекіилю углубляться въ тотъ современный мракъ, что все, въ чемъ предварительно являлась и сообщалась грядущая благодать, разрушается. Какъ праведнику, свойственно было ему и не пасть, не сбиться съ пути въ этомъ мракѣ: ибо праведнику принадлежитъ вѣра ничѣмъ не поколебимая. За то вѣрѣ Іезекіиля былъ потребенъ великій и напряженный подвигъ, чтобы углубляться въ эту ужасающую тьму современности, устоять и не-
[redacted]имъ образомъ сквозь мракъ совре-

менныхъ обстоятельствъ вѣра Іезекіиля и проторглась, возвышаемая благодатію, къ свѣту поразительнѣйшихъ божественныхъ откровеній: *и отверзошася предъ нимъ небеса, и онъ сталъ видѣть видѣнія Божія* (I, 1).

И первое же видѣніе Пророку, которымъ онъ былъ воззванъ къ пророческому служенію, открыло, во первыхъ, и его необычайныя духовныя совершенства вообще: ибо какое величіе вѣрующаго духа потребно для созерцанія славы Божіей, явленной Іезекіилю?—Во вторыхъ, это видѣніе открыло и его личныя особенности: ибо оно столь таинственно, и Пророкъ дѣйствительно весь сосредоточился на семъ видѣніи, чуждый всего земна-

Обозрѣніе содержанія книги Пр. Іезекіиля.

Извѣстность пророческаго поприща Іезекіиля дѣлаетъ удобнымъ обозрѣніе всего содержанія его книги. Задача Пророка та, чтобы въ «Божественныхъ видѣніяхъ», какъ онъ самъ выражается, —войти во всю глубину мраковъ, облегавшихъ тогда церковь и имѣвшихъ сгуститься до крайности, и чтобы найти выходъ изъ нихъ къ свѣту грядущей благодати. Это совсѣмъ иное дѣло, нежели какое предстояло Іереміи. Послѣдній, исполнясь во всемъ существѣ своемъ огня Божіей ревности, находился въ постоянномъ и живѣйшемъ соприкосновеніи къ ходу общественныхъ дѣлъ, — жилъ и дѣйствовалъ какъ могущественный ратоборецъ въ современномъ мірѣ; а Іезекіиль, въ отношеніи къ пророческому его служенію, жилъ собственно въ области Божественныхъ видѣній, провозглашая изъ нея, что̀ тамъ видѣлъ и слышалъ. Иное его дѣло, нежели каково было и у Исаіи: Исаія темную сторону современныхъ пороковъ и грозныхъ за то судовъ Божіихъ раскрывалъ, созерцая въ тоже самое время обильнѣйшій свѣтъ благодати; а Іезекіиль углубляется весь во мракъ современнаго нечестія и грозныхъ судовъ Божіихъ, проникнутый негодованіемъ или ужасомъ, и какъ бы едва пробивается къ отрадному зрѣлищу благодати. Посему обзи

ескихъ его откровеній должно имѣть свой поря-
окъ, сообразный съ ними самими. Сначала нужно
звести взоры къ той таинственной области, куда—
ъ «Божественнымъ видѣніямъ» возвышался Про-
окъ отъ внѣшняго міра и откуда износилъ откро-
нія. Потомъ, будемъ слѣдить, какъ Пророкъ въ
оихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ входитъ въ ужа-
ющій мракъ современнаго нечестія и нещадной
это кары Божіей. Далѣе вникнемъ, какъ онъ,
глубляясь въ такую темноту, чрезъ это же самое
оторгается къ созерцанію благодати. Наконецъ
никнемъ къ самому зрѣлищу благодати, какое
крывается у Іезекіиля.

Пророкъ наитіе на него Божественнаго вдохновенія. Замѣчательно при томъ, что самое видѣніе славы Божіей, бывшее ему сначала, повторялось и тогда, какъ Пророку открывалось народное нечестіе и отверженіе отъ Бога (см. X гл.), и тогда, какъ онъ, созерцалъ уже благодать (XLIII гл.): въ первомъ случаѣ онъ видѣлъ славу Божію удаляющеюся изъ храма, въ послѣднемъ—ту же славу водворяющеюся въ благодатномъ храмѣ. Это видѣніе предносилось предъ очами Пророка, даже и тогда, какъ пророческій его взоръ устремленъ былъ на языки (28, 14). И такъ явленіе, изъ отверстыхъ небесъ, славы Божіей справедливо можно почесть за ту горнюю область, куда онъ возведенъ былъ къ Божественнымъ видѣніямъ, куда постоянно устремлялись духовные его взоры.

Явленіе славы Божіей Іезекіилю было приспособлено къ земному порядку вещей, однако было такъ выспренне, что Пророкъ, изображая это видѣніе, прибѣгаетъ къ сравненіямъ и выражается предположительно: «какъ будто было то и то» или было «подобіе престола,» «видѣніе Сапфира» и проч. Вотъ каково было это явленіе славы Божіей.— Пророкъ увидѣлъ какъ бы нѣкоторое великое прозрачное и свѣтоносное облако. На самой горней части этаго видѣнія былъ видъ человѣка, сѣдящаго на престолѣ Сапфирномъ. Отсюда, какъ отъ *чистѣйшаго* (*)

(*) Это видно изъ того, что Пророку мало показалось употребить слово [illegible] [illegible] того же предмета бе[illegible]

огня распространялось во всѣ стороны сіяніе, подобное радужному свѣту. Престолъ утвержденъ былъ на «тверди» или небообразномъ сводѣ, подъ которымъ были четыре живыя существа - огнеобразныя, крылатыя, съ лицами на каждую изъ четырехъ сторонъ свѣта, могущія направляться въ какую угодно сторону безъ необходимости оборачиваться; видъ лицъ ихъ былъ видъ четырехъ царей одушевленной природы—человѣка, льва, тельца, орла. Внизу этихъ четырехъ живыхъ существъ было столько же одушевленныхъ колесъ, сдѣланныхъ какъ бы изъ топаза, и находящихся въ самой внутренней взаимной связи *(«яко коло въ колеси»)*. Все тѣло живыхъ существъ и всѣ колеса кругомъ бы-

подомъ Іеговою» (2, 5): Богъ въ видѣ человѣка— это, очевидно, Богочеловѣкъ, который дѣйствительно и есть существенный образъ и сіяніе славы Божіей. Указаніе здѣсь именно на Христа подтверждается тѣмъ, что впослѣдствіи Пророкъ, созерцая таинственный храмъ самой Христовой благодати (что будетъ показано на своемъ мѣстѣ), видѣлъ въ немъ это же самое явленіе славы Божіей (43 гл.). Потомъ, радужный свѣтъ, распространяющійся отъ сѣдящаго на престолѣ, напоминаетъ радугу Завѣта Ноева, относящагося къ мирному проявленію такъ же благодати Христовой (см. Ис. LIV гл.). Наконецъ въ Апокалипсисѣ изображается тоже явленіе славы Божіей, какое и у Іезекіиля, только въ большей опредѣленности и въ своей всеобъемлющей полнотѣ: сѣдитъ на престолѣ Вседержитель и тутъ же находится агнецъ, принимая славословіе отъ всего міра (IV, 2. 3. 7. V, 6. 13.). — Но являющаяся такимъ образомъ слава Бога имѣетъ болѣе обширное и общее значеніе, нежели каково значеніе открытой милующей и прощающей Божіей любви и благодати: «ты будешь слушать изъ устъ моихъ слова,» такъ было сказано Пророку отъ Сѣдящаго на престолѣ, «и будешь остерегать ихъ отъ Меня» (III, 17). Слѣдовательно, Пророкъ видѣлъ Богочеловѣка не какъ только тихій свѣтъ, разливающій милость и спасеніе, но и какъ огнь, поядающій недостойныхъ и противныхъ. Такое же общее значеніе дается и въ Апокалипсисѣ явленію славы Божіей: предъ престоломъ не только вос[illegible] *всѣ насъ Богови кровію* [illegible] исхо-

йшаго огня, сіяющаго на престолѣ, и свѣт
ги, распространяющійся округъ престола, с
ѣнно соотвѣтствуютъ характеру этой благод
ирной и въ тоже время пламенно-грозной д
ı.—Престолъ, утвержденный «поверхъ тве
.етъ мысль о вышемірной высотѣ и неогран
ой власти этой державы.—

Съ изъясненіемъ самаго главнаго и сущес
ıго можетъ быть понятно значеніе и пр
ıстей явленія, по крайней мѣрѣ въ ихъ об
ертахъ. Носящіе твердь и престолъ, по м
ію Сѣдящаго на немъ, четыре живыя суп
одушевленныя общимъ съ ними Духомъ
олеса должны быть ближайшія живыя и
ыя орудія Христовой державы; такъ первы
ихъ и названы у Пророка Херувимами (X и
своенныя этимъ живымъ существомъ образ
человѣка, тельца и орла, служатъ выраз
ыми знаками того, что высшія служебныя

движенія ихъ голосомъ Сѣдящаго на престолѣ— все это служитъ прекрасною картиною горняго міра, гдѣ всѣхъ одушевляетъ одинъ Духъ Божій, всѣми правитъ Богъ Слово, гдѣ столько разнообразія и во всемъ единство всеозаряющей Божіей любви, гдѣ небесные духи—эта краса и верхъ твореній—чужды нашей жалкой односторонности, и каждый изъ нихъ, по своей духовности и созерцательности, полонъ очей или, по выраженію изъяснявшаго это видѣніе Св. Макарія Египетскаго, есть весь око. Эта небесная держава какъ сама по себѣ есть духовный, неприступный и всесвѣтлый огнь любви, чистоты и всемогущества, такъ и въ своихъ орудіяхъ и служебныхъ силахъ, по ихъ духовному совершенству и силѣ, огневидна и свѣтоносна *(творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящь);* и вся она покрыта свѣтлымъ облакомъ славы. Духовныя дѣйствія и движенія поражаютъ приникающихъ къ нимъ невольнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ, — какъ громовые глаголы Вседержителя. Таково Іезекіилево видѣніе въ своей цѣлости и главныхъ частяхъ, сколько мы понимаемъ общее значеніе его.

Но нужно присовокупить. Какъ держава Христова касается существеннымъ образомъ человѣчества, да и самому Іезекіилю явилась въ отношеніи именно къ человѣкамъ, къ церкви, то явленіе оной Пророку было не отвлеченно-небесное, а предуказывало, что она такою-же откроется и въ человѣчествѣ, какова есть въ горнемъ мірѣ. И значитъ, въ церкви земнородныя, какъ въ совокупно-

ти ихъ, такъ и въ каждой вѣрующей душѣ Христосъ имѣетъ наконецъ всѣмъ управлять, какъ арь, — весь составъ церкви и всѣ силы всякой души должны быть оживлены Его Духомъ и дѣйствовать по Его мановенію. — И здѣсь, какъ у небожителей, львиная мощь и властительность должны ыть всегда въ самой внутренней гармоніи съ разумностію человѣка и твердость и простота тельа съ быстролетностію и возвышенными пареніями рла — и церковь и каждая душа должна быть вся ко и вся свѣтъ. Такое таинственное значеніе сео видѣнія самымъ уже опытомъ дознавалъ и изложилъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ св. Макарій Египетскій. — Слѣдовательно, видѣніе это должно быть уховно воображено въ каждомъ вѣрующемъ, но полнѣ оно осуществится не иначе, какъ въ пер-

тельно, послѣ того какъ тайна Ново-завѣтной церкви уже открыта, можно намъ уже съ опредѣленною точностію говорить, что престолъ благодати для насъ въ особенной области Богоучрежденныхъ таинствъ; твердь—сама созданная Христова церковь Новаго завѣта, содержащая всѣ способы Христовой животворной благодати; четыре носителя и проявителя славы Богочеловѣка, проявляющіе во Христѣ царственность и простоту и премудрое назначеніе для всего человѣчества и выспренность Божества, — представляютъ доступный въ своей силѣ развѣ многоочитымъ Херувимамъ духъ святыхъ четырехъ Евангелій, издревле изображаемый церковію въ символахъ льва, тельца, человѣка и орла; колеса зрячія и подвижныя во всѣ стороны—могутъ означать разныя дарованія и проявленія вседѣйственнаго Духа благодати, Имѣвшаго открыться въ вѣрующихъ. Предъ сею-то Божественною державою, которая уже дѣйствовала чрезъ высшія служебныя силы и имѣла открыться со всѣмъ своимъ величіемъ и въ людяхъ, духъ и сила которой движутъ всѣмъ міромъ и управляютъ судьбами его и церкви,—и былъ поставленъ Іезекіиль на пророческой стражѣ. Онъ долженъ былъ наблюдать ея движенія и остерегать отъ ея карательнаго для противниковъ дѣйствія,—подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ души погибшихъ взыщутся съ него (XXXIII, 1—9). Онъ долженъ былъ говорить слова Сѣдящаго на престолѣ (11, 5) и Духъ, объемлющій всѣ орудія и силы благодатной Его державы, исполнялъ и укрѣплялъ его (ст. 2).

II.

Войдя по возможности въ эту возвышенную и
ивную сферу видѣній Пророка, углубимся вмѣстѣ
ъ нимъ въ раскрываемый имъ мракъ растлѣнія нра-
овъ и наказаній за то Божіихъ. Это раскрывалъ
нъ и въ видѣніяхъ и въ своихъ сильныхъ рѣчахъ
акъ приточныхъ, такъ и прямыхъ.

Однажды (см. VIII гл.), когда онъ сидѣлъ вмѣ-
тѣ со старѣйшинами изъ переселенцевъ, — *бысть*
а немъ *рука Господня*. Онъ увидѣлъ *подобіе Му-*
жа того же самаго, какъ видно по описанію его

человѣческій — сказано было здѣсь Пророку — видишь ли, что они дѣлаютъ, — эти большія мерзости, какія дѣлаетъ тутъ домъ Израилевъ, что бы я удалился отъ святилища? Но и еще увидишь большія мерзости.» Дѣйствительно, около дверей, ведущихъ во дворъ храма, Пророкъ открылъ тайную комнату, гдѣ всякія изображенія пресмыкающихся животныхъ и гнусныхъ звѣрей и всякіе идолы дома Израилева написаны на стѣнѣ кругомъ. И седмдесятъ человѣкъ изъ старѣйшинъ дома Израилева стояли предъ ними и... у каждаго въ рукѣ кадило, и благовоніе отъ облака куреній несется къ верху. За тѣмъ у другихъ дверей видитъ Пророкъ женщинъ, плачущихъ по языческомъ божествѣ Тамузѣ (по Іерониму Тамузъ есть греческій Адонисъ, божество красоты). Далѣе во внутреннемъ дворѣ дома Іеговы видитъ около двадцати пяти человѣкъ, стоящихъ спинами своими ко храму Іеговы, а лицемъ своимъ на Востокъ, и на Востокѣ кланяются солнцу.....

Поразительнѣйшее изображеніе того, что наши мерзости и невѣрности Богу, въ нашихъ сердцахъ и умахъ и совѣстяхъ, стоятъ прямо предъ славою Іеговы, избравшей насъ въ духовный храмъ себѣ! И поелику этотъ живый и духовный храмъ всѣхъ вѣрующихъ представляется и сосредоточивается въ видимомъ храмѣ, единственномъ ли, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, или во многихъ, какъ у насъ: то наши нечистоты и мерзости по истинѣ совершаются всегда предъ открытымъ святилищемъ, изъ котораго наконецъ удаляется оскорбленная благо-

ать, предавая его запустѣнію и разрушенію. Это явлено Пророку по отношенію къ храму Іерусалимскому въ образецъ и урокъ для насъ: ибо ерусалимскій храмъ былъ типомъ всѣхъ нашихъ рамовъ. Замѣтимъ притомъ еще, что вниманіе ророка было обращено собственно на разные виды долопоклонства. Во времена Ветхозавѣтныя, когда е иначе, какъ въ чертахъ видимаго, въ предмеахъ природы видѣли и выражали духовное, идолоклонство въ существѣ дѣла имѣло такое же знаеніе, какое во времена Новозавѣтной духовности разумности имѣютъ и вообще страсти, въ которыхъ человѣкъ покланяется дѣйствительно какому нибу идолу, и въ особенности, чуждыя Христу, деи и воззрѣнія на міръ и Бога. Наконецъ замѣтельно то, что прежде всего видѣлъ Пророкъ

тотъ день, какъ ты рождена, водою ты не была омыта до чиста, и въ пеленки не повита. Ни чей глазъ не сжалился надъ тобою.... И проходилъ я мимо тебя и увидѣлъ тебя брошенною въ крови твоей на попраніе, и сказалъ тебѣ: останься жива, лежащая въ крови твоей и выростилъ тебя какъ полевое растеніе; ты пополнѣла, стала высока и дошла до величайшей красоты, поднялись кудри, волосъ у тебя выросъ, но была гола и нага. (До водворенія здѣсь святилища). И проходилъ я мимо тебя, и увидѣлъ тебя, и вотъ время твое, время любви твоей наступило.... *и внидохъ въ завѣтъ съ тобою, глаголетъ Адонаи Господь. И была еси мнѣ* (и ты сдѣлалась моею). *И омыхъ тя водою*, и ополоскалъ кровь твою отъ тебя, *и помазахъ тя елеемъ*. И надѣлъ на тебя чистое платье и обулъ тебя въ цвѣтныя сандаліи, опоясалъ тебя виссоннымъ поясомъ и покрылъ тебя шелковымъ покрываломъ.... И пошла по народахъ молва о красотѣ твоей, потому что она была вполнѣ совершенная (при Соломонѣ, по созданіи храма)... И ты понадѣялась на красоту свою, продолжаетъ Пророкъ отъ лица Божія, — и восхищаясь молвою о себѣ, стала ты блудить со всякимъ мимоходящимъ, какъ никогда не бываетъ». Изображая духовное блужденіе ея съ самодѣльными божествами, Іезекіиль продолжаетъ Божественную рѣчь такъ (между прочимъ): «взяла шитыя платья свои и одѣла ихъ (языческія божества) и ставила предъ ними душистое масло мое и благовонное куреніе мое. И хлѣбъ мой, который я давалъ тебѣ, и пшеничную

муку, оливковое масло и медъ, которыми я кормилъ тебя, ты отдавала ихъ къ услажденію ихъ обонянія. Это точно было, говоритъ Господь Іегова. И взяла сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ ты родила мнѣ, и заколола ихъ въ пищу имъ (рѣчь о приношеніи людей въ жертву Молоху), мало ли того, что ты блудила?..... ты блудила съ сосѣдями своими Египтянами (26)... Блудила ты съ Ассиріянами, не зная сытости (28)... Пустилась блудить по землѣ Ханаанской до самой Халдеи, но и тѣмъ недовольствовалась (29). Какъ должно быть испорчено сердце твое, говоритъ Господь Іегова, когда все это ты дѣлала болѣе, нежели какая либо самовольная блудница (30). «У тебя, при блудодѣйствѣ твоемъ вышло на оборотъ противъ того, что бываетъ съ женщинами: не за

и особенно идолопоклонства, съ Ассиріянами и Халдеями (гл. 22); по разрушеніи Израильскаго царства или отверженіи Оголы, сестра ея Оголива—Іудейское царство «это видѣла и хуже ея занялась любодѣйствомъ (11 ст.). Она болѣе и болѣе продолжала блудить, вспомнивъ дни молодости своей, въ которые блудила на землѣ Египетской. (13).»

Такія изображенія Пророка замѣчательны потому, что современное разстлѣніе Іудейскаго народа представляется здѣсь результатомъ прежнихъ его пороковъ и что народъ представляется въ нравственномъ отношеніи единымъ живымъ цѣлымъ, имѣющимъ и продолжающимъ особую свою жизнь. Такимъ образомъ, для исправленія народа, нужно ему покаянно припомнить всѣ прежнія злоупотребленія и грѣхи; подобно какъ всѣ, испытанныя имъ, благодѣянія промысла, которыя служатъ ему обличеніемъ и осужденіемъ. Это первое, что мы должны примѣтить здѣсь. Но сущность въ этихъ изображеніяхъ та, что сыны церкви, на которой почиваетъ завѣтная любовь Божія, при невѣрности своей Богу совершаютъ въ самомъ строгомъ смыслѣ духовное любодѣйство. Это второе! Наконецъ поелику Іерусалимъ вступилъ съ Іеговою въ тотъ самый завѣтъ, какой раскрылся въ духѣ и истинѣ для церкви Новозавѣтной, и потому былъ и въ самомъ словѣ Божіемъ представленъ живымъ образомъ послѣдней: то сыны церкви Новозавѣтной и даже цѣлые христіанскіе народы въ Божественной рѣчи объ Іерусалимѣ должны читать собственную исторію: «проходилъ я мимо тебя [illegible]нную

ь крови твоей.... и сказалъ тебѣ: останься жива....
внидьхъ въ завѣтъ съ тобою... и омыхъ тя
водою..... и ополоскахъ кровь твою отъ тебе и
помазахъ тя елеемъ—и—надѣлъ на тебя чистое
латье». Все это въ духѣ и истинѣ совершилось
ъ каждымъ христіаниномъ въ таинствахъ. И на-
оды христіанскіе не такъ же ли измѣняютъ своему
ожественному Жениху—Христу? не блудническ
и гоняются за противо-христіанскимъ въ жизни,
ъ наукѣ, въ политикѣ и т. д., только истощая
а это свою жизнь и труды и ничего не получая,
ромѣ сѣмянъ гибели? Посему и въ самомъ Новомъ
авѣтѣ слышны такія же предостереженія и угрозы
лова Божія, изъ устъ самаго, ставшаго плотію,
постаснаго Слова: *пріидутъ дніе, егда вожделѣете*
диного дне сына человѣческаго видѣти, и не уз-

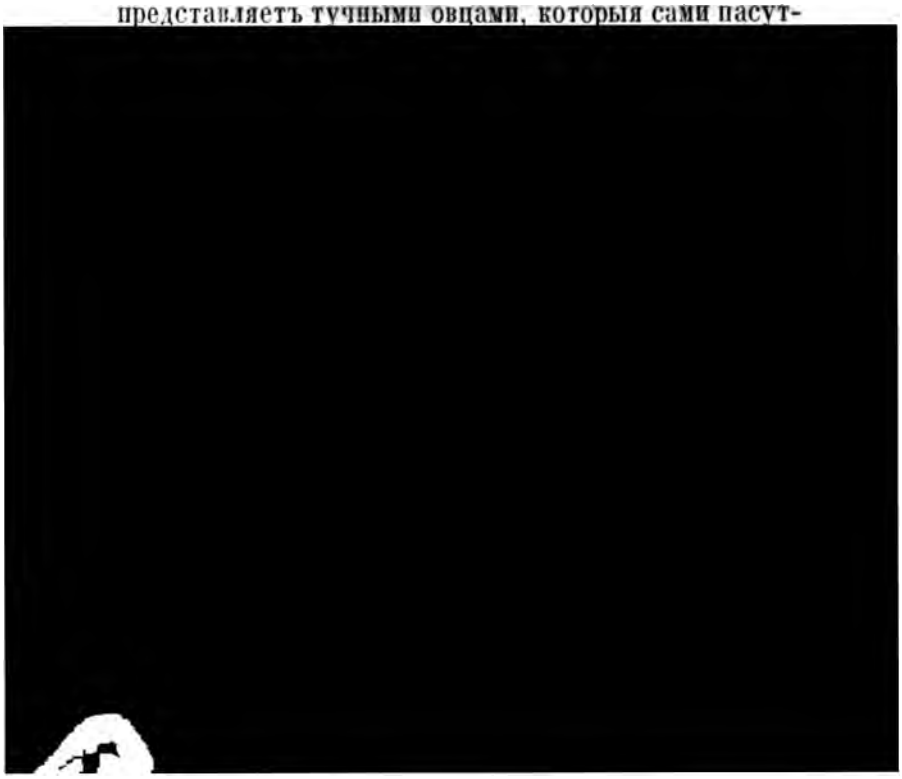
писаніе пороковъ Іерусалима). «*И было ко мнѣ слово Іеговы и сказано: ты сынъ человѣческій, суди, суди городъ кровожадный и выскажи ему всѣ мерзости его* (12) *Вотъ начальствующіе у Израиля другъ другу помогаютъ въ тебѣ проливать кровь. Отцы и матери злословяху въ тебѣ, и къ пришельцу обращахуся неправдами въ тебѣ: сироту и вдовицу преобидяху въ тебѣ: и святая моя уничижаху и субботы моя оскверняху въ тебѣ. Мужи разбойницы бѣша въ тебѣ. Яко да проліютъ въ тебѣ кровь, (а по новозавѣтному всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть). Стыдъ отчій открыша въ тебѣ и въ нечистоту сѣдящую обругаша въ тебѣ. Кійждо нажену подруга своего беззаконноваша* (а по новозавѣтному, *всякъ иже воззритъ на жену ко еже вожделети ея*, уже *любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ*)... *Мзды взимаху въ тебѣ...., со скончалъ еси скончаніе злобы твоея въ насиліи, менеже забылъ вси* (7—12.).... *Старѣйшины средѣ его яко львыи рыкающе,.... души изъядающе насиліемъ, богатство и честь пріемлюще, и вдовицы твоя умножишася посредѣ тебя: и жерцы его отвергошися закона моего и осквернища святая моя, между святымъ и сквернавымъ неразлучаху...между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху и отъ субботъ моихъ покрываху очи свои оскверняху мя посредѣ себе.* (Здѣсь замѣтимъ, что подъ такое обличеніе подходятъ всѣ наши злоупотребленія и пренебреженія священнымъ). *И пророцы Его видящіи суетная волхвующіи ложная глаголюще: Сія гла-*

олетъ Адонаи Господь, а Господь не глаголa. съ 25 — 28). «О глупые пророки, послѣду-ющіе собственному своему духу и ничего не ви-дящіе»! (Это изображеніе возвѣщающихъ высшую истипу по началамъ не самой истины каковъ динъ — Христосъ Господь, а самонравнаго сво-го духа и произвола). «И въ простомъ народѣ на землѣ дѣлаютъ обиды, производятъ грабе-жи, притѣсняютъ бѣднаго и нищаго, пришельца нетутъ безъ всякаго права. *И искахъ отъ нихъ* жителей Іерусалима) *мужа* (сказано Богомъ и чрезъ езекіиля также какъ чрезъ Іеремію), *живуща пра-во и стоящa цѣло предъ лицемъ моимъ.... и не брѣтохъ.* (XXII, 29—30).

Подобно во XX главѣ Пророкъ проходитъ уже е приточно, а въ прямой точности, всю исторію

заповѣди моя и оправданія моя явихъ имъ, яже аще сотворитъ человѣкъ живъ будетъ въ нихъ... и глаголахъ къ дому Израилеву въ пустыни въ заповѣдехъ моихъ ходите..... и разгнѣва Мя домъ Израилевъ въ пустыни и въ заповѣдехъ моихъ не ходитъ и субботы моя осквернища зѣло..... и рекохъ..., еже потребити ихъ и однако опять *пощаде я око Мое..... И рекохъ къ чадомъ ихъ въ пустыни: въ законѣхъ Отецъ вашихъ не ходите..... не оскверняйтесь. Азъ Господь Богъ вашъ, въ заповѣдехъ моихъ ходите.... И разгнѣваша Мя, и чада ихъ въ заповѣдехъ Моихъ неходиша* («и дѣти ихъ возмутились противъ Меня»).... *Введохъ я въ землю, въ нюже воздвигохъ руку мою, еже дати ю имъ: и видѣша всякъ холмъ высокъ и всяко древо присѣнное, и пожроша тамо богомъ своимъ.... и положиша тамо воню благовонія своего....* «Вы осквернite себя на пути отцевъ своихъ.—Вы говорите станемъ жить, какъ другіе народы, какъ племена иноземныя, станемъ служить древу и камню».—(Нужно ли и здѣсь раскрывать и повторять, что обличающее слово Божіе съ особенною силою падаетъ на міръ христіанскій, введенный въ обѣтованную землю Христовой церкви, кипящую медомъ и молокомъ Христовой истины и благодати, но съ продолженіемъ времени начавшій идолослужительствовать предъ истуканами собственныхъ измышленій и увлеченій, —предъ идолами папскаго главенства или своевольной мнимой раціональности, а то буде (досткой самовозносливой своей правды?!..) Въ особенности

обличалъ Пророкъ вождей народа—всѣхъ начальниковъ, судей, священниковъ: «О пастыри Израилевы, которые пасли самихъ себя? Не овецъ ли надлежало пасти пастырямъ? жиръ ѣли вы и волною одѣвались, тучныхъ овецъ закалали, а стада не пасли! слабыхъ не поддерживали, больной овцы не изцѣляли, раненой ранъ не перевязывали, угнанной не возвращали, затерявшейся не искали, а правили ими съ жестокостію и свирѣпостію (34, 4). Богачей или сильныхъ, притѣсняющихъ бѣдность, (а вмѣстѣ съ ними и духовныхъ немилосердыхъ богачей пользующихся благами Христовой милости и благодати но безпощадныхъ и не сочувственныхъ къ немощамъ и нуждамъ другихъ)—Пророкъ представляетъ тучными овцами, которыя сами пасут-

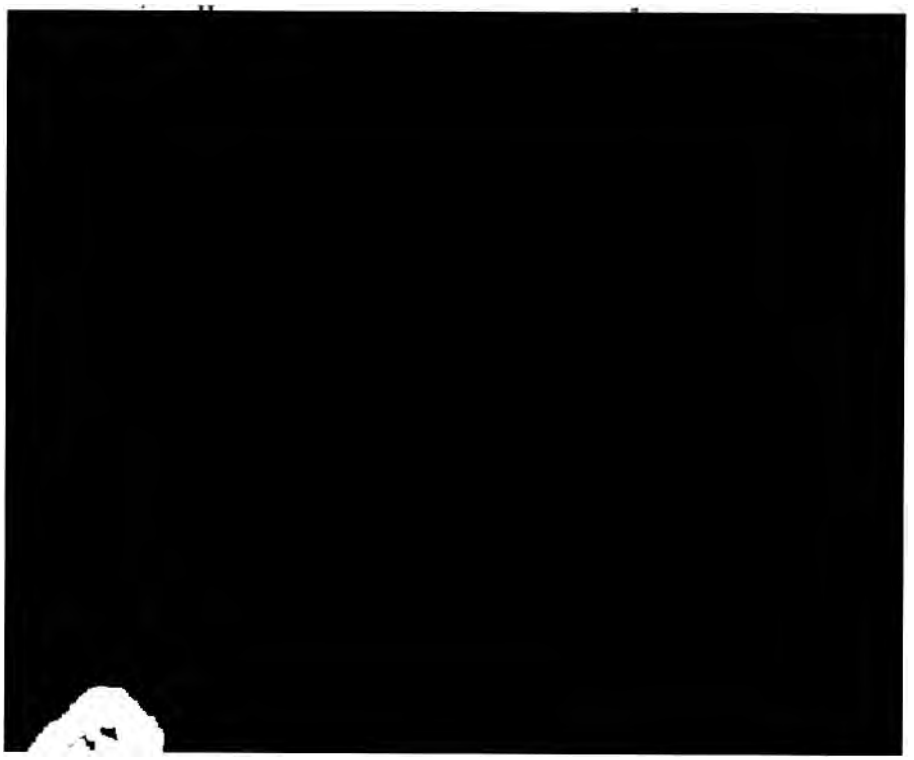


Іезекіиль и находился уже въ плѣну, но не скрывались отъ него измѣнническія сношенія Іудеи, которую уже подчинилъ себѣ Навуходоносоръ съ Египтомъ. Пророкъ это и прямо обличалъ, предрекая за измѣну гибель царю и народу (XVII г.), и тоже изображалъ въ выразительной притчѣ о великомъ орлѣ, взявшемъ подъ свое попеченіе виноградную лозу, которая однако склонилась кистями и вѣтвями своими къ другому подобному орлу и отъ того погибла;—виноградная лоза—Іудея, первый орелъ—держава Навуходоносора, другой орелъ—Египетъ.

Зналъ Св. Провидѣцъ надменные и жестокіе отзывы Іудеевъ, жившихъ еще въ отечествѣ, о плѣненныхъ переселенцахъ, какъ объ отчужденныхъ уже отъ обѣтованія (См. XI гл.). Сыпалъ онъ, не смотря на дальнее пространство, самонадѣянные толки оставшихся въ Іудеи послѣ уже опустошенія земли, что, если Аврааму одному была обѣтована эта земля, то тѣмъ болѣе она будетъ принадлежать имъ многимъ (XXXIII г.). Сами плѣненные переселенцы, жившіе съ Пророкомъ, не успокоивали его духа: «Сынъ человѣческій,—такъ было открыто Пророку,—сыны народа твоего между собою разговариваютъ о тебѣ... подите; послушайте, какое слово вышло отъ Іеговы. Они приходятъ къ тебѣ какъ на народное сходбище.... Они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву..... Вотъ ты у нихъ какъ бы пѣснь для забавы. Голосъ у тебя пріятный, на струнахъ хорошо играешь и они слова твои слушаютъ, но не исполняютъ ихъ» (тамъ же). Особенно пламенѣлъ въ Пророкѣ гнѣвъ

Божій на тѣхъ, которые сами построяютъ разные мечтательные призраки высочайшаго блага и истины (идолы) и поклоняются имъ, однакожъ лицемѣрно приходятъ къ Пророку послушать или вопросить слова Божія: «если кто изъ дома Израилева и изъ переселенцевъ, которые поселились у Израиля, отложится отъ Меня и идоламъ своимъ даетъ доступъ къ сердцу своему..... и придетъ къ Пророку вопросить меня чрезъ него: то я Іегова самъ дамъ ему отвѣтъ и обращу лице свое на того человѣка и сдѣлаю его памятникомъ и притчею и узнаете что Я Іегова....» (XIV, 7—8).

Вообще Пророкъ, въ нравственномъ отношеніи, сравнивалъ Іудейскій народъ съ виноградною лозою обожженною, которая негодится ни на какое издѣ-



посредѣ неправдъ ихъ ты живеши, иже очи имутъ видѣти, и не видятъ, и уши имутъ еже слышити, и не слышатъ: зане домъ преогорчаваяй есть (XII, 2). Все это только нѣкоторыя черты, какими изображаетъ Пророкъ растлѣнное состояніе Іудеевъ. Посмотримъ теперь, какою безпощадною карою поражаетъ ихъ чрезъ Іезекіиля Іегова.

Не пощадитъ око мое и не помилую, такъ непрестанно говоритъ Господь у Іезекіиля, грозя народу Іудейскому. «*Судъ по путямъ твоимъ воздамъ тебѣ и мерзости твои за тобою будутъ и узнаешь, что я Іегова каратель.... пойдетъ бѣда за бѣдою* (VII г.)» Пророку даются самыя разнообразныя и поразительныя откровенія о наказаніи Іудеевъ. Такъ, въ упомянутомъ выше восхищеніи его въ Іерусалимскій храмъ, онъ видѣлъ, какъ слава Іеговы (въ извѣстномъ уже намъ видѣ своемъ) постепенно оставляетъ храмъ, исходя сначала изъ внутренняго храма къ порогу дома Божія, находящемуся между жертвенникомъ и притворомъ (IX, 3, гл. VIII, 36), отсюда ко вратамъ, ведущимъ въ храмъ съ восточной стороны (X, 19), наконецъ съ этаго крайняго предѣла храма—на гору, лежащую на востокъ отъ города (XI, 23). Выразительное видѣніе любви Божіей, отдаляющейся или отвращающейся отъ своего избраннаго, но невѣрнаго предъ нею, народа! (Въ отношеніи же къ новому Израилю и къ живому храму, созидаемому изъ духовныхъ камней—вѣрующихъ, замѣтимъ, что движеніе благодатнаго изъ внутренности умовъ и сердецъ во внѣшность обрядности и наружнаго

лагочестія, или направленіе вѣры не столько къ
кивому и свѣтлому уразумѣнію и усвоенію Христо-
ой благодати и истины, сколько къ наружнымъ
ѣламъ благочестія, знаменуетъ уже неблаговоле-
іе Божіе или начинающееся крещеніе на чадъ
ѣры.). Притомъ, Пророкъ и прямо слышалъ, какъ
авались отъ Сѣдящаго на престолѣ повелѣнія слу-
кителямъ его гнѣва — бить до смерти старика и
ношу и дѣвицу и младенца и женщинъ: *отъ
священныхъ моихъ начните*, т. е. «со святили-
ца,»—съ священниковъ и первосвященника, — не
калѣй ихъ око ваше, и не милуйте (IX, 5. 6 ст.);
ри чемъ онъ видѣлъ, какъ однимъ изъ нихъ взя-
ы были изъ среды тогоже явленія славы—пыла-
щіе уголья, чтобы бросить ихъ на городъ (X, 27.
). Это есть самое внутреннее движеніе небеснаго

«лучишь отъ ней,» чашу ужаса и оцѣпенія, чашу «сестры твоей Самаріи. Выпьешь и ососешь и че«репки ея оближешь, и груди свои истерзаешь, «ибо я, Іегова сказалъ,—говоритъ Господь Іегова» (XXIII, 32—34). Эта чаша есть совершенное опустошеніе земли, какъ было опустошено прежде Израильское царство: «во всякомъ мѣстѣ жительства вашего раззорены будутъ города» (VI, 6). (Постигла, на пр., бѣда духовнаго опустошенія западное Христіанство; но тоже опустошеніе умовъ и сердецъ и вообще духа общественнаго грозитъ и другой, имѣющей у себя храмъ Православія, половинѣ Новозавѣтнаго Израиля, если и она входитъ въ духъ западныхъ неправомыслей). «И опустѣютъ населенные города и земля сдѣлается пустынею и узнаетъ, что я Іегова» (XII, 20). Сюда же относится отнятіе царя (подъ царями же для духовнаго Израиля разумѣются, конечно, заправляющіе образомъ мыслей и нравами начала): Пророкъ представляетъ Іудею львицею, выпускающею одного за другимъ своихъ львенковъ — на погибель, т. е., царей на плѣненіе и смерть.... Въ особенности грозитъ Пророкъ осквернеміемъ и разрушеніемъ храма, содѣлавшагося предметомъ только народной гордости, при безславіи его грѣхами. «Скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ я оскверню святилище мое, величественный предметъ гордыни вашей, пріятное для глазъ вашихъ и любезное для души вашей (XXIV, 21.).» Еще въ одномъ изъ первыхъ откровеній Пророку повелѣно было символически представлять самую осаду Іе-

русалима: «возьми себѣ кирпичину и начертай на ней градъ Іерусалимъ.... И осаждай его» (IV, 1.), при семъ онъ долженъ былъ лежать на одномъ боку 390 дней за грѣхи царства Израильскаго и 40 дней за грѣхи Іудейскаго, въ ознаменованіе долговременности и застарѣлости нечестія народнаго, и питаться ячменнымъ хлѣбомъ, испеченнымъ на коровьемъ помётѣ и притомъ изъ муки, взятой въ мѣру, — въ ознаменованіе того, что Іудеи должны будутъ питаться оскверненнымъ и притомъ скуднымъ хлѣбомъ. (Само собою разумѣется, что не иначе, какъ въ грядущемъ Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра, или по участію въ Христовомъ человѣколюбіи, Іезекіилю дано выносить на себѣ эту отвѣтственность за грѣхи роднаго народа). Бѣдствія осады Іудеевъ въ Іеруса-

этихъ казней, по которому забывающіе Христа Христіане поражаются то моровою язвою тѣхъ или другихъ губительныхъ идей, то голодомъ лишенія живительнаго и общедоступнаго разумѣнія слова Божія, то отъ изощренія противъ нечистивыхъ меча того же слова Божія, то разсѣяніемъ по разнымъ странамъ разнонаціольныхъ заблужденій). Пророкъ то видѣлъ идущій на Іудею мечъ, изощренный и блистающій на все закалаемое, то огонь на южный лѣсъ: такъ изображается у Пророка Вавилонскій завоеватель, имѣвшій напасть на Іудею съ сѣвера. Самое сѣтованіе и скорбь народа отъ сихъ бѣдствій будетъ какое-то томленіе и тѣснота душъ, которыя не будутъ облегчаться внѣшнимъ изліяніемъ и выраженіемъ: въ ознаменованіе этого Пророку запрещено было выражать внѣшнимъ образомъ скорбь объ умершей внезапно любимой его супругѣ, — онъ долженъ былъ только внутренно снѣдаться скорбію. — *И сыновья ваши и дщери ваши*, сказано при семъ чрезъ Пророка, *мечемъ падутъ. И сотворите, якоже азъ сотворихъ, не будете терзаться ниже плакати, и истаете въ неправдахъ вашихъ и не утѣшите кійждо брата своего. И будетъ вамъ Іезекіиль въ чудо,* — «въ знаменіе» (XXXIV. 21). Для изображенія плѣна Іудеевъ Пророку повелѣно было самому какъ бы переселяться изъ одного мѣста въ другое: «при глазахъ ихъ (Іудеевъ), возьми ношу на плечо и отправься въ темнотѣ; лице свое закрой и земли не долженъ ты видѣть.... скажи: я служу вамъ указателемъ; что я сдѣлалъ, то бу-

детъ сдѣлано и съ вами. Они пойдутъ на переселеніе въ плѣнъ..... въ Вавилонъ, въ землю Халдейскую» (XII г.). — Движеніе Навуходоносора къ Іерусалиму для рѣшительнаго его покоренія и разрушенія Пророкъ слѣдилъ такъ, какъ бы самъ находился въ его войскѣ, между его приближенными. Онъ видѣлъ, какъ завоеватель задумался—куда направиться сначала,—на Іерусалимъ или противъ Аммонитянъ, какъ прибѣгли за рѣшеніемъ этаго къ языческимъ суевѣрнымъ средствамъ, какъ наконецъ измѣна Седекіи рѣшила Вавилонскаго царя поспѣшить къ Іерусалиму. Приступъ его къ Іерусалиму узналъ Пророкъ въ своемъ дальнемъ плѣну въ тотъ же самый день (XXIV, 1. 2.). Видѣлъ онъ и напрасное усиліе царя (Седекіи) спасаться бѣгствомъ изъ Іерусалима по его завоеваніи Навуходоносоромъ. Даже тѣмъ не многимъ, которые остались въ Іудеи послѣ ея опустошенія и плѣненія большей части жителей, данъ чрезъ Іезекіиля за ихъ самонадѣянность приговоръ къ гибели.

Все это и подобное сему изрекалось у Пророка такимъ грознымъ тономъ и въ такомъ духѣ, который выраженъ у него же: «такъ говоритъ Господь Іегова: всплесни руками твоими, и топни ногою твоею, и скажи: бѣда за всѣ мерзости твои (VI, 11).» Такъ онъ, поражая издали Іудеевъ палестинскихъ, смирялъ и живущихъ съ ними переселенцевъ. Указанная выше легкомысленная ихъ внимательность къ нему, не болѣе какъ къ играющему для ихъ забавы музыканту, или же упрекъ, за чѣмъ говоритъ онъ все притчами, или другія

пререканія служили внѣшнимъ поводомъ къ воодушевленію его гнѣвнымъ Духомъ Божіимъ: точно противъ упорства и ожесточенности народа Іегова сдѣлалъ и чело Пророка (по выраженію его же книги) «твердымъ и крѣпкимъ, какъ алмазъ, крѣпче камня» (III г.). Но и самъ Пророкъ, исполненный гнѣва Божія, приходилъ въ смущеніе и ужасъ отъ этой, имъ же самимъ раскрываемой безпощадной грозы разрушенія всего ветхо-завѣтнаго устроенія и порядка вещей. Нѣкоторыя рѣчи его, въ которыхъ предрекаются самыя близкія кары грѣшникамъ, своею неравностію и отрывочностію свидѣтельствуютъ о собственномъ его смятеніи Духомъ Божіимъ (см. на пр. VII гл.): «вотъ бѣда, бѣда единственная! Конецъ пришелъ, пришелъ конецъ! Воспрянутъ на тебя. Вотъ дошла, дошла череда до тебя, житель земли!» Въ видѣніи того, какъ духовные служители гнѣва Божія поражаютъ всѣхъ, Пророкъ «палъ на лице свое и зарыдалъ: о Господи Іегова! неужели Ты погубишь весь остатокъ Израиля, изливая гнѣвъ свой на Іерусалимъ? (IX, 8).» Сказать это, судя по времени Пророка, значило сказать такъ: неужели ты вовсе отъемлешь отъ церкви своей благодать, неужели нѣтъ и спасенія никому изъ чадъ церкви Твоей??

Въ такую-то темную глубину вошелъ Пророкъ, обличая нечестіе и предрекая за него наказаніе. Это за показаннымъ выше вступительнымъ отдѣленіемъ—второй отдѣлъ содержанія его книги. — Какъ же онъ нашелъ выходъ изъ этой глубины?

III.

Та же самая сила, которая увлекала его въ этотъ глубокій мракъ, уже содержала въ себѣ все, чтобы подъять его къ свѣту благодати. Ибо она сама и была именно любовь Божія, избравшая Іудейскій народъ въ особый завѣтный народъ. Господь обличалъ и каралъ, чрезъ Пророка, свой народъ собственно для того, чтобы удержать его въ узахъ завѣта своей любви, чтобы потребить въ немъ все, отрѣвающее Божію любовь. Это выражается даже въ самыхъ грозныхъ рѣчахъ Пророка. *О граде кро-*

деевъ отъ ядовитой ржавчины,—намѣреніе спасающей отъ грѣховъ Божіей любви. Въ другой разъ Пророкъ въ угрожающей же рѣчи говоритъ: «Вы говорите: станемъ жить, какъ другіе народы, какъ племена иноземныя..... Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: сильною рукою и простертою мышцею и изліянным гнѣвомъ возцарствую надъ вами..... И поведу васъ пустынею народовъ..... поведу васъ подъ жезломъ и положу на васъ узы завѣта» (XX и сл.). Слѣдовательно, грозная, наказующая Іудеевъ, десница есть собственно завѣтная Божія любовь, которая покоряетъ ихъ себѣ какъ бы противъ ихъ воли—подобно въ другомъ мѣстѣ: «За развратъ свой и за мерзости свои терпи же ты, говоритъ Господь Іегова..... И Я долженъ былъ поступить съ тобою, какъ поступила ты, которая нарушила союзъ, пренебрегла клятву. Но Я помню союзъ Мой съ тобою, во время юности твоей и держу вѣчный союзъ» (XVI г.). На жалобы Іудеевъ, которымъ въ обличеніе ихъ были припомянуты и грѣхи отцевъ ихъ: *отцы ядоша терпкое, и зубамъ чадъ ихъ оскомина бысть*,—любовь Божія открылась прямо съ стремленіемъ своимъ усвоиться всѣмъ и всѣхъ оживотворить, милующею всѣхъ пріемлющихъ и отвращающеюся кого бы-то ни было, только за собственное его противленіе: *еда хотѣніемъ восхощу смерти грѣшника, а не еже обратитися ему отъ пути зла и живу быти ему?....Понеже не хощу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь, но еже обратитися ему отъ пути своего*

и жити душѣ его (XVIII гл.). Подобно на вопли унынія наказуемыхъ грѣшниковъ: *прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ*, — также прямо и выразительно высказываетъ себя спасающая божественная любовь: *живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего и живу быти ему* (XXXIII г.).

Посему-то при самыхъ безпощадныхъ карахъ, изрекаемыхъ Іудеямъ чрезъ Іезекіиля, оставляется изъ нихъ тѣмъ же словомъ Божіимъ, остатокъ добрыхъ или исправляющихся. Такъ Пророкъ, символомъ своихъ волосъ изображая участь своего народа, малую часть волосъ всё же оставляетъ при себѣ; и хотя изъ этого остатка своихъ волосъ также еще беретъ нѣсколько и бросаетъ въ огонь, но

временный Іезекіилю Даніилъ, то должны бы только они одни спастися, и даже безъ своихъ дѣтей. Однако съ народомъ Іудейскимъ не такъ будетъ поступлено: при жестокихъ и разнообразныхъ казняхъ, постигающихъ его, — се оставлени въ немъ спасенін отъ него, *сіи изведутъ сыны и дщери* (XIV, 22 гл.). *Се тіи изыдутъ къ вамъ*, — продолжаетъ Пророкъ къ товарищамъ своего плѣна,— *и узрите пути ихъ и помышленія ихъ и раскаятесь въ злыхъ* (т. е. помиритесь съ тѣми бѣдствіями), *я же наведохъ на Іерусалимъ..... и утѣшатъ васъ.... и уразумѣете, яко не всуе сотворилъ есмь вся, елика сотворихъ въ немъ, глаголетъ Адонаи Господь* (тамъ же). Подобнымъ образомъ съ силою говоритъ Пророкъ за переселившихся противъ палестинскихъ Іудеевъ, отчуждавшихъ переселенцевъ отъ завѣта избранія.

Такимъ образомъ въ самыхъ обличеніяхъ и угрозахъ Пророка выражалась спасительная любовь Божія, ищущая между Іудеями и, такъ сказать, вырабатывающая добрый остатокъ, который долженъ быть сѣменемъ къ возрожденію въ народѣ Божіемъ всего разрушеннаго,—или таящеюся подъ пепломъ искрою, отъ которой возсіяетъ наконецъ свѣтъ обѣтованной благодати.

Сюда же относятся и изъ того же начала завѣтной съ Израилемъ Божественной любви объясняются грозныя предреченія на языческіе народы. Они были возвѣщаемы, какъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видно, — въ то время, когда крѣпкая рука Божія тяжелѣе и тяжелѣе опуска-

ась на Іудеевъ. Эти предреченія на языческіе ароды находятся въ той связи съ судьбой Іудеевъ, то первые поражаются грозными Божественными риговорами, за гордость и вмѣстѣ за непріязненость къ Іудеямъ. Слѣдовательно, когда та же десница, которая отяготѣла на Іудеяхъ, низлагала ъ то же время за самую враждебность къ нимъ ругіе народы: то очевидно, что сія десница, въ тношеніи къ Іудеямъ, была отеческая, милующая хъ въ самомъ наказаніи. Пророчества на нѣкоторые языческіе народы отличаются особенною яркотію и силою, такъ что, въ сравненіи съ ними, ророческія рѣчи собственно къ Іудеямъ суть какъ ы безыскусственныя домашнія объясненія Богопотавленнаго ихъ стража, а напротивъ, въ рѣчахъ ъ язычникамъ Пророкъ является во всемъ величіи,

Со всѣмъ иначовы указанныя пророчества *на Тиръ и Египетъ*. Вотъ что предречено напр. о Тирѣ: «было ко мнѣ слово Іеговы и сказано:—такъ начинаетъ Пророкъ,—Сынъ человѣческій! Поелику Тиръ говоритъ о Іерусалимѣ: а! а! разбиты врата народовъ, перейдетъ онъ ко мнѣ, напомню себя по опустошеніи его; за то такъ говоритъ Господь Іегова: «вотъ я взгляну на тебя Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои. И они разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его и вымету съ него землю, и оставлю его голою скалою. Онъ среди моря будетъ мѣстомъ для разстиланія сѣтей. Ибо я говорю» и т. далѣе. Точно, въ такомъ видѣ находятъ теперь путешественники мѣсто Тира,—именно голою, подводною даже, скалою. Предвидя вѣчное запустѣніе сего города (новый Тиръ построенъ уже на другомъ мѣстѣ), Пророкъ изображаетъ, какъ бы на прощаніи съ нимъ всю его славу, его всемірную торговлю и плачевно поетъ о немъ: «кто подобенъ былъ Тиру, покоившемуся среди морей?» (это въ XXVII-й главѣ, которая, сказать мимоходомъ, составляетъ важный источникъ для составленія географіи и статистики древняго міра). «Сердце твое возгордилось,—такъ обращается Пророкъ къ Тирскому царю, и ты говоришь: я богъ, живу въ Божіемъ жилищѣ, въ сердцѣ морей..... за то вотъ я приведу къ тебѣ иноземцевъ, лютѣйшихъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои на прекрасный твой умъ и снимутъ съ тебя блескъ твой..... скажешь ли тогда предъ своимъ убійцею «я богъ»?

Нѣтъ; въ рукѣ заколающаго ты будешь человѣкъ, а не богъ». Съ одной стороны такая безпримѣрная гордыня, и съ другой безпримѣрная же слава Тира были причиною, что Пророкъ даже паденіе его изображаетъ чертами паденія горделиваго денницы, или въ первомъ видѣнъ образъ послѣдняго. «Сынъ человѣческій! Произнеси плачевную пѣснь о царѣ Тирскомъ и скажи ему: такъ говоритъ Господь Іегова: ты положилъ собою печать совершенству, при обширномъ умѣ, ты отличался полною красотою. Ты находился въ Эдемѣ, въ саду Божіемъ, всякими дорогими каменьями блистало облаченіе твое... *ты былъ ширококрылый, осѣняющій херувимъ, и я поставилъ тебя на святой горѣ Бо-*

ства Тирскаго (принадлежащаго міру языческому) именно въ образѣ и подъ именемъ «ширококрылаго херувима», находящагося «на святой горѣ Божіей среди огнистыхъ каменьевъ» служитъ прямымъ свидѣтельствомъ слова Божія о томъ, что и въ язычествѣ лучшее, въ чемъ еще блюлось отраженіе высшаго духовнаго, принадлежитъ собственно благодатной Божіей державѣ, дѣйствующей въ Св. Церкви. *Херувимское хожденіе среди огнистыхъ камней на святой Божіей горѣ*, очевидно, составляетъ принадлежность того явленія водворявшейся въ храмѣ славы Божіей, которое знаменуетъ благодатную Божію державу (какъ мы это видѣли выше).—Но продолжимъ слѣдить Іезекіилево пророчество.

Столь же сильными и рѣзкими чертами, какія видны въ пророчествѣ о богатомъ и роскошномъ Тирѣ, предрекается Пророкомъ Іезекіилемъ грозная судьба Египту. Пророкъ между причинами гнѣва Божія на Египетъ поставляетъ даже и то, что онъ былъ слабою тростію для избраннаго народа, т. е. что онъ льстилъ Іудеямъ своимъ покровительствомъ и между нимъ и Іудеями составился, вопреки волѣ Божіей, союзъ противъ Навуходоносора. Господь столько любитъ свой народъ, что и тѣ, которые давали ему только случаи къ преткновенію и невѣрности, тяжко наказываются. Все это имѣетъ по самому существенному своему значенію понятное приложеніе къ намъ, Христіанамъ.

И такъ по возможности услѣжено то, какъ Іезекіиль, поражая и громя безпощадно грозными пред-

еченіями, этимъ самымъ путемъ мрака и ужаса
елъ, или какъ бы чрезъ твердыню пробивался
ь видѣнному имъ свѣту милости и любви Боже-
твенной.

IV.

Посмотримъ наконецъ, какъ самый этотъ благо-
атный свѣтъ раскрывается у Пророка.

Сначала Іезекіиль предрекаетъ вмѣстѣ съ раская-
іемъ Іудеевъ окончаніе ихъ плѣна, возвращеніе
удеевъ въ свое отечество, возстановленіе Іеруса-
има и храма. При чтеніи пророческихъ мѣстъ, ка-

естественнѣе, такъ сказать, возводить взоры къ лицу самой благодати. Второе слѣдствіе той же причины: избавленіе Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, какъ предварительное дѣйствіе и предъявленіе благодати, было потому выразительнымъ образомъ и залогомъ самаго явленія благодати, и отсюда у Пророка изображается оно отчасти такими чертами, которыя превышаютъ это событіе и могутъ быть приложены въ точности развѣ къ благодатному Христову Царству.

Имѣя въ виду первое, т. е. внутреннюю связь пророчествъ о концѣ плѣна и возстановленіи Іудеевъ съ пророчествами о самомъ Мессіи, и зная тому причины, мы будемъ отдѣлять эти пророчества одни отъ другихъ, уже ни мало не затрудняясь кажущимся смѣшеніемъ ихъ у Пророка. Имѣя въ виду второе, т. е. образное значеніе предреченнаго Іезекіилемъ конца Вавилонскаго плѣна, мы будемъ указывать, гдѣ въ предреченіяхъ Іезекіиля, относящихся къ освобожденію изъ плѣна, есть отраженіе времени благодатнаго, и не будемъ имѣть уже нужды распространяться въ изъясненіи сего.

Пророкъ говоритъ, что завѣтный союзъ между Іудеями и Богомъ приметъ опять свою прежнюю силу послѣ настоящихъ наказаній. *И воспомяну Азъ завѣтъ мой иже съ тобою* (именно съ олицетвореннымъ въ рѣчи Пророка Іерусалимомъ представителемъ всей Іудеи) *во днехъ младенства твоего, и возставлю тебѣ завѣтъ вѣчный и увѣси, яко Азъ Господь, яко да помянеши и устрамишися и не будетъ тебѣ къ тому отверзста уста*

воихъ отъ лица безчестія твоего («*отъ стада твоего*»), *егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, ика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь* XVI, 60-63). Здѣсь въ пророческомъ изображеніи озстановленія прежняго завѣта и покаяннаго сты- енія Іудеевъ нельзя не видѣть отраженія вѣчнаго ъ церковію завѣта Христовой благодати, даруемой одъ условіемъ искренняго покаянія.

Возстановленіе самаго народа Іезекіиль изобра- аетъ въ такомъ величественномъ видѣніи, что и ѣсь ярко отражается благодатное возрожденіе и кивленіе церкви во Христѣ, предъявляющее сла- будущаго воскресенія мертвыхъ. *И бысть на нь рука Господня, и изведе мя въ Дусь Го- одни, и постави мя среди поля, ее же бяше олно костей человѣческихъ..... и се сухи зѣло*

Замѣчательны эти мѣста тѣмъ, что избавленіе
тъ плѣна представляется Пророкомъ, какъ благо-
ать, покрывающая грѣхи и принимаемая покаянною
ѣрою, и еще тѣмъ, что когда вѣрующіе еще мо-
ли такъ предусвоять себѣ милующую благодать,
етшавшій завѣтъ, видно, еще имѣлъ нѣкоторую
илу и долженъ былъ еще продолжаться.

Далѣе, Іезекіиль изображаетъ самую благодать
ли рѣчью прямою или въ символическихъ видѣ-
ніяхъ, примѣтно, противополагая благодатныя вре-
ена современному отверженію Израиля.

Въ Израилѣ явится царь—потомокъ и первооб-
азъ Давида, названный потому Давидомъ; въ немъ
ткроется спасеніе, союзъ съ Богомъ, завѣтъ міра,
езопасность отъ зла и всякое благословеніе,—сло-
омъ, полнота благодати. *И возставлю имъ Па-*

гда изольется среди Израиля же животворящій Духъ Божій, — и будетъ совершаться духовное воздержаніе или внутреннее обновленіе грѣшниковъ водою и Духомъ. *И воскроплю на вы воду чисту, и очистится отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.... и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея и дамъ вамъ сердце плотяное и духъ Мой дамъ въ васъ и сотворю, да въ заповѣдѣхъ Моихъ ходите и суды моя сохраните и сотворите я* (*) (XXXVI, 25—27). Но не для одного Израиля откроется благодать; напротивъ она откроется только среди Израиля, а будетъ простираться на всѣхъ. «Такъ говоритъ Господь Іегова: и возьму я вершину высокаго кедра и посажу, сверху — вѣтвей его сощипну нѣжный стебелекъ и посажу на высокой величественной горѣ. На высокой горѣ Израилевой посажу его, и пуститъ вѣтви, и принесетъ плодъ, и сдѣлается величественнымъ кедромъ и почіетъ подъ нимъ всякъ звѣрь, всякія пернатыя будутъ гнѣздиться въ тѣни вѣтвей его (*) (XVII, 22—23).

нымъ пастырствомъ Давида, — изъ особеннаго тогда усвоенія Израилю Бога. Но послѣ плѣна Вавилонскаго у Израиля не было уже ни царя — потомка Давидова, ни вообще благосостоянія и блистательности ѳеократіи, какъ было при Давидѣ; Іудея почти все время до Христа была въ зависимости отъ язычниковъ.

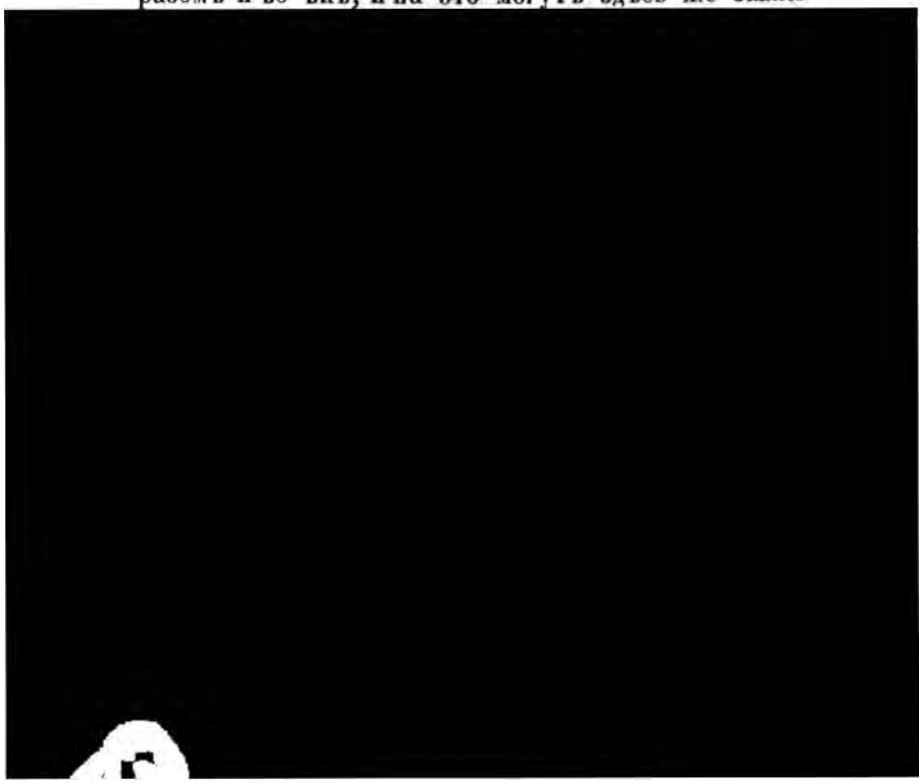
(*) Мессіанское значеніе пророчества видно изъ его содержанія и изъ соображенія съ другими мѣстами писанія въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ (Іерем. XXXI, 33, Евр. X, 15, 22, 11 Кор. III, 3).

(**) Отношеніе къ Мессіи сего символа видно уже и по его

Впрочемъ, такъ какъ эти пророчественныя откро-
енія даны по случаю плѣненія Израильскаго и
аходятся въ связи съ пророчествами объ осво-
ожденіи его, то вообще они ближайшимъ обра-
омъ касаются Израиля и благодать, имѣющая на-
наченіе для всѣхъ, Пророкомъ созерцаема была
ъ отношеніи большею частію къ Израилю. Этимъ
е стѣсняется значеніе ея: ибо Израиль былъ пред-
тавителемъ и, такъ сказать, сокращеніемъ цер-
ви вселенской и Пророкъ самъ показалъ въ при-
еденномъ прэдъ симъ мѣстѣ всеобщее назначеніе
лагодати. Но въ то же время, тѣмъ же самымъ тай-
о предуказывается и будущее благодатное спасе-
іе Израиля. Іезекіилемъ предречено это и болѣе
предѣленнымъ образомъ. Такъ (XXXVII гл.) Про-
окъ по повелѣнію Божію беретъ два жезла, пред-

избавлю я отъ всѣхъ беззаконій ихъ, имиже согрѣшиша, и очищу я, и будутъ мнѣ въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога. И рабъ мой Давидъ князь среди ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ, яко въ заповѣдехъ моихъ ходити будутъ.... и утвержу имъ завѣтъ мирен, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними... и дамъ освященіе мое посредѣ ихъ въ вѣкъ и будетъ вселеніе мое въ нихъ, и буду имъ Богъ, а они будутъ ми людіе.—Здѣсь, во 1-хъ, нельзя не видѣть нѣкоторыхъ чертъ, взятыхъ съ избавленія Израиля отъ плѣна: таковы возвращеніе изъ языковъ, вселеніе въ своей землѣ, созиданіе здѣсь святилища. Но въ тоже время само собою видно, что черты сего пророчества безконечно далеко выходятъ изъ мѣры обстоятельствъ избавленія Іудеевъ отъ плѣна: гдѣ тутъ царь Давидъ, при которомъ вѣрно творили бы волю Божію, осуществлялся бы вѣчный завѣтъ, грѣхи загладились, и оба царства — Ефремъ и Іуда — соединились съ Богомъ и между собою въ одно Божіе царство? Благодать въ этихъ чертахъ являетъ, очевидно, самое лицо свое, хотя еще въ нѣкоторой сѣни Ветхозавѣтной: ибо иначе она была бы непонята. —Нельзя также, во 2-хъ, не примѣчать общихъ свойствъ и дѣйствій благодати, имѣющихъ значеніе не въ отношеніи только къ Израилю, а всемірное. — Таковы пастырство и царствованіе Христово, заглажденіе грѣховъ, утвержденіе вѣчнаго завѣта мира; но то вѣрно, что весь міръ спасающая благодать здѣсь созерцается въ томъ отношеніи, какъ она усвоится Израилемъ, ибо рѣчь у Пророка и

символическая изъяснительная относится собственно къ Ефрему и Іудѣ — двумъ разсѣяннымъ половинамъ избраннаго народа (ст. 21). Мысль пророчества слѣдующая: отвергаемаго, раздѣленнаго и разсѣяннаго теперь Израиля, — какъ бы такъ говоритъ Пророкъ, — Богъ приметъ, соберетъ и соединитъ въ свою благодатную любовь; приведетъ ихъ расточенныхъ овецъ Израиля къ ихъ духовному царю и пастырю — Христу, заглаждая ихъ грѣхи и дая имъ силу дѣлать правду; вступитъ съ ними въ вѣчный завѣтъ благодати и вселится въ нихъ своею благодатію. Само собою разумѣется, что это духовное возрожденіе Израиля проявится свойственнымъ образомъ и во внѣ; и на это могутъ здѣсь же заклю-



видѣніяхъ. Таково въ особенности видѣніе новаго храма, новаго Іерусалима и вновь раздѣляемой земли обѣтованной (въ послѣдн. 9-ти главахъ). Пророческое таинственное значеніе сего видѣнія открывается изъ слѣдующихъ внутреннихъ признаковъ: Во 1-хъ, въ самомъ святилищѣ новомъ поражаетъ наиболѣе та особенность, что изъ подъ него течетъ потокъ; направленіе его къ мертвому морю, которое и будетъ исцѣлено или услаждено водою этаго священнаго потока: по обѣимъ сторонамъ потока растутъ дерева съ неувядающими листьями, которыя имѣютъ цѣлительную силу, и съ неистощимыми каждомѣсячными плодами, которые назначаются въ пищу. Очевидно, что Пророкъ говоритъ объ открытіи подъ храмомъ источника не естественнаго а вышеестественнаго и таинственнаго. Относительно храма же должно присовокупить, что, по пришествіи въ него славы Господа, дверь его останется навсегда затворенною (44, 2.); только притворы и тѣ части храма, гдѣ совершается жертвоприношеніе, открыты. Видно, что этотъ храмъ, по устройству и назначенію своему, не есть обыкновенный и простой храмъ. Во 2-хъ, что касается города,—новой Іерусалимъ получаетъ новое величественное имя: *Господь тамо* (48, 35). Это имя—явное знаменіе благодати. Въ 3-хъ, земля раздѣляется на равные участки каждому колѣну, безъ различенія при этомъ разныхъ свойствъ и положеній самой земли, безъ соотношенія къ разному числу людей въ колѣнахъ. Видно, что эта земля и эти колѣна имѣютъ особенное значеніе, а не составля-

отъ земной гражданской области. Иначе такой раздѣлъ земли былъ бы и не справедливъ, —и не возможенъ. —Кромѣ этихъ внутреннихъ признаковъ единственнаго значенія сего видѣнія, можно привести и Ново-Завѣтныя о томъ свидѣтельства. Видѣнный тайно зрителемъ Іоанномъ Богословомъ (Апок. XXI и XXII). Новый Іерусалимъ имѣетъ, въ нѣкоторыхъ даже частныхъ чертахъ, сходство съ возобновленнымъ Іерусалимомъ Іезекіиля: у новозавѣтнаго тайнозрителя руководитель и измѣритель Іерусалима нѣкто съ тростію, таковъ же руководитель и Іезекіиля. (Апок. XXI, 15); городъ въ Апокалипсисѣ имѣетъ 12-ть воротъ, по три въ каждую сторону, по числу колѣнъ Израилевыхъ, тоже и у Іезекіиля; отъ престола Бога и Агнца, составлявшихъ храмъ для новаго Іерусалима, исходитъ чис-

обѣтованной, которые были для вѣрующихъ залогомъ и образомъ благодати, Пророку дано было увидѣть, хотя еще въ Ветхо-Завѣтномъ сѣновномъ обликѣ, духовный храмъ благодати, благодатный Іерусалимъ, землю благодатнаго наслѣдія.

Что же именно открыто о благодати въ такомъ тайновидѣніи? св. Григорій Богословъ сказалъ о Моусеевой скиніи и законахъ, что для уразумѣнія таинственнаго значенія всѣхъ подробностей, нужно имѣть духъ и знанія Моусеевы; слѣдовательно, и для уразумѣнія значенія всѣхъ подробностей таинственнаго видѣнія Іезекіиля, нужно такъ же имѣть духъ и созерцаніе сего Пророка. Удовлетворимся только болѣе общимъ смысломъ этаго видѣнія.

По пророческому видѣнію храма, Іерусалима и раздѣла земли предполагаются извѣстные классы народонаселенія: Царь и его сыны, первосвященникъ и прочіе священные служители (священники и левиты), наконецъ народъ раздѣленный по колѣнамъ. Указанія на нихъ входятъ во всѣ части видѣнія Пророка. Слѣдовательно, сначала должно опредѣлить значеніе сего таинственнаго населенія. Народъ раздѣленный по колѣнамъ, буквально, есть Израиль. Духовное и таинственное значеніе Израиля то, что онъ изображаетъ собою всѣхъ вѣрующихъ; отсюда названіе Христіанъ новымъ Израилемъ. Царь новаго Израиля, какъ прямо выражено Пророкомъ въ приводимыхъ выше мѣстахъ, есть духовный Давидъ или Христосъ, дѣйствующій въ градѣ своей благодати духомъ той любви своей къ человѣчеству, по которой все доброе и истинное

ь людяхъ исходитъ отъ Божественной Его полно-
ы (а все злое въ нихъ или всѣ грѣхи міра и слѣду-
щая за ними смерть взяты и вынесены Имъ на
ебѣ самомъ). Первосвященникъ духовнаго храма,
о Апостолу Павлу, есть онъ же самый Христосъ
осподь нашъ, только въ другомъ отношеніи, имен-
о какъ приводящій людей чрезъ свое самопожерт-
ованіе къ отцу своему, въ его любовь и благово-
еніе. Духовное значеніе священниковъ и царствен-
ыхъ сыновъ изъяснено въ Апокалипсисѣ: (I, 6):
сотворилъ есть насъ цари и Іереи Богу и
тцу своему. Это суть тѣ же вѣрующіе, только раз-
матриваемые въ разныхъ отношеніяхъ: на сколько
ни, по общенію со Христомъ и благодати св. Ду-
а, умомъ и сердцемъ имѣютъ доступъ къ Богу и
ужатъ Ему благоугодно въ духѣ и истинѣ. Они

сматриваемый въ разныхъ отношеніяхъ, даетъ разныя о себѣ понятія; и такимъ образомъ открываются разныя истины, которыя въ символическомъ изображеніи должны имѣть— каждая свой особый символъ. Вотъ изъясненіе того, по чему одни и тѣже—Христосъ и вѣрующіе у Іезекіиля созерцаются въ разныхъ символическихъ представленіяхъ.— Христосъ въ символахъ царя и первосвященника, вѣрующіе въ символахъ народа, священныхъ служителей и царственныхъ сыновъ.

Подобное найдемъ во всѣхъ сторонахъ видѣнія Іезекіиля, Духовный храмъ, по изъясненію Апостола Петра (1 Петр. II, 5), составляютъ вообще души вѣрующія или церковь; Духовный Іерусалимъ, по изъясненію Ап. Павла (Гал. IV 26), есть такъ же церковь: земля обѣтованія—это одержаніе новаго Израиля есть область царства Христова или тоже церковь слѣдовательно, въ каждомъ изъ сихъ символовъ выражается идея объ одной Христовой церкви, но то же, видно, въ разныхъ отношеніяхъ. Въ отношеніи къ Богу, отъ котораго благодать и въ которую вѣру имѣетъ Церковь, — она есть духовный живый храмъ Божій. Въ отношеніи къ составу церкви или судя потому, что чада церкви, живя Христомъ по благодати св. Духа, имѣютъ и въ земной жизни особое, благодатно-небесное жительство (πολίτευμα), въ которомъ всѣ права и обязанности состоятъ въ усвоеніи себѣ Христа, въ благодати, Его истины, Его любви къ грѣшнымъ и погибающимъ,—св. церковь есть градъ Божій, или Небесный и на землѣ Іерусалимъ. Разсматриваемая,

акъ такая райская область, которая должна быть бладаема, хранима и воздѣлываема не иначе, какъ о духу снисхожденія Сына Божія на землю для пасенія всего человѣческаго рода отъ грѣха, по ду- у возшествія Христова опять на небо уже съ боженнымъ земнымъ человѣческимъ естествомъ,— ерковь есть земля обѣтованія.

Въ видѣніи таинственнаго храма, небесный ру- оводитель Пророка измѣривалъ въ немъ все до одробностей и побуждалъ Іезекіиля все тщатель- о осмотрѣть, замѣчать и послѣ передавать Израи- ю. Оказывается въ храмѣ и его постройкѣ вооб- це совершенная оконченность, удивительная пра- ильность (видная во взаимной соразмѣрности его астей и въ точности измѣреній) и великолѣпіе. опятный знакъ того, что въ Христовой Церкви

Знаменованіе сего понятно. Любовь Божія, во Христѣ изливающая щедроты на вѣрныхъ и отвращающаяся и побѣдоносно низлагающая противниковъ (ибо это именно значитъ явленіе славы), является и утверждается въ церкви на вѣки. Это совершилось чрезъ пришествіе Христово въ міръ или воплощеніе Сына Божія. *И се полонъ славы домъ Господень* (ст. 5): вся церковь Христова, по отношенію къ горнему и божественному, есть исполненіе Христа, исполняющаго въ ней всяческая во всѣхъ (Еф. 1, 23).

Изъ подъ храма течетъ вода и изливается въ мертвое море, — исцѣляетъ и услаждаетъ его; остается только въ окраинахъ его нѣкоторая соленость — единственно для добыванія соли, нужной Израилю. По сторонамъ потока растутъ дерева съ неистощимыми питательными плодами и съ цѣлительными листьями. Эта вода есть, какъ сказано въ Апокалипсисѣ о томъ же, *вода жизни* (Апок. XXII), а это есть, какъ изъяснено Св. Іоанномъ въ его Евангеліи, благодать Св. Духа, излившаяся на Церковь во Христѣ по Его прославленіи (Іоан. VII. 38.—39). Мертвое море, по своему происхожденію отъ гибели нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморры, есть выразительный, особенно для ветхо-завѣтнаго воззрѣнія, образъ наказаннаго горькаго грѣха, разстлѣвающаго человѣческое существо. Дерева, растущія отъ влаги благодатныхъ водъ, покрытыя всегда листьями и ежемѣсячно приносящія плоды, суть, очевидно, разныя прозябенія и проявленія благодати, всегда живыя и животворныя, всегда плодоносныя, всегда раскрывающія въ себѣ человѣколюбіе распя-

аго за насъ на крестномъ древѣ. Цѣлительныя листья
питательныя плоды этихъ деревъ означаютъ цѣли-
ельную и укрѣпляющую силу всѣхъ благодатныхъ
роявленій и дарованій. Общій смыслъ сего пре-
раснаго образа: изъ подъ храма, гдѣ на вѣки по-
иваетъ въ пришедшемъ Христѣ полнота любви
ожіей, — словомъ, отъ Христа, этаго сердца и гла-
ы Церкви, изливается благодать Святаго Духа,
оторая цѣлитъ и возсозидаетъ наше разстлѣнное
стество, очищаетъ и услаждаетъ наши грѣховныя
ердца, оставляя развѣ для потребнаго въ духов-
ой жизни подвига и смиренія нѣкоторую грѣхов-
ую горечь въ насъ; отъ сей благодати изникаютъ
азныя ея дарованія и дѣйствія, всегда врачующія
подкрѣпляющія наши немощи, всегда цвѣтущія
плодоприносящія къ жизни вѣчной. Въ цѣлитель-

гочестія тайна: Богъ Явися во плоти; во вторыхъ, оно указуетъ въ особенности на тайну вышеестественнаго безсѣменнаго рожденія Христова или воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы. Ибо въ живомъ духовномъ храмѣ, какова Христова Церковь, дверью, которою вошла въ него слава Господня или слава Богочеловѣка и которая потому заключена для всѣхъ, явилась именно Приснодѣва Богородица. Св. Церковь такъ и понимаетъ это пророчественное видѣніе, предлагая Іезекіилево описаніе этаго видѣнія въ чтеніи на Богородичные праздники (*). Одинъ первосвященникъ могъ при сихъ таинственныхъ дверяхъ вкушать священныя снѣди: Одному Христу доступна и вѣдома тайна его воплощенія, дѣйствующая въ Церкви на вѣки своею силою.

Въ храмѣ, кромѣ обычныхъ въ ветхомъ завѣтѣ священныхъ его принадлежностей, поражаетъ знаменательностію то украшеніе, что внутри и снаружи храма сдѣланы Херувимы и пальмы, — у каждой пальмы Херувимъ съ одной стороны и Херувимъ съ другой, и у каждаго Херувима два лица: человѣческое и львиное (XIV, 17—19). Это—понятные символы небесныхъ духовъ, посылаемыхъ на служеніе хотящимъ наслѣдовати спасеніе, всюду осѣняющихъ насъ (если не измѣняемъ своему назначенію быть Божіими храмами), — и соблюдающихъ неприкосновенность святыни! И вмѣстѣ въ

(*) Во второй пареміи.

омъ же самомъ предлагается урокъ для вѣрующихъ, тобы они тайно образовали Херувимовъ львообазною мощію и достойною человѣка разумностію воего служенія Богу и легко, какъ пальмы, возышались горѣ. Въ устройствѣ храма различаются нутреннее святилище и примыкающія къ нему илища священническія. Прекрасное изображеніе одворившейся въ церкви благодати и присѣдящей й вѣрѣ! Изъ приносимыхъ жертвъ яснѣе указываются *жертва за грѣхи* и *жертва всесожженія:* это—знакъ вѣры во вземлющаго грѣхи Агнца ожія,—вѣры, по которой весь человѣкъ долженъ тановиться живою и совершенною жертвою Богу.

Священники, выходя послѣ священнослуженія ъ народу, должны напередъ перемѣнять священыя одежды, чтобы, какъ сказано у Пророка, «не

Перейдемъ къ разсмотрѣнію того, что особенно доступнаго и нужнаго для насъ открывается касательно благодатнаго города. — Надъ сооруженіемъ новаго Іерусалима трудятся зиждущіе изъ всѣхъ колѣнъ; въ городѣ двѣнадцать воротъ, по три въ каждую сторону — въ ознаменованіе 12 колѣнъ Израиля; имя его — *Господь тамо*. И такъ сооруженіе града Божія не составляетъ обременительнаго труда или же отличительнаго преимущества какой либо партіи или касты, а напротивъ *дѣлающіи градъ да дѣлаютъ его отъ всѣхъ племенъ Израилевыхъ* (XLVIII, 19): какъ трудъ, такъ и высота небеснаго во Христѣ жительства принадлежатъ ревности вѣры въ каждомъ состояніи, въ каждой средѣ, во всѣхъ родахъ жизни. Святой градъ жительства во Христѣ не допускаетъ односторонностей; со всѣхъ четырехъ сторонъ отверзты въ него врата, по трое воротъ съ каждой стороны: любишь ли, напр., ты свѣжее утро благодатной жизни—этотъ духовный *востокъ*, стремишься ли къ полнотѣ свѣта или просвѣщенія на духовно *полденной сторонѣ*, идешь ли на подвигъ со тьмою заблужденій *полуночной стороны*, ищешь ли приложенія Христовой истины и благодати ко всему *западу* человѣческаго и мірскаго, борющагося обыкновенно между свѣтомъ и тьмою,—всюду открытъ тебѣ путь во имя и славу Пресвятой Троицы. Только имѣй своимъ вождемъ, наставникомъ, главою во всемъ прямо самаго Господа, дѣйствующаго и правящаго во всѣхъ орудіяхъ и учрежденіяхъ Его благодати, во всѣхъ церковныхъ принадлеж-

остяхъ: *Господь тамо*—это есть имя и самое существо и сила Божія града.

Земля раздѣляется на слѣдующія части: а) участокъ посвященный Богу, чѣмъ пользуются служители храма и гдѣ находится самый храмъ съ городомъ; б) царскій участокъ, и в) участки каждому колѣну опредѣленные. Въ благодатномъ царствѣ во всемъ строгій и премудрый порядокъ. Каждое колѣно получаетъ по участку, совершенно равному пространствомъ; самые иноплеменники, вошедшіе въ составъ народа Божія, совершенно уравниваются съ ними въ правахъ обладанія землею: значитъ, никакой отдѣлъ вѣрующихъ не обиженъ, ъ сравненіе и съ другими, въ благодатныхъ правахъ; всѣмъ равно предложено участіе во Христѣ. *Нѣсть Еллинъ и Іудей, рабъ и свободъ, но вся-*

дати, а у рабовъ и наемниковъ наконецъ будутъ отняты.

Въ разныхъ законахъ новаго Іерусалима, храма и земли обѣтованія внушаются слѣдующія правила: для царя—милость и правда; для священниковъ и храма (т. е. для вѣрующихъ относительно Бога) чистота (*), благоговѣніе и простота (**), также крайняя бдительность и опасеніе, чтобы божественное и благодатное не смѣшать съ человѣческимъ и мірскимъ (***), не отказываясь впрочемъ отъ этаго человѣческаго и мірскаго, а воеводя это человѣческое и мірское къ духу благодатному (****); для народа (т. е. для вѣрующихъ во взаимныхъ отношеніяхъ) духовная равноправность и братство съ устраненіемъ всѣхъ поводовъ къ взаимнымъ недоразумѣніямъ (*****).

Вотъ нѣкоторыя, болѣе видныя и понятныя черты таинственнаго видѣнія церкви Христовой у Іезекіиля! Можно изъ сказаннаго видѣть, какъ подробно и обстоятельно предначертано благодатное домостроительство церкви въ символическомъ видѣніи Іезекіиля.

(*) Въ законѣ напр. о неприкосновеніи къ трупу.

(**) Простота въ законѣ о льняныхъ одеждахъ.

(***) Указано напр. особое святое мѣсто, куда должны полагаться приношенія, назначаемыя въ жертву и гдѣ должны быть смѣшаемы предъ Богомъ остатки жертвъ. Сюда же относится обязанность учить о раздѣленіи священнаго и несвященнаго. —

(****) Такова идея всѣхъ законовъ о землѣ.

(*****) Сюда относится равный и точный раздѣлъ земли. Къ устраненію недоразумѣній служитъ опредѣленіе цѣнности монетъ.

Другое символическое откровеніе, относящееся
судьбамъ Христовой церкви, есть пророчество,
торое изрекъ Пророкъ на Гога, царя Магогіи
XXVIII и XXXIX).
Различно изъясняютъ это пророчество и до како-
произвола иногда доходятъ въ толкованіи,—вид-
изъ того, напр., что прежніе Лютеранскіе бого-
овы, въ слѣдъ за Лютеромъ изъясняли это про-
чество о Туркахъ (см. Pfeiffer, dub. vex. p. 886).
олѣе замѣчательны изъясненія сего пророчества:
о времени Маккавеевъ и ихъ борьбѣ съ Анті-
омъ (Гроціи, Дате, Янъ); б) о Халдеяхъ (Ewald),
наконецъ в) о нашествіи скиѳовъ, отъ передней
іи простершемся по Геродоту до Египта. Истин-
е значеніе сего пророчества увидимъ изъ содер-
нія его и изъ Ново-Завѣтныхъ свидѣтельствъ.

значеніе въ судьбахъ Божіихъ, что ранѣе Іезекіиля уже было предрекаемо о немъ пророками: «такъ говоритъ Господь Іегова: не ты ли тотъ самый, о которомъ Я говорилъ въ прежніе дни чрезъ рабовъ моихъ, пророковъ Израилевыхъ..... обѣщая привести тебя къ нимъ» (ст. 17). Что же ждетъ сего страшнаго врага на земли обѣтованной? Страшная погибель не отъ силы человѣческой, но единственно отъ гнѣва Божія. «Рыба на море вострепещетъ отъ меня и птицы..... и звѣри..... и все пресмыкающееся и всѣ люди по всему лицу земли, и обрушатся горы, и падутъ утесы..... и накажу его моровою язвою и кровопролитіемъ и пролію на него и на всѣ полки его..... потопляющій дождь и камня града, огнь и сѣру» (20—21). Израилю останется только очистить землю отъ оружія и труповъ непріятельскихъ; и семь лѣтъ не будетъ брать дровъ, но будетъ употреблять въ пищу огню одно оружіе погибшаго врага (XXXIX, 9. 10.),—семь мѣсяцевъ весь народъ земли будетъ хоронить трупы и затѣмъ опредѣлятъ къ тому постоянныхъ людей (12—14). Звѣрямъ и птицамъ, со всѣхъ сторонъ земли, будетъ большой жертвенный столъ на горахъ Израилевыхъ (17....).—«И увидятъ вся народы судъ мой, какой я совершилъ (ст. 21)..И узнаютъ, что Іегова Богъ ихъ (Израиля)... и уже не скрою отъ нихъ лица моего, потому что излію на домъ Израилевъ Духъ мой, говоритъ Господь Іегова» (28 и 29). Такъ заключается все это пророчество.

Такое пророчество не можетъ относиться ни къ Халдеямъ, какъ видно, сверхъ всего прочаго, изъ

того, что нашествіе Гога еще угрожаетъ Израилю въ далеко позднѣйшія времена и что сей непріятель, не успѣвъ опустошить земли обѣтованной, падетъ именно на горахъ Израилевыхъ. Не можетъ оно быть отнесено и къ гонителю Антіоху: ибо не было его нашествія съ несмѣтными полчищами, гибель его не послѣдовала при потрясеніи всего міра, послѣдствіе торжества Маккавеевъ не было таково, чтобы Іегова уже не скрывалъ отъ Израиля Лица своего и излилъ на него Духъ свой. Къ сказанъ, кромѣ темнаго имени Магогіи, нѣтъ другаго основанія относить сіе пророчество; о нашествіи скиѳовъ Іуден не сохранили и памяти (*), — знакъ, что во всякомъ случаѣ это нашествіе едва коснулось Іуден

лить Израиля, — все это, очевидно, не позволяетъ видѣть въ Гогѣ какого либо врага Іудейской теократіи. Напротивъ въ немъ видѣнъ врагъ собственно церкви Христовой: ибо ей только обѣтовано и принадлежитъ изліяніе Духа Іеговы;—и при томъ видѣнъ врагъ такой, съ торжествомъ надъ которымъ церковь начинаетъ жить неизмѣннымъ созерцаніемъ лица Божія и вообще полною жизнію въ Святомъ Духѣ; — видѣнъ врагъ самый лютый, сосредочившій около себя враждебные для церкви народы, принадлежащій къ послѣднимъ временамъ, съ гибелію котораго произойдетъ переворотъ во всемъ мірѣ. Во всѣхъ такихъ чертахъ ясно обозначается лице Антихриста.

Самыя имена Магогія, Мошеха и пр. суть имена слишкомъ общія. Въ кн. Бытія (X, 2), правда говорится о Магогѣ, Мосохѣ и Тувалѣ опредѣленно, какъ о дѣтяхъ Іафета; но во время Іезекіиля названія неизвѣстныхъ народовъ сими именами суть уже слишкомъ неопредѣленныя и общія. Въ семъ самомъ пророчествѣ (XXXIX, 6) имя Магогія поставлено, какъ синонимическое, общему и неопредѣленному названію «острововъ». Такими именами удобно воспользоваться для символическаго представленія. Что дѣйствительно такъ поступилъ Пророкъ въ настоящемъ случаѣ,—это видно изъ его словъ, что о Гогѣ уже возвѣщено чрезъ пророковъ. Эта послѣдняя мысль выражена Іезекіилемъ такъ, что предреченіе о Гогѣ было какъ будто однимъ изъ самыхъ обычныхъ и извѣстныхъ предреченій пророковъ. Но нигдѣ у пророковъ нѣтъ и намека

димо отступить отъ буквальности названія враговъ у Іезекіиля, а смотрѣть только на значеніе, дабы найти у другихъ пророковъ сказанія о нихъ; другими словами: нужно пр эти имена не за собственныя, а за общія опредѣленныя, которыя употребилъ Іезекіил представленія подъ ними послѣдняго великаго церкви.

Такое изслѣдованіе о значеніи сего проро подтверждается свидѣтельствами Ново-Завѣт Въ Апокалипсисѣ читаемъ (XX гл. 7 и слѣд.) по исполненіи опредѣленнаго времени, *разр будетъ сатана отъ темницы своея и из прельстити языки сущія на четырехъ углѣхъ з Гога и Магога, собрати их на брань, и число яко песокъ морскій. И взыдоша на ш земли, и обыдоша святыхъ станъ и градъ любленный: и сниде огнь отъ Бога съ не пояде я* и проч. Въ названіяхъ и общемъ и женіи ясны черты пророчества Іезекіиля. Та

Такимъ образомъ символическія откровенія о церкви Христовой у Іезекіиля дополняются тѣмъ пророчествомъ, что, въ концѣ временъ, явится чрезвычайный врагъ, вождь всей Богоборной области народовъ и царствъ, — онъ готовъ будетъ отъ основанія разрушить и разсѣять церковь, — но вмѣсто того самъ страшно погибнетъ отъ грядущаго Господа, при колебаніи всего міра, а церковь будетъ торжествовать пораженіе всѣхъ своихъ враговъ, озаряемая свѣтомъ лица Божія и одушевляемая Духомъ Божіимъ.

Симъ и окончимъ обозрѣніе содержанія книги Пр. Іезекіиля.

Характеръ книги Пр. Іезекіиля.

Характеръ его пророчествъ есть отпечатокъ его личныхъ особенностей. Во 1-хъ, у него господствуетъ таинственность и символизмъ. Не говоря о прямыхъ символическихъ видѣніяхъ, самыя рѣчи его полны символическихъ изображеній, притчныхъ представленій. По его настроенности къ таинственному, ему дано отъ Духа ощущать таинственную связь невидимаго съ видимымъ и въ послѣднемъ отыскивать выразительныя отраженія перваго.

на имена Гога и Магогіи. Посему, если предреченія о нихъ, дѣйствительно, есть у пророковъ (о чемъ не можетъ быть сомнѣнія): то видно, что другіе пророки предсказывали о тѣхъ же врагахъ церкви, но только подъ другими именами и въ другихъ представленіяхъ. Слѣдовательно, уже необходимо отступить отъ буквальности названія сихъ враговъ у Іезекіиля, а смотрѣть только на ихъ значеніе, дабы найти у другихъ пророковъ предсказанія о нихъ; другими словами: нужно принять эти имена не за собственныя, а за общія и неопредѣленныя, которыя употребилъ Іезекіиль для представленія подъ ними послѣдняго великаго врага церкви.

Такое изслѣдованіе о значеніи сего пророчества

напоминающія Іезекіилевы видѣнія (на одномъ Персепольскомъ дворцѣ находятъ много подобнаго первому Іезекіиля видѣнію; но это уже позднаго происхожденія и, должно быть, заимствовано чрезъ Даніила). Впрочемъ, при всей громадности и необыкновенности символическихъ явленій у Іезекіиля, въ нихъ видна совершенная цѣлостность и стройность. Мѣстный вкусъ очищенъ и возвышенъ Божественнымъ вдохновеніемъ, его проникшимъ.

—

Руководственное значеніе кн. Іезекіиля.

Судя по содержанію и характеру Іезекіилевыхъ пророчествъ, можно понять то, что книга сего Пророка представляетъ Божественное руководство, главнымъ образомъ, на тотъ случай, когда надъ грѣшникомъ уже отяготѣла крѣпкая рука Божія, когда онъ видитъ себя и мучится — въ великомъ мракѣ духовныхъ и внѣшнихъ скорбей. Пророкъ Іезекіиль введетъ его въ должное духовное расположеніе и укажетъ ему выходъ изъ мрака къ свѣту благодати. —Обнаженіе имъ всей гнусности грѣха можетъ сокрушать жосткую душу, его сильныя и поразительныя изображенія пробуждать духовное усып-

леніе, его самоуглубленіе и сосредоточенность собирать разбитыя помыслы и представленія, Его таинственныя видѣнія занимать спасительною истиною, мало по малу открывать ее и привлекать къ ней.

При соображеніи съ пророчествами Исаіи и Іереміи, книга Іезекіиля есть какъ бы продолженіе ихъ. Пророкъ Іезекіиль имѣетъ дѣло съ тѣми, кого наводилъ на путь покаянія и вѣры Исаія, кого стремился подчинить десницѣ Божіей Іеремія, и надъ кѣмъ теперь уже отяготѣла всею тяжестію эта грозная Божественная десница. Такъ Господь своимъ словомъ вразумлялъ и училъ Израиля въ разныхъ его состояніяхъ, въ разныя времена, — въ

ютъ духовныхъ переселенцевъ плѣнниковъ (ст. XXIV, 21; XXXIII, 24); внимающіе даже слову Божію внимаютъ какъ будто музыканту или пѣвцу, занимаются только внѣшнимъ искусствомъ слова (на что самъ Господь указываетъ Іезекіилю)..... Узнавъ себя въ зерцалѣ слова Божія, изреченнаго чрезъ Іезекіиля, пусть это время печется, во свѣтѣ того же слова Божія, и выхода изъ своихъ духовныхъ мраковъ. Какой же это выходъ? Въ самыхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, или затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ, духовнаго плѣна не скрываются ли, какъ некогда въ бѣдствіяхъ Вавилонскаго плѣна, очистительныя, переживающія умственную и нравственную скверну, дѣйствія Божіей во Христѣ любви къ человѣку? Пророкъ Іезекіиль видѣлъ, что слава Божія или свѣтъ любви Божіей, возненавидя на преумноженія грѣховъ, отходитъ и отъ святилища, единственнаго некогда во всемъ мірѣ, и однако носится, и въ странѣ плѣненія, надъ плѣненнымъ Израилемъ, открывая очертанія уже новаго Іерусалима съ духовнымъ храмомъ благодати на землѣ правыхъ. Пусть же вѣра слѣдуетъ этому самому направленію любви Божіей; пусть подвизается искать человѣка во всѣхъ средахъ духовнаго его плѣненія, пусть, въ духѣ Христовомъ человѣколюбія и самоотверженнаго снисхожденія, освѣтитъ Христовою истиною и благодатію все земное и мірское для очищенія всего отъ зла и лжи.

Примѣтимъ еще или поставимъ на видъ, что

леніе, его самоуглубленіе и сосредоточенность собирать разбитыя помыслы и представленія. Его таинственныя видѣнія, занимать спасительною истиною, мало по малу открывать ее и привлекать къ ней.

При соображеніи съ пророчествами Исаіи и Іереміи, книга Іезекіиля есть какъ-бы продолженіе ихъ. Пророкъ Іезекіиль имѣетъ дѣло съ тѣми, кого наводилъ на путь покаянія и вѣры Исаія, кого стремился подчинить десницѣ Божіей Іеремія, и надъ кѣмъ теперь уже отяготѣла всею тяжестію эта грозная Божественная десница. Такъ Господь своимъ словомъ вразумлялъ и училъ Израиля въ разныхъ его состояніяхъ, въ разныя времена — въ

великая благодать Божія открыта и дана намъ въ св. четвероевангеліи, съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ и вѣрою должны мы слушать или читать св. Евангелія. Духъ и сила четвероевангелія, и по ново-завѣтному и по ветхо-завѣтному тайновидѣнію, требуютъ созерцанія Херувимовъ и Серафимовъ, въ видѣ которыхъ четвероевангеліе и представляется въ словѣ Божіемъ. Св. церковь, при четырехъ святыхъ Евангелистахъ, обыкновенно изображаетъ и эти таинственные символы ихъ Евангелія, каковы серафимо-херувимскія (*) животныя: левъ, телецъ, человѣкъ и орелъ. Въ первые дни страстной седьмицы, когда въ храмахъ Божіихъ вычитываются (за службою *часовъ*) всѣ св. Евангелія, церковь предлагаетъ изъ пророчествъ Іезекіиля именно это видѣніе славы Божіей, въ которомъ, вмѣстѣ съ славою и державою благодати, предъявлены духъ и сила св. четвероевангелія. Этотъ духъ и сила св. Евангелія есть духъ и сила самой любви Господней къ міру и человѣку, низведшей Господа въ міръ до вочеловѣченія и распятія за людей, возсіявшей во спасеніе гибнущихъ въ Его воскресеніи и торжествующей надъ зломъ въ Его превознесеніи. По такому именно духу и силѣ своей, держава благодати Божіей и дѣйствуетъ во

(*) Эти „животныя" названы херувимами (Іез. X, 1) у самаго Іезекіиля; воспѣваютъ же они по апокалипсису, такую пѣснь, которую Исаія слышалъ отъ серафимовъ (Апок. IV, 8. гл. Ис. VI, 3).

Конецъ.

[redacted]

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*надо читать:*
2	11 сн.	такое	также
14	6 сн.	краткую	кроткую
—	10 сн.	существомъ	существамъ
15	1 сн.	земнородныя	земнородныхъ
17	4 св.	для насъ	открытъ для насъ
21	3 св.	я	Я (Господь)
24	2 св.	*внидѣхъ*	*внидохъ*
25	2 сн.	*Его*	*его* (Іерусалима)
—	11 сн.	*львыи*	*львы*
—	14 сн.	*со*	*и*
26	16 сн.	*поклялся имъ*»)	(„поклялся имъ“)
27	2 сн.	(досткой	жосткой
—	14 сн.	оскверните	скверните
29	3 св.	съ	,—съ
—	15 св.	Сышалъ	Слышалъ
32	6 св.	крещеніе на	прещеніе, наказаніе
33	14 св.	западныхъ неправомыслей	западнаго неправомыслія
34	14 сн.	надъ	подъ
—	13 сн.	переплаплавки	переплавки
37	12 св.	неравностію	неровностію
39	13 св.	подобно	. Подобно
—	10 сн.	*искомина*	*оскомина*
47	1 сн.	*отверзста уста*	*отверзсти усть*
48	1 сн.	*стада*	стыда
—	15 сн.	*ее*	*се*
49	1 св.	. Ибо	, ибо
—	10 св.	*Я*	*я* (ихъ)
51	2 и 3 св.	воздержаніе	возрожденіе
54	1 св.	изяснительная	и изъяснительная
56	7 св.	. Новый	, новый
58	8 св.	отцу	Отцу
59	5 сн.	πολίτευμα	πολίτευμα
70	2 сн.	предположеній	предположеній касательно
80	3 сн.	Намъ	намъ

Къ кн. Прор. Іезекіиля.

СВ. ПРОРОКЪ

ДАНІИЛЪ.

ОЧЕРКЪ ЕГО ВѢКА, ПРОРОЧЕСКАГО СЛУЖЕНІЯ
И СВЯЩЕННОЙ КНИГИ.

Соч. А. Бухарева.

МОСКВА.
Изданіе Книгопродавца А. И. Мамухина.
1864.

Дозволено Духовною цензурою. С.-П.-Б., Ноября 30 дня 1863.

Поприще пророческаго служенія Даніила.

Служеніе св. Пророка Даніила простирается чрезъ все продолженіе Вавилонскаго плѣна; въ его книгѣ есть откровенія, данныя ему съ одной стороны еще въ первыхъ годахъ царствованія Навуходоносора, а съ другой уже на третьемъ году владычества Кирова. Обстоятельства этого времени весьма важны въ исторіи не только Евреевъ, но и всего рода человѣческаго. Это было не просто эпоха очистительнаго наказанія Іудеевъ плѣномъ, но такое многознаменательное время, когда Ветхо-Завѣтная церковь была потрясена во всемъ составѣ своемъ и на время водворилась плѣнницею среди чуждаго его міра *языческаго*. Слѣдовательно нужно обратить вниманіе на современное Пророку состояніе всего рода человѣческаго.

Въ духѣ язычниковъ того времени замѣчается еще не только направленіе вообще религіозное, только языčески-превратное, но и довольно живая внимательность и чуткость къ Божественному. Такъ, даже послѣ вѣка Даніилова, когда Мардохей, вопреки злоумышленій и надеждъ Амана, былъ почтенъ отъ царя чрезвычайной почестью, то въ этомъ друзья и жена Амановы уже примѣтили десницу

Бога живаго, готовую поразить этого честолюбца, и возвысить Мардохея: *началъ еси, говорили они ему, смирятися предъ нимъ, падая падеши, и невозможеши ему отмстити, яко Богъ живый есть съ нимъ* (Есѳ. VI; 13). Такъ, о Даніилѣ, возвѣщавшемъ недовѣдомыя тайны, Навуходоносоръ и другіе язычники говорили, что въ немъ «Духъ святыхъ Боговъ» (IV, 15. V, 11. 14). Но язычество уже до того внутренно видоизмѣнилось, что въ языческихъ вѣрованіяхъ открывался иногда, вмѣсто увлеченія прежнихъ временъ или даже вмѣсто естественной силы навыка и авторитета преданія, одинъ чистый произволъ. Такъ, Навуходоносоръ воздвигаетъ огромную статую и требуетъ ей поклоненія отъ всѣхъ подданныхъ, подъ опасеніемъ грозной казни за противленіе его

ствѣ за Пророка, будучи не въ силахъ спасти его... Нелѣпость язычества здѣсь уже не прикрыта никакою личиною или обольстительнымъ призракомъ, и слѣдовательно язычество уже доходило до такой безжизненности, что не давало и ложнаго удовлетворенія религіознымъ потребностямъ человѣка. Близко было время распаденія язычества (*). Неудовлетворенный и неуспокоиваемый въ самыхъ существенныхъ потребностяхъ своихъ, духъ человѣческій естественно долженъ былъ въ мірѣ языческомъ предаваться или закоснѣнію духовному, или же тяжелымъ недоумѣніямъ.

Внѣшнія судьбы и перевороты языческаго міра тѣмъ болѣе располагали къ недоумѣннымъ размышленіямъ. Еще недавно, по праву силы и насилія, Ассиріане преобладали надъ народами; по тому же праву, преобладаніе ихъ подавилъ и на мѣсто его распростеръ свой деспотизмъ надъ міромъ— царь Вавилонскій; этотъ послѣдній, въ свою очередь, при Даніилѣ же долженъ былъ уступить деспотическое преобладаніе надъ міромъ Персидскому завоевателю. Судьбами царствъ и народовъ распоряжались и помыкали сила человѣческая и произволъ имѣющихъ силу. И такъ, что же послѣ этого міръ сей? Что значитъ вся судьба и жизнь

(*) Такъ было на Востокѣ. Эллинское язычество еще имѣло силу очарованія для обольщаемыхъ имъ, но, чуждый духу восточнаго благоговѣнія въ вѣрованіяхъ, эллинизмъ едва ли не глубже, чѣмъ восточное язычество, былъ подкопанъ въ своихъ религіозныхъ основаніяхъ.

человѣческая? Какой смыслъ и послѣдствія всего бывающаго въ мірѣ? Эти вопросы должны были, и въ самомъ язычествѣ, невольно занимать и волновать, по крайней мѣрѣ, высокія души. Такъ, именно великій завоеватель Вавилонскій предавался недоумѣніямъ и размышленіямъ о томъ: что же будетъ за всѣмъ этимъ? Къ чему идетъ или ведется настоящій порядокъ вещей? *Помышленія твоя на ложи твоемъ взыдоша*, говорилъ ему Даніилъ, *несому подобаетъ быти по сихъ* (*) (Дан. 11, 29). И такъ языки, по крайней мѣрѣ въ лицѣ высшихъ своихъ представителей, начали съ тоскою ощущать свое удаленіе отъ истины и недоумѣвать о своей судьбѣ.

Въ такомъ состояніи язычниковъ,—если они въ самомъ дѣлѣ не были оставляемы рѣшительно на

племенной власти. Это должно было возбудить Іудеевъ отъ духовнаго усыпленія, котораго до толѣ ничто не могло разогнать. И какъ отъятіе дорогаго, но злоупотребляемаго или пренебрегаемаго, предмета обыкновенно заставляетъ уже съ любовію стремиться къ нему и жалѣть о немъ: такъ разрушеніе сѣновнаго устройства церковнаго, затемненнаго собственнымъ его ветшаніемъ и пороками избраннаго народа, могло болѣе или менѣе оживить для вѣры спасительное значеніе этой законной сѣни. Дѣйствительно, извѣстная пѣснь плѣнниковъ Вавилона: *на рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона,*—прекрасно выражаетъ мысль объ Іерусалимѣ, какъ живо еще представляющемъ собою, для вѣры, небесную отчизну. Но возбужденной вѣрѣ въ обѣтованную благодать, предъявляемую въ ея образныхъ видахъ и проявленіяхъ, сейчасъ же потребны соотвѣтственная пища и опора; между тѣмъ сѣновное устройство церковное представляло пока однѣ почти развалины. Посему требовалось, чтобы избранному народу, и въ плѣну его, видна была непоколебимая держава Всевышняго Царя Израилева, и чтобы, въ замѣнъ отъятыхъ у Іудеевъ залоговъ грядущей благодати, было предложено вѣрѣ новое удостовѣреніе въ непреложности обѣтованій благодати.

Правда, еще и прежде, при затемнѣніи значенія образовъ ветхо-завѣтныхъ, были даны церкви (особенно чрезъ Исаію) многія почти Евангельскія откровенія о разныхъ тайнахъ и событіяхъ Христова пришествія и царства. Но надобно сказать, что у

прежнихъ пророковъ торжество грядущаго Христа, имѣвшее открыться образно въ избавленіи Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, и будущее явленіе лично Его самаго представляются на одной общей картинѣ и нерѣдко черты того и другаго сливаются въ одинъ образъ (Почему это было, мы ужъ (*) знаемъ). Теперь, если, по Апостолу, и сами святые пророки въ точности не знали, а только испытывали, на которое и какое время указывалъ въ нихъ Духъ Святый, глаголавшій о Христовыхъ тайнахъ (I Петр. 1, 11): то тѣмъ болѣе для прочихъ членовъ церкви было недовѣдомо, вмѣстѣ ли съ избавленіемъ ихъ отъ Вавилонскаго плѣна или еще когда либо въ дальнѣйшихъ за тѣмъ временахъ— вполнѣ откроется пришествіе Христово и вообще обѣтованная Христова благодать. Должно сказать

не возможно было имѣть даже гражданской независимости. Избранный народъ, наслѣдникъ всемірныхъ обѣтованій, долженъ былъ раздѣлять общую участь современныхъ народовъ и царствъ,—быть предметомъ насилія и деспотическаго произвола преобладателей, и по своей внѣшней ничтожности онъ даже менѣе, нежели иной народъ, могъ надѣяться когда нибудь совершенной самостоятельности. Слѣдовательно, прежнія столь обильныя и свѣтлыя пророчества о временахъ благодати, не довольно раздѣленныя у пророковъ отъ предсказаній о концѣ Вавилонскаго плѣна, не только не облегчали тогдашняго великаго испытанія для вѣры, но ставали ее еще въ болѣе трудный и тяжкій подвигъ. Это было нѣчто подобное тому, если бы сиротѣ взывающему къ матери указано было извѣстное мѣсто съ намекомъ на радостное явленіе здѣсь матери, и однако на этомъ мѣстѣ только еще яснѣе оказалось бы бѣдное его сиротское одиночество.... не увеличилась ли бы тягость его сиротства чрезъ самыя прежнія обнадеживанія въ свиданіи съ матерью? Что и Ветхозавѣтная вѣра была въ подобномъ тягостномъ положеніи со временъ уже Кира—освободителя Іудеевъ, ясное доказательство тому есть въ книгѣ самаго Даніила. Самъ Пророкъ, бывшій конечно лучшимъ или первымъ изъ вѣрующихъ того времени; вотъ что говоритъ о себѣ: *въ тыя дни*, именно уже въ третій годъ Кира, когда, слѣдовательно, Іудеи были уже возвращены въ свою землю съ покровительствомъ имъ царя Персидскаго, и притомъ во дни, назначенные закономъ для тор-

жества пасхальнаго (первыя недѣли перваго мѣ-
сяца), *въ тыя дни азъ Даніилъ бѣхъ рыдая три
седмицы дней, хлѣба вождѣлѣнаго не ядохъ, и
мясо и вино не вниде во уста моя, и мастію не
помазахся до исполненія трехъ седмицъ* (10, 2.
3). Такъ-то, въ такомъ-то расположеніи духа, былъ
Пророкъ при концѣ плѣна, предрекая который преж-
ніе пророки только предавались восторгу, восхи-
щаясь къ созерцанію самой Христовой благодати!
Вмѣсто предреченнаго явленія свѣтоноснаго ея лица
съ окончаніемъ плѣна, Даніилъ мысленно видѣлъ
свой народъ—этотъ сонмъ избранныхъ, по обѣто-
ванію, чадъ Божіихъ, состоящимъ подъ зависимо-
стію отъ Боговраждебнаго языческаго міра, не-
имѣющимъ достаточной силы и безопасности воз-
становить Святый градъ и храмъ, озлобляемымъ на

Въ такихъ мракахъ вѣры крайне потребенъ былъ для церкви свѣтъ новыхъ откровеній о грядущей благодати. И именно требовалось для вѣры, чтобы обѣтованная область благодати и спасенія была по яснѣе прежняго разграничена отъ обстоятельствъ Ветхо-Завѣтной гражданской ѳеократіи: такъ какъ, собственно отъ недостатка такого разграниченія, у прежнихъ пророковъ, и происходило теперь особое затрудненіе для вѣры. Потребно было дать церкви опредѣленное и обстоятельное путеводство на все время упадка древле процвѣтавшей ѳеократіи: иначе же при упадкѣ или униженіи сѣновнаго ѳеократическаго порядка вещей, когда притомъ прежнія пророчества о грядущемъ Христовомъ Царствѣ могли казаться относящимися къ этому самому времени послѣ плѣна Вавилонскаго,—Ветхо-Завѣтная вѣра необходимо оставалась бы безъ твердой опоры и на самыхъ темныхъ распутіяхъ.

Наконецъ вообще состояніе тогдашняго человѣка было таково, что во 1-хъ, человѣкъ уже не успокоивался на одномъ непосредственномъ познаніи предметовъ и на преданіи, но начинала уже въ немъ пробуждаться потребность дознавать предметы отчетливою мыслію, рождались вопросы любоиспытательные. Доказательствомъ тому —служитъ не только духовное любовѣдѣніе, видное въ Даніилѣ, но и то, что даже Навуходоносоръ задавалъ себѣ вопросы о дѣлахъ и судьбахъ міра. Это требовало такого Божественнаго руководства, которое отчасти и было бы преподаваемо по вопросамъ самаго человѣка, отчасти давало бы ему самому вы-

водить изъ своихъ внушеній должные и нужные результаты или примѣненія. Такому предначатію духовной самодѣятельности въ спасаемомъ человѣкѣ естественно было обозначаться, предъ окончаніемъ Ветхо-Завѣтнаго воспитанія этого человѣка, какое было дано ему подъ непосредственнымъ руководствомъ Божіимъ. Во 2-хъ, человѣкъ еще и въ естественномъ состояніи не вовсе лишился способности и пріемлемости къ начавшимся въ Эдемѣ и по паденіи отчасти продолжавшимся наглядным, доступнымъ для чувствъ, явленіямъ изъ міра горняго: доказательство тому представляютъ Божественныя откровенія и явленія, бывшія по свидѣтельству Даніиловой книги и язычникамъ. Впрочемъ, земнородное естество, нѣкогда свѣтло отражавшее Божественные и духовные предметы

или самымъ органомъ небеснаго напоминанія язычникамъ объ истинномъ Богѣ и Владыкѣ всего міра и о грядущемъ всемірномъ Царствѣ Его благодати. Для плѣннаго же Божія народа онъ долженъ былъ явиться непоколебимымъ ничѣмъ орудіемъ и провозвѣстникомъ Державы Всевышняго Царя Израилева, благовѣстникомъ непреложнаго спасенія, неограничиваемаго предѣлами и условіями сего міра и сей жизни, путеводителемъ ихъ чрезъ свои пророчества на все примрачное время упадка древней ѳеократіи. И притомъ его назначеніе было такое, чтобы быть однимъ уже изъ послѣднихъ служителей Ветхо-Завѣтнаго воспитанія человѣчества, — такимъ, который предначиналъ бы уже духовное разумѣніе, свойственное Ново-Завѣтнымъ временамъ, и яснѣе открывалъ бы значеніе для земли небеснаго и благодатнаго.

—

Особенныя духовныя свойства Даніила и внѣшнія обстоятельства его жизни.

Даніилъ, по своимъ личнымъ достоинствамъ и по своимъ положенію и обстоятельствамъ въ жизни, совершенно соотвѣтствовалъ своему высокому и многостороннему пророческому назначенію.

Онъ происходилъ изъ знаменитаго рода въ Іудейскомъ племени — или изъ вельможескаго или даже изъ царскаго (смотр. Дан. 1, 3. 6); отличался превосходными дарованіями и способностями, и въ особенности любознательнымъ и обширнымъ умомъ (ст. 4). Онъ взятъ былъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима и въ цвѣтущей юности. Впечатлѣнія крайняго упорства и нечестія Іудеевъ тогдашняго времени не могли еще преогорчить души его, какъ то видно напр. въ Іереміи и Іезекіилѣ. Но грозные суды Божіи, совершавшіеся надъ избраннымъ народомъ, должны были сильно дѣйствовать на юную размышляющую душу, глубоко смирять ее предъ Богомъ и исполнять живымъ участіемъ въ бѣдствіяхъ отечества. Поэтому, конечно, Прор. Іезекіиль и поставляетъ Даніила въ

оскверниться язычествомъ (*). Слѣдствіемъ того и другаго было то, что Даніилъ, вмѣстѣ съ своими тремя друзьями, не только далеко превзошелъ туземныхъ учениковъ и самыхъ учителей успѣхами *во всякой книжной премудрости, во всякомъ глаголѣ премудрости и умѣніи* (1, 17. 20), но даже онъ достигалъ духовнаго и Божественнаго разумѣнія недовѣдомыхъ таинъ: *разуменъ бысть во всякомъ видѣніи и соніяхъ* (ст. 17). Посему-то Прор. Іезекіиль хвалился и предъ язычниками безпримѣрною мудростію Даніила и ею посрамлялъ языческую гордость. По окончаніи его воспитанія самъ царь испыталъ необыкновенные успѣхи его въ книжной наукѣ, — а вскорѣ имѣлъ случай познать поразительнымъ опытомъ и Божественную въ немъ премудрость (въ истолкованіи извѣстнаго Навуходоносорова сна). И Даніилъ поставленъ былъ главою касты магозъ или мудрыхъ, имѣющей столь высокое значеніе на древнемъ Востокѣ и тогда особенно знаменитой мудростію въ Халдейскомъ царствѣ, и также однимъ изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ. Это чрезвычайное гражданское служеніе проходилъ Пророкъ не только при Навуходоносорѣ, но и при его преемникахъ (VIII, 27. сл. 1 ст.), хотя, можетъ быть, не всегда находился при царскомъ дворѣ (ст. 2.). Государственное значеніе его не пало, даже съ

(*) Вѣдь въ ветхозавѣтное время вещественное и чувственное давало въ себѣ ощущать силу того или другаго духовнаго.

аденіемъ не только Навуходоносоровой династіи, о и самой Вавилонской монархіи (ст. 2); онъ ылъ въ той же силѣ и при дворѣ Мидо-Персидкомъ (ст. 6): *Даніилъ управляше въ царствѣ Дарієвѣ и въ царствѣ Кира Персянина.*

И такъ Даніилъ, съ достоинствомъ и направленіемъ великаго и притомъ Богопросвѣщаемаго мужа, находился постоянно при самомъ средоточіи Вавилонской и Мидо-Персидской монархій, которыхъ сила и власть простиралась тогда и на многіе народы, а виды и замыслы — на весь извѣстный тогда міръ (*). Слѣдовательно справедливо можно сказать, что Даніилъ былъ при средоточіи всего современнаго языческаго міра. Ему было удобно обнимать судьбы и перевороты міра, располагающіе (какъ уже мы знаемъ) къ глубоко-

чаевъ явить предъ языками славу небесной державы. (см. гл. IV и V.) и усиливался приблизить ихъ къ мысли о спасающей грѣшныхъ благодати (IV, 24). Потому онъ и оказался готовымъ и совершеннымъ органомъ для Духа Божія къ тому, чтобы для самаго языческаго міра отчасти преподать, отчасти истолковать откровеніе славы и власти Божіей, сосредоточившей всѣ свои планы въ грядущей благодати.

Далѣе, — какъ Іудей и какъ истинный сынъ Ветхо-Завѣтной церкви, Даніилъ при царскомъ дворѣ, при государственныхъ дѣлахъ, —взорами, воздыханіями и моленіями вѣры обращался и стремился къ опустошенному Сіону, къ разрушенному храму (VI, 10). И такъ какъ съ высоты внѣшняго положенія его въ плѣну и съ его внутренними— умственными и духовными очами, ему точнѣе и поразительнѣе, нежели кому другому, были видны тогдашнее ниспроверженіе сѣновнаго церковно — гражданскаго порядка ѳеократіи, униженіе и безсиліе Израиля: то понятно, какой тяжкій подвигъ должна была выдерживать его вѣра въ обѣтованія, не имѣя предъ собою обычныхъ и нужныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ опоръ и залоговъ. Изучилъ онъ и Писанія прежнихъ пророковъ, вникалъ въ обѣтованія Божіи и зналъ изъ св. книгъ, что число лѣтъ, опредѣленное на *скончаніе запустѣнія Іерусалимля*, есть именно семдесятъ лѣтъ (IX, 2.). Однако и въ то время, —какъ это число годовъ Вавилонскаго плѣна уже исполнялось, —Даніилъ, по поводу этихъ же самыхъ обѣтованій Божіихъ объ

збавленіи Іудеевъ, до того озабочивался участію збраннаго народа, или, что̀ тоже, дѣломъ вѣры и еркви, что устремлялся только къ одному — *еже зыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во ретищи и пепелѣ* (IX, 3.). Видно, государственный и Богопросвѣщенный мудрецъ не много аходилъ соотвѣтствія великимъ обѣтованіямъ Боіимъ въ современномъ ходѣ дѣлъ и событій. Мало того, —уже и по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣа, ему, при средоточіи политическаго міра, свойтвенно и близко было видѣть и понять, что перевороты политическіе вовсе не клонятся не только ъ возвышенію, но и къ полному возстановленію збраннаго народа; что при движеніяхъ и стремленіи народовъ къ преобладанію одного надъ дру-

нія своего народа увеличивало подвигъ его вѣры, такъ что онъ возвышался до общенія ходатайственной Христовой любви къ грѣшникамъ: *Тебѣ Господи, правда, намъ же стыдніе лица*, говорилъ праведникъ, приписывая предъ Богомъ и самому себѣ (безъ сомнѣнія не иначе, какъ во Христѣ, или по предощущенію Его ходатайства за грѣшныхъ) всенародные грѣхи, — *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ. Господи . . . не на наши правды уповающе повергаемъ моленіе наше предъ Тобою, но на щедроты Твоя многія, Господи* (ст. 8. 15. 18.).

Такъ на самомъ себѣ во всей силѣ испыталъ Даніилъ не отступную, томящую нужду вѣры въ торжественныхъ явленіяхъ власти и силы Всевышняго Царя и Бога Израилева, въ новыхъ удостовѣреніяхъ о непреложности обѣтованій, въ новыхъ откровеніяхъ благодати, и именно такихъ, чтобы будущія собственныя ея блага и проявленія, предреченныя отъ пророковъ, яснѣе разграничить отъ Ветхо-Завѣтныхъ образовъ благодати въ гражданскихъ видоизмѣненіяхъ или въ благахъ жизни сей и чтобы, на все продолженіе темнаго для Ветхо-Завѣтной вѣры времени, — именно на время народнаго изнеможенія и упадка ѳеократіи, сообщить точное и обстоятельное путеводительство. Тяжко было праведнику это испытаніе отъ современныхъ великихъ затрудненій и потребностей вѣры. Но въ тоже время, усиленнымъ подвигомъ вѣры, смиренія, молитвы, любви, онъ возвышался до общенія Духа Христова и такимъ образ. оказался избраннымъ сосудомъ Св. Духа для пріятія и провоз-

глашенія потребныхъ для церкви и міра новыхъ откровеній.

Кому другому, наконецъ, свойственнѣе было какъ ощутить возникающее направленіе человѣка къ отчетливости въ изслѣдованіи предметовъ, такъ, подъ осѣненіемъ Св. Духа, отчасти предначать духовную разумность и отчетливость Ново-Завѣтной вѣры,—кому, какъ не любоиспытательному и ученому Даніилу? Такъ сами небожители съ любовію — и удовлетворяли и отчасти сдерживали духовное любовѣдѣніе Пророка. «Даніиле, ты поди изъ сей жизни,» сказано было ему наконецъ отъ Ангела послѣ откровенія, не совсѣмъ еще удовлетворившаго точную любоиспытательность праведника. . . . «отойди изъ жизни сей до конца вре-

держаніе его книги (*). Разныя и уже намъ извѣстныя стороны назначеннаго ему поприща, даютъ достаточное основаніе къ тому, чтобы, для удобности обозрѣнія, разложить и раздѣлить содержаніе Даніиловой книги такимъ образомъ. Сначала разсмотримъ изображенныя въ книгѣ дѣла и откровенія Божіи, имѣвшія отношеніе не только къ Израилю, но и къ самымъ язычникамъ. Потомъ, вникнемъ въ смыслъ откровеній, данныхъ собственно по обстоятельствамъ и затрудненіямъ избраннаго народа,—при чемъ увидимъ и указанія въ книгѣ, на отношеніе міра духовнаго къ земнородному, и нѣкоторое предначатіе воззрѣній на предметы, предъявляющихъ въ себѣ уже духовную отчетливость Ново-Завѣтной вѣры.

—

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ПР. ДАНІИЛА.

1. Дѣла и откровенія Божіи, простирающіяся чрезъ Израиля и на язычниковъ.

Дѣла и откровенія Божіи, имѣвшія отношеніе и къ языкамъ, можно слѣдить по порядку ихъ въ са-

(*) Надобно замѣтить, что только первыя 12 главъ, и то съ исключеніемъ пѣсни отроковъ, составляютъ каноническую кни-

ой книгѣ. (Ибо это не только внѣшній хронологическій, но и внутренно-послѣдовательный порядокъ какъ увидимъ). Основная мысль и цѣль этихъ божественныхъ дѣлъ и откровеній, есть, соотвѣтственно требованію времени, проявленіе и предъ языками всесодержащей державы истиннаго Бога и грядущаго вѣчнаго царства благодати. Держава Всевышняго, съ своими намѣреніями и опредѣленіями объ открытіи въ будущемъ своей благодати, сначала собственно просвѣщаетъ духовное недоумѣніе и невѣдѣніе язычниковъ (I—III глав.); далѣе, противящихъ изъ нихъ смиряетъ, и кающихся спасаетъ, прославляемая ими (IV гл.); наконецъ, упорныхъ низлагаетъ, а благосознательными исповѣдуется достопокланяемою для всего міра, —вѣчною, всемощною и спасающею (V—VI. глав.).

жительное вниманіе язычниковъ, давая примѣтить осѣненіе ихъ Вышнею силою. Это тѣмъ болѣе, что въ Даніилѣ, уже при воспитаніи его, проявлялись начатки небесной премудрости,—разумѣнія таинъ (1, 17). Но все это еще было не болѣе, какъ приготовленіе и предварительная мѣра дѣла Божія для языковъ.

Для произведенія самаго своего дѣла, Всевышній (если выразиться человѣкообразно) останавливаетъ пренебесный свой взоръ на самомъ царѣ Вавилонскомъ (котораго можно назвать главою вообще современнаго политическаго міра), и на него возлагаетъ свою десницу. Почему это?—для уразумѣнія сего нужно имѣть понятіе объ этомъ властелинѣ народовъ. Навуходоносоръ, несомнѣнно, представляетъ въ себѣ великую духовную природу. Необыкновенно сильный и открытый характеръ, соединенный съ умомъ проницательнымъ и глубокомысленнымъ,—вотъ его личныя особенности, когда вникнемъ въ его поступки. Если деспотъ Востока незналъ предѣловъ своего произвола, то такую чрезмѣрность внѣшняго величія и власти Навуходоносоръ достаточно наполнялъ внутреннею силою и величіемъ своей природы. Для доказательства довольно указать на тотъ случай, при которомъ открылась вся непомѣрность Восточнаго деспотизма и гордости въ Навуходоносорѣ. Это—случай, соприкосновенный къ разсматриваемому нами Божію дѣлу. За неумѣнье напомнить царю забытый имъ ночной сонъ, изрекается отъ него приговоръ казни всѣхъ мудрецовъ,—цѣлой высшей касты государ-

тва. Почему же такъ? Не по одному произволу рделиваго деспота мудрецы выдавали себя и всѣ- и были признаваемы за вѣдателей всѣхъ таинъ, разрѣшителей всѣхъ узловъ, и отсюда происхо- ило великое ихъ государственное значеніе, вели- ія права. Навуходоносоръ срываетъ съ нихъ мас- у, не затрудняясь ея вѣковою неприкосновенно- тію и даже священнымъ характеромъ, и безпощад- о казнитъ ихъ, какъ уличенныхъ государственныхъ бманщиковъ: «я знаю точно, точно (такъ самъ нъ изъясняетъ причину своего приговора).... Вы ыдумываете сказать мнѣ что нибудь ложное... азскажите, (т. е. напомните) мнѣ сонъ, и я буду вѣренъ, что вы и смыслъ его объяснить можете.» е правдали, что это страшный деспотъ, но съ еобыкновенною царственною проницательностію и

міръ своими обольщеніями, мудрости язычества (*). Дѣйствительно, имъ овладѣвали,—его даже въ ночномъ успокоеніи преслѣдовали вопросы и недоумѣнія о мірѣ и его судьбахъ: *помышленія твоя на ложи твоемъ взыдоша, чесому подобаетъ быти по сихъ*,—*взыдоша*, т. е. приходили сами собой, какъ бы невольно, какъ обыкновенно возникаютъ неотступныя глубокія или сильно озабоченныя думы. Въ такомъ-то его состояніи, когда онъ мыслилъ, можно сказать за весь языческій міръ о судьбахъ міра, и слѣд. въ самомъ духѣ былъ представителемъ и главою язычниковъ,—Всевышній и благоволилъ ему, а въ лицѣ его и вообще языкамъ, явить свою державу и свои тайны. Это было такимъ образомъ.

Навуходоносоръ, среди своихъ размышленій, заснулъ, и когда чрезъ это душа его отрѣшилась отъ всѣхъ развлекающихъ ее внѣшнихъ впечатлѣній, Господь отверзаетъ ея внутреннія очи къ созерцанію того, о чемъ онъ недоумѣвалъ. Онъ видитъ огромное тѣло, которое «стояло предъ нимъ въ чрезвычайномъ свѣтѣ и котораго видъ былъ страшный» (Подлинныя слова книги.). На тѣлѣ этомъ голова изъ чистаго золота, грудь и руки серебряныя, чрево и бедра мѣдны, голени желѣзныя, ноги частію желѣзныя, частію глиняныя, и вотъ не человѣческими рука-

(*) Здѣсь разумѣется мудрость собственно восточнаго язычества. Впрочемъ мудрость эллинскаго язычества, на сколько она была язычески-религіозная, заимствовалась съ востока же; а на сколько она была самостоятельна, она уже подрывала язычество.

ни, а самъ собою отторгся отъ горы камень, уда-
рилъ въ желѣзныя и глиняныя ноги и разбилъ «все
чудовищное тѣло и самъ *бысть гора велика и на-
полни всю землю* (ст. 35). Такъ, соотвѣтственно
Вавилонскому образу представленія, *возвысти Богъ
великій царю*, а въ лицѣ его всему языческому
міру, *имже подобаетъ быти по сихъ* (ст. 45),
разрѣшая прямо глубокіе, занимающіе и затрудня-
ющіе его, вопросы.—Но это Божественное просвѣ-
щеніе языческаго духовнаго недоумѣнія и невѣдѣ-
нія не могло достигнуть своей цѣли безъ удосто-
вѣренія язычника въ своей Божественности и безъ
точнаго раскрытія своего смысла. И Господь про-
должаетъ свое дѣло надъ царемъ Вавилонскимъ.

Навуходоносоръ, потрясенный чрезвычайнымъ ви-
дѣніемъ до глубины души, проснулся; но только

ли угадать забытаго Навуходоносоромъ сна; а изъ этого самаго Навуходоносоръ заключилъ, что они только обманываютъ, когда вообще берутся толковать недовѣдомыя тайны. Грозно осудивъ несостоятельныхъ предъ истиною мудрецовъ, а въ лицѣ ихъ и самую мудрость язычества, царь чрезъ это только рѣшительно бросилъ въ грязь единственный, хотя и мнимый, свѣточь, какой дотолѣ еще былъ въ рукахъ его среди мрака. Въ такомъ-то тягостномъ его состояніи, продолжавшемся притомъ нѣкоторое время, —истинно Ангеломъ Божіимъ является къ нему Даніилъ. Испросивъ у Бога откровеніе тайны молитвою, при соучастіи въ молитвенномъ подвигѣ и друзей его—трехъ товарищей по плѣну и воспитанію,—Даніилъ, отъ имени Небеснаго Бога, пересказываетъ царю, предшествовавшее сну, духовное его состояніе и оживляетъ въ его сознаніи самый сонъ, имъ забытый. И вотъ удостовѣреніе для Навуходоносора, что какъ самый чрезвычайный сонъ его, такъ и настоящій вѣстникъ и истолкователь сна—истинно отъ Бога,—сердцевѣдца, открывающаго тайны! «По выслушаніи сего, говоритъ св. Ипполитъ о рѣчи Даніила, Навуходоносоръ припомнилъ свой сонъ и призналъ, что и сказанное отъ Даніила истинно» (*). Удостовѣреніе во всей точности согласно съ требованіемъ Навуходоносора, которое онъ высказалъ еще волхвамъ: «разскажите мнѣ сонъ, и тогда вашему толкованію сна повѣрю».

(*) Maij. in. Dan. p. 35.

Когда же глубокая душа царя Вавилонскаго, при посредствѣ Даніила, уже была открыта для усвоенія себѣ Небеснаго озаренія, къ нему простертаго, тогда Пророкъ раскрываетъ ему и значеніе ночнаго его видѣнія.

Для точнѣйшаго уразумѣнія этого пророческаго истолкованія, нужно напередъ опредѣлить, во первыхъ, истинную точку зрѣнія, съ какой должно смотрѣть на предметы въ пророчественномъ сновидѣніи и въ его истолкованіи, и, во вторыхъ, самый образъ представленія предметовъ въ пророчествѣ. —И такъ, во первыхъ, *политическую* ли (понимая это слово въ употребительномъ у насъ поверхностномъ или *вѣшне-мірскомъ значеніи*) судьбу міра изображаетъ это пророчество, или что другое? Но мы уже въ самыхъ размышленіяхъ На-

внѣшней важности самыхъ тѣхъ земныхъ царствъ. Въ какомъ же отношеніи эти послѣднія царства поставлены въ пророчествѣ къ царству Божественному? Не въ отношеніи ли только времени (—т. е. въ томъ отношеніи, сколько царствъ должно еще пройти до явленія царства Божественнаго)? Это такъ; но не совсѣмъ довольно одного этого. По символическому видѣнію, камень сокрушаетъ всѣ составы видѣннаго тѣла; по пророческому истолкованію видѣнія, царство Божественное разрушаетъ земныя царства. Слѣд. эти послѣднія (т. е. царства мірскія, представленныя въ видѣніи) берутся во вниманіе, на сколько они несовмѣстны съ царствомъ Божественнымъ и отрѣваются отъ него, или, что тоже, на сколько чужды и враждебны ему и низлагаются отъ него (*). И такъ въ пророчествѣ открывается собственно то, послѣ сколькихъ царствъ, именно неблагопріятныхъ царству Божественному и силою его низлагаемыхъ, — откроется наконецъ это Божественное царство, сущее не отъ міра сего.—Это соображеніе, основанное на самомъ существѣ соображаемаго предмета, т. е. разсматриваемаго пророчества, подтверждается еще и прочими пророчествами Даніиловой книги: ибо увидимъ, что въ этихъ послѣднихъ пророчествахъ земныя царства берутся во вниманіе также собственно въ отношеніи къ царству Божественному, и въ томъ самомъ отношеніи къ нему, какое здѣсь нами показано. И такъ раскрыта и опредѣлена настоящая точка зрѣнія пророческаго.

(*) Напротивъ, все лучшее въ этихъ царствахъ, все свѣтлѣйшее въ нихъ тоже лучами добра и истины — принадлежитъ уже области таинственнаго царства, области благодатнаго царства Божія, какое имѣло открыться во Христѣ.

Что касается, во вторыхъ, до образа пророческаго представленія предметовъ, — замѣчательно въ сновидѣніи то, что громадное символическое тѣло во всѣхъ своихъ составахъ представляется разрушеннымъ вдругъ ударомъ таинственнаго камня, или даже напередъ разбиваются ноги скудельно-желѣзныя и вслѣдствіе уже того разрушается все тѣло: *удари въ нозѣ желѣзны и скудельны, истни ихъ до конца. Тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, сребро и злато* (ст. 34 и 35). Равно и въ пророческомъ истолкованіи видѣнія указываются одно за другимъ разныя царства, и потомъ дѣлается общее, касательно всѣхъ ихъ, замѣчаніе: *во дни царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже.. . истнитъ и развѣетъ вся царства сіи*, какъ дополнено въ подлинникѣ (ст. 44). Правильно ли поймемъ мы пророчество, когда, въ соотвѣтствіе показанному образу пророчественнаго

послѣдняго царства, падутъ всѣ прочія царства, но только то, что они будутъ низлагаемы *силою грядущаго за ними вѣчнаго царства*, между тѣмъ низложеніе ихъ, какъ и возникновеніе, будетъ преемственное—одного за другимъ (*). Нужно только изъяснить пророческое представленіе, повидимому не довольно точное. Низложеніе и паденіе каждаго изъ этихъ царствъ составляетъ единое торжество надъ ними царства Божія, имѣвшаго открыться за ними на землѣ. Отсюда произошло это пророчественное представленіе гибели совокупно всѣхъ составовъ символическаго тѣла отъ одного удара таинственнаго камня; оно выражаетъ самое существо дѣла. Пророческое же истолкованіе соннаго видѣнія слѣдовало порядку и образу самаго сновидѣнія.

И такъ, сообразно съ пророческою точкою зрѣнія на предметъ и съ образомъ пророчественнаго представленія, изъясненіе пророчества должно быть таково: указанныя пророчественнымъ откровеніемъ земныя или мірскія царства должны мы разсматривать только въ отношеніи къ ихъ боговраждебности (**) и условливаемой ею несовмѣстности ихъ съ царствомъ Божіимъ, и притомъ, слѣдя преемственное возникновеніе ихъ одно за другимъ, долж-

---

(*) Въ другихъ параллельныхъ сему пророчествахъ Даніила яснѣе высказывается мысль о преемственномъ разрушеніи земныхъ царствъ, какъ увидимъ ниже.

(**) Слѣдовательно на сколько и эти царства имѣли бы какіе либо остатки или начатки добра, на столько они входили бы уже, разумѣется—по предваряющей только благодати, въ составъ грядущаго всемірнаго царства благодати. Такъ впослѣдствіи ап. Павелъ находилъ и указывалъ отсвѣтъ Христовой истины и у Еллиновъ (Дѣян. XVII, 23. 28), хотя Еллинское царство было въ числѣ четырехъ низлагаемыхъ Боговраждебныхъ царствъ.

ны указывать и преемственное ихъ низложеніе
одного за другимъ силою грядущаго за ними вѣч-
наго царства Благодати.

Приступимъ теперь къ подробному объясненію.— *Сей есть сонъ*, сказалъ Пророкъ Навуходоносору, напомнивъ ему его сновидѣніе, *и сказаніе (толкованіе) его речемъ. Ты царю, царь царей, ему же Богъ небесный царство даде крѣпкое и державно и честно. Во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове человѣчи, и звѣріе польскіи, и птицы небесныя, и рыбы морскія далъ есть въ руку твою, и поставилъ тя властелина всѣмъ* (Дан. гл. 2, ст. 37—38). (Нельзя не припомнить здѣсь подобныхъ словъ о Навуходоносорѣ у Іереміи: XXVII, 6—7; XXVIII, 14). *Ты еси глава златая*: ты— это, какъ видно изъ связи рѣчи, не одинъ Навуходоносоръ, а вообще царство Вавилонское. *Златая глава:* названіе, изъясняемое самимъ Проро-

перь тяготѣющую надъ вѣрующими. Но и *златая глава*,—по твоему сновидѣнію, также, какъ и всѣ громадное тѣло, должна быть сокрушена таинственнымъ камнемъ, который имѣетъ самъ собою отторгнуться отъ горы. Это значитъ, что и Вавилонская деспотія, безпримѣрная по своей неограниченности и необузданности, падетъ, низложенная силою грядущаго Божественнаго царства, существующаго теперь только въ залогахъ и обѣтованіяхъ плѣнниковъ Вавилонскихъ.»

И послѣди тебе, продолжаетъ Пророкъ раскрывать смыслъ видѣнія Навуходоносора, *возстанетъ царство другое, меньшее тебе, еже есть сребро*. Какое же это царство, слѣдовавшее за ниспроверженіемъ Вавилонскаго? Въ VIII главѣ Даніиловой книги изображено также паденіе земныхъ царствъ, враждебныхъ царству Божію (ст. 23 и слѣд.); Вавилонское царство здѣсь уже не указано, потому что паденіе его уже наступило. За то первое, слѣдующее за нимъ, названо опредѣленно—царство *Мидо-Персидское* (ст. 20). Въ XI главѣ, гдѣ во всей подробности раскрывается будущая судьба неблагопріятныхъ церкви царствъ, указываются также *Персидскіе цари* (ст. 2). Униженіе (сравнительно съ золотомъ—символомъ Вавилонскаго преобладанія надъ Израилемъ) символическая металла, знаменующаго Персидское царство, согласно понятію Пророка и золотой главѣ, нужно изъяснить о характерѣ Персидской деспотіи, уже болѣе Вавилона ограниченной во власти и предѣлахъ. Но царство Мидо-Персидское, положивъ конецъ Вавилонскому, дало свободу Іудеямъ и слѣд. было благодѣтельно для царства Божія? Такъ (*).

(*) Въ отношеніи къ избавленію Іудеевъ отъ плѣна, царство

Тѣмъ не менѣе справедливо можно брать во вниманіе это царство, и какъ враждебное Царству Божію. Въ книгѣ Даніила опредѣленно указано такое его отношеніе къ церкви (X, 13—20). Въ самомъ дѣлѣ, при воцареніи Мидійскаго Дарія, Іудеи были еще у него въ плѣну; при самомъ Кирѣ они только получили свободу возвратиться и строиться въ отечествѣ, но не были достаточно не только снабжены средствами, но и обезопашены отъ недоброжелателей. А главное: народъ избранный—эти граждане Царства Божія—были подданными язычниковъ—царей Персидскихъ. Тогда еще Царство Божіе являлось образно, въ гражданской ѳеократіи, а не въ Ново-Завѣтномъ духѣ; слѣд. зависимость народа Божія отъ языческаго царя была враждебнымъ нарушеніемъ правъ Царства Божія отъ языковъ.

И такъ, по указанію подобныхъ (параллельныхъ) мѣстъ книги и по соображенію исторіи, темный

граду (отъ Грековъ), и закономъ Мидовъ и Персовъ самъ царь ихъ можетъ быть стѣсняемъ (смотр. VI гл.). Отъ мановенія грядущаго царя Божественнаго царства, и Мидо-Персидское царство падетъ; Всевышній Царь Израилевъ отмститъ за свои права, которыя Онъ имѣетъ запечатлѣть своею кровію».

Царство же третіе, еже есть мѣдь, еже сообладѣетъ всей земли. Въ указанныхъ выше подобныхъ пророчествахъ Даніила (см. глав. VIII и X) слѣдующее за Мидо-Персидскимъ царство названо прямо *Еллинскимъ* (VIII, 21. X, 2—3); враждебное его отношеніе къ Израилю, представителю грядущаго Божія Царства, означено тоже ясно (X, 20—21). За Персидскимъ, дѣйствительно, слѣдовало царство Греческое; Александръ Великій исполнилъ это пророчество: *сообладѣетъ всей земли.* Извѣстенъ и походъ его на Іудею и подчиненіе ему послѣдней. Смыслъ пророчества, какъ его раскрываютъ подобныя ему мѣста Св. писанія (параллелизмъ) и исторія, таковъ: «за Мидо-Персидскимъ преобладаніемъ, наслѣдники обѣтованной и правъ вѣчнаго Царства Божія, будутъ рабами Греческаго царства, которое возобладаетъ почти надъ всѣмъ извѣстнымъ міромъ. Но и царство Александра Великаго распадется отъ удара таинственнаго камня—отъ побѣдоносной силы вѣчнаго Царства Израилева.» Еллинское царство представлено подъ образомъ *мѣди*, конечно (судя по прежде-раскрытымъ понятіямъ *золота* и *серебра*)—въ знаменованіе характера этого владычества: Еллинское владычество, дѣйствительно, вообще не имѣло ни неограниченности, ни прочной сосредоточенности Вавилонской и Персидской монархіи. Вольнолюбивые Греки могли возмущаться и противъ Македонскаго героя и

только въ великой личности его было основаніе сиы и связи государства.

И царство четвертое, еже будетъ крѣпко аки желѣзо и проч. (ст. 40—43). Въ изъясненіи этого мѣста, толкователи между собою разногласятъ: одни относятъ пророчество къ Сирійско-Египетскому преобладанію надъ Іудеею, другіе къ Римскому царству. Но не останавливаясь на ихъ взаимныхъ пререканіяхъ, изслѣдуемъ смыслъ пророчества просто, по правиламъ здравой герменевтики.

Вникая въ самое это мѣсто, находимъ, что въ немъ изображается какое-то враждебное церкви владычество или одинъ изъ видовъ мірскаго преобладанія надъ областію церкви: ибо здѣсь обозначается одно *четвертое царство* въ ряду и числѣ преобладающихъ надъ церковію или враждебныхъ церкви мірскихъ царствъ. И слѣдовательно, когда символъ этого четвертаго преобладанія раздѣляется на двѣ части — одну часть изъ одного желѣза —

же преобладающаго надъ церковію владычества изъ двухъ разныхъ элементовъ—одного болѣе жесткаго и твердаго, другаго болѣе мягкаго и рухлаго,—составъ, сообщающій четвертому царству двоякость, но единовременную и совмѣстную, а не предполагающую двухъ слѣдующихъ одно за другимъ состояній этого царства: «а что ты видѣлъ, ноги и персты частію глиняные, частію желѣзные, это значитъ, что царство будетъ раздѣлено, и частію въ немъ будетъ твердость желѣзная, поелику ты въ смѣси видѣлъ и желѣзо. А персты ногъ частію желѣзные, частію глиняные, означаютъ, что царство сіе будетъ частію крѣпкое, частію рухлое» (ст. 41—42). Наконецъ, обращаетъ Даніилъ вниманіе и на *образъ и способъ связи* двухъ составныхъ элементовъ четвертаго владычества:—«а что ты видѣлъ желѣзо, смѣшавшееся съ земляною глиною, это значитъ, что они войдутъ въ связь посредствомъ сѣмени человѣческаго, но другъ ко другу не будутъ привязаны, такъ какъ желѣзо не смѣшивается съ глиною (ст. 34).» Это значитъ, что связь будетъ такая, что оба составные элементы останутся самостоятельными и между собою несогласными. И такъ, на преемство двухъ, послѣдующихъ одно за другимъ, разныхъ владычествъ или двухъ существенныхъ видоизмѣненій одного и того же владычестаа нѣтъ и намека въ рѣчи Даніила, и раскрывается только сначала *характеръ*, а потомъ *составъ* и *взаимное отношеніе* двухъ составныхъ элементовъ какого-то Боговраждебнаго владычества, слѣдующаго за Еллинскимъ (Александровымъ) преобладаніемъ.

Для дальнѣйшаго и точнѣйшаго опредѣленія смысла, обратимся къ подобнымъ мѣстамъ самой книги Даніиловой (параллелизму). Тотъ характеръ четвертаго царства, что оно *будетъ крѣпко яко же-*

льзо, и яко желѣзо... истончитъ и истлитъ вся. полнѣ соотвѣтствуетъ характеру четвертаго же арства, по слѣдующему Даніилову видѣнію въ гл. II (ст. 7.): *созади сего видѣхъ и се звѣрь четертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, убы же его желѣзнив еліи, ядый и истончевая, станки же ногами своими попираше*, или по столкованію этого видѣнія (см. ст. 23): *звѣрь етвертый царство четвертое будетъ на земли. еще превзыдетъ всѣ царства и поястъ сю землю, и пожретъ ю, и посѣчетъ.* Равно, то касается состава и взаимнаго соотношенія составныхъ частей четвертаго царства въ пророчествѣ 2-й глав., Пророкъ обращаетъ особенное вниманіе свое и Навуходоносора на персты ногъ символическаго тѣла (см. ст. 42—43). Эти персты или пальцы ногъ (которыхъ въ тѣлѣ естественно десять) въ разсматриваемомъ нами пророчествѣ II-й главы, соотвѣтствуютъ десяти рогамъ или *десяти*

гл., очевидно приравнивается къ тому, что говорится въ VIII глав. о царѣ, имѣющемъ появиться послѣ Мидо-Персидскаго и Еллинскаго царей, — послѣ распаденія Еллинскаго царства на четыре части: *и державна крѣпость его.... и чудесно растлитъ и управитъ и сотворитъ и растлитъ крѣпкія* и проч. (ст. 24). Но въ этомъ царѣ, по соображенію его обстоятельствъ, указанныхъ въ пророчествѣ, съ исторіею и съ пророчествами VII и XI гл., видѣнъ Сирійскій царь Антіохъ Епифанъ (простиравшій свою власть отъ Сиріи и на Египетъ). — Наконецъ, обратимъ вниманіе на послѣднее подобное (параллельное) пророчество и притомъ подробнѣйшее—въ XI главѣ. Что оно дѣйствительно параллельно пророчеству 2-й гл., также какъ VII и VIII гл., доказательствомъ тому служитъ какъ начальное указаніе въ XI гл. на царства Персидское и Еллинское, которыя прямо указаны въ VIII и не прямо въ VII и въ разсматриваемой нами II (что уже выше показано), такъ и окончательное изображеніе—открытія царства вѣчнаго. И кромѣ того параллельность этого пророчества съ разсматриваемымъ нами мѣстомъ о четвертомъ царствѣ—видна во всѣхъ чертахъ. Четвертое, по нашему мѣсту, слѣдуетъ за паденіемъ третьяго, именно Еллинскаго: такъ и въ XI-й гл. за распаденіемъ царства и власти Еллинскаго завоевателя слѣдуетъ новое владычество (см. XI, ст. 3 и слѣд.): *и егда станетъ царство его* (Еллинскаго царя), *сокрушится... исторгнется царство его... и укрѣпится царь южскій* и проч. Желѣзное царство, будучи едино, состоитъ изъ двухъ элементовъ, между собою не совокупимыхъ и разногласныхъ, хотя и смѣшиваемыхъ чрезъ сѣмя человѣческое, т. е. чрезъ супружества: таково во всей подробности оказывается Сироегипетское владычество и преоб-

аданіе надъ Израилемъ, какое Пророкъ имѣетъ въ
иду въ XI гл. послѣ Еллинскаго царства Два
ластелина въ этой гл. постоянно простираютъ
иды на одержаніе другъ друга, не рѣдко одержи-
аютъ другъ надъ другомъ верхъ, ширятся и утверж-
аютъ миръ браками, и однако постоянно борятся,
ростираясь видами и вліяніемъ другъ на друга:
очно два элемента, находящіеся въ одной общей
редѣ, смѣшивающіеся между собою, но не со-
мѣстимые какъ глина и желѣзо. Что касается са-
аго желѣзнаго характера двойственнаго владыче-
тва, изображеннаго въ разсматриваемомъ нами
ѣстѣ, — и по пророчеству XI гл. этотъ упругой,
естоко-воинственный характеръ выдерживается
остоянно и особенно раскрывается на концѣ—въ
ослѣднемъ царѣ: *и царь возвысится и возвеличит-
я надъ всякимъ богомъ* (ст. 36). «Только богу
ужества (войны) на мѣстѣ его воздастъ честь»
т. 39). «Какъ буря пойдетъ съ колесницами

Соображая все сказанное, мы должны убѣдиться, что въ пророчествѣ 2-й гл., ясному указанію подобныхъ (параллельныхъ) мѣстъ въ VII, VIII и особенно XI гл., четвертое двойственное владычество надъ Израилемъ есть владычество Селевкидовъ Сирійскихъ и Птоломеевъ Египетскихъ. Оно при двухъ самостоятельныхъ элементахъ своихъ, представляется единымъ жестокимъ владычествомъ надъ Израилемъ — *четвертымъ царствомъ*. Это потому, что отношенія къ церкви Селевкидовъ и Птоломеевъ составляли, дѣйствительно, одно иго чуждаго преобладанія надъ церковію въ продолженіи извѣстнаго времени. Вѣдь съ пророческой точки зрѣнія имѣются въ виду не внѣшне-политическое значеніе, а враждебность противъ вѣры и церкви земныхъ царствъ (*).

Такимъ образомъ изъ самаго текста и изъ подобныхъ мѣстъ (изъ многосторонняго параллелизма) открывается слѣдующій смыслъ пророчества о четвертомъ царствѣ:

«(Ст. 40:) Съ распаденіемъ Еллинскаго (Александрова) царства, возникнетъ новое владычество, посягающее на собственность Божію — на наслѣдниковъ вѣчнаго царства,—владычество Сирійско-Египетское. Оно будетъ, какъ желѣзо, жестоко и разрушительно для всего, къ чему ни коснется; жестокая и алчная воинственность составляетъ его постоянный характеръ. (ст. 41:) По своему составу оно раздѣляется на двѣ части,—это есть владычество Селевкидовъ и Птоломеевъ. По такому со-

(*) Этимъ объясняется и то, почему два, отдѣльныя во внѣшне-политическомъ отношеніи, царства представлены въ образѣ одного четвертаго царства. Преобладаніе Селевкидовъ и Птоломеевъ надъ Іудеями составляло одно враждебное владычество надъ Божіимъ достояніемъ.

таву, это владычество въ одной части болѣе же-
стоко и грозно, а въ другой болѣе уступчиво и за
го слабо (ст. 42 и 43). Да и все оно не проч-
но,—обѣ стороны будутъ имѣть виды одна на
другую, будутъ соединяться между собою брач-
ными союзами, но всегда останутся враждебными.
Это будетъ послѣднее владычество, враждебное
царству Божію—предъ его открытіемъ,—владыче-
ство, котораго удѣлъ есть низложеніе и гибель отъ
гнѣва вѣчнаго царя, сейчасъ же за тѣмъ гряду-
щаго»...

Такой смыслъ разсматриваемаго пророчества со-
вершенно сообразенъ съ Исторіей, чѣмъ наше тол-
кованіе пророчества подтверждается и еще подроб-
нѣе уясняется.—По распаденіи Александрова цар-
ства избранный народъ, дѣйствительно, сейчасъ
же подпалъ владычеству Сирійско-Египетскому,
переходя постоянно отъ Селевкидовъ къ Птоло-
меямъ и отъ послѣднихъ снова къ первымъ, суля

чрезъ супружества Антіоха Теоса съ дочерью Филадельфа, Птоломея Епифана съ дочерью Антіоха Велик., Александра съ дочерью Птоломея Филометора, но оставались всегда во враждѣ, которая разгаралась даже и чрезъ самыя эти супружества. Замѣчательно, что изъ этихъ двухъ соперническихъ династій, Сирійскихъ Селевкидовъ и Птоломеевъ Египетскихъ, именно десять царей послѣ Александра до Антіоха Епифана преобладали надъ Іудеею, —какъ-то: Птоломей Лагъ, Селевкъ Никаторъ, Птоломей Филадельфъ, Антіохъ Теосъ, Птоломей Евергетъ, Селевкъ Каллиникъ, Птоломей Филопаторъ, Антіохъ Велик., Птоломей Епифанъ, Селевкъ Филопаторъ, и слѣдоват. имѣло особое значеніе пророчественное указаніе на самые *персты* тѣла (въ ст. 42 и 43). Вражда противъ церкви дошла до высшей степени ожесточенія при Антіохѣ Епифанѣ, этомъ антихристѣ Ветхо-Завѣтной церкви, котораго по ужасамъ безпримѣрной его тиранніи надъ вѣрующими, Даніилово видѣніе не поставляетъ уже въ ряду другихъ царей, преобладавшихъ надъ церковію (VII, 24). Но пало и это желѣзное владычество видимо отъ оружія и политики Рима, а существенно отъ силы и предварительныхъ распоряженій Христова Царства, которое не умедлило послѣ того благодатнымъ открытіемъ въ мірѣ. И такъ чрезъ оправданіе самою исторіею во всѣхъ частяхъ подтверждается и еще болѣе поясняется представленное нами толкованіе пророчественнаго видѣнія о четвертомъ царствѣ.

Такое толкованіе совершенно оправдывается и точкою зрѣнія пророческаго и образомъ пророческаго представленія. Пророчественное созерцаніе устремлено на враждебныя Царству Божію земныя царства, одно за другимъ возникающія и низлагаемыя силою Божественнаго царства, которое за тѣмъ

Персидское и Греческое царства
зрѣлище, не смотря на нѣкото
услуги церкви: то не естествен
опустить изъ виду владычества
скаго, отъ котораго много и жес
ковь. Напротивъ, по этому сам
выставитъ это враждебное влад
яркости, — какъ то и сдѣлано в
нами пророчествѣ. Это тѣмъ боле
ческому созерцанію Даніила, Е
ограничивается владычествомъ о
и за тѣмъ представляется въ кн.
шимъ и уступающимъ мѣсто повс
(см. XI, 2—4 слч. V, 28).

Что касается до образа пророч
ленія, царства міра сего представл
женными и распадшимися отъ одно
не въ томъ смыслѣ, что они имѣли
при явленіи вѣчнаго царства, а въ т
жны были пасть собственно отъ п
грядущаго Божественнаго царя, а
совершиться послѣдовательно ил
По такому пророческому предст
ударъ камня долженъ означать по
вѣчнаго царства, которая должна
надъ извѣстными царствами, а не
съ разрушеніемъ сихъ послѣднихъ
и силы вѣчнаго царства; Божіе
было открыться уже за

была символическимъ ударомъ въ ноги, отъ котораго распалось и все тѣло: то необходимо было бы дополнить такую мысль символа тѣмъ замѣчаніемъ, что, тогда какъ четвертое царство должно пасть отъ непосредственнаго прираженія открывшейся державы Божіей, три предыдущія царства разрушаются уже посредствомъ прираженія державы Божіей къ четвертому царству. Вавилонъ, напримѣръ, палъ бы собственно потому, что владычество, слѣдующее за нимъ чрезъ два царства, разрушено открывшимся Божіимъ царствомъ. — Мысль странная и ни съ чѣмъ несообразная. Слѣд. отнюдь не тотъ смыслъ символическаго удара камня въ ноги, будто четвертое царство должно разрушиться уже открывшимся Царствомъ Божіимъ. Какой же долженъ быть смыслъ этого символа? Возможенъ уже одинъ, именно такой, который соотвѣтствуетъ общему образу пророческаго представленія, —это смыслъ слѣдующій: четвертое царство, какъ и три прочія, низвергается побѣдоносною силою Царства Божія; но только Царство Божіе, низвергнувъ четвертое изъ мірскихъ царствъ, уже и само затѣмъ должно открыться въ мірѣ. По такому толкованію рѣшительно нѣтъ мѣста той нелѣпой мысли, чтобы три предыдущія царства пали собственно отъ разрушенія четвертаго царства открывшимся Царствомъ Божіимъ. А въ тоже время становится совершенно понятно, почему таинственный камень представленъ приразившимся именно къ *ногамъ* символическаго тѣла — къ четвертому царству: точнѣе и выразительнѣе этого нельзя символически представить той мысли, что, тогда какъ три прочія царства, низвергаемыя силою грядущей державы Божіей, уступали свое мѣсто преемственно одно другому, —за разрушеніемъ на противъ четвертаго царства тою же силою грядущей

небесной державы, слѣдуетъ уже самое открытіе той вѣчной державы.

Скажутъ еще: «въ пророческомъ истолкованіи символическаго видѣнія Навуходоносора сказано прямо о времени открытія царства вѣчнаго—*и во днѣхъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство*». Но здѣсь найдемъ не только не опроверженіе, а даже новое доказательство представленнаго нами изъясненія. Не будемъ говорить уже о томъ, что выраженіе: *во днѣхъ* такихъ или другихъ, соотвѣтствуетъ чаще употребляемому слову «тогда», которое, даже и въ чисто-историческомъ разсказѣ, даетъ мысль иногда о единовременности, а иногда еще о послѣдованіи за чѣмъ либо извѣстнаго событія (*). Мысль о послѣдовательности за чѣмъ либо событія, часто мы выражаемъ этимъ словомъ «тогда». Но обратимъ вниманіе на словоизраженіе самаго Пророка, соотвѣтствующее образу

царей и ихъ царствъ. Вникнемъ наконецъ въ самое выраженіе нашего мѣста: *И во днѣхъ царей тѣхъ.* Какихъ царей? Выше указаны четыре слѣдующія одно за другимъ царства, самое настоящее мѣсто читается вполнѣ такъ: «и въ дни царей сихъ Богъ небесный возставитъ царство, которое вѣчно не разрушится, владычество надъ нимъ не перейдетъ къ другому народу. Оно раздробитъ и разрушитъ всѣ сіи царства.» Слѣд. у Пророка идетъ рѣчь о царяхъ «сихъ царствъ», которые выше были представлены. Если теперь словами: *во днѣхъ царей тѣхъ*, выражается мысль о единовременности, и не послѣдовательности, то выйдетъ, что еще при царяхъ не только послѣдняго царства, но и Греческаго, Персидскаго и самаго Навуходоносора откроется Царство Божіе. Еще ли нужно доказательство на то, что это выраженіе: *во днѣхъ царей тѣхъ*, даетъ мысль не о единовременности, а о послѣдовательности?! При очевидной необходимости такого значенія выраженія—*во днѣхъ царей тѣхъ*, остается только изъяснить, почему у Пророка употреблено это кажущееся не точнымъ выраженіе, — и вопросъ касательно его будетъ рѣшенъ окончательно. Пророку нужно было выразить и ту мысль, что за паденіемъ четырехъ извѣстныхъ царствъ откроется Царство Божіе, и ту, что они падутъ отъ побѣдоноснаго дѣйствія Царства Божія,—и изобразить это, притомъ, въ одной общей наглядной картинѣ, соотвѣтственно видѣнію Навуходоносора. Пророкъ дѣлаетъ это такимъ образомъ, что представляетъ слѣдующія одно за другимъ четыре царства и за ними Царство Божіе, низлагающее тѣ четыре царства. По такому образу представленія, Царство Божіе не естественно было изобразить являющимся уже по паденіи четырехъ царствъ: ибо въ такомъ случаѣ какъ же можно

было бы представить Божіе Царство низлагающимъ эти четыре царства? И такъ понятно, почему Пророкъ, говоря именно о послѣдовательности явленія Царства Божія, не могъ иначе выразиться объ этомъ по образу своего представленія, какъ именно такъ: *во дняхъ царей тѣхъ* и проч.

И такъ образъ пророческаго представленія не оспоримо и твердо убѣждаетъ насъ въ томъ, что открытіе царства небеснаго, по смыслу пророчества должно *послѣдовать* уже за ниспроверженіемъ четвертаго желѣзнаго царства силою Царства Божія. Но сколь вѣрно исполнилось это пророчество о четвертомъ царствѣ въ приложеніи своемъ, именно къ Сиро-Египетскому владычеству, столько же оно не можетъ быть приложено ни къ какому другому владычеству или царству. Ибо Сиро-Египетское владычество было послѣднимъ изъ приражавшихся

четырьмя царствами Державы Божіей слѣдуетъ, какъ мы выше разъяснили, *за всѣми ими;* а по толкованію пророчества о Римской имперіи, Держава Божія открывается Римскому *Кесарю единоначальствующу* (по выраженію церковной пѣсни). Къ устраненію этого затрудненія, не можетъ имѣть мѣста мысль, что въ пророчествѣ разумѣется собственно открытіе Державы Божіей въ вѣчной славѣ: ибо въ пророчествѣ говорится о постепенномъ расширеніи таинственнаго камня во всемірную гору,—это не можетъ быть отнесено къ тому открытію Царства Божія, о которомъ говорилъ Спаситель: *яко молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (Мат. XXIV, 27). По пророческой задачѣ, или съ точки пророческаго созерцанія, имѣются въ виду земныя царства не по чисто политическому своему значенію, а по отношенію къ царству вѣчному, и притомъ отношенію не по времени только, но по неблагопріятности ихъ Божію Царству и отверженію отъ него: между тѣмъ самое первое основаніе толкованія пророчества о Римской имперіи есть то, что это царство равно тремъ предыдущимъ по политическому достоинству, и по сему толкованію Сиро-Египетское владычество, значеніемъ неблагопріятности Царству Божію превосходящее не только Александрово и Мидо-Персидское, но и Вавилонское владычество,—если не вовсе опускается изъ виду, то по крайней мѣрѣ остается совершенно въ тѣни (*), что рѣшительно противорѣчитъ общей

(*) Сиро-Египетское властительство разумѣютъ вмѣстѣ съ Александровымъ подъ третьимъ царствомъ, о которомъ сказано только два - три слова; *еже сподолѣетъ всей земли.* При одной идеи о всемірномъ владычествѣ, за Александровой монархіей и не видно Селевкидовъ и Птоломеевъ, а въ ряду ихъ есть такой

задачѣ и направленію пророчества. Во 2-хъ, это толкованіе имѣетъ противъ себя и исторію. Царство Божественнаго камня, отторгнутаго отъ горы, по свидѣтельству исторіи, явилось и распространилось во всемірную гору—или, что̀ тоже, Христіанская церковь открылась, распространилась и утвердилась во всемъ мірѣ при существованіи и большею частію въ предѣлахъ почти—всемірной Римской имперіи; по пророчеству же напротивъ, уже съ паденіемъ послѣдней должно и открыться и распространиться въ мірѣ Царство Божіе,—ибо камень, уже ниспровергнувъ символическое тѣло, сталъ ширіться во всемірную гору. Римская имперія не только не разрушена Царствомъ Божіимъ, но напротивъ, уже въ глубокорастлѣнномъ и разстроенномъ состояніи своемъ, оживилась духовною силою водворившагося въ ея нѣдрахъ Царства Божія, такъ

мѣсто падшей Римской имперіи. Говорить о продолженіи Римскаго царства въ новыхъ державахъ— по законамъ, по праву и т. под.—значитъ не изъяснять и изъясненіемъ упрощать пророчества, но придавать ему самый натянутый смыслъ и тѣмъ запутывать пророчество. Не говоримъ уже о раздѣленіи четвертаго царства на двѣ составныя части, еще до явленія камня, о смѣшеніи этихъ частей сѣменемъ человѣческимъ: какіе же до Христа были въ Римскомъ владычествѣ два элемента, соединяемые брачными союзами?—Изъясненіе о Римскомъ царствѣ опровергается, въ 3-хъ, подобными или параллельными пророчествами книги Даніиловой не только потому, что эти послѣднія открываютъ въ четвертомъ царствѣ, какъ мы видѣли уже, именно Сиро-Египетское владычество, но еще прямѣе и потому, что царство соотвѣтствующее нашему третьему, въ книгѣ Даніила, опредѣленно ограничивается владычествомъ одного Еллинскаго всемірнаго завоевателя (Александра Великаго), послѣ котораго оно расподается (см. XI, 4.) (*). — Въ 4-хъ, самый текстъ пророчества о четвертомъ царствѣ не соотвѣтствуетъ толкованію о Римской имперіи. Текстъ пророчества о четвертомъ царствѣ таковъ, что здѣсь говорится объ одномъ владычествѣ, только разсматриваемомъ въ разныхъ отношеніяхъ — сначала по преобладающему его характеру, потомъ по составу и взаимному отношенію составныхъ частей. Изъяснители же наши, не допукающіе послѣдовательности событій тамъ, гдѣ она есть и ука-

(*) *Сокрушится* прямое указаніе на рѣшительное паденіе. *Раздѣлится... исторгнется... и другимъ отдастся*: эти понятія тождественны съ пророчествомъ Даніила о Вавилонскомъ царствѣ: — *раздѣлися царство твое и дадеся Мидомъ и Персомъ* (V, 28).

зана у Пророка, — на этотъ
будто въ пророчествѣ раскрыва
но идущія судьбы четвертаго
нѣтъ ни черты въ основаніе э
Вотъ на пр. послѣдовательност
прямо показываетъ въ своемъ
ческаго видѣнія: *ты еси глава*
тебе востанетъ царство друг
о четвертомъ царствѣ, Пророкъ
ла, каково оно, далѣе изъ как
оно и что̀ происходитъ въ его
вѣ; въ самомъ сновидѣніи мыс
характерѣ царства выражена
(желѣзныя голени), потомъ мь
ства, какъ совершенно различн
обходимо требовала другаго сн
но-желѣзныя). Безъ основанія
лагать мысль, какой текстъ не д
герменевтика. Это вообще! Въ
стѣ пророчества говорится о
на два составные элемента
отъ того двойственности сам
ства: по толкованію о Римском
мается раздѣленіе этого царс
вины, Восточную и Западную,
этому царству частію крѣпост
не вслѣдствіе этого раздѣленія,
ствіе состава изъ множества р
довъ и царствъ — въ противоп
Еще: по прямому указанію тек

паденіемъ имперіи, откроется въ вѣчной славѣ. — Въ изъясненіи пророчества о Римской имперіи опираются на словахъ текста: *истончитъ и истнитъ вся*, будто бы хорошо идущихъ къ Римскому царству и несовмѣстныхъ съ Сиро-Египетскимъ царствомъ. Полно такъ ли? Такой разрушительный характеръ, чтобы все сокрушать и истончевать подобно желѣзу, характеризуетъ со всѣмъ не Римскую политику, которая отличалась именно соблюденіемъ въ неприкосновенности обычаевъ, правъ, боговъ у покоряемыхъ народовъ и тѣмъ самымъ—не менѣе, чѣмъ оружіемъ, достигала всемірнаго владычества. Наконецъ, это толкованіе должно пасть и отъ внутренней несообразности съ существомъ дѣла. Взоръ Пророка устремленъ собственно на Царство Бога небеснаго или церковь и на то отношеніе этого царства къ земнымъ, несовмѣстнымъ съ нимъ царствомъ, что послѣднія низлагаются побѣдоносною его силою. По свойству Ветхо-Завѣтнаго времени, представителемъ грядущаго Царства Бога небеснаго былъ Израиль, а потому враждебныя Израилю царства являются несовмѣстными съ Царствомъ Божіимъ. Сообразно ли съ этимъ то, чтобы между несовмѣстными съ Царствомъ Божіимъ земными царствами указано было такое царство, при которомъ самъ Израиль сталъ уже во враждебное отношеніе къ Царству Божію и которое, въ отношеніи къ Израилю, не на права Божественныя посягало (подобно царствамъ Вавилонскому, Персидскому и пр.), на противъ было собственно орудіемъ низлагающей этотъ, уже Боговраждебный, народъ силы Царства Божія? Въ эпоху Римской имперіи и открытія Царства Божія или Христіанской церкви, побѣдоносная низлагающая сила этого вѣчнаго царства проявилась именно надъ Израилемъ, и Римскую имперію, при всемъ первоначальномъ противленіи ей,

спѣла пріусвоить себѣ и возродить. Слѣд., по существу дѣла, въ эту эпоху долженъ бы подлежать ророческому взору самъ Израиль, какъ народъ ристоборный и потому низлагаемый вѣчнымъ цартвомъ, или разбиваемый таинственнымъ камнемъ, не Римская имперія. — Надѣюсь, что это ясно ля разсуждающихъ.

И такъ, сколь твердо представленное выше изъсненіе четвертаго царства о Сиро-Египетскомъ адычествѣ, столь неумѣстно само по себѣ, наболѣе обычное, изъясненіе сего о Римской имеріи.

Но древнее толкованіе? Но отцы и учители церви, которые держались именно послѣдняго изъясенія,—каковы: Іеронимъ, Августинъ, Θеодоритъ и в. Епифаній?—Вотъ отвѣтъ на подобное возражеіе. Истина едина и, конечно, себѣ противорѣчить е можетъ. Священный авторитетъ блаженныхъ

торитету Св. Отцевъ, и совѣсти своей не смущаемъ, и послѣдуемъ истинѣ. Совсѣмъ иное вышло бы, когда бы для усвоенія простому мнѣнію значенія истины, допустили мы въ изъясненіи или насиліе или не искренность: тогда бы и истины мы не достигли [illegible], и были бы недобросовѣстны, да и уваженіе къ Св. Отцамъ показали бы въ одной мертвой буквѣ, а въ духѣ унизили бы ихъ, найдя въ ложно понятомъ нами авторитетѣ руководителей истины преграду къ истинѣ (*).

Теперь затруднительное дѣло о четвертомъ царствѣ пророчества изслѣдовано, сколько возможно, полно. Четвертымъ царствомъ не оспоримо оказывается Сиро-Египетское владычество. На желѣзный, разрушительный характеръ этого владычества обращается прежде всего, и притомъ особенное вниманіе: это потому, что наиболѣе по сему самому характеру—и важно Сиро-Египетское властительство въ томъ отношеніи, въ какомъ берутся во вниманіе провидѣнныя царства. Съ направленіемъ все

(*) Мнѣніе древнихъ учителей о Римской имперіи утвердилось случайностію, современными имъ обстоятельствами. Первый оспоритель подлинности и Божественности книги Даніила Порфирій, утверждая, что она не пророческая, а историческая, появившаяся въ Маккавейскія времена, опирался главн. обр. на точныхъ пророчествахъ Даніила о періодѣ Сельвкидовъ и Птоломеевъ. Древніе учители въ борьбѣ съ язычникомъ, представляли ему, что смыслъ настоящаго пророчества иной, что оно относится не къ Сиро-Египетскому, а къ Римскому царству,—такъ именно толковали блаженные Іеронимъ и Ѳеодоритъ. И такъ источникъ этого мнѣнія—прекрасный и достойный Блажен. учителей,—именно ревность за истину и божественность Даніиловыхъ пророчествъ, но въ тоже время случайный и временный—борьба противъ ученаго Порфирія. Впрочемъ и изъ древнихъ иные высказывали согласное съ нами толкованіе, какъ Полихроній.

сокрушать и стирать подобно желѣзу, Селевкиды и Птоломеи сильно озлобляли Израиля и слѣд. были особенно враждебны для грядущаго Царства Божія. —Потомъ, раскрывается двойственный составъ Сиро-Египетскаго владычества, значеніе и взаимное отношеніе составныхъ его элементовъ: это потому, что, по двойственности состава этого владычества, Израиль и былъ въ зависимости то отъ однихъ—Селевкидовъ, то отъ другихъ-Птоломеевъ, а иногда долженъ былъ удовлетворять тираническимъ требованіямъ тѣхъ и другихъ (при Антигонѣ и др.); значеніемъ и взаимною борьбою Египта и Сиріи и условливалась такая или другая участь Израиля. Въ этихъ собственно отношеніяхъ и имѣется у Пророка въ виду Сиро-Египетское владычество. Подробное изложеніе смысла сего пророчества и соображеніе его съ исторіей, или событіями, въ которыхъ оно исполнилось, —уже выше сдѣлано нами.

выше царствъ (*). Богъ небесный откроетъ свое Царство, т. е. Царство Божіе и небесное (**). Это царство, продолжаетъ Даніилъ свою истолковательную пророческую рѣчь къ Владыкѣ Вавилона, имѣетъ совершенно-другой характеръ, значеніе и судьбу, нежели мірскія царства, о которыхъ до селѣ было говорено. Оно, во первыхъ, есть не гибнущее и не преходящее царство, не подлежащее необходимой судьбѣ всего видимаго—имѣть конецъ *еже вовѣки не разсыплется*. Самая усиленность выраженія показываетъ именно то строгое его значеніе, какое указано нами. Далѣе, Царство Бога небеснаго не примѣняемо, не подлежащее условіямъ міра внѣшне-политическаго: *и царство Его людемъ инѣмъ не останется*. Измѣненіе династій, преемственность царей и царствъ—это существенныя и необходимыя условія міра политическаго. Царство Божіе и небесное, продолжаетъ Пророкъ, даже не только несовмѣстно съ такими царствами, о которыхъ доселѣ была рѣчь, которыя ему противоборны, но побѣдоносно надъ всѣми ими; оно-то собственно должно низложить всѣ эти царства, начиная отъ твоего, повелитель, Вавилона! *истнитъ и развѣетъ вся царства* (***).

Словомъ, говоритъ Пророкъ, это царство *не отъ міра сего* временнаго; истинная его область есть вѣчность: *тое же станетъ во вѣки*.

Довольно одного изложенія пророчества, чтобы съ очевидностію видѣть, что Царство Бога небес-

---

(*) Въ Вулгатѣ прямѣе: in diebus regnorum illorum: тоже у Ѳеодотіона.

(**) Ибо не безъ причины и значенія сказано Пророкомъ не просто *Богъ*, но *Богъ небесный*.

(***) Въ Евр. дополнено: „сіи“ col—lren malchatha. Тоже и въ Вульгатѣ: „reg haec“.

го, здѣсь представляемое, есть отнюдь не какое
бо земное, хотя бы самое обширное и великое
рство—(какъ напр. вопреки голосу всѣхъ тол-
вателей, и внутреннимъ признакамъ истины, Гро-
й разумѣетъ здѣсь имперію Римскую),—и не цар-
во общаго промышленія Божія (ибо еще *возста-*
тъ Богъ небесный оное царство), а Божіе и не-
сное Царство, открывшееся во Христѣ, царство
о благодати истины, сосредоточивающее въ се-
всю силу и Божественнаго промышленія, а свою
лу раскрывающее во всѣхъ земныхъ царствахъ
и чрезъ низложеніе враждебныхъ изъ нихъ или
езъ водвореніе свое въ благопокорныхъ и вѣру-
щихъ. Объ этомъ Царствѣ и о Божественномъ
о царѣ, при самомъ благовѣщеніи пресв. Дѣвѣ Ма-
и изречено Ангеломъ: *и воцарится... во вѣки и*
рству его не будетъ конца (Лук. 1, 33).

Впрочемъ, нѣтъ и нужды доказывать, что и по

полняютъ, Св. Отцы и Учители церкви. Что у Пророка идетъ рѣчь точно о явленіи царства благодати, или о первомъ пришествіи Спасителя, доказательства тому: — 1) прямое указаніе на время явленія сего Царства Божія, время полноты дней— четырехъ извѣстныхъ царствъ, т. е. такое время, когда одно за другимъ появятся и изчезнутъ эти царства. Это можетъ идти только къ царству благодати: ибо царство славы откроется въ исполненіи или полнотѣ всѣхъ временъ, въ кончину всего міра, а не четырехъ опредѣленныхъ царствъ. 2) Таинственный камень въ видѣніи представленъ такимъ, который появился сначала малою частію, какъ камень, — отторгнутою отъ горы, а потомъ возрастаетъ и самъ въ гору и наполняетъ собою землю: *отторжеся камень отъ горы безъ рукъ... камень же, поразивый тѣло, бысть гора велика и наполни всю землю* (ст. 34 и 35). Это опять можетъ имѣть приложеніе только къ явленію и постепенному распространенію царства благодати, а не къ торжественному открытію съ быстротою молніи всей безпредѣльной полноты царства славы,—о чемъ уже имѣли мы случай говорить. Но съ другой стороны, безконечность, непремѣняемость, вышемірная и побѣдоносная надъ міромъ сила, область вѣчности, будучи существенными свойствами и принадлежностями царства благодати, раскроется вполнѣ и торжественно не иначе, какъ съ переходомъ царства благодати въ царство славы. Поэтому изслѣдуемое нами пророчество о Царствѣ Бога небеснаго, представляющее указанныя свойства этого царства въ полномъ ихъ раскрытіи, нельзя ограничивать однимъ царствомъ благодати, а необходимо относить и къ царству славы. Это рѣшительно подтверждается подобными (параллельными) пророчествами Даніиловой книги. Такъ въ

II глав., гдѣ подъ символами четырехъ звѣрей
овторяется откровеніе о символическомъ четы-
ехъ-составномъ тѣлѣ сновидѣнія Навуходоносора
ъ полнѣйшимъ только раскрытіемъ предмета (*),
явленіемъ четвертаго звѣря представляется и
вленіе Сына человѣческаго, превозносимаго надъ
сѣмъ міромъ, и потомъ зрѣлище страшнаго суда
т. 13. 22). Тоже въ пророчествѣ XI и XII гл.,
же во всей подробности раскрывающемъ судьбы
ѣхъ же четырехъ царствъ, за гибелію послѣд-
ого гонителя святыхъ—царя сѣвернаго, предста-
тяется картина воскресенія мертвыхъ и вѣчной
изни (XII, 2. 3.). Так. обр. Пророкъ, указывая
авуходоносору на грядущее за четырьмя извѣст-
ыми царствами небесное и Божіе, царство благо-
ати, углубляетъ въ него взоръ свой и созер-
аетъ его не только являющимся въ извѣстное
ремя на землѣ: *во днѣхъ царей тѣхъ возставитъ*
богъ небесный царство, но и раскрывающимся въ

Между тѣмъ, отъ такого мысленнаго созерцанія грядущаго небеснаго царства не только являющимся на землѣ во времени, но раскрывающимся и въ вѣчную свою славу, необходимо получаетъ новый свѣтъ и новое выраженіе пророчество о самыхъ четырехъ предшествующихъ царствахъ. Какимъ обр. и какое новое выраженіе? Если четыре извѣстныя земныя владычества получили мѣсто въ пророческомъ зрѣлищѣ собственно не по своему внѣшнеполитическому значенію, а по отношенію къ Царству Божію: то съ другой стороны и самое Царство Божіе, не только въ своемъ явленіи, во времени, но и въ вѣчной славѣ, раскрывается у Пророка по отношенію къ тѣмъ четыремъ царствамъ: *истлитъ и развѣетъ всѣ царства* «сіи.» Вѣчная же слава Царства Божія есть торжество не только надъ «сими» четырьмя, несовмѣстными съ нимъ или враждебными ему, царствами міра сего, но и надъ всѣмъ враждебнымъ міромъ. (Само собою разумѣется, что съ новозавѣтной точки зрѣнія, это есть торжество собственно не надъ «плотію и кровію», не надъ внѣшнимъ составомъ царствъ или всего міра, но надъ ихъ Боговраждебнымъ духомъ и началами). Слѣд. четыре царства «сіи», въ отношеніи *къ вѣчной славѣ* Божіяго Царства, берутся Пророкомъ какъ представители всего враждебнаго Христову царству міра, — всѣхъ мятежныхъ противъ Христа царствъ и языковъ, имѣющихъ быть за то низложенными подъ ноги Вѣчнаго Царя, до самаго послѣдняго изъ нихъ—царства антихристова. Это самое замѣтили и выразили въ своемъ переводѣ 70 толковниковъ, сказавъ вообще: *истлитъ и развѣетъ всѣ царства* (съ опущеніемъ находящагося въ подлинникѣ опредѣленія, какія это царства: «сіи» (jsta), что̀ есть и въ древнихъ переводахъ Вулгатѣ и Сирскомъ, какъ выше было ска-

зано) (*). Так. обр. въ видѣніи Навуходоносора, по истолкованію Даніила, открыта судьба всего міра, обоснованная на грядущемъ Божіемъ царствѣ.

Якоже видѣлъ еси, продолжаетъ Пророкъ, связывая свое истолкованіе съ видѣніемъ Царя: *отсѣчеся отъ горы камень безъ рукъ, и истри глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато*... При соображеніи пророческаго истолкованія съ сновидѣніемъ Навуходоносора, къ чему располагаетъ самъ Пророкъ, не можемъ не примѣтить, что имъ разъяснена самая сущность символическаго откровенія, а подробности его не раскрыты въ своемъ значеніи. Такъ на пр., разширеніе и возрастаніе камня въ гору, занявшую собою наконецъ всю землю,—выражаетъ уже понятную, по изъясненіи значенія камня, мысль, которая однакожъ не высказана въ пророческомъ истолкованіи. Слѣд. намъ остается

царства; но вообще царство Пророкъ представляетъ здѣсь именно въ ихъ царяхъ: *ты царю... глава златая. И послѣди тебе возстанетъ царство другое.... третіе.... четвертое.... И во днѣхъ царей тѣхъ.* Значитъ, что и царство благодати и славы Божіей, Пророкъ созерцаетъ также въ его Царѣ—во Христѣ. Отсюда, отторженіе камня должно означать явленіе Христа въ мірѣ для основанія и открытія Своего Божественнаго царства, имѣющаго распространиться во всемъ мірѣ, или Боговоплощеніе. Поэтому и отторженіе камня отъ горы безъ рукъ человѣческихъ, должно означать воплощеніе выше-естественное, Божественное, или безсѣменное отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы, какъ показало событіе. Гора, отъ которой отторженъ камень, принимается нѣкоторыми: 1) за самое Божеское естество, но здѣсь рѣчь не о предвѣчномъ рожденіи, — другими 2) за человѣческое естество, отъ котораго произошелъ Христосъ по плоти, иными 3) разумѣется здѣсь Ветхо-Завѣтная церковь, изъ нѣдръ которой изникъ Спаситель, наконецъ иными 4) Пресвятая Дѣва Марія, отъ которой родился Христосъ; три послѣднія изъясненія не только одно другому не противорѣчатъ, но и одно съ другимъ необходимо соединяются. Общая мысль этого символа та, что Христосъ воплотился и произошелъ изъ избраннѣйшей въ человѣческомъ родѣ, бывшей цвѣтомъ всей Ветхо-Завѣтной церкви —Дѣвы Маріи. Камень, отторженный отъ этой святой горы, приражается къ чудовищному тѣлу и сокрушаетъ его: это совершилось въ царствѣ благодати такъ, что Божественный Камень — Христосъ человѣколюбиво явился Агнцемъ, вземлющимъ Боговраждебные грѣхи міра и умеръ за вины грѣшныхъ людей и народовъ какъ-бы самъ виноватый, *да* собственною *смертію*

упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, а съ нимъ и всю его державу съ Боговраждебными царствами (Евр. II, 14). Камень возрастаетъ во всемірную гору. Это значитъ, что Христосъ, воспринимаемый въ сердца вѣрующихъ въ духѣ и силѣ своего спасительнаго человѣколюбія, чрезъ это раскрываетъ священнотайнѣ изъ себя, благодатное тѣло церкви Вселенской, эту *полноту Его, исполняющаго всяческая во всѣхъ*» (Ефес.). Это Царство Бога небеснаго—безконечное, не измѣняемое, надъ всѣми врагами побѣдоносное, имѣющее своею областію—вѣчность. Раздробленіе камнемъ составныхъ частей видѣннаго тѣла изображается также знаменательно: *сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь* и пр. *и бысть яко прахъ... и взятъ я премногій вѣтръ, и мѣсто необрѣтеся имъ* (35). Подоб. обр. въ 67 Псал. изображается гибель всего враждебнаго Богу предъ откры-

ностію, но который могъ быть на столько понятенъ для Навуходоносора, сколько нужно для просвѣщенія духовнаго его невѣдѣнія и недоумѣнія. То, въ чемъ спасеніе и внѣ чего гибель, ясно для него указано; ясно же указано и то, по какому пути—спасенія или гибели—идетъ Вавилонъ и вообще языческій современный и послѣдующій міръ. Словомъ: *Богъ великій возвѣсти царю, имъ же подобаетъ быти по сихъ*, какъ заключаетъ Пророкъ истолкованіе таинственнаго видѣнія. *И истиненъ сонъ и вѣрно видѣніе!* И великій царь, котораго душа чрезъ напоминаніе внутренней его тайны, забытой имъ самимъ, уже была открыта для пріятія вѣрою пророческаго истолкованія,—подвигся во всей духовной своей глубинѣ отъ этого великаго откровенія: *тогда царь Навуходоносоръ, паде на лице и поклонися Даніилу*. Правда, онъ и въ такомъ своемъ состояніи не вовсе пересталъ быть язычникомъ, такъ что человѣку воздаетъ подобающее единому Богу: *и рече дары и благовонія возляти ему*—Даніилу. Но ясно, и съ силою выражаетъ онъ вѣру въ открывшуюся для его духовныхъ очей державу Всевышняго, вѣру въ предуказанное ему Царство Бога небеснаго: *и отвѣщавъ царь, рече* Даніилу: *по истинѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ и Господь господей и царь царей* (слѣд. признаетъ и царство Его, о которомъ только что была пророческая рѣчь). — При чемъ даетъ примѣтить и основаніе своей вѣры: *Царь царей, открываяй тайны, понеже возмогль еси открыти тайну сію.*—Извѣстно, что тутъ же и

возведенъ былъ Пророкъ Даніилъ на степень высшаго государственнаго сановника. Само собою разумѣется, что на сколько въ Навуходоносорѣ нашлось живой и дѣятельной вѣры въ откровеніе, данное ему, на столько въ его лицѣ уже предначиналось призваніе языковъ къ грядущему Христу и его царству.

Вотъ какъ Господь, предначиная призываніе языковъ къ своей благодати, просвѣщаетъ языческое невѣдѣніе и недоумѣніе! И язычникъ не закрылъ своихъ очей для этого свѣта... Впрочемъ, при настоящемъ случаѣ напомянуто было язычнику объ истинномъ Богѣ, но не раскрыты еще безусловныя обязанности людей предъ нимъ; указано на грядущую благодать, но ясно не показано, въ чемъ она будетъ состоять. Посему Навуходоносоръ, хотя и

Съ разсѣяніемъ мрака духовнаго недоумѣнія откровеніемъ и вѣрою, у царя Вавилонскаго естественно должно быть легче и свѣтлѣе на душѣ, нежели прежде: ибо хотя Вавилонскому царству изреченъ приговоръ гибели, но вѣра, хотя и не совсѣмъ чистая, должна была приводить душу въ нѣкоторое, если не общеніе, то хоть только предощущеніе животворнаго царства Бога небеснаго. Однако, въ этомъ добромъ и не мало просвѣтленномъ состояніи духа, въ царѣ не замедлилъ сгуститься мракъ языческаго нечестія, и снова покрыть его душу. Какъ же это случилось? Если Навуходоносоръ искренно увѣровалъ въ данное ему откровеніе (что ясно видно изъ книги Даніила): то послѣдующее за тѣмъ устроеніе золотой статуи и назначеніе языческаго религіознаго пиршества нельзя ни чѣмъ инымъ изъяснить, какъ тѣми языческими понятіями, что у каждаго народа есть свой особый богъ. И потому царь и искренно, изъ глубины души исповѣдовалъ истиннаго Бога Израилева, и благоговѣлъ еще предъ своимъ божествомъ. Оживленныя и освѣженныя откровеніемъ религіозныя потребности естественно располагали его къ религіознымъ учрежденіямъ и торжествамъ, сообразнымъ, конечно, съ его понятіями. Такимъ-то обр. языческія идеи изъ глубины души, гдѣ затаились онѣ, и должны были выплыть наружу—въ дѣла.

Царь воздвигаетъ огромную золотую статую на полѣ Деирѣ. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, чтобы это былъ истуканъ, представляю-

ій самаго царя: ибо самъ же Навуходоносоръ, оворя объ этой статуѣ, указываетъ въ ней идола своей личности, но своего бога (III, 13). Но роятно мнѣніе другихъ, которые сооруженіе зотой статуи поставляютъ въ связи съ сновидѣніъ о *златой главѣ*, служащей символомъ Вавионскаго царя: Навуходоносоръ, можетъ быть, хоблъ выразить предъ своимъ національнымъ боествомъ радость о своемъ превосходствѣ не тольнадъ современными, но и надъ послѣдующими арствами земными. Нельзя не примѣтить обнаженія въ этомъ смѣшенныхъ его понятій — и статковъ вѣры въ откровеніе и подавляющаго вѣу языческаго суевѣрія. И такъ, царь учреждаетъ енародное торжество открытія золотой статуи

наго язычества, чтобы потомъ глубже проникъ душу язычника свѣтъ Божественной истины.

Три Іудея, товарищи и помощники Даніила, поставленные уже въ государственные чиновники,—рѣшительно отрекаются отъ идолопоклонства, вѣрные Богу небесному (*). Трогается так. обр. другая могучая пружина своенравнаго язычества—неограниченный ни чѣмъ, и ничего выше себя не знающій произволъ деспота. Богъ *ихъ*—этихъ взысканныхъ царскою милостію плѣнниковъ, признанъ и исповѣданъ царемъ, и они пренебрегаютъ и повелѣніе царево и божество царево!! *Навуходоносоръ въ ярости и гнѣвѣ рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго.* Но, видно, и при горделивомъ гнѣвѣ не совсѣмъ еще померкъ лучъ истины и добра въ душѣ царя Вавилонскаго: разъяренный деспотъ готовъ еще простить рабовъ Бога небеснаго, если только они хотя теперь будутъ покорны царю,—поклонятся его богу. Съ другой стороны, и сущая въ немъ языческая ложь, отъ противоборства становится тѣмъ напряженнѣе и, въ соединеніи съ неограниченнымъ произволомъ восточнаго деспотизма, тѣмъ горделивѣе. *Кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея?*—такъ высказывается при семъ, выше небесъ восходящее, самовластіе и гордыня деспота. Еще ли потерпитъ онъ

(*) Даніила въ настоящемъ случаѣ не видно или за его отсутствіемъ изъ Вавилона или за болѣзнію. Но изъ Даніилова описанія этого случая очевидно, что онъ всею душею раздѣляетъ съ своими друзьями вѣрность Богу Израилеву.

акое возраженіе! —Не смотря на то, святые мужи
бшительно и твердо исповѣдуютъ свою непоколе-
имую вѣру и вѣрность истинному Богу: *есть Богъ*
ишь на небесьхъ, ему же мы служимъ...богомъ
же) твоимъ не служимъ и тьлу златому, еже
оставилъ еси, не кланяемся.

И такъ, исповѣдники открыто являются предъ
премъ рабами Бога небеснаго и слѣд. гражданами
ого грядущаго царства, о которомъ онъ получилъ
редъ симъ откровеніе. Но не отрѣшась отъ со-
ременныхъ языческихъ понятій о божествѣ, гор-
ый, грозный владыка видѣлъ въ трехъ Іудеяхъ
олько противленіе своей волѣ, и сталъ прямо во
раждебное отношеніе къ предуказанной ему преж-
е благодати, по истинѣ самъ *не вѣдая, что тво-*

иже окрестъ пещи Халдейскія. Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими съ Азаріею въ пещь и отрясе пламень огненный отъ пещи, и сотвори среднее пещи яко духъ росы шумящь: и не прикоснуся ихъ отнюдь огнь, и не оскорби, ниже стужи имъ.

Такое свѣтоносное зрѣлище безусловной вѣры въ Бога и благодати Божіей, открывшейся для вѣры въ самой силѣ и дѣйствіи, — обличая и разсѣвая самыя закоренѣлыя идеи, и самыя сильныя пружины язычества, — прежде всего сильно потрясаетъ душу язычника. «Тутъ царь Навуходоносоръ, какъ сказано въ Еврейскомъ подлинникѣ (ст. 91), изумился и въ замѣшательствѣ всталъ и сказалъ своимъ совѣтникамъ: не троихъ ли мы бросили въ огонь связанныхъ.....» Потомъ, онъ уже благосознательно, хотя и съ изумленіемъ, исповѣдуетъ чудесное явленіе: *се азъ вижду мужи четыре разрѣшенны, и ходящи среди огня, и истлѣнія нѣсть въ нихъ.* Наконецъ, открытымъ вѣрою очамъ его сердца видна становится сама грядущая благодать, которая и движетъ его душу и, въ самой существенной тайнѣ своей, исповѣдывается отъ него: *и зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію.* Такъ язычникъ доведенъ до сознанія и исповѣданія того, въ чемъ именно состоитъ благодать, еще прежде ему указанная, но прежде въ тайнѣ [illegible]его существа ему не открытая! — Безъ сомнѣнія, уже Новозавѣтному времени принадлежитъ со всею точностію понять и опредѣлить, что открыто Навуходоносору и имъ ощущено и выражено. Для него

овольно, чтобы, хотя гадательно, примѣтить и
сповѣдывать въ человѣкообразномъ представителѣ
рядущей благодати *зракъ* Сына Божія: *и зракъ
етвертаго подобенъ Сыну Божію;* а намъ въ
томъ же самомъ свойственно уже съ точностію
разумѣть предъявленіе между самыми языками
айны вочеловѣченія Сына Божія. Ибо въ *человѣ-
ческомъ* именно образѣ признанный, *Сынъ Божій*
сть прямо Богочеловѣкъ. Подобно и въ другихъ
ѣстахъ Ветхаго завѣта является Ангелъ въ видѣ
еловѣка, но съ значеніемъ лица Божественнаго
наприм. Агари), и потому также предуказываетъ
ь себѣ грядущаго Богочеловѣка.

Послѣ такого откровенія Навуходоносоръ въ ис-
овѣдникахъ признаетъ уже не своихъ рабовъ или

Такъ представитель и владыка языческаго міра возведенъ явленіемъ благодати и славы Божіей къ сознанію и исполненію безусловнаго долга вѣры и къ пожертвованію истинной вѣрѣ, языческими понятіями (чего прежде ему не доставало)! —Кромѣ того, предыдущее откровеніе въ настоящемъ случаѣ не только дополнено новымъ, потребнымъ для дальнѣйшаго просвѣщенія языческаго невѣдѣнія, откровеніемъ, но еще подтверждено и оправдано въ собственныхъ своихъ чертахъ. Ибо грядущее непреложное царство, животворное для вѣры и низлагающее Боговраждебность, явилось именно въ этой самой силѣ и дѣйствія, когда одно и тоже пламя орошало чадъ грядущаго царства и попаляло служителей Халдейскаго, враждебнаго церкви, царства.

Такимъ-то обр. внѣшнее преобладаніе языческой тьмы надъ вѣрою и благодатнымъ свѣтомъ—превратилось во всемірное и побѣдоносное явленіе вѣры; и торжество благодати, которое выразительно и прекрасно изображено еще Ветхо-завѣтною церковію въ хвалебной пѣсни отроковъ (*), и которое ежедневно созерцается и воспѣвается Ново-завѣтною церковію, какъ *тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое*.

Апостолъ въ краткомъ очеркѣ великихъ въ Ветхомъ завѣтѣ явленій вѣры и дѣйствій грядущей

(*) Нѣкоторые замѣчаютъ даже какъ бы скачекъ въ Еврейскомъ текстѣ тамъ, гдѣ недостаетъ этой пѣсни,—именно Розенмиллеръ.

лагодати — указываетъ и на настоящее великое
вленіе: *вѣрою угасиша силу огненную* (Евр. XII).
редъявленіе благодати между языками. въ насто-
щемъ случаѣ, примѣчено и засвидѣтельствовано
в. отцами. Такъ св. Ипполитъ на слова Навухо-
оносора: *зракъ четвертаго подобенъ сыну Бо-
сію*, замѣчаетъ: «скажи мнѣ, Навуходоносоръ, ко-
да ты видѣлъ сына Божія, что исповѣдуешь Его
ыномъ Божіимъ? Кто подвигъ смягчить твое серд-
е, чтобы ты изрекъ такое слово? Какими очами
огъ ты созерцать такой свѣтъ?... Такъ какъ пи-
ано, что сердце царево въ рукѣ Божіей, то эта
амая Божія рука, о которой сказано, подвигла
ердце его, чтобы онъ узналъ Его въ пещи и
рославилъ... Такъ какъ сыны Израилевы имѣ-

жалъ примѣненіе.... «Тоже сказать другими словами: назвалъ такъ еще гадательно. Наконецъ еще одинъ изъ древнихъ (Аполлинарій) говоритъ о явившемся въ пещи Ангелѣ: этотъ Ангелъ долженъ быть представляемъ нами образомъ сына Божія», и пр. (Видитъ этотъ учитель здѣсь предуказаніе даже снисшествія Христова во адъ) (*). И такъ выше представленное изъясненіе этого событія, основанное на самомъ существѣ и обстоятельствахъ его, въ общемъ и существенномъ своемъ значеніи подтверждается Апостоломъ, а въ частностяхъ подтверждается авторитетомъ древнихъ отцевъ и учителей церкви и голосомъ церкви, раздающимся каждодневно въ Богослуженіи (**).

—

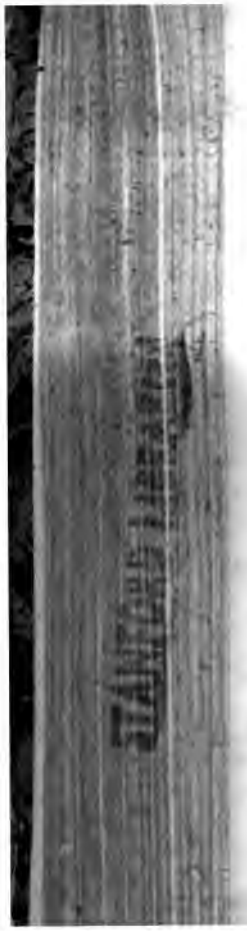
Доселѣ откровенія и дѣйствія Божіи направлялись главнымъ обр. къ просвѣщенію духовнаго недоразумѣнія и невѣдѣнія языческаго, — какъ и дѣйствительно нужно сначала узнать истину, чтобы потомъ слѣдовать ей. Теперь потребно склонить язычника, сколько возможно, къ практической покорности и послѣдованію открытой ему истинѣ. Десница Божія, въ семъ случаѣ, беретъ для своихъ дѣйствій того же Навуходоносора.

(*) Всѣ мѣста изъ учителей церкви взяты изъ книги „Maji: sriptocrum veterun nova collectio".

(**) Въ 7 и 8 ирмосахъ каноновъ Богослужебныхъ.

Въ обоихъ выше раскрытыхъ нами случаяхъ не мог-
и мы не замѣтить въ царѣ Вавилонскомъ той пре-
бладающей въ его характерѣ черты, что его само-
ластіе и произволъ не знали рѣшительно ника-
ихъ предѣловъ; ни чувство человѣчества его не
мягчало (что̀ въ первомъ случаѣ видно), ни рели-
я его не смиряла (въ послѣднемъ случаѣ). Въ
томъ отражалась не личная только особенность
авуходоносора, но характеръ вообще языческой сов-
еменности. Когда языческіе призраки божества уже
е успѣвали вполнѣ скрыть свою ничтожностьотъ
больщенныхъ ими, по крайней мѣрѣ, отъ проница-
ельнѣйшихъ изъ нихъ: то земные представители
севышней власти естественно уже не видѣли и
е чувствовали никого выше себя. Какое же воз-

Держава небесная, владычественная надъ всѣмъ и все враждебное низлагающая, указана была Навуходоносору и въ откровеніи, и въ самомъ своемъ дѣйствіи. Слѣдовало бы уже смягчиться и смириться гордому и безпощадному характеру деспотизма. Но свойство и существо гордыни таково, что для умягченія ея не достаточно только открытія истины; она можетъ и истину признать, даже трепетать предъ нею, и однако внутренно противиться ей, хотя это бываетъ не всегда сознательно и прямо. Гордыня же Вавилонскаго деспота имѣла столь глубокія основанія въ современныхъ обстоятельствахъ язычества, и столько уже окрѣпла! И такъ, открытая истина встрѣтила въ представителѣ и вождѣ языковъ непокореніе: небесной державы не могъ не признать Навуходоносоръ въ предшествующихъ обстоятельствахъ, но въ духѣ своемъ не чувствовалъ надъ собою власти ея и не смирялся предъ нею. *Ихже хотяше, убиваше и ихже хотяше, біяше, и ихже хотяше, возвышаше, и ихже хотяше, той смиряше. И.... вознесеся сердце его и утвердися духъ его еже презорствовати*, — такъ свидѣтельствуетъ о немъ Пророкъ (V, 19. 20). Сердцевѣдцу была ясна эта внутренняя самообожающая гордыня Вавилонскаго царя; и дабы вызвать вовнѣ и врачевать эту страшную духовную язву, онъ устрояетъ слѣдующее. Сначала открывается горделивому деспоту угрожающій ему Божественный судъ. Навуходоносору представляется во снѣ дерево, «касающееся вершиною до небесъ и видимое до краевъ земли»; *листвіе его прекрасно, и плодъ*



Въ обоихъ выше раскрытыхъ нам
ли мы не замѣтить въ царѣ Вавил
обладающей въ его характерѣ чер
властіе и произволъ не знали р
кихъ предѣловъ; ни чувство чело
смягчало (что̀ въ первомъ случаѣ
гія его не смиряла (въ послѣдне
этомъ отражалась не личная то
Навуходоносора, но характеръ вооб
ременности. Когда языческіе призр
не успѣвали вполнѣ скрыть свою
обольщенныхъ ими, по крайней мѣ
тельнѣйшихъ изъ нихъ: то земны
Всевышней власти естественно у
не чувствовали никого выше себя
можно тутъ чувство человѣчества
гіи? Такъ было въ преобладающ
необходимо слѣдуетъ рабство и
преобладаемыхъ; такъ какъ въ под
оставалось не только мысли о чело
достоинствѣ, которое попрано, но
ней власти, которая опредѣлялась
произволомъ деспота. Навуходоно

седмь годовъ (ст. 13, IV гл.). Сіе опредѣленіе, продолжаетъ Неусыпающій и Святый Вѣстникъ, дано по приговору недремлющихъ, сего требуетъ воля святыхъ (14 ст.)».... Истина здѣсь опять выражается сообразно съ показаннымъ представленіемъ Вавилонянъ, и опять выражается во всей своей точности и чистотѣ. Это та же истина, которая изображается въ началѣ книги Іова — въ зрѣлищѣ духовнаго міра, или въ книгѣ Царствъ — въ видѣніи Пророка Михея: Всевышній открываетъ свою волю въ духовномъ мірѣ, и какъ это міръ существъ разумныхъ и свободныхъ, то благіе духи свободно и сознательно послѣдуютъ этой волѣ и служатъ ея исполненію, внутренно съ нею согласные, такъ что воля Божественная становится и ихъ волею. И такимъ образомъ, Божественныя опредѣленія начинаютъ осуществляться на землѣ—по согласному «приговору недремлющихъ» небесныхъ силъ, по требованію «воли» всего Святаго Небеснаго міра, одушевляемаго и движимаго мыслію и волею самаго Бога. Такъ, заключаетъ недремлющій и Святый Ангелъ, «сіе опредѣленіе дано по приговору недремлющихъ, сего требуетъ воля святыхъ, чтобы знали живущіе, что царствомъ человѣческимъ управляетъ Всевышній, и даетъ его, кому хочетъ, и поставляетъ на оное смиренныхъ изъ человѣковъ.»—Это сновидѣніе какъ очевидно, отчасти символическое, отчасти прямое! Не опредѣлено только, кто представленъ здѣсь въ символѣ дерево. Даніилъ, къ которому обратился царь съ своимъ сновидѣніемъ, уяснилъ и эту неопредѣленную черту. Смыслъ снови-

ѣнія, раскрытый Пророкомъ, тотъ, что Навуходо-
осоръ, въ удостовѣреніе свое и своихъ подвласт-
ыхъ въ томъ, *яко владѣетъ Вышній царствомъ*
человѣческимъ и проч., имѣлъ провести семь лѣтъ
ъ состояніи скотоподобномъ, и послѣ, смирясь,
нять царствовать. Откровеніе, очевидно, направ-
ено прямо противъ выше раскрытой нами язвы
ремени или, что̀ тоже, противъ вполнѣ ее обнявъ-
аго и носившаго характера царя Вавилонскаго—
рдаго и безчеловѣчнаго деспотизма, посягающаго
на человѣческое достоинство и на религію под-
ластныхъ. *Сего ради царю*, прибавляетъ Пророкъ
ъ истолкованію сновидѣнія, *совѣтъ мой да будетъ*
ебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями иску-
и, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли

въ крѣпости моея, въ честь славы моея (ст. 27)... Если бы не было и предварительнаго откровенія Навуходоносору суда Божія, то эта рѣчь уже обличала бы всю глубину его гордыни, все якобы изъ себя и для себя производящей. Но послѣ откровенія—это было уже не что иное, какъ высказать наперекоръ сему откровенію: нѣтъ, не *Вышній владѣетъ царствомъ;* напротивъ, *сей Вавилонъ великій.... азъ соградихъ.... въ державѣ крѣпости моея.* И такимъ образомъ, открылась не просто самообожающая, но открыто-объявляющая мятежъ и противленіе Всевышнему горделивость, хотя, конечно, и самъ Навуходоносоръ не сознавалъ еще такой глубины своего духовнаго паденія въ гордыню. Такъ выведена наружу вся эта демонская внутренняя болѣзнь, отъ которой погибалъ и царь и его почти всемірное царство! И это составляло уже первый пріемъ къ уврачеванію отъ болѣзни.

Другой пріемъ Небеснаго Врача послѣдовалъ непосредственно за первымъ: *еще слову сущу во устѣхъ царя, гласъ съ небесе бысть: тебе глаголется, Навуходоносоре царю: царство твое прейде отъ тебе, и отъ человѣкъ отженутъ тя, и со звѣрьми дивіими житіе твое* и проч. (4, 28—29). Судъ, прежде открытый предостерегательно, теперь изрекается къ своему исполненію, и изрекается ощутительно для чувствъ осуждаемаго, какъ и свойственно Ветхозавѣтному времени дознавать все непосредственно. Что же потомъ? *Въ той часъ слово скончался на царѣ Навуходоносорѣ, и отъ человѣкъ отженася, [illegible] аки волъ*

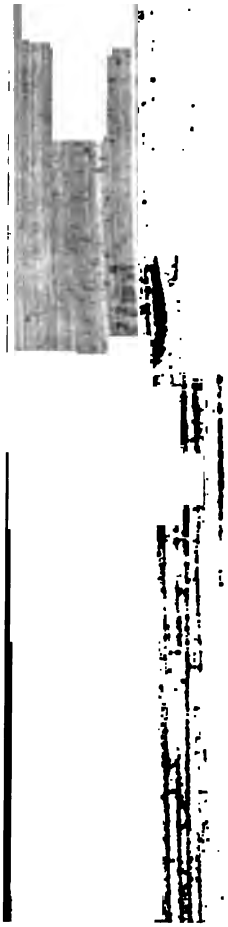
ядяше, и отъ росы небесныя тѣло его оросися, дондеже власи ему, яко льву, возрастоша, и ногти ему, аки птицамъ (ст. 30). И это должно было продолжаться съ нимъ на семь лѣтъ, *дондеже*, по Божественному глаголу, *онъ увѣсть яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (ст. 29). И этотъ судъ совершился открыто предъ всѣми *да*, по слову *бодраго и святаго, увѣдятъ вси живущіи, яко владѣетъ Вышній* царствомъ человѣческимъ (ст. 14).

Здѣсь поразительно и достойно размышленія, во 1-хъ, необычайное и зависящее, въ настоящемъ случаѣ, отъ особеннаго мановенія Вышняго раскрытіе способности души, образовать себѣ тѣло по страстямъ преобладающимъ. Естественнымъ и обык-

безсознанія, безумія и тому подоб. Не явный ли это знакъ,—говоритъ вопросительно о сихъ состояніяхъ одна изъ отраслей внѣшней мудрости,—что нѣтъ души, живущей особою, духовною жизнію, что вообще, жизнь человѣка есть только высшій видъ физической, животной жизни? Напротивъ, подобное состояніе или даже самая крайняя степень подобнаго состоянія въ Даніиловой книгѣ представляется путемъ, ведущимъ изъ безумнаго самообожанія гордыни къ смиренному и разумному сознанію Всевышней власти. Слѣдственно и въ такихъ состояніяхъ душа живетъ своею самостоятельною жизнію,—не этою внѣшнею разстроенною физическою жизнію, которую мы видимъ въ безумныхъ съ сожалѣніемъ и ужасомъ, но жизнію нравственною, духовною, сокровенною въ глубинѣ самой души. Слѣдуетъ только взять во вниманіе дѣйствительное продолженіе духовной жизни души при внѣшнемъ безуміи человѣка,—и исправленіе Навуходоносора отъ глубокаго духовнаго поврежденія, произведенное чрезъ скотоподобное его состояніе, будетъ нѣсколько понятно. Возмечтавшая взойти на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставить престолъ свой, словомъ,—самообожающая себя душа вдругъ своимъ тѣломъ поставлена въ состояніе, со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ силахъ связанное и подавленное. Какъ живое и притомъ нравственное существо, она стремится и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сама могущественнѣе, проявить себя во внѣшней самостоятельной дѣятельности,—и однако своими движеніями производитъ во внѣ только разныя ви-

допзмѣненія разстроенной физической жизни. Какъ получившая нравственное направленіе превозношенія, она порывается и тѣмъ неудержимѣе, чѣмъ крѣпче и выше ея гордыня,—все покорить себѣ и все наполнить собою, и однако—никуда, рѣшительно никуда внѣ себя самой, внѣ своего ничтожества выйти не можетъ..... Прямой выходъ изъ этихъ внутреннихъ, едва ли вообразимыхъ, бореній сокровенной внутри и подавленной отвнѣ жизни души, и особенно души съ рѣзкимъ отпечаткомъ образа Божія, души сильной и еще не ожесточившейся въ своей гордыни,—и есть ощущеніе своего ничтожества,—смиреніе гордыни. Такимъ-то образомъ, наконецъ, *по скончаніи тѣхъ дней, Навуходоносоръ очи свои на небо воздвигъ, и.... Вышняго благослови, и живущаго вовѣки похвали, и прослави,*

умъ мой, говоритъ Навуходоносоръ самъ о себѣ, *возвратися ко мнѣ, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене, и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобильнѣе приложися мнѣ* (ст. 33). И такъ какъ, по внѣшнему своему положенію и по внутреннему величію своей природы, онъ развилъ и вынесъ въ себѣ болѣзнь вообще современнаго языческаго міра: то здравое его состояніе, въ которомъ тѣмъ свойственнѣе быть ему вождемъ современныхъ языковъ, естественно должно было отозваться во всемъ тогдашнемъ языческомъ мірѣ. Истинно великій теперь царь, оправдавшій особенное призрѣніе къ себѣ Царя Небеснаго, издаетъ всенародный манифестъ, въ которомъ самъ излагаетъ всѣ раскрытыя нами обстоятельства суда Божія надъ нимъ, и самъ же раскрываетъ значеніе этихъ обстоятельствъ, — значеніе, касающееся не одной его личности, но и вообще міра. Это великое слово царя Вавилонскаго ко всѣмъ подданнымъ излилось изъ просвѣтленной уже его души и Пророкомъ помѣщено въ книгѣ во всемъ своемъ составѣ. Начало его таково (III, 98 и сл.): *Навуходоносоръ царь всѣмъ людемъ, племеномъ и языкомъ сущимъ во всей земли... знаменія и чудеса, яже сотвори со мною Богъ Вышній, угодно бысть предо мною возвѣстити вамъ, коль великая и крѣпкая: царство Его царство вѣчное, и власть его въ роды и роды....* Конецъ подобной же: *нынѣ убо азъ Навуходоносоръ хвалю, и превозношу, и славлю Царя Небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящія въ гордости*



деспотъ является уже истинн
съ дѣтьми, отцемъ; вмѣсто то
мая религія управлялась его п
проповѣдуется отъ него всему м
вѣчный и всевластный; вмѣсто
не было у него никакого вниманi
къ ближнимъ и братьямъ, тепе
шаетъ Божественный законъ ун
нія всякаго горделиваго преоблад
что и права человѣчества на в
признаются, и истинная религія
и начинается спасеніе языковъ
лѣ тайна благодати, ведущей и
никовъ къ покаянному смиренію
ко какъ молніеносная мысль, п
неслась тогда въ языческомъ м
тогдашнимъ обстоятельствамъ
но! И для насъ довольно уясн
великое значеніе этихъ событій
стороны, изъ дѣтства нами пере
ратившихся въ общее мѣсто.
кончилось это озареніе языковъ
гущественными ударами въ душ
ную, мыслящую и чувствующую
ковъ,—видно изъ продолженія

Продолженіе книги показываетъ, что Духъ язычества, при всемъ томъ, что уже начинала обличаться обольстительная его личина, и слѣдовательно началось склоненіе его къ упадку, столь еще былъ силенъ, что и послѣ такого ограниченія и пораженія своего, при первой возможности, возстаетъ съ новою силою, — и тѣмъ убійственнѣе его проявленіе. Не очень долго спустя послѣ раскрытыхъ нами событій, вотъ что происходило въ Вавилонѣ. — Царствовалъ родной внукъ Навуходоносора (*), съ которымъ произошли эти событія, какъ можно примѣтить, уже въ послѣдніе годы его владычества, — чудныя дѣла и откровенія Божіи и всенародное извѣстіе о нихъ Навуходоносора были еще въ свѣжей памяти; — самъ тогдашній царь (Валтасаръ) *вся сія вѣдалъ*, какъ обличалъ его впослѣдствіи Пророкъ (V, 22); — были живы и очевидцы чудесъ, какъ такою является царица (вѣроятно, она была уже мать Валтасара). Но царь отличался только разсѣянностію и развратомъ, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ былъ человѣкъ ничтожный. Ему ли было не только поддержать, но и вмѣстить великую мысль дѣда его, открытую непосредственно отъ Бога и усвоенную имъ чрезъ великія страданія? Напротивъ, Валтасаръ былъ самый удобный и готовый сосудъ къ проявленіямъ только растлѣннаго, падшаго духа времени. И вотъ, на публичномъ царственномъ пиршествѣ, гдѣ съ Вавилонскимъ невоздержаніемъ и безстыдствомъ мужчины и жен-

(*) См. Библейскую Исторію Высокопреосвящ. Филарета.

цины *піяху віно*, славятъ мертвыхъ идоловъ, а
бъ истинномъ и Живомъ Богѣ никто уже не пом-
нитъ: *піяху віно, и похвалиша боги златыя, и*
ребряныя, и мьдяныя, и желѣзныя, и древя-
ныя, и каменныя: а Бога вѣчнаго не благосло-
виша, имущаго власть духа ихъ (V, 4). Мало
того, Валтасаръ приказалъ, при вкушеніи вина,
ще принести *сосуды златы и сребряны, яже из-*
несе Навуходоносоръ.... изъ (Іерусалимскаго) хра-
ма Господа Бога..... и принесоша..... и піяху
ими царь и вельможи его, и наложницы его, и
возлежащія окрестъ его (2 и 3 ст.). Это уже
было не просто забвеніе Господа Бога, котораго
чудеса и откровенія были еще такъ недавно, но
глумленіе надъ Нимъ, ругательство надъ властію
Его, надъ великими Его чудесами, надъ провоз-

противу лампады на повапленіи стѣны дому царева, и царь видяше персты руки пишущія. И сейчасъ изчезла безъ слѣда безумная храбрость нечестивцевъ противъ Бога Израилева. *Тогда царю зракъ измѣнися, и размышленія его смущаху его, и соузы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его сражастася....* Всеобщее смятеніе тѣмъ болѣе усиливалось, что *вси мудріи не можаху писанія прочести.* Наконецъ вспомнили, и то по напоминанію постороннему (именно царицы — вѣроятно матери Валтасара), Даніила, обратились къ нему, и услышали отъ него сначала напоминаніе о чудесномъ вразумленіи Навуходоносора, потомъ грозное и вмѣстѣ трогательное обличеніе: *и ты убо, сыне его (*) Валтасаре, не смирилъ сеи сердца твоего предъ Господемъ: не вся ли сія вѣдаль сеи? но на Господа Бога твоего вознесся сеи.* Наконецъ былъ Даніиломъ прочтенъ и истолкованъ начертанный таинственною рукою приговоръ на Вавилонскую династію и монархію: *раздѣлися царство твое и дадеся Мидомъ и Персомъ.* — И такъ убійственный духъ вѣка, — духъ нечестія и необузданности, лично въ Навуходоносорѣ, и при немъ въ его царствѣ, столь глубоко пораженный, не замедлилъ ожить въ его преемникахъ и раскрылся не только въ идолопоклонствѣ, но еще въ

(*) Валтасаръ могъ быть названъ сыномъ Навуходоносора, хотя былъ, по историческимъ соображеніямъ, развѣ внукомъ его—подобно тому, какъ и позднѣйшіе изъ іудейскихъ царей назывались сынами Давида.

уленіи и порицаніи истиннаго Бога. И исполни-
ось пророческое слово: *цѣлихомъ Вавилона и не
сцѣлѣ* (Іерем.). Исполнилось предреченіе и дру-
аго Пророка, который Вавилонскаго горделиваго
аря созерцалъ убитымъ и поверженнымъ безъ
огребенія (Исаі.): эта участь, въ ночь того же
ечестиваго пиршества, постигла Валтасара, въ
оторомъ возносящійся противъ самаго Бога деспо-
измъ, пораженный въ Навуходоносорѣ, снова ожилъ
возсталъ съ такою наглостію. Исполнилось и
пророческое видѣніе самаго Навуходоносора: Цар-
тво Вавилонское пало, низверженное грядущимъ
ожественнымъ камнемъ; — отъ лица Бога изшед-
іе человѣческіе *персты руцѣи* предъявляли цар-
твенную десницу Богочеловѣка, который имѣлъ
роявить въ себѣ силу и власть *сокрушать* языки,

даннымъ имъ просвѣщеніемъ и направленіемъ въ судьбахъ и дѣлахъ Навуходоносора. Въ книгѣ Данінла раскрывается и другая, лучшая сторона этого.

—

Въ Мидо-Персидскомъ владычествѣ, заступившемъ мѣсто падшей Вавилонской деспотіи и монархіи, Пророкъ Данінлъ, забытый при Валтасарѣ, получаетъ такую силу, что сначала является однимъ изъ трехъ первыхъ государственныхъ сановниковъ, потомъ беретъ верхъ и надъ самыми главноначальствующими; царь, Дарій Мидійскій, опредѣлилъ поставить его главою надъ всѣмъ царствомъ, *яко Духъ бяше преизобиленъ въ немъ.* Прежнія великія дѣла и откровенія Божіи, которыхъ служителемъ или истолкователемъ являлся Данінлъ, конечно — въ этомъ случаѣ имѣли великое вліяніе на царя: ибо послѣдній смотрѣлъ на Даніила не просто, какъ на государственнаго мужа, но и какъ на вѣрнаго и постояннаго «служителя Бога Живаго» (собственныя слова Дарія). Но духъ современнаго язычества успѣлъ взять постыдную дань и съ этого благорасположеннаго и внимательнаго ко внушеніямъ Божественнымъ властелина. Завистливые къ возвышенію Данінла и желая подкопаться подъ его величіе, вельможи предложили царю, какъ чрезвычайному, по религіи Персидской, представителю Божества, повелѣть во всемъ царствѣ, чтобы въ

ченіе цѣлыхъ тридцати дней никто не прибѣгалъ
ъ мольбами ни къ какому божеству, а только къ
арю. Съ ослабленіемъ и исторженіемъ чувства
висимости отъ Вышней Власти, земной предста-
тель Ея не находилъ въ такомъ льстивомъ пред-
женіи ничего не сообразнаго... Повелѣніе издано
ъ угрозою бросить ослушника на снѣденіе львамъ.
азсчетъ завистниковъ былъ вѣренъ: Даніилъ ока-
лся ослушникомъ нечестиваго повелѣнія, — онъ
олился единому истинному Богу, Богу Израилеву,
бращаясь при этомъ открыто къ сторонѣ Іеруса-
ма (*). Послѣдствія извѣстны. Извѣстно тяжелое
трудненіе царя, когда требовали у него каз-
Пророка. Затрудненіе, въ которомъ, съ одной
ороны, открылась вся смѣтная нелѣпость и ося-
емая ложь язычества, а съ другой глубокая увѣ-

ніи будучи защитить праведника отъ зложелателей, царь предавалъ его защитѣ его Бога. «Богъ твой, которому ты служишь постоянно, да спасетъ тебя»— сказалъ онъ Даніилу, когда, противъ всѣхъ усилій спасти его, повергали его въ львиной ровъ. И за тѣмъ царь отказался отъ вечерней трапезы, и всю ночь не смыкалъ глазъ отъ сильнаго движенія безпокойства и скорби за служителя Живаго Бога. Такъ глубокъ былъ въ Даріѣ корень вѣры! И Господь явилъ сколько благоволенія своему избранному и вѣрному рабу Даніилу,—столько же, можно сказать, снисхожденія и вниманія къ надежнымъ начаткамъ вѣры язычника..... «Даніилъ чтитель Бога Живаго.»—Такъ жалобнымъ голосомъ взывалъ Дарій, рано по утру поспѣшивъ къ львиному рву!— Богъ твой, которому ты служишь постоянно, могъ ли спасти тебя отъ львовъ?» (ст. 20, VI гл.). Вопросъ, въ которомъ слышенъ трепетъ души за сокровище вѣры, отчасти, видно, уже принятое и понятое этою душею! «Тогда Даніилъ сказалъ царю: во вѣки живи, царь! Богъ послалъ Ангела своего и заключилъ пасть львовъ, и они меня не растерзали». (ст. 22). Такъ торжественно оправдана благодатію вѣра Пророка, и съ тѣмъ вмѣстѣ высоко подъята, еще прежде сильно возбужденная, вѣра языческаго царя! Вѣра послѣдняго, поставленная въ самыхъ начаткахъ своихъ въ такое нечаянное и сильное испытаніе и достигшая такого благодатнаго выхода изъ него, теперь раскрылась вполнѣ и торжествовала спасеніе Пророка, какъ собственную побѣду и спасеніе..... Наказавъ злоумышля-

щихъ противъ Божія посланника тою же казнію, акую они приготовили послѣднему, владыка язы-ескаго міра, подобно Навуходоносору, исповѣду-ъ предъ всѣмъ подвластнымъ міромъ Державу ожію достопокланяемою отъ всѣхъ, вѣчною и не-ыблемою, всемощною и спасающею. «Тогда Дарій арь написалъ: всѣмъ народомъ, племеномъ и по-олѣніямъ, живущимъ по всей землѣ..... мною ается повелѣніе, чтобы во всякой области моего арства трепетали и благоговѣли предъ Богомъ Да-иловымъ... Онъ есть Богъ Живый и вѣчно суще-твующій и царство Его не разрушится, и влады-ество Его до конца вѣковъ. Онъ спасаетъ и из-авляетъ и дѣлаетъ знаменія и чудеса на небесахъ на землѣ. Онъ Данiила спасъ отъ львовъ» (ст. 5—27). Видно, и язычникъ предощутилъ же своею

способами и явленіями могла быть поддержана и упрочена вѣра, тогда какъ человѣческая духовная природа не могла уже и выносить непрерывныхъ напряженій и потрясеній чрезвычайностями, и что, слѣдовательно, еще неблаговременно было вполнѣ открыться вѣрѣ и благодати среди языковъ. Этимъ должно было и окончиться настоящее чрезвычайное дѣло Божіе среди языковъ: ибо продолженіе его было бы уже безцѣльно. Божественная истина просвѣтила, на сколько то было можно, невѣдѣніе языковъ, поставила ихъ дивными способами на свою стезю, противящихся побѣдоносно низложила и благосознательными всемірно исповѣдована. Слѣдовательно, она обозначилась между языками со всѣхъ существенныхъ своихъ сторонъ. И если при томъ не оказалось въ языкахъ достаточной пріемлемости къ полному, совершенному усвоенію и упроченію въ себѣ ея откровеній: то напрасны уже были бы среди нихъ дальнѣйшія чрезвычайныя ея откровенія. Между тѣмъ данныхъ разносторонних указаній Божественной истины достаточно было по крайней мѣрѣ для *предварительнаго* приготовленія языковъ къ полному и всецѣлому ея откровенію.

—

Такъ были удовлетворяемы, при служеніи или созерцаніи Пророка Даніила, великія духовныя по-

ребности языческаго міра! При предначинавшем-
я выходѣ языковъ изъ среды обаяній и увлече-
ій обольстительными призраками, которые они
строили для себя изъ самыхъ остатковъ и слѣ-
овъ первобытнаго Эдемскаго быта, Господь Богъ,
колько для языковъ было можно и нужно, тор-
жественно напомнилъ имъ о своей вѣчной держа-
ѣ и о грядущей, спасающей своей благодати.
Исторія человѣческаго рода должна свѣтло и ярко
обозначить на своихъ скрижаляхъ настоящую
эпоху. Почему же, можно спросить, Исторія міра
едва замѣчаетъ всѣ разсмотрѣнныя нами событія?
Не потому ли, что они относятся къ частной Іудей-
ской исторіи? Напротивъ, это событія всемірныя,
какъ мы видѣли. — Или по недостатку внутрен-
няго ихъ значенія? Но торжественное, царствен-

стіанства. Но это только одна сторона дѣла, которая, безъ дополненія другою, ничего необъясняетъ..... Развратный человѣкъ, низпадшій до послѣдней глубины растлѣнія духовнаго, наконецъ открываетъ глаза на убійственную ложь своихъ страстей, и если на этомъ одномъ оставить его, — ему предлежитъ отчаяніе и-гибель. Нужно, чтобы у него еще оставалась нѣкоторая внутренняя бодрость, надежда, чтобы онъ могъ возстать изъ глубины своего паденія. И въ язычествующемъ человѣчествѣ, кромѣ сознанія лживости язычества, было распространено при открытіи христіанства не уныніе, а всеобщее ожиданіе чего-то лучшаго. Гдѣ основаніе этого ободряющаго ожиданія, бывшаго первымъ залогомъ спасенія? — Въ первоначальныхъ преданіяхъ народовъ? Но преданія народовъ не только о благодати, столь сокровенно возвѣщаемой вначалѣ, но и вообще о Божествѣ, столь близкомъ вначалѣ къ людямъ, были искажены и извращены до корня баснями язычества (миѳологіей). Не говоримъ уже того, что всеобщее ожиданіе язычества, по свидѣтельству тогдашнихъ историковъ, было обращено къ Востоку и даже прямо къ Іудеи, и чаяло оттуда благодѣтельныхъ завоевателей (*); этого уже нельзя производить отъ первоначальныхъ преданій. — Всеобщее чаяніе лучшаго, говорятъ, произошло отъ разсѣянія всюду Іудеевъ? Справедливо, но опять только съ одной

(*) Флавій, Тацитъ и Светоній свидѣтельствуютъ объ этомъ.

стороны. Іудеи, обыкновенно презираемые (*), да и сами духовно уже упадшіе, и притомъ грядушее спасеніе и блаженство, относящіе собственно къ себѣ, а на языковъ взирающіе,—какъ на свое будущее наслѣдіе и рабовъ,—сами Іудеи, если бы въ нихъ однихъ было дѣло, столько же мало, или развѣ немного болѣе, могли бы сообщить міру свои чаянія, сколько напримѣръ въ настоящія времена имѣютъ вліяніе на міръ тѣ же Іудеи: нѣтъ! Видно самому языческому міру идеи и чаянія Іудеевъ были не совсѣмъ чужды, были знакомы и бывали близки къ сердцу—и это если не по однимъ первоначальнымъ преданіямъ, какъ выше доказано, то слѣдовательно по свѣжимъ сильнымъ напоминаніямъ. Эпоха такихъ напоминаній языческому міру объ истинномъ Богѣ и грядущей Его благодати и

мательность къ этому исторіи міра не пала нѣкоторою тѣнію на содержаніе пророческой книги.

Изслѣдованіе дѣлъ и откровеній Божіихъ, имѣющихъ такое близкое отношеніе къ языкамъ, заключимъ тѣмъ, что чрезъ эти дѣла и откровенія Іеговы Бога Израилева поразительно давалось и Іудеямъ видѣть власть Всевышняго ихъ Царя, не только ничего не терпящую отъ ихъ плѣна, но, по поводу его, торжественно простирающуюся и на языки. Въ особенности же откровеніе о царствѣ вѣчномъ, грядущемъ за четырьмя земными царствами, явленіе вида Сына Божія въ пещи для спасенія трехъ отроковъ — было для Израиля, въ тогдашнихъ сумракахъ ихъ вѣры и жизни, отраднымъ свѣтомъ грядущей благодати. Но существенныя нужды церкви тѣмъ не вполнѣ еще удовлетворялись. Самыя эти откровенія о грядущей благодати, достаточныя для языковъ, были слишкомъ общи для Іудеевъ; нужнаго разграниченія, хотя разумѣется, только отчасти, между областію спасающей благодати и областію земной ѳеократіи въ данныхъ откровеніяхъ не сдѣлано; опредѣленнаго и яснаго самаго по себѣ руководства на настоящее и послѣдующее темное время не дано. Все это представляется намъ, въ книгѣ Даніила, уже въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

—

II. Откровенія, данныя собственно для Іудеевъ.

Эти откровенія у Пророка слѣдуютъ одно за другимъ также въ хронологическомъ порядкѣ. И нѣтъ нужды и повода измѣнять этотъ порядокъ въ обозрѣніи пророчествъ. Напротивъ, такъ какъ предметъ сихъ пророчествъ во всѣхъ одинъ: то измѣнивъ порядокъ при обозрѣніи, мы не поймемъ, почему на одинъ и тотъ же предметъ дано нѣсколько откровеній, какая существенная между ними разность и отъ чего не иначе, какъ всѣ они въ

уже знаемъ, такой, въ которомъ духъ времени нашелъ самый удобный и готовый для своей растлѣнности и пагубы сосудъ. Въ обстоятельствахъ и дѣлахъ Навуходоносора Господь далъ міру и церкви предощутить грядущее время спасающей всѣхъ благодати. Сынъ и преемникъ его Евельмеродихъ, видно, слѣдовалъ урокамъ Божественнымъ, даннымъ при его отцѣ: онъ вывелъ плѣннаго Іудейскаго царя изъ темницы, далъ ему приличное содержаніе, и поставилъ престолъ его выше престоловъ другихъ царей, себѣ подвластныхъ. И вотъ затѣмъ, послѣ нѣкотораго смутнаго времени, является на престолѣ развратный и нечестивый юноша, дерзкій хулитель Божества; эти свойства, проявившіяся въ Валтасарѣ вполнѣ, при самомъ концѣ его царства и жизни, конечно еще прежде были укоренены въ немъ и были примѣтны другимъ, особенно Пророку. И такъ надъ церковію, которой положеніе было уже затруднительно и тяжко по самому плѣну, послѣ проблесковъ Божественнаго свѣта на весь міръ снова сталъ сгущаться мракъ.... Употребимъ другое, болѣе близкое къ настоящему пророчественному откровенію, сравненіе предъ ковчегомъ церкви, узрѣвшей было нѣкоторую пристань, открывалось опять великое волнующееся море, грозящее еще большими, противъ прежняго, бѣдами.... И чрезъ Пророка, который, конечно, первый входилъ въ этотъ современный мракъ, первый примѣтилъ это море и вѣрою уже напрягался къ Спасительному Небесному свѣту. Господь и поспѣшаетъ, такъ сказать, къ своей церкви съ своимъ свѣтомъ и руководствомъ

Въ первое лѣто Валтасара, царя Халдейска, Даніилъ сонъ видѣ: и видѣніе главы его на ложи его, и сонъ свой вписа (см. VII гл.).

Самое откровеніе раздѣляется на двѣ части—видѣніе и истолкованіе видѣнія. Такъ Пророкъ созерцаетъ, во первыхъ самое настоящее положеніе церкви, о которомъ свойственно было ему заботливо мыслить и которое, во всей поразительности и точности *истины*, явлено ему Духомъ Святымъ: *Азъ Даніилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ нощію и се четыре вѣтри небесніи налегоша на море великое*. Изъ этого моря исходятъ одинъ за другимъ четыре великіе звѣря, различные одинъ отъ другаго (ст. 3). Первый звѣрь подобенъ видомъ льву, но былъ съ крыльями орлиными; по исторженіи его крыльевъ онъ всталъ

Ветхій деньми, предъ Нимъ огненная рѣка, тысячи тысячъ и тьмы темъ предстоятъ и служатъ Ему; раскрываются книги (ст. 9, 10).... Хульной рогъ убитъ и поверженъ въ огненную рѣку, прочіе звѣри лишены своего значенія и силы, но не преданы грозящей въ пламенной рѣкѣ смерти (11, 12). Тутъ же, *на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго деньми дойде и предъ Него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство и вси людіе, племена и языцы Тому поработаютъ: власть его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется* (ст. 13, 14). Это видѣніе!

Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, говоритъ о себѣ Пророкъ *и видѣнія главы моея смущяху мя. И пріидохъ къ единому отъ стоящихъ*, т. е. предъ престоломъ, *и извѣстія просихъ отъ него научитися о всѣхъ сихъ: и повѣда ми извѣстіе, и сказаніе словесъ возвѣстими* (15, 16). Это обстоятельство показываетъ, что видѣніе было, какъ и Навуходоносорово видѣніе посѣкаемаго дерева, отчасти символическое, отчасти прямое и собственное. Ибо Пророка вразумляетъ одинъ изъ предстоящихъ служителей Ветхаго деньми, какъ лице дѣйствительное, вѣдающее тайны. Слѣдовательно, это не символъ. Отсюда выходитъ, что и все это явленіе судилища и служащихъ предъ Ветхимъ деньми, есть собственное, хотя и человѣко-образное. Ниже, въ своемъ мѣстѣ, разсмотримъ это явленіе до подробностей. А теперь скажемъ только *вообще*, что Ветхій день-

и, являющійся вседержавнымъ Владыкою міра по
аніилову видѣнію, очевидно есть Богъ, а потому и
епосредственные его служители, очевидно суть
вятые Ангелы.

Въ истолкованіи видѣнія однимъ изъ непосред-
твенныхъ служителей Ветхаго деньми, или однимъ
зъ святыхъ Ангеловъ, сначала раскрывается зна-
еніе всего цѣлаго, потомъ въ особенности изъяс-
яется значеніе послѣдняго звѣря и хульнаго рога.

Въ видѣніи представлены, по ангельскому истол-
ованію, четыре царства (ст. 17), послѣ которыхъ
ткроется царство Святыхъ Божіихъ, царство вѣч-
ое (ст. 18). Четвертый звѣрь, о которомъ Пророкъ
особенно распрашивалъ открывающаго ему тайны,
воею лютостію знаменуетъ чрезвычайную жесто-
ость и всегубительность четвертаго царства (ст.

символическіе звѣри, указываются четыре царства по отношенію къ царству Божественному и вѣчному, и притомъ по отношенію не времени только, но особенно враждебно несовмѣстности своей съ этимъ царствомъ Святыхъ и низложенія отъ него; послѣдній же царь четвертаго царства прямо представленъ упорнѣйшимъ и жесточайшимъ преслѣдователемъ Святыхъ, которые въ семъ же откровеніи являются членами или наслѣдниками грядущаго царства (ст. 18, 24). Въ такомъ же отношеніи враждебномъ Божію Царству и сокрушеніи отъ него взяты четыре царства въ прежнемъ откровеніи. Слѣд. точка зрѣнія одна въ обоихъ откровеніяхъ! Равно въ томъ и другомъ четыре царства представляются низложенными всѣ вдругъ, и даже четвертое царство и здѣсь, какъ въ прежнемъ откровеніи, созерцается низложеннымъ прежде предшествующихъ ему трехъ царствъ (ст. 11, 12). Образъ представленія одинъ и тотъ же. Слѣдовательно, и изъясненіе его одно и тоже и здѣсь, какъ въ прежнемъ откровеніи: такъ представляется низложеніе враждебныхъ царствъ не потому, чтобы они въ самомъ дѣлѣ были поражены всѣ вдругъ отъ царства Святыхъ, или даже послѣдній царь четвертаго низложенъ прежде всѣхъ, но потому, что они всѣ должны быть низложены силою грядущаго за ними царства Святыхъ царствъ Сына человѣческаго, до Ветхаго деньми; а четвертое царство, и притомъ, въ послѣднемъ лютомъ своемъ царѣ, изображается падшимъ прежде другихъ, какъ ближайшее по вре-

ени къ низлагающему ихъ царству Святыхъ. На-
онецъ и содержаніе въ главныхъ и существен-
ыхъ чертахъ одинаково: въ обоихъ откровеніяхъ
лѣдуютъ одно за другимъ именно четыре царства
притомъ *постепенно одно предъ другимъ уни-
саясь* въ своемъ достоинствѣ и характерѣ: золото,
ребро, мѣдь, желѣзо; левъ, медвѣдь, рысь, еще ка-
ой-то страшный звѣрь. Третій символическій звѣрь
дѣсь является съ особеннымъ выраженіемъ власти-
ельства; подобно какъ третье царство, по преж-
ему откровенію, *сообладаетъ всей земли*. Четвер-
ое царство, по прежнему откровенію, характера
елѣзнаго,—все сокрушаетъ и истончеваетъ подоб-
о желѣзу; такъ и здѣсь четвертый символическій
вѣрь *ужасенъ, зубы его желѣзніи веліи, ядый и
стончевая* и пр. При разсмотрѣніи прежняго про-

ства: это Вавилонское (*), *Персидское* (**), *Греческое Александрово* (***) и *Сиро-египетское* (****) владычества; они будутъ одно за другимъ низлагаемы силою грядущаго за ними Божія Царства, сущаго не отъ міра сего и побѣдоноснаго надъ всѣми мірскими Боговраждебными царствами (*****) (ст. 24), предъ которымъ, слѣдовательно, четыре враждебныя ему и разрушаемыя отъ него царства, взяты здѣсь какъ *представители вообще всѣхъ* Боговраждебныхъ мірскихъ, низлагаемыхъ отъ него, царствъ (******).

Раскрывъ общее значеніе настоящаго откровенія, изъ этого общаго значенія уже безъ большаго затрудненія можемъ уяснять и опредѣлять всѣ частности, которыя составляютъ особенность сего откровенія, соотвѣтственную обстоятельствамъ его

(*) Прямо указанное въ прежнемъ откровеніи.

(**) Указанное въ откровеніи 8-й главы, параллельномъ (какъ уже знаемъ) откровенію 2-й главы, а слѣд. и настоящему.

(***) Указано въ пророчествѣ 8-й главы, также въ XI гл., гдѣ во всей обстоятельности (какъ знаемъ) раскрываются пророчества 2-й главы; а слѣд. и настоящее.

(****) Указано въ XI гл. Поелику же при изслѣдованіи пророчества 2-й главы о 4-мъ царствѣ мы ссылались на настоящую 7-ю главу, то, чтобы не было *круга* въ доказательствахъ о четвертомъ царствѣ, по настоящему пророчеству, мы сдѣлаемъ особое изслѣдованіе на своемъ мѣстѣ.

(*****) Это въ настоящемъ пророчествѣ еще поясняется точнѣе и прямѣе.

(******) Иначе была бы несообразность въ томъ, чтобы указать на побѣду сего царства только надъ 4-мя царствами и однако, вслѣдствіе того, представлять его побѣдоноснымъ надъ всѣми мірскими царствами.

роисхожденія. Особенность настоящаго откровеія, при сличеніи его съ предыдущимъ, та, что акъ о земныхъ четырехъ царствахъ сказано здѣсь ного обстоятельнѣе и подробнѣе, такъ и грядущее а ними Царство Божіе раскрыто во всемъ свѣтѣ воей вышемірной области и во всей глубинѣ свохъ основаній.

Въ отношеніи къ земнымъ четыремъ царствамъ заѣчательна самая среда, изъ которой они появляются: *се четыре вѣтри небесніи налегоша на море великое.* Судя по обстоятельствамъ, вызвавшимъ, такъ казать, это откровеніе, и по изникновенію изъ оря символически-представленныхъ царствъ, можно понять, что это великое, волнующееся море, сть непостоянный и мятущійся земной міръ, міръ вленій, одно за другимъ возникающихъ и одно

ближе къ обстоятельствамъ Даніила при Валтасарѣ: «когда царь (то есть Валтасаръ) смотритъ на настоящій порядокъ вещей, то видитъ землю и дерева земныя, и все убѣгающее видитъ твердо стоящимъ: ибо быстрое прехожденіе бѣгущаго неразумному представляется единымъ твердымъ, а мудрому оно представляется колеблемымъ и волнуемымъ, почему онъ и видитъ не землю, а *море.*»

Четыре вѣтри небесни: нѣкоторымъ изъ древнихъ толкователей (Полихронію) видится здѣсь указаніе на четырехъ духовъ, вождей четырехъ земныхъ царствъ, представляемыхъ въ видѣніи. Другіе же ближе къ знаменованію моря, изъясняютъ четыре вѣтра о четырехъ предѣлахъ міра (съ запада, сѣвера и пр.). Эта мысль принадлежитъ св. Ипполиту, который говоритъ: «Это означаетъ четыре-сторонню вселенную.» Нѣкоторые же, и именно Блаженный Θеодоритъ, находятъ въ четырехъ вѣтрахъ, волнующихъ море, указаніе на самое непостоянство вещей въ мірѣ: «Моремъ называетъ онъ (Пророкъ) жизнь, подверженную тысячамъ треволненій, а вѣтрами, на него напирающими, непостоянство вещей.» Толкованіе совершенно сообразное съ значеніемъ волнующагося моря. Число—*четыре*—по отношенію къ вѣтрамъ, изъ которыхъ каждый долженъ идти непремѣнно или съ той или съ другой стороны четырех-сторонняго свѣта, можетъ быть указаніемъ вообще на всякій родъ измѣненій въ мірѣ; если же брать это число въ опредѣленномъ смыслѣ, то оно, конечно, указываетъ на четыре великія измѣненія въ мірѣ, съ какими долж-

ны были появляться четыре царства, изображаемыя дѣсь. Послѣднѣе изъясненіе принадлежитъ Блаженному Θеодориту.

И четыре звѣри велицыи исхождаху изъ моря...первый, аки львица (или левъ), *имущь крилѣ, криле же его аки орли; зряхъ, дондеже исторжена была крила его; и воздвижеся отъ земли и на ногу человѣку ста и сердце человѣче дадеся ему* (ст. 3 и 4.). Изображеніе царства Вавилонскаго (*) подъ символомъ царственнаго звѣря—льва—съ крылами царственной птицы—орла—очевидно соотвѣтствуетъ прежнему изображенію его въ символѣ—золотой главы. И слѣдовательно, оно означаетъ, по изъясненію послѣдняго символа самимъ Пророкомъ, вообще характеръ его деспотіи,—чрезвычайную ея обширность и неограниченность. Отсю-

и вразумленіе чрезъ это въ томъ, что она напрасно усвояла себѣ свыше-человѣческое достоинство. Но странно было бы, символъ взятый съ вида и разумности человѣка, изъяснять объ униженіи и паденіи царственнаго величія, тогда какъ самое ея величіе изображается видомъ безсловесныхъ—льва и крылами орла. Другое толкованіе предлагаетъ св. Ипполитъ. «Это случилось, говоритъ онъ на это мѣсто, съ Навуходоносоромъ,—случилось такъ, какъ выше показано въ книгѣ. И именно она свидѣтельствуетъ о такихъ приключеніяхъ Навуходоносора, что онъ *отпался* съ царства (извѣстною съ нимъ перемѣною) и у него отъята была та слава и величіе, которыя онъ прежде стяжалъ.—И потомъ: на *ногу человѣку ста, и сердце человѣчіе дадеся ему*,-это значитъ, что Навуходоносоръ смирился и призналъ себя человѣкомъ, подлежащимъ власти Божіей, прибѣгнулъ къ Господу, получилъ отъ Него милость и опять возстановленъ въ свою славу и величіе» (*). Это толкованіе совершенно сообразно и съ символомъ и съ событіями царства Вавилонскаго и съ подобными мѣстами (параллелизмомъ) и съ обстоятельствами происхожденія сего пророчественнаго откровенія. По значенію орлиныхъ крыльевъ и львинаго вида, какъ символовъ неограниченнаго въ самовластіи произвола и горделиваго духа деспота,—отъятіе этихъ крыльевъ и измѣненіе львинаго вида на человѣческій, даютъ прямую мысль

(*) Приводимыя здѣсь святоотеческія мѣста взяты изъ вышеупомянутой книги Maji Scriptorum veterum nova collectio.

об измѣненіи характера Вавилонской династіи, об ограниченіи деспотическаго произвола человѣколюбивою разумностію, о смиреніи горделиваго духа истиннымъ самопознаніемъ.—Обстоятельствами Навуходоносора, какъ мы видѣли, совершенно преобразовался характеръ его деспотіи и получилъ значеніе истинно-человѣческое и разумное; тотъ же характеръ отчасти продолжался и при сынѣ его Евильмеродахѣ.

Въ предыдущемъ подобномъ (параллельномъ) откровеніи о царствахъ, Вавилонское царство также представляемо было въ лицѣ Навуходоносора, этомъ великомъ представителѣ и вождѣ Вавилонской, почти всемірной, монархіи: *глава злата ты еси царю.* Пророку, при нечестивомъ Валтасарѣ, было свойственно обращаться мыслію къ великому благолатно-

ствами, враждебными царству Святыхъ и долженствующими пасть предъ его побѣдоносною силою. Пророку указывается первое—царство Вавилонское, поражающее своимъ царственнымъ деспотическимъ величіемъ и, по вліянію и дѣйствію царя святыхъ возведенное—было къ значенію разумному, къ озаренію спасительною истиною и грядущею благодатію. И такое царство стало теперь рѣшительно на сторонѣ враждебной царству Святыхъ, не совмѣстной съ послѣднимъ, и слѣдовательно близко къ своей отъ него гибели. Такой смыслъ видѣнія касательно перваго звѣря—льва или львицы!

И се звѣрь второй подобенъ медвѣдицѣ (медвѣдю), и на странѣ единой ста и три ребра во устѣхъ его среди зубовъ его, и сицѣ глаголаху ему: востани, яждь плоти многи (ст. 5). Таковы символическія черты втораго или, какъ уже намъ извѣстно, Мидо-Персидскаго царства! Символъ *медвѣдя*, соотвѣтственно значенію символа предыдущаго царства, долженъ выражать характеръ и духъ Персидскаго царства. Характеристическія чер-

---

Ассирійскіе цари, употребляя ихъ въ своемъ войскѣ, пріучали къ людскости, и дали имъ земли,—и это значитъ стать на землѣ двумя ногами и получить человѣческій смыслъ. „Толкованіе произвольное, и притомъ такое, будто въ семъ откровеніи имѣется въ виду не болѣе, какъ мірское, внѣшне-политическое значеніе и судьба царствъ; притомъ еще, кочующіе Халдеи и царства не составляли. По такому взгляду на символъ перваго царства, въ символѣ напр. 3-го или Греческаго царства слѣдовало бы взять живое уже выше-человѣческое существо: ибо что Вавилонская людскость предъ Божіею?!

ы этого звѣря—грубая тяжелая сила и обжорли-
ость (замѣчаютъ въ немъ и свойства утонченной
увственности, какъ-то: есть въ немъ чувство
тройности звуковъ и пр.)... Что эти черты имѣ-
отся въ виду и здѣсь во пророчественномъ сим-
олѣ, доказываетъ воззваніе къ символическому
вѣрю: *востани и яждь плоти многи*. И такъ
характеръ второй деспотіи есть алчность, стрем-
леніе подавлять своею внѣшнею силою, и вмѣстѣ
клонность къ чувственнымъ наслажденіямъ. Дѣй-
ствительно, такой характеръ проявился уже въ са-
омъ Кирѣ, котораго завоеванія происходили ни
изъ стремленія къ героической славѣ, которое дѣй-
ствовало въ Александрѣ Великомъ, ни изъ нетер-
пѣнія непокорныхъ двигавшаго Навуходоносора;
особенно же его преемники отличались безотчетною

И на странѣ единой ста (*) «онъ стоялъ на сторонѣ.» Разсматривая порядокъ символическаго видѣнія, мы не можемъ не примѣчать, что это выраженіе: *на странѣ единой ста*, соотвѣтствуетъ выраженію о третьемъ царствѣ: *созади сего видѣхъ*; — то есть, то и другое обозначаютъ положеніе символическихъ звѣрей и взаимное ихъ отношеніе. Если же такъ, то за видѣніемъ перваго символическаго звѣря, увидѣть уже стоящимъ въ одной сторонѣ другаго звѣря — значитъ увидѣть другое царство уже возникающимъ на извѣстной (или опредѣленной) сторонѣ. И такъ сообразный съ пророческою рѣчью и представленіемъ смыслъ изъясняемаго выраженія будетъ тотъ: Пророку при Валтасарѣ уже дается видѣть, что съ извѣстной стороны уже поднимается новое преобладаніе Мидо-Персидское. — *И три ребра* (или клыка) *во устѣхъ его среди зубовъ его: и сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.* Персидское царство, съ показаннымъ выше характеромъ своимъ, здѣсь точнѣе и раздѣльнѣе опредѣляется какъ въ составныхъ и

(*) *И на сторонѣ единой ста.* По чтенію въ нѣкоторыхъ спискахъ: *et dominatum unum evexit.* Но неудобоприложимость этого чтенія къ символическому звѣрю и также чтенія въ переводахъ Вульгата, Сирскомъ, Арабскомъ, согласныя съ общепринятымъ Еврейскимъ и съ чтеніемъ 70-ти толковниковъ, утверждаютъ вѣрность этого послѣдняго чтенія: *на странѣ единой ста.* Симъ означается, по мнѣнію нѣкоторыхъ, то, что владычество сего Царства должно было ограничиться наконецъ одною страною Персіею (какъ Θеодоритъ), или то, что слѣдуетъ ему только взять для преобладанія надъ всѣмъ одну страну — Халдею (такъ Бл. Іеронимъ).

орудныхъ своихъ частяхъ: *три ребра (клыка) во устьхъ его*, такъ и въ самомъ дѣйствіи: *яждь плоти многи*. Послѣднее уже выше раскрыто, при изъясненіи характера этого царства. А три ребра или клыка, представляющіеся здѣсь и какъ преобладающіе составы и какъ орудія символическаго звѣря, указываютъ конечно на три главныя составныя части царства, каковы и были въ Персидскомъ царствѣ: Мидія, Персія, Вавилонія. Въ общемъ составѣ этихъ странъ и народовъ Персидская монархія, дѣйствительно, является какъ алчный, подавляющій всѣхъ, медвѣдь съ тремя клыками во рту. По свидѣтельству Аполлинарія и Евдоксія (*), подобное толкованіе было и у древнихъ,— съ того разностію, что вмѣсто главнаго Персидскаго народа брались во вниманіе или Египтяне, или

ства, слѣдуетъ новое владычество, посягающее на его права. Символъ *рыси* или барса, судя по предыдущимъ символамъ, выражаетъ характеръ третьяго царства, то есть (какъ уже извѣстно намъ) Александровой Греческой монархіи. Характеристическія черты барса (*) столь противоположныя тяжелому свойству медвѣдя, суть легкость, быстрота, хитрость, лютость; по самой внѣшности онъ прекрасенъ своей пестротой и пріятнымъ запахомъ, привлекающимъ къ нему на жертву его лютости и другихъ животныхъ, по свидѣтельству Аристотеля (Probl. Sect. 23, qn. 4); по замѣчанію того же Аристотеля и Плинія (l. x. Nat. Hijt. c. 37 et l. IX, 17), онъ страстенъ, и весьма легко можетъ быть упоенъ виномъ. Нельзя не подивиться точности и выразительности этого пророчественнаго образа: владычество Александрово превозмогало надъ другими не тяжелою силою и массою, подобно Персамъ, но напротивъ стремительностію, оборотливостію, рѣшительными противъ враговъ мѣрами; Греки своею живостію, людскостію, привлекательными идеями упрочивали за собою и нравственную власть надъ сынами востока, и наконецъ лично самъ Александръ, идеалъ этихъ Греческихъ доблестей, подверженъ былъ извѣстнымъ слабостямъ—сластолюбію и невоздержанію. Словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ это былъ *барсъ*,—стремительный, рѣшительный, хитрый, привлекательный и страстный.

(*) Барсъ и не великъ.

Крила четыре птичія надъ нимъ, или (на спинѣ его) и *четыре главы звѣрю*. Равное число крыльевъ и главъ дало поводъ нѣкоторымъ принимать оба символа въ одномъ и томъ же значеніи (Calmet на пр.). Но въ такомъ случаѣ, за чѣмъ два символа? Впрочемъ четыре крыла и четыре главы звѣря толкуютъ вообще различные различно: кто разумѣетъ здѣсь четыре страны свѣта, покорныя Александру, и четыре царства, вышедшія изъ состава его монархіи (Θеодоритъ), кто четырехъ первыхъ вождей у Александра (Каймет), кто подпадшихъ Θилипамъ прежнихъ властителей—Мидянъ, Вавилонянъ, Египтянъ и Персовъ (Полихроній). Чтобы не развлечься этими разными взглядами и не рѣшить дѣла личнымъ произволомъ, какъ это замѣчается въ разныхъ взглядахъ разныхъ толко-

смыслъ даютъ самыя черты пророчественнаго символа и со всею точностію оправдываютъ событія! *Главы* царства, по прямому своему значенію, суть власти царства, и слѣдовательно четыре главы третьяго царства, суть четыре правительственныя въ немъ лица, или, что̀ тоже, это есть — четырех-начальственное раздѣленіе настоящаго царства. У Александра, дѣйствительно, были и четыре главные отдѣла монархіи (*), и четверо главныхъ вождей, отъ чего послѣ него и раздѣлилась монархія на четыре отдѣльныя владычества — въ Македоніи (Антипатръ или Филиппъ Аридей), въ Азіи (Антигонъ), въ Сиріи (Селевкъ) и въ Египтѣ (Птоломей); четырех-частное раздѣленіе Греческой монархіи разумѣетъ здѣсь святый Ипполитъ, Блаженный Ѳеодоритъ и другіе; точность пророчества, строго держащаяся всѣхъ чертъ символа, требуетъ того, чтобы разумѣть это четырех-начальственное раздѣленіе, еще въ единствѣ монархіи бывшее, а не послѣдующее за Александромъ распаденіе монархіи.

И власть дадеся ему: Греческая Александрова монархія простирала на всѣ почти извѣстныя тогда страны власть не только гражданскую, но и нравственную, — власть Греческихъ воззрѣній и идей.

Общій смыслъ пророчествъ: за Персидскимъ царствомъ будетъ посягать на права грядущаго Царства

(*) О нихъ свидѣтельствуетъ Діодоръ Сицилійскій, Адріанъ, Курцій, Іосифъ, Плутархъ, Іустинъ.

Божія властелинъ стремительный, страстный и пр., быстрымъ полетомъ четырехъ народныхъ силъ имѣвшій облетѣть весь почти міръ и владычество свое раздѣлить между четырьмя своими вождями и на четыре отдѣла. На немъ будетъ лежать печать властительства и гражданскаго и нравственнаго (*).

Особенно подробно и обстоятельно раскрывается въ символическомъ видѣніи и въ его истолкованіи четвертое царство. Это, какъ уже дознано нами, Сиро-Египетское царство, то есть, владычество Селевкидовъ и Птоломеевъ, на сколько оно простиралось на сыновъ и наслѣдниковъ грядущаго Божіяго Царства. Такое значеніе настоящаго пророчества принимали учители благочестія первыхъ вѣковъ христіанства, какъ свидѣтельствуетъ Блажен-

рочества! Не останавливаясь на параллельности настоящаго пророчества съ прежде даннымъ откровеніемъ и также съ откровеніями VIII и XI главъ, поставимъ на видъ доказательства нашего изъясненія, находящіяся въ самомъ настоящемъ пророчествѣ, и опровергнемъ возраженія противъ него, какія заимствуютъ изъ настоящаго пророчества. Возражаютъ, противъ нашего изъясненія о Сиро-Египетскомъ владычествѣ изъ настоящаго пророчества, во 1-хъ, то, что Сирійское и Египетское царства уже должны войти въ составъ третьяго царства, и въ символѣ показаны *въ четырехъ крилахъ и главахъ* звѣря. Но четыре крыла и четыре главы имѣютъ со всѣмъ иной смыслъ, основанный на прямомъ значеніи этихъ символическихъ предметовъ, и притомъ крылья и головы, въ символическомъ видѣніи, находятся въ единствѣ третьей монархіи. Слѣдовательно, изъяснять ихъ о четырехъ послѣдующихъ за Александровой монархіей царствахъ значитъ поступать и противъ указаній символа и противъ показаній исторіи, въ которой осуществился пророчественный символъ. Четыре крыла звѣря даютъ прямую мысль о четырехъ народныхъ силахъ побѣдоноснаго и властительнаго третьяго царства; эти четыре народныя силы, дѣйствительно, и были въ составѣ Александровой монархіи; съ ними Александръ быстрымъ полетомъ побѣдоносно облетѣлъ міръ (это, какъ сказано, — Македоняне, Ѳивяне, Аѳиняне, Спартанцы). Четыре главы звѣря знаменующаго Еллинское Александрово царство, указы-

ают на четырех-правительственныя отдѣленія
дной и той же монархіи.

Точный смыслъ пророчествъ, если допускаетъ
азумѣть здѣсь раздѣленіе Александровой монархіи
о смерти его, то никакъ не далѣе того времени,
огда четыре главные полководца его только рас-
олагали раздѣлить между собою царство и когда
го царство держалось еще въ единствѣ именемъ
памятью Александра: далѣе вышелъ уже *не одинъ*
ятрь четырех-главый..... (*).

Во 2-хъ, говорятъ, что послѣ Александра во-
тало царство не съ десятью рогами или царями,
но распалось только на четыре царства. Но у Про-
ока имѣется въ виду собственно не внѣшне-по-
итическая судьба царствъ, а отношеніе ихъ къ
рядущему Царству Божію, отношеніе враждебной
есовмѣстности съ нимъ и пораженія отъ него

XI гл. Напротивъ преобладаніе надъ сынами грядущаго благодатнаго Царства—наслѣдниками обѣтованій его, послѣ Александра, дѣйствительно, принадлежало десяти царямъ Сиро-Египетскимъ и за тѣмъ самому лютому гонителю Божія Царства, Антіоху Епифану. Именно, на это свойственно было воззрѣть Пророку съ его точки зрѣнія; прямо на это, послѣ Александровой монархіи, у него и указывается въ символическомъ видѣніи. Преобладаніе Селевкидовъ и Птоломеевъ, и еще прежде нихъ Антигона съ сыномъ, составляло, по отношенію къ наслѣдникамъ обѣтованій, единое смѣшенное владычество. Именно такимъ, то есть, многорогимъ звѣремъ, оно и представлено въ пророчествѣ (*).

Въ 3-хъ, *Святые Вышняго* съ гибелью хульнаго рога, или по представленному толкованію, Антіоха Епифана,—не получили еще вѣчнаго царства. Чтобы усвоить силу этому возраженію, нужно также требовать, чтобы и три предыдущія царства продолжили свое существованіе до открытія Царства

(*) Симъ, замѣтимъ, предупреждается новое возраженіе: почему два царства Селевкидовъ и Египтянъ представляются въ одномъ символическомъ звѣрѣ? Съ чисто политической точки зрѣнія, это были дѣйствительно два царственные звѣря, а по отношенію къ церкви, какъ именно созерцаетъ Пророкъ земныя царства,—это одинъ многорогій звѣрь. Была бы съ пророческой точки зрѣнія несообразность раздвоять преобладаніе Селевкидовъ и Птоломеевъ на два царства: ибо преобладаніе надъ Іудеями постоянно мѣнялось между ними, а иногда было совокупное.

Божія; ибо они обнажены отъ власти, по образу пророческаго представленія, уже съ открытіемъ Божія Царства, и даже послѣ гибели хульнаго рога, и даже еще, обнаженныя отъ власти, они не поражены смертію (см. 12, сл. 9 — 11). Если же этого допустить нельзя (что очевидно): то необходимо, чтобы такой образъ представленія пророческаго, и въ семъ пророчествѣ какъ въ предыдущемъ, —означалъ не совокупное пораженіе всѣхъ царствъ открывшимся уже Божіимъ Царствомъ Святыхъ, но только пораженіе всѣхъ ихъ силою этого грядущаго за ними царства; и слѣдовательно, какъ пораженіе ихъ должно быть послѣдовательное одного за другимъ, такъ и открытіе царства Святыхъ должно быть уже послѣ всѣхъ ихъ. Это и прямо сказано въ истолкованіи видѣнія: *четыре*

Въ 4-хъ, не на царство благодати, а на открытіе царства славы—указываетъ изображенный здѣсь страшный судъ и явленіе Сына человѣческаго съ *покорностію Ему всяческихъ*. Слѣдовательно, и послѣдній предъ симъ врагъ Царства Божія есть Антихристъ, а не Антіохъ Епифанъ. — Это дѣло требуетъ изслѣдованія. Царство Святыхъ, открытое Христомъ, въ своемъ существѣ и силѣ есть царство не отъ міра сего, царство будущей вѣчной жизни и славы, имѣющей раскрыться уже послѣ страшнаго всемірнаго суда, а въ мірѣ семъ только предначинаемый въ упованіи по дару благодати; вѣрующіе имѣютъ *животъ свой сокровенъ со Христомъ въ Богѣ*, Который ихъ, по Апостолу, *уже воскреси и посади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (см. Еф. 2, 6.);—въ сообщности вѣрующихъ со Христомъ, одушевляющимъ ихъ святымъ своимъ человѣколюбіемъ, у нихъ *жительство на небесѣхъ* (Фил. 3 гл.). Таково, въ своемъ сокровенномъ существѣ и силѣ, царство благодати; и вотъ эта самая его сила и есть побѣдоносна надъ всѣмъ міромъ, низлагая все враждебное. Теперь, что̀ касается Пророка, онъ поставленъ на такую стражу, чтобы созерцать Божіе Царство, низлагающее извѣстныя четыре царства и само грядущее за ними; другими словами, чтобы созерцать Царство Святыхъ — именно въ самой силѣ его побѣдоносной надъ міромъ. И такъ, торжество и слава Царства Божія представляются въ пророчествѣ слѣдующими за четырьмя царствами не въ томъ смыслѣ, что Царство Божіе тутъ же и должно открыться во всей

своей славѣ и побѣдоносной силѣ, но въ томъ, что Пророкъ, указывая на грядущее за ними Царство Божіе, раскрываетъ самую эту его силу. У него какъ бы такая была пророчественная рѣчь: «послѣ четырехъ царствъ явится на землѣ Царство Небесное, Царство Благодати Божіей,—такое царство, которое собственно есть царство вѣчности и славы, имѣющей открыться со всемірнымъ судомъ и низложеніемъ отъ царя благодати всѣхъ враждебныхъ царствъ». По такому смыслу пророчества о Царствѣ Божіемъ необходимо разумѣть подъ всѣми четырьмя царствами такія государства, которыя должны предшествовать царству благодати или первому пришествію Христову. Послѣднее изъ такихъ царствъ, бывшихъ во враждебномъ столкновеніи съ наслѣдниками Царства Божія, было именно Сиро-

мысль, кромѣ существа самаго дѣла, подтверждается сильными и рѣзкими чертами, какими изобразитъ здѣсь хульный рогъ, и тѣмъ отчасти таинственнымъ обликомъ, въ какомъ (какъ увидимъ) представляется здѣсь этотъ хульникъ.

Чрезъ такое разрѣшеніе возраженій, уже вполнѣ доказывается и утверждается изъясненіе четвертаго царства о Сиро-Египетскомъ преобладаніи надъ Израилемъ. Прямымъ же доказательствомъ на это изъясненіе служитъ для насъ то, что изъясняющіе о Римской имперіи, усильно и напрасно натягиваются выдти изъ противорѣчія исторіи, которая паденіе Римской имперіи поставляетъ внѣ связи и съ первымъ пришествіемъ Христовымъ и со вторымъ Его пришествіемъ, и по произволу, гадательно стараются насчитать десять царствъ, вышедшихъ изъ Римской имперіи; —а между тѣмъ послѣ Александра, дѣйствительно, преобладаютъ надъ Израилемъ десять царей иноземнаго владычества, послѣ которыхъ, дѣйствительно, является самый лютый врагъ церкви,—гонитель святыхъ, побѣдитель трехъ царей и пр. Очевидно, что *здѣсь*—точная и ясная, какъ свѣтъ, истина, а *тамъ* — произвольныя, къ дѣлу нейдущія, гаданія. Впрочемъ, допустивъ неточность въ изъясненіи перваго пророчества о четвертомъ царствѣ, по неволѣ уже натягиваются такимъ же образомъ потемнить настоящее, уже слишкомъ на этотъ разъ свѣтлое, пророчество. Но раскроемъ смыслъ пророчества о четвертомъ царствѣ въ подробностяхъ, соображаясь съ исторіею.

Созади сего видѣхъ и се звѣрь четвертый

страшенъ и ужасенъ и крѣпокъ излиха, зубы его желѣзни велiи, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше, той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ; и роговъ десять ему (ст. 7). Это, по изъясненію Ангела, значитъ слѣдующее: *звѣрь четвертый—царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и попретъ ю и посѣчетъ. И десять роговъ его, десять царей востанутъ* (ст. 23 и 24). Разрушительный, ненавистный характеръ Сиро-Египетскаго владычества уже мы указывали; самыя имена Филопаторовъ, Филадельфовъ составляютъ жестокую иронію на убійцъ родителей и братьевъ; Сирійская и Египетская державы были сильнѣйшія изъ четырехъ, возникшихъ послѣ Александра, и своею враждебно

Евфратскими странами и преобладалъ надъ Египтомъ. Если взять во вниманіе, что востокъ былъ въ то время еще главнымъ открытымъ поприщемъ переворотовъ и движеній политическихъ, какъ теперь Европа, то понятно, почему разрушительныя дѣйствія четвертаго владычества представляются столь обширными: *поястъ всю землю, и попретъ ю и посчетъ*. Дѣйствительно въ постоянныхъ войнахъ и воинныхъ козняхъ Селевкидовъ и Птоломеевъ, и особенно во время Епифана, пролито крови человѣческой не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ при завоеваніяхъ Александра или Кира. Впрочемъ въ этомъ изображеніи гибельнаго владычества, простирающагося на всю землю, видны усиленныя, рѣзкія черты, чрезвычайнаго, прозираемаго въ образѣ Епифана, преобладанія надъ міромъ Антихриста. Антихристіанскія черты, предъявляемыя въ Селевкидахъ и Птоломеяхъ, были въ первыхъ своекорыстная положительность, дѣлающая и изъ религіи только средство для своего внѣшне-мірскаго усиленія и возвышенія (*), а въ послѣднихъ праздная и безплодная, только самоуслаждающаяся любовь къ знаніямъ, ставящая Божеское и человѣческое въ уровень и безразличія для себя (**).

(*) Эта черта выразилась особенно въ Антіохѣ Епифанѣ, усиливавшемся для твердости и единства своего владычества обратить и Іудеевъ въ общую со всѣми другими народами религію—язычества.

(**) Птоломеи постарались въ свою александрійскую библіотеку пріобрѣсть Еллинскій переводъ книгъ Слова Божія, поставя

одни изъ толкователей разум
Птоломеевъ, другіе же—одни
тѣхъ и другихъ, съ прибавл
гона съ сыномъ можетъ быт
впрочемъ съ нѣкоторой при
строгой точности. Впрочемъ
тѣхъ и другихъ толкователе
что, во 1-хъ, болѣе по про
ваніемъ, разумѣютъ они или
Селевкидовъ, а во 2-хъ, изч
скихъ или Египетскихъ соб
ихъ къ своимъ царствамъ, как
въ виду раскрыть не болѣе
ческую судьбу той или друг
стіи. Пророкъ смотритъ на з
ношенію къ Царству Божію,
рей четвертаго царства обозн
къ тому же Божію Царству.
изчислить царей собственно
Александра до Антіоха Епиф
наслѣдниками и чадами обѣто
какой бы династіи ни принад
Селевкидской или Птоломеев
демъ изъяснять, то наше изъ

Послѣ Александра Великаго Сирія и Финикія достались было Антигону, но его власть ничѣмъ не умѣла проявить себя въ отношеніи къ Іудеямъ. Первый, давшій Іудеи почувствовать свои тиранскія притязанія, былъ Птоломей Лаговъ; онъ вошелъ въ Іерусалимъ, овладѣлъ имъ и отвелъ въ плѣнъ множество Іудеевъ. Въ совмѣстничество съ нимъ входитъ *другой* царь Селевкъ Никаторъ, такъ что Іудеи по перемѣнно должны были платить дань обоимъ спорющимъ царямъ. При дальнѣйшихъ внутреннихъ неустройствахъ въ царствѣ Сирійскомъ обладалъ Іудеями сначала спокойно *третій* царь Птоломей Филадельфъ. Но съ нимъ опять совмѣстничаетъ Сирійскій царь Антіохъ Теосъ, *четвертый* въ числѣ преобладавшихъ надъ Іудеей; власть надъ нею колебалась между враждующими Птоломеемъ Филадельфомъ и Антіохомъ Теосомъ, а послѣ него съ сыномъ и преемникомъ его Селевкомъ Каллиникомъ,—это уже *пятый* преобладатель. Птоломей Евергетъ лишилъ Каллиника не только Сиріи, но и большей части Азіи, и такимъ образомъ Іудею утвердилъ за собою: *шестой* рогъ четвертаго звѣря. Послѣ Евергета власть надъ Іудеею перешла къ его преемнику Птоломею Филопатору,—*седьмому* царственному рогу. Но пользуясь безпечностію Птоломея Филопатора, воинственный Антіохъ Великій отнимаетъ у него Іудею—*восьмой* царь. Преемникъ Филопатора, Птоломей Епифанъ чрезъ своего военачальника занимаетъ Іерусалимъ, и послѣ разныхъ переворотовъ воинскаго счастія, самъ Антіохъ Великій отдаетъ за Птоломея Епифана дочь

свою, предоставляя вмѣсто вѣна—Сирію, Финикію, Палестину. Это *девятый* рогъ лютаго звѣря.—Сынъ и преемникъ Антіоховъ, Селевкъ Филопаторъ успѣлъ удержать въ зависимости своей Іудею, хотя бы-то она должна поступить по брачному договору къ Птоломею,—*десятый* рогъ. Этотъ послѣдній былъ родной братъ Антіоха Епифана. И такъ, вотъ какое точное пророчество заключается въ 7-й главѣ! Если смотрѣть на него прямо и просто съ точки зрѣнія самаго Пророка, то и смыслъ пророчества становится ясенъ и исторія точно намѣренно располагается по предначертанію сего пророчества. Сверхъ того, представленное изъясненіе смысла этого пророчества, въ соображеніи съ исторіею, подтверждается пророчествомъ XI-й главы, гдѣ уже обстоятельно указаны тѣ же самые десять царей, эти

сти надъ Палестиною и Келесиріею, но почти лишилъ самаго Египта—Птоломея Филопатора, которому, по праву, должна была принадлежать Іудея и Келесирія какъ самими Селевками уступленная Птоломеямъ въ брачное вѣно за его матерью.

И се очи, яко очи человѣчи, въ розѣ томъ и уста глаголюща великая. Первая черта неуяснена въ истолкованіи, подобно какъ и въ предыдущемъ откровеніи понятныя, или только временемъ уясняемыя, черты символа оставались безъ пророчественнаго истолкованія. Что же это значитъ: *очи, яко очи человѣчи въ розѣ томъ?* Если взять во вниманіе, что выше (4 ст. 1) въ Вавилонскомъ царствѣ видъ и разумность человѣка означали усвоеніе деспотіи Вавилонской, характера разумнаго, достойнаго человѣчества: то съ такимъ пророческимъ представленіемъ и слововыраженіемъ будетъ сообразно слѣдующее толкованіе *очей яко человѣческихъ*— этой черты символическаго рога, взятой также съ человѣка. *Очи человѣка*—это самая выразительная часть человѣческаго вида; въ нихъ человѣческая разумность всего свѣтлѣе можетъ сіять. Но у рога были не на самомъ дѣлѣ человѣческія очи, но только *яко человѣчи*, то есть, имѣли видъ, личину человѣческихъ глазъ, а въ самомъ дѣлѣ были глаза звѣрскіе. Слѣдовательно, и значеніе ихъ должно быть то, что царь, знаменуемый хульнымъ рогомъ, будетъ имѣть одну наружность, одну личину человѣческой разумности, человѣческой кротости и пр., — будучи на дѣлѣ самымъ лютымъ и звѣрскимъ подавителемъ правъ человѣчества. Такъ,

блаженный Θеодоритъ понимаетъ *очи яко человѣчи:* «чрезъ эти *очи* указывается на тотъ смыслъ и лукавство, пользуясь которымъ, онъ многихъ обманетъ». Въ самомъ дѣлѣ, Епифанъ былъ главною виною гибели своего брата царя Селевка, но умѣлъ это сдѣлать такъ, что казался стороннимъ злодѣйству; надъ отравленіемъ Селевка потрудился Иліодоръ, собиратель податей. Равно, тотъ же Антіохъ Епифанъ своего племянника устранилъ отъ престола, подъ личиною его опекуна. Также и Египетскаго царя стремился лишить всего, подъ видомъ покровительства ему. Самая тираннія его надъ *Святыми Вышняго* прикрывалась политической разумной идеей утвердить царство на религіи и крѣпче соединить подданныхъ единствомъ религіи. — И вотъ,

святый городъ и храмъ: то явно, что онъ поднялъ гордую свою выю противъ Самаго Всевышняго. Въ его дѣйствіяхъ противъ Іудеевъ замѣчается издавна и ругательство надъ святыней, самое злобное нетерпѣніе вѣры въ Іегову. О томъ, какъ онъ смирялъ святыхъ Вышняго, и говорить излишне, когда онъ самъ лично въ три дни избилъ 40,000 Іудеевъ, и столько же продалъ, — и когда потомъ, послѣ разныхъ жестокихъ и кровопролитныхъ насилій, исповѣдники вѣры были предаваемы мученіямъ, и самое имя Іудея запрещено. Ненависть къ истинной вѣрѣ простиралась до того въ этомъ мучителѣ, что не только храмъ былъ наполненъ языческими мерзостями и не было ни жертвъ, ни праздниковъ церковныхъ, но самыя книги священныя были истребляемы огнемъ.

Время мучительствъ и гоненій этого царя такъ опредѣляется въ истолкованіи Ангела: *и дается въ руку его даже до времени, временъ и полувремени*, то есть «и они (святые съ своимъ закономъ и священными временами) отданы будутъ въ руки его на время, времена и полувремена». Взявъ во вниманіе, что тоже слово jad, *время*, какое здѣсь употреблено, употребляется въ книгѣ Даніила въ значеніи года (это въ предреченіи скотоподобнаго состоянія Навуходоносора на 7 лѣтъ). — Можемъ съ нѣкоторыми такъ опредѣлять пророчественное изчисленіе времени: *время*—это есть одинъ годъ, *времена* — это должно быть, первое за единицей, множественное число, если только дѣйствительно съ понятною точностію

И того выходитъ три года
опредѣляется пророчествен
женнаго Ѳеодорита. Также
«это значитъ три года съ п
книгѣ пророческой есть под
въ VIII гл. о времени насл.
можно примѣтить, того же
ты однѣ и тѣ же, говорится
ся на 2,300 утровъ и вечер
сутокъ. Это число дней по
дамъ съ половиною (1,16
главѣ, синонимическое изчи
на и полвремени,—число 1
7)—есть число опять обним
три года съ половиною. Нав
мѣстѣ Апокалипсиса, равное
и полвремени, продолженіе
число 1,160 дней; это ес
нымъ числомъ взятое, число
полугодомъ.—И такъ, по со
пророческое изчисленіе об
лѣтъ съ половиною. Если
Антіоха Епифана, то найде
пророчества и относительно

храмѣ идолъ, въ тотъ же день чрезъ три года храмъ былъ очищенъ (1 Мак. 1, 59. гл. 54. 111, 52.). Но прежде идольскаго жертвоприношенія въ храмѣ, по крайней мѣрѣ около полугода должно было пройти, въ предварительныхъ мѣрахъ жестокости и козней, отъ обнародованія указа Антіохова до открытія въ храмѣ языческаго Богослуженія. — (гл. 1 Мак. 41, 59 ст.). По такимъ антихристовымъ чертамъ и дѣламъ Антіоха Епифана не опустимъ изъ вида отображенія въ эго лицѣ послѣдняго величайшаго врага церкви — антихриста (*). При сличеніи этого пророчества о четырехъ царствахъ міра сего, съ предыдущимъ откровеніемъ о тѣхъ же четырехъ царствахъ, не можемъ не признать, что хотя въ томъ и другомъ сущность дѣла одна и та же, но послѣднее несравненно обстоятельнѣе и опредѣленнѣе перваго. Самый ха-

(*) Замѣчательны мысли святаго Ефрема объ Антихристѣ, почерпнутыя, какъ легко примѣтить, изъ описанія хульнаго рога въ Даніиловой книгѣ:—„Онъ приметъ видъ истиннаго пастыря, чтобы обольстить овецъ стада... Придетъ притворно благоговѣйнымъ, смиреннымъ, кроткимъ... И скоро утвердится царство его и во гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ царей. Потомъ чрезъ мѣру вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою. Этотъ змій.... смятетъ вселенную... осквернитъ многія души... своимъ неистовствомъ, стараясь весь родъ смертныхъ ввергнуть въ пучину нечестія„ и пр. Мнѣніе отцевъ даже и преобладаніе Антихриста опредѣляетъ на три года съ половиною. Таинственная печать Даніилова предуказанія, въ лицѣ Антіоха Епифана на Антихриста, конечно, разрѣшится со всѣми же событіями; подобно какъ событія же оправдали и уяснили до подробностей все это пророчество о четырехъ царствахъ—въ прямомъ и буквальномъ его значеніи.

рактеръ каждаго изъ четырехъ царствъ здѣсь обо-
значается съ поразительною точностію не только
по отношенію къ власти каждаго изъ нихъ, но
главнымъ образомъ по *духу* каждой деспотіи, на
который настоящимъ пророчествомъ обращается
особенное вниманіе вѣры; составъ и дѣйствіе каж-
даго изъ царствъ обозначены также опредѣленно;
въ пророчествѣ о четвертомъ царствѣ раскрывает-
ся до подробностей общая мысль прежняго проро-
чества о томъ же царствѣ во 2-й главѣ; власть
Сиро-Египетскихъ преобладателей и обстоятельства
Антіоха Епифана разочтены какъ бы исторически.
Словомъ: на открытомъ для церкви бурномъ морѣ
опредѣленно обозначены его подводныя пучины и
камни, какіе должны были встрѣтиться на предле-
жащемъ, столь не схожемъ съ древнею ѳеократі-
[redacted]

дище сѣде, и книги отверзошася. Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, еже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь, и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И прочихъ звѣрей преставися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до времене и времене. Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣчъ идый бяше, и даже до Ветхаго деньми дойде, и предъ Него приведеся: и Тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы Тому поработаютъ: власть Его, власть вѣчная, еже не прейдетъ, и царство Его неразсыплется (ст. 9—14). Такъ какъ это часть видѣнія уже-не символъ, но прямо, хотя по выспренности видѣнія человѣко-образно, указываетъ на сущность дѣла: то Ангелу здѣсь нечего было изъяснять, и потому въ Ангельскомъ истолкованіи только сокращено содержаніе видѣнія (26—27). Слѣдовательно, намъ нужно слѣдить откровенія о грядущемъ царствѣ, главнымъ образомъ, въ самомъ видѣніи Пророка.—Въ этомъ видѣніи Царства Божія замѣчаются двѣ стороны. Такъ какъ именно въ этомъ царствѣ содержится рѣшеніе судьбы тѣхъ царствъ, которыя выше были показаны, и которыя взяты въ пророческое созерцаніе, собственно по враждебному отношенію своему къ Царству Божію: то Царство Божіе и раскрывается здѣсь *сначала* по отношенію къ этимъ Боговраждебнымъ царствамъ, и именно представляется побѣдоносными надъ враждебными царствами, — судящимъ и низлагающимъ эти царства (ст. 9—12). А *потомъ*,

но изображается само по себѣ, въ своихъ внут-
еннихъ тайнахъ (13 и 14).—Что, впрочемъ, ви-
ѣлъ и изобразилъ Пророкъ не два отдѣльныя од-
о отъ другаго явленія, случайно соединенныя, но
вѣ стороны одного и того же грядущаго царства,
то видно изъ ангельскаго истолкованія, гдѣ от-
ятіе власти у царей и царствъ міра сего, пред-
тавляется въ такой связи съ открытіемъ самаго
арства Святыхъ, въ какой связи находятся отри-
ательныя и положительныя стороны одного и то-
о же предмета, какъ именно низложеніе зла и тор-
ество добра (ст. 26, 27).

Значеніе той и другой стороны видѣнія, толкова-
елиразлично опредѣляютъ, судя по различію взгля-
овъ на четвертое царство. Изъясняющіе это по-
лѣднее о Сиро-Египетскомъ владычествѣ, подъ су-

да открыто покорена ему вселенная.—Это относится уже къ открытію царства Славы: ибо въ продолженіе царства благодати продолжается низложеніе и покореніе всего подъ ноги Его, пока наконецъ оно откроется въ будущей вѣчной жизни (Евр. 2, 8. 1 Кор. XV, 25—28). Всемірная Слава суда также можетъ вполнѣ приличествовать единому страшному суду. Если обратиться къ подобнымъ мѣстамъ въ этой самой книгѣ, то въ послѣднемъ пророчествѣ за гибелью Антіоха представляется воскресеніе мертвыхъ и вѣчная жизнь, блаженная для однихъ и карательная для другихъ (XII, 23). Въ Новомъ Завѣтѣ второе Христово пришествіе и страшный судъ изображаются такими же чертами, какія видны здѣсь: Судія пріидетъ *во славѣ Отца*,—*вси Святіи Ангели съ Нимъ*,—грѣшные отсылаются *въ огнь вѣчный*, а праведные идутъ въ жизнь вѣчную. Въ Апокалипсисѣ видѣніе и изображеніе страшнаго суда, очевидно, вполнѣ согласно съ видѣніемъ, какое было открыто и Даніилу (слич. Апок. 20, 11—15). Равно въ Новомъ Завѣтѣ говорится, что уже на всемірномъ судѣ и съ открытіемъ царства Славы преклонится предъ Христомъ всяко колѣно (Рим. 14, 10. 2 Кор. XV, 24). Пророческому (Даніилову) изображенію суда и открытія царства Святыхъ, очевидно, подобно Апостольское изображеніе открытія царства Славы (2 Сол, 1, 5—9). И такъ несомнѣнно, что Пророкъ созерцаетъ Царство Божіе въ такой силѣ, въ какой оно откроется вполнѣ уже въ вѣчной жизни. Какъ же согласить это съ изъясненіемъ четвер-

аго царства о Сиро-Египетскомъ владычествѣ и
лѣд. о грядущемъ за нимъ еще въ первое Христово
ришествіе Царствѣ Божіемъ? Прежде отчасти уже
асались мы этого вопроса. —Существо и сила Хри-
това Царства всегда тѣ же, какія откроются вполнѣ въ будущей жизни. Царство Божіе во Христѣ
сть царство любви въ немъ Божіей, съ одной сто-
оны безконечно чуждой и отвращающейся всяка-
о зла и вражды, а потому противниковъ осуждающей и отвергающей, а съ другой, безконечной,
огатой всѣми благами и безконечно милующей и
щедряющей послушныхъ. Оно внутренно всегда
аково: въ Самомъ Богѣ таково оно было еще отъ
ѣчности въ предопредѣленіи, хотя и имѣло осно-
аться на землѣ въ опредѣленное время перваго при-
ествія Христова и имѣетъ открыться во всей сла-

Потому же самому и Пророкъ, еще прежде основанія на землѣ царства спасающей Божіей любви и указывая только время будущаго основанія его на землѣ, ощущаетъ и созерцаетъ уже весь свѣтъ и силу этого царства: ибо они всегда въ немъ, составляя самое его существо и всегда дѣйствуютъ на міръ; отъ нихъ и должны были пасть четыре враждебныя царства, указанныя въ кн. Даніила, хотя торжественное откровеніе такого свѣта и силы принадлежитъ еще открытію будущей жизни. То, что̀ открыто проявится еще въ будущемъ, а теперь дѣйствуетъ сокровенно и невидимо въ державѣ Божіей, Пророку дано видѣть уже открыто. Вникнемъ въ подробности.

Зряхъ, дондеже престоли поставишася. Престолы, конечно, духовные. Есть небесные духи—*престолы*. По отношенію къ Божеству, конечно, и они здѣсь разумѣются. Кромѣ того, Самъ Спаситель упоминаетъ еще объ иныхъ престолахъ, на которыхъ въ пакибытіе возсядутъ Апостолы: это значитъ право власти и суда, имъ данное. *И Ветхій деньми:* Такъ какъ онъ отличается отъ Сына человѣческаго и отъ Него уже переходитъ всемірное владычество къ Сыну человѣческому: то очевидно, что это есть Богъ Отецъ. Названіе: *Ветхій деньми*, значитъ «старецъ»; такое названіе съ особенною выразительностію идетъ къ Вѣчному. «Ветхимъ деньми, говоритъ Св. Ипполитъ, называетъ Пророкъ не иного, какъ развѣ Господа всяческихъ, Бога и Владыку даже для самаго (относительно человѣчества) Христа,—того, отъ котораго

остарѣваются дни и который Самъ отъ дней вре-
ени не старѣетъ». Спрашивается: почему же здѣсь
оворится о возсѣдѣніи и страшномъ судѣ Самаго
ога Отца, когда въ Новомъ завѣтѣ страшный судъ
рипписывается Христу, и притомъ сказано: *Отецъ*
е судитъ ни кому, но весь судъ даде Сыну. Но
ъ Новомъ же завѣтѣ говорится о Христѣ, что
ристосъ придетъ во славѣ Отца и что именно
тецъ низлагаетъ подъ ноги своего Сына все враж-
ебное; собственно Слава Отца, сіяющая суще-
твенно во Христѣ, низлагаетъ все враждебное ихъ,
наконецъ, рѣшительно покоритъ Ему весь міръ и
оразитъ всѣхъ Его враговъ. Поэтому сіяніе Славы
тца, существенно открывающееся именно въ Его
ынѣ (Евр. 1, 3), Пророкъ и созерцаетъ на страш-
омъ судѣ.

замѣчаетъ на это мѣсто одинъ древній учитель (Евдоксій), есть огнь поядаяй, просвѣщающій достойныхъ, истребляющій разтлѣнныхъ» (*). «*Престолъ съ колесами:*—по замѣчанію того же учителя,—чрезъ это выражаетъ Пророкъ и неподвижное достоинство и вмѣстѣ указываетъ на быстро-шествующій промыслъ». Колеса престола, можетъ быть, выражаютъ мысль о *грядущемъ* еще Царствѣ Божіемъ.

Рѣка огненная течаше исходяще предъ нимъ. Такъ какъ въ эту рѣку низвергается далѣе хульный рогъ, — то видно, рѣка огненная то же, что въ Апокалипсисѣ *езеро огненное*, или въ Евангеліи—*геенна, идѣже..... огнь не угасаетъ.*

Тысяще тысящъ служаху Ему и тьмы темъ предстояху ему. Изъ Ветхо-Завѣтнаго и Ново-Завѣтнаго слова Божія извѣстно, что эти непосредственные служители Божіи—Святые духи, Ангелы всѣхъ чиновъ. Представляется здѣсь безчисленное ихъ множество: потому что со всемірнымъ Судіею имѣютъ быть всѣ Св. Ангелы: *и вси святіи Ангели съ Нимъ.* Служеніе ихъ, при страшномъ судѣ, состоитъ въ собраніи праведныхъ и отдѣленіи отъ нихъ злыхъ; извѣстна еще труба Ангельская, воскрешающая мертвыхъ. Словомъ: они явятся служителями всемогущества, правды и благодати Божіей, тогда предъ всѣмъ міромъ торжественно имѣющимъ раскрыться.

(*) Всѣ здѣсь мѣста изъ древнихъ учителей, повторяемъ, цитуются изъ упоминаемой выше книги Маji.

Судище сѣде и книги отверзошася. Съ откровеніемъ суда, должны раскрываться книги такія, которыя имѣютъ отношеніе къ суду. Таковы во 1-хъ, книги Божія закона, по которымъ будемъ судимы,—ихъ разумѣетъ Св. Ефремъ Сиринъ. Только-бы раскрылась вся сила книгъ Слова Божія,—и въ этомъ уже выразились бы приговоры всѣмъ и на все, судя потому, начертаны ли они, или нѣтъ, въ самыхъ сердцахъ человѣческихъ. Далѣе, есть еще книга жизни, упоминаемая въ Апокалипсисѣ, это—совѣты Бога о спасаемыхъ: *позна Господь сущія своя.* (Объ этой книгѣ упоминается у самаго Даніила въ параллельномъ мѣстѣ XII, 1). Сюда же, конечно, относятся книги свидѣтельства *служебныхъ духовъ, посылаемыхъ на служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасенія,* — свидѣтелей

4, 5). Апостолъ Павелъ объясняетъ, что на этомъ страшномъ *судищѣ* «и святые (на сколько они успѣли бы *быть едино съ Господомъ*—Судіею міра) будутъ судить міръ» (1 Кор. VI. 2).

Видѣхъ тогда отъ гласъ словесъ великихъ и проч., т. е. съ подлинника: «смотрѣлъ я тогда, какъ слышалъ голосъ гордыхъ оныхъ словъ, которыя говорилъ рогъ, и увидѣлъ, что рогъ сей убитъ и тѣло его брошено на сожженіе огню.» *И прочихъ звѣрей преставися власть и продолженіе житія дадеся имъ до времене и времене* (ст. 11 и 12). Въ этихъ двухъ стихахъ содержится прямое доказательство на то, что Пророкъ выше раскрывалъ собственно не время и обстоятельства кончины міра и открытія царства славы, но существо и силу грядущаго Божія Царства, всегда въ немъ сокровенныя и на міръ дѣйствующія, хотя имѣющія проявиться вполнѣ, дѣйствительно, уже въ открытіи будущей жизни, на страшномъ судѣ. Этимъ однимъ можетъ быть изъяснено то, что судьба символическихъ звѣрей здѣсь рѣшается Божественнымъ судомъ — свойственнымъ еще настоящей жизни образомъ: ибо символическіе звѣри, какъ сказано въ послѣднемъ стихѣ, еще нейдутъ въ муку вѣчную (а это одно, съ открытіемъ вѣчной жизни, будетъ участію всего чуждаго Божію Царству), но обнажаются только отъ своего значенія и власти и продолжаютъ еще свою жизнь.

Побѣдоносное дѣйствіе Царства Божія надъ знаменуемыми символомъ этихъ звѣрей четырьмя земными царствами, представляется здѣсь въ общемъ

въ предыдущемъ откровеніи о тѣх
Символическіе звѣри представляют
шествующими до явленія побѣдонос
царства, и этимъ царствомъ снач
хульный рогъ послѣдняго царст
прочіе царственные звѣри. Гибель ч
такъ и представлена и въ предыду
въ символѣ тѣла. Слѣдовательно,
го пророческаго видѣнія тоже чет
сколько они были Боговраждебны
должны быть низложены послѣд
другимъ силою Царства Божія, во
что эта побѣдоносная сила в нн
четырехъ царствъ совершаемы бы
единомъ общемъ зрѣлищѣ, поряд
произошелъ таковъ, что четыре
ихъ символахъ, представляется су
явленія Царства Божія, — потомъ
мое явленіе этого царства, съ с
щимъ всѣ четыре Боговраждебны
ная съ ближайшаго позднѣйшаго
го, и съ раскрытіемъ благодати
тыхъ.—Таковы у св. пророковъ ч
ныя восхищенія—не знающія гор

царствами различаются между собою по пророческому созерцанію. Первое изображается такъ, что хульный рогъ поражается до смерти и тѣло его предается огню, конечно, той рѣки огненной, которая *течаше исходящи предъ судомъ*. Поелику это рѣка огнь—самой геенны: то гибель послѣдняго враждебнаго царя, антихриста Ветхозавѣтной церкви, является такою, что уже съ самымъ своимъ низложеніемъ онъ есть жертва второй, вѣчной смерти.

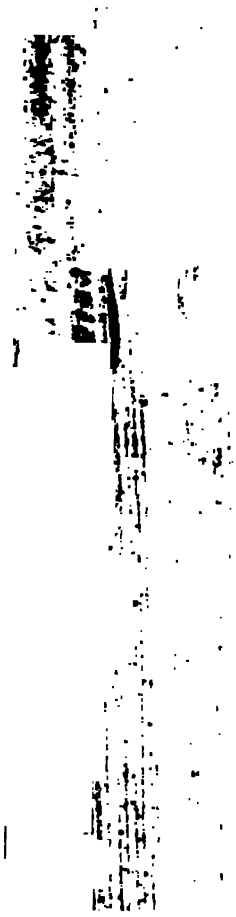
Низложеніе же прочихъ царствъ таково, что они лишаются своего царственнаго значенія, но продолжаетъ бытіе. Это, по соображенію съ участію хульнаго рога, указываетъ на такую судьбу сихъ царствъ, что они должны пасть предъ силою грядущаго Царства, но еще не осуждаются на жертву вѣчной смерти; — для остатковъ ихъ спасеніе еще возможно: *до времене и времене*, т. е. до предопредѣленнаго срока, когда уже на вѣки рѣшится судьба всего, на вѣчное спасеніе или на вѣчную гибель. Впрочемъ не нужно терять изъ вида, что во 1-хъ, по отношенію къ симъ царствамъ, представляется побѣдоносное надъ ними Божественное Царство во всей своей побѣдоносной силѣ. Слѣдовательно, и вообще четыре царства суть, у Пророка, представители всѣхъ царствъ, насколько они Боговраждебны по духу. И во 2-хъ, въ послѣднемъ врагѣ въ конецъ низлагается гордыня и вражда (ст. 26); а эта вражда и гордыня, по началу, принадлежитъ исконному врагу и будетъ продолжаться до кончины міра, когда и будетъ

изложена въ лицѣ антихриста. Слѣдовательно, въ особенности послѣдній враждебный рогъ видѣнія Даніилова своею судьбою указываетъ на судьбу антихриста. И такъ въ пророческомъ зрѣлищѣ суда Божія открывается грозная судьба и всѣхъ послѣдующихъ, враждебныхъ Богу и Его церкви, царствъ и въ особенности антихристова владычества. Они одно за другимъ или другъ съ другомъ будутъ низлагаться, и владычество антихриста прямо поглощается открывшеюся вѣчною смертію. Святые отцы, напр. св. Ефремъ Сир.), дѣйствительно, въ описаніи дѣлъ и судьбы хульнаго рога видятъ точное предображеніе антихриста. Такова сила Царства Божія въ отношеніи къ его врагамъ!

Другая сторона Царства Божія, сіяющая благодатію и славою для вѣрныхъ и святыхъ, изобра-

сти тому работати будуть (ст. 27).—Надо все это сообразить одно съ другимъ.

Сынъ человѣчъ—имя, обыкновенно употребляемое и, можно сказать, особенно-любимое Спасителемъ нашимъ, возлюбившимъ человѣка до усвоенія человѣческаго естества въ единство собственнаго лица. Такъ какъ сѣмя и начало человѣческаго естества въ каждомъ человѣкѣ полагается въ самомъ его зачатіи и рожденіи, почему и Сынъ Божій *плоть бысть* или содѣлался человѣкомъ именно въ вышеестественномъ зачатіи и рожденіи своемъ: то мысль о принятіи Имъ истиннаго человѣческаго естества, выразительно обозначается въ названіи Его *Сыномъ человѣческимъ*, т. е. зачатымъ и рожденнымъ отъ человѣка, именно отъ Пресв. Дѣвы Маріи. Пророкъ видитъ *яко Сына человѣческаго:* потому что онъ видитъ не простаго человѣка, но въ человѣчествѣ самаго Бога; сіяющее въ лицѣ Его Божество являетъ въ Немъ не просто Сына человѣческаго, но *яко Сына человѣческаго. Въ подобіи человѣчестѣмъ бысть, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ*, говоритъ Апостолъ (Филип. II, 7). Впрочемъ не удивительно, если Христова тайна открыта Ветхо-Завѣтному Пророку еще съ нѣкоторою легкою прикровенностію, а не съ совершенною точностію: *Яко Сынъ человѣчъ*, а не прямо и точно: *Сынъ человѣчъ*. О томъ, что *Сынъ человѣческій* представляется здѣсь въ состояніи превознесенія своего—не только такого, которое выражается въ слѣдующемъ словѣ къ нему Отца небеснаго: *сѣди одесную мене, дондеже поло-*



что всѣ враги уже подъ ногами Его
во всей силѣ своего царства,—об
нужды распространяться: это ви
«Что значитъ: *даже до Ветхій*
спрашивалъ св. Кириллъ.—По м
извѣстно, что Божество не ограни
И такъ, что же значатъ сіи сло
что Христосъ вошелъ въ славу (
воритъ и св. Ипполитъ: «Том
власть.....Власть Его власть
Отецъ подчинилъ Сыну—все на
землѣ; во всемъ явилъ его перв
рожденнымъ отъ Бога, дабы Онъ
жій, оказался съ Отцемъ выше Ан
Ангеловъ, первороднымъ отъ Дѣ
Возсоздателемъ въ себѣ Адама п
вороднымъ изъ мертвыхъ, дабы О
воскресенія». О восхожденіи сам
ческаго (т. е., Христа по собст
вѣчеству) въ такую вышемірную
зать: I) что основаніемъ этого с
ное соединеніе во Христѣ челов
жествомъ: *вся мнѣ предана суп*
говорилъ еще въ состояніи своег
поль, указывая на свое отношен

на небеси и на земли, говорилъ Воскресшій Спаситель (Мат. XXVIII, 18), и еще прежде какъ Владыка и побѣдитель ада, извелъ Онъ духовъ изъ адской темницы, а послѣ вознесся ко Отцу и возсѣлъ одесную Его;—наконецъ 3) что низложеніе подъ ноги Христа всѣхъ Его враговъ, во всей силѣ и предъ всѣмъ міромъ, откроется, какъ это видѣлъ Пророкъ, уже съ открытіемъ вѣчности: ибо будутъ покорены всѣ Его враги не прежде, какъ и *послѣдній врагъ истребится—смерть*. Но при этомъ требуетъ особеннаго изъясненія то, какъ такое превознесеніе Сына человѣческаго выражаетъ еще и другую мысль о *дарованіи царства святымъ Вышняго*, по ангельскому изъясненію превознесеніе Сына человѣческаго (ст. 27), *о дарованіи суда Святымъ* какъ уже угадывалъ самъ Пророкъ (ст. 22). Господь сталъ *Сыномъ человѣческимъ* не для себя, а для насъ—человѣковъ; поэтому человѣчество Его представляетъ и какъ бы сосредоточиваетъ въ себѣ человѣческій родъ и благодать дѣлъ и состояній Его открыта для общенія въ ней всѣмъ человѣкамъ, разумѣется подъ условіемъ ихъ пріемлемости или вѣры. Слѣдовательно, когда онъ, по пророческому созерцанію, въ самомъ событіи вошелъ въ славу Отца и *дадеся Ему всякая власть*, вмѣстѣ съ сѣденіемъ по самому человѣчеству одесную Отца: то въ этомъ самомъ открылась и для насъ, на сколько мы принимаемъ это вѣрою,—такая благодать, что Отецъ небесный *сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми*, какъ говоритъ Апостолъ, *сооживи Христомъ.....съ нимъ воскреси и посади*

на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ. Начатокъ и упроченіе этого въ насъ совершается въ царствѣ благодати, а открытіе—въ Царствѣ славы: *да явитъ*, продолжаетъ Апостолъ, *въ вѣцѣхъ грядущихъ презѣльное богатство благодати своея, благостынею на насъ о Христѣ Іисусѣ* (Ефес. 2, 5—7). И такъ прямое, существенное значеніе видѣнія Сына человѣческаго, вошедшаго въ вышемірную славу и получившаго всемірную власть, есть именно то, что *царство.....дается святымъ Вышняго.* Основаніе и цѣль этого царства есть общеніе съ Богомъ и слава Божія во Христѣ: *Сынъ человѣческій.....до Ветхаго денми дойде и къ Нему приведеся,* а въ Немъ необходимо приводятся къ Отцу и сопричастники его, т. е. *святые Выш—*

ромъ все человѣческое оживилось бы, освѣщалось и освящалось Христовою истиною и благодатію. Вотъ почему, Даніилово видѣніе, что *Сынъ человѣчь идый бяше и даже до Ветхаго деньми дойде и къ Нему приведеся*, выражаетъ по ангельскому изъясненію такую мысль, что *пріимутъ царство святіи Вышняго*, что *царство и власть и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дается святымъ Вышняго!* Пророку, сокрушающемуся о преобладаніи надъ вѣрою и церковію Боговраждебнаго духа разныхъ царствъ открыта та святая тайна, что нѣкогда уже Христова истина и благодать завладѣетъ царствами земными и ихъ *царями, иже подъ всѣмъ небесемъ*.

Таково откровеніе, данное Даніилу по потребностямъ собственно чадъ вѣры и церкви.

Сравнивая это откровеніе о грядущемъ царствѣ съ прежде даннымъ и для языковъ откровеніемъ, видимъ тождество ихъ въ главномъ и общемъ значеніи. Но тамъ грядущее Божіе Царство раскрыто съ ясностію въ общихъ только чертахъ, а нѣкоторыя подробности указаны гадательно. Здѣсь же самая тайна этого царства, сущаго не отъ міра и принадлежащаго существенно вѣчности, но долженствующаго раскрываться чрезъ вѣру въ мірѣ семъ и благодатно овладѣть всѣми царствами поднебесными, всѣмъ человѣческимъ, открыта почти такъ, какъ только въ Новомъ Завѣтѣ она открывается. И это даетъ откровенію этому значеніе откровенія особеннаго, даннаго по особеннымъ потребностямъ вѣры. Въ предреченіи о четырехъ царствахъ пред-

щія церкви, всѣ пучины и подв
встрѣчаются ей на житейскомъ
кровеніи о самомъ Царствѣ Божі
мо, что каково бы ни было пол
въ мірѣ семъ, чего бы ни терп
дебныхъ царствъ и владыкъ, ни
го. Участь всѣхъ враговъ Божія
имъ, упадшимъ чрезъ свою Бог
высоты истиннаго человѣчества
ства, предлежитъ—рѣка огнепна
звѣри равно, а одни скорѣе и рѣ
повергаются въ нее,—и это суд
враждебности ихъ святымъ. Вп
тельно этихъ духовныхъ звѣрей
ность не по разуму устраняется
что, по откровенію одинъ и сам
кихъ звѣрей, именно Навуходонос
ся отъ земли, стать на человѣч
нять сердце человѣческое (ст.
Царства Божія надъ всѣми враг
таково по своему существу, ка
какова сама по себѣ слава Сама
рую имѣлъ войти Сынъ человѣч
въ себѣ и всѣмъ сообщникамъ с
тымъ; но и здѣсь откровеніе ос

что, слѣдовательно, вѣрѣ предлежитъ подвигъ пріобрѣтать для истины и благодати Сына человѣческаго все человѣческое, весь міръ. Такое-то Божіе Царство, съ такимъ своимъ существомъ и характеромъ, имѣло по Даніилову видѣнію явиться на землѣ послѣ четырехъ враждебныхъ царствъ.

—

Содержаніе послѣднихъ 5-ти главъ книги Даніила не будемъ уже слѣдить съ такою же обстоятельностію, какъ это сдѣлано нами съ первыми 7-ю главами. Нѣтъ уже настоятельной нужды въ томъ. Пророчества VIII-й главы и также XI и XII главъ, подобныя пророчествамъ II-й и VII гл., и содержащія въ себѣ ключъ къ разрѣшенію смысла послѣднихъ, уже не представляютъ въ себѣ ничего особенно затруднительнаго, что̀ не было бы разсмотрѣно нами при изслѣдованіи пророчествъ II и VII главъ. Въ видѣніи VIII гл. предъ духовными очами Пророка явился сначала *овенъ* или баранъ съ двумя рогами, изъ которыхъ одинъ больше другаго и высшій вышелъ послѣ низшаго; овенъ бодалъ во всѣ четыре стороны и никто не могъ устоять противъ него. Это, по изъясненію, данному Пророку св. Архангеломъ Гавріиломъ, изображаетъ царей Мидіи и Персіи. Значеніе частностей понятно само собою: Персы были преобладающіе въ Мидо-Персидскомъ царствѣ, но ус ослѣ Мидовъ;

стремленіе къ завоеванію сначала близкихъ сосѣдей, потомъ Вавилона, Египта, покушенію на Грецію было дѣйствительно боданіемъ сего овна во всѣ стороны. Между тѣмъ какъ Пророкъ смотрѣлъ на овна, выходитъ съ запада *козелъ:* онъ стремителенъ и гнѣвенъ; разсвирѣпѣлъ на овня, ударилъ въ него, сломилъ оба рога его, повергъ его на землю, и топталъ его и никто не могъ спасти его. Это, по Ангельскому изъясненію, царь Греческій. Исторія Александра Великаго очень понятно и выразительно изображена въ этомъ.

«*Козелъ весьма возвысился*,—такъ продолжается ходъ видѣнія Даніилова,—но лишь только онъ усилился, сломился у него большой рогъ и выросли

деніемъ Александровой монархіи,—извѣстно, какія четыре царства (*) произошли; извѣстно, изъ какого изъ нихъ (**) и какой именно царь вышелъ особенно враждебной церкви. Отъ неистовства этого царя, именно Антіоха Епифана, запустѣніе храма продолжалось дѣйствительно болѣе, чѣмъ на три лѣта.

Этотъ страшный, возвысившійся до небесъ и уже закрывшій собою козла,—рогъ имѣлъ быть пораженъ, по Даніилову видѣнію, не человѣческою рукою, и въ концѣ всего враждебнаго царства «придетъ конецъ грѣшникамъ (ст. 23) и святыня будетъ безопасна» (ст. 14). Такія двѣ послѣднія черты—безопасность церкви и торжество ея надъ грѣшниками или надъ врагами—указываютъ на царство Христово, которое должно явиться на землѣ — по низложеніи провидѣнныхъ враждебныхъ царствъ. Замѣтимъ, что Антіохъ Епифанъ умеръ, дѣйствительно, не внѣшнею насильственною смертію, а отъ внутреннихъ терзаній и недуга. Поелику же представляемыя въ видѣніи царства берутся и здѣсь во вниманіе, какъ представители вообще грѣшниковъ или враговъ (ибо конецъ послѣдняго царства—есть гибель вообще грѣшниковъ); то не рукою человѣческою сокрушенный гордый рогъ, послѣдній и самый жестокій изъ враждебныхъ царей, указываетъ и здѣсь не на Епифана только, но въ его образѣ—

(*) Сирское, Египетское, Македонское и Ѳракійское.

(**) Изъ Сирійскаго царства, изъ рода Селевкидовъ произошелъ Антіохъ Епифанъ.

и на того послѣдняго врага, который погибнетъ не естественною земною гибелью: *его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Сол. 28).

Видѣніе это послѣдовало уже на 3-мъ году Валтасарова царствованія, и именно въ удаленіи Пророка отъ двора, въ бытность его въ Сузахъ, что̀ въ Эламской области (ст. 2). Впрочемъ явленіе овна противъ рѣки Евлея, въ Эламской области, имѣетъ пророчественную знаменательность; — оно указывало самую страну, изъ которой готовъ былъ выйти побѣдитель Вавилона Киръ Персидскій. Самый *овенъ* есть символъ Персидскаго царства.

Сравнительно съ двумя предыдущими подобными откровеніями, видѣніе VIII гл. открываетъ новыя

паденіе Еллинской (Александровой) монархіи на четыре отдѣльныя царства и происхожденіе послѣдняго великаго врага церкви Ветхо-завѣтной — именно отъ одного изъ этихъ послѣднихъ четырехъ царствъ, которыя для того, какъ видно, и изчислены. При томъ въ этомъ пророчествѣ открыто Пророку съ точностію, какія именно враждебныя царства слѣдуютъ за Вавилонскимъ; такъ, царства *Мидо-Персидское* и *Еллинское* прямо названы (ст. 20), съ обезпеченіемъ существенныхъ обстоятельствъ будущей ихъ исторической судьбы. Этимъ внушалось вѣрѣ, что ни что къ ней не можетъ приразиться враждебно безъ прямаго о томъ опредѣленія самаго Всевышняго Царя Израилева. Наконецъ, изъ откровенія VIII главы видно, что силы небесныя, предъ явленіемъ которыхъ не могъ бы устоять изъ людей и такой праведникъ, каковъ Даніилъ (ст. 170, 18), проникнуты участіемъ къ вѣрующимъ, совѣщаясь взаимно (чрезъ озаренія низшихъ высшими) о судьбахъ и искушеніяхъ вѣры (ст. 13 и 14) и движась сами волею нѣкоего *аки образа мужеска*, болѣе удобоприступнаго для человѣческой немощи, нежели кто-либо изъ небесныхъ силъ (ст. 15. 16; ст. 17. 18). Въ этомъ *аки образѣ мужескомъ*, властительномъ надъ самыми Ангелами, вѣрѣ не трудно усмотрѣть того же *яко Сына человѣческаго*, котораго видѣлъ Даніилъ въ предыдущемъ видѣніи, —Христа Господа, величіе Своего Божества для удобоприступности къ людямъ, сокрывшаго въ истощаніи Своего Боговоплощенія. Для вѣры, въ [illegible]

таніяхъ ни что не можетъ быть столько утѣшительнымъ и ободрительнымъ, какъ живое сознаніе сочувствія и соучастія къ ея трудностямъ міра Ангельскаго, движимаго человѣколюбивымъ духомъ, и волею Богочеловѣка, тогда только еще образуемаго, нынѣ дѣйствительно явившагося для людей.

Вотъ какое откровеніе дано было церкви предъ самымъ паденіемъ Вавилонской деспотіи!

—

Чтобы не отрывать вниманія нашего отъ ряда сходныхъ между собою (параллельныхъ) пророчествъ о послѣдующихъ Боговраждебныхъ цар-

какія и будутъ смѣняться одно-другимъ. Это для тогдашняго ветхозавѣтнаго времени было всё равно, какъ если чада новаго Израиля — христіане, освободясь отъ разныхъ внѣшнихъ или нравственныхъ видовъ рабскаго ига, всё же однако не успѣвали бы по надлежащему узнавать и усвоять истину и благодать Христа Господа, дающаго людямъ свободу дѣтей Самаго Отца небеснаго, а оставались бы съ началами и правилами, на примѣръ, языческими или жидовскими по духу. Вотъ почему Даніилу не шли на мысль, въ продолженіе трехъ недѣль, ни пища, ни питье; даже и торжество пасхальное, приходившееся къ тому времени, не утѣшало его. — Чтожъ ему было открыто по поводу такихъ тяжкихъ недоразумѣній вѣры?

Войдемъ сначала въ самую область видѣнія Даніилова (открывающуюся или изображаемую во вступительной X главѣ). Находясь близь великой рѣки Тигра, Даніилъ послѣ трехнедѣльнаго своего поста увидѣлъ одно, явно свыше-человѣческое, существо. Лицо его было молніевидно, голосъ — какъ голосъ многолюднаго собранія; одежда его была бѣлая, полотняная и все въ немъ блистало то драгоцѣнными каменьями (тѣло его было какъ топазъ), то золотомъ (поясъ одежды), то полированною мѣдью (руки и ноги), то пламенемъ (глаза—лампады горящія). Бывшіе съ Даніиломъ, даже и не видя этого явленія, объяты были непонятнымъ ужасомъ и разбѣжались. Самъ Даніилъ не выносилъ сначала этого явленія: онъ палъ лицемъ на землю (ст. 9), и потомъ поднятый таинственной

рукою, «стоялъ дрожа» (10 и 11 ст.), пока наконецъ не ободрилъ его нѣкто—*аки подобіе Сына человѣческаго* или *яко зракъ человѣчь* (ст. 16 — 19), въ которомъ, по этимъ чертамъ и соображенію съ прежнимъ видѣніемъ *яко Сына человѣческаго*, вѣрѣ можно узнать образное чрезъ кого-нибудь изъ Ангеловъ же предъявленіе Богочеловѣка, который одинъ, чрезъ свое снисхожденіе и истощаніе, имѣлъ сдѣлать для людей удободоступнымъ всё духовное и Божественное.

Кто же былъ молніевидное существо? Свышечеловѣческое его значеніе очевидно, что̀ уже и замѣтили мы прежде всего. Изъ словъ его самаго о своемъ посланничествѣ (ст. 11) и о помощи, получаемой имъ отъ духовнаго вождя и избран-

истины безплотный служитель именно дѣла истины.

По явленіи своемъ, этотъ Ангелъ истины, прежде всего, изъясняетъ Даніилу, что въ духовной области, по дѣлу истины и церкви Божіей идетъ крѣпкая борьба. На своей сторонѣ этотъ безплотный служитель истины указываетъ только безплотнаго и властительнаго охранителя народа Божія, или церкви, Михаила, который помогаетъ служителю дѣла истины; а напротивоборной сторонѣ указываетъ на духовныхъ же вождей Боговраждебнаго язычества, сначала Персидскаго, а потомъ Еллинскаго, которые и борются съ обоими Святыми Ангелами истины и церкви Божіей, усиливаясь задержать ихъ дѣло (ст. 13. 20. 21). Въ такой же противоположности и борьбѣ между собою являются, и во всѣхъ обозрѣнныхъ нами предыдущихъ видѣніяхъ, обѣ эти стороны—сторона Божественнаго *Камня, Сына человѣческаго* святыхъ и святыми Вышняго, и другая сторона чудовищнаго *тѣла, звѣрей*, домашнихъ животныхъ, или вообще нечестивыхъ враговъ Божіихъ, языческихъ преобладателей надъ церковью. Иначе, а не во взаимно-враждебной противоположности, обѣ эти стороны не могутъ и явиться для духовнаго созерцанія, потому что, на сколько и языки имѣли бы остатки или начатки благодатнаго добра и истины, это ужъ по своему духу и источному началу принадлежитъ сторонѣ истины Божіей; слѣдовательно также столпу и утвержденію истины—церкви Божіей (разумѣется, только по предварящей благодати). Въ отношеніи къ

этимъ добрымъ остаткамъ или начаткамъ язычниковъ Ап. Павелъ и необиновался сказать язычникамъ, что онъ проповѣдуетъ имъ того же Бога, котораго и они чтутъ, только какъ *невѣдомаго*, при чемъ признавалъ и ихъ, на основаніи ихъ же свидѣтельствъ, еще не чуждыми (не оставившей еще, видно, ихъ совсѣмъ или ужъ предваряющей) благодати быть *родомъ Божіимъ* (Дѣян. XVII, 23. 28. 29). А на сколько язычники были бы разсматриваемы, какъ только область противоборная дѣлу истины и церкви,—то въ этомъ отношеніи они уже, по слову того же Апостола о язычникахъ, *ходили по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, по духу, дѣйствующему въ сынахъ противленія* (Ефес. III, 2). Вотъ какъ бы духовные *князья Персскій* и *Эллинскій*, противоборствующіе безплотнымъ

ми или началами язычества, при руководительномъ содѣйствіи тому св. Ангеловъ. Можно притомъ той же вѣрѣ и подъ внѣшнимъ преобладаніемъ язычниковъ, относя противленіе ихъ истинѣ и церкви къ дѣйствительному его источнику и началу—къ князьямъ и міродержителямъ духовной тьмы, не терять чувства естественнаго братства и съ язычниками и потому сознавать себя пребывающими въ дому своего Небеснаго Отца на всей благодатной свободѣ. Такимъ образомъ Ангельское объясненіе Даніилу самаго существа дѣла въ борьбѣ между стороною истины и церкви и противоборною этому стороною проливаетъ новый благодатный свѣтъ на прежнія и настоящее пророчества объ отношеніяхъ между церковію и міромъ языческимъ. «Въ «прямой и рѣшительной противоположности и про«тивоборности, съ дѣломъ истины и церкви, какъ бы «такъ было сказано Даніилу Ангеломъ истины, на«ходятся только духовныя начала и князья лжи «язычества (какъ и всякаго другаго вида лжи). Въ «людяхъ же, хотя бы они были и язычники—Персы «или Еллины, есть еще остатки или начатки доб«ра и истины, хранимые, возбуждаемые и развива«мые безплотными служителями дѣла Божіей ис«тины и церкви, отстаиваемые ими со всею силою «и ревностію Христова человѣколюбія противъ кня«зей лжи языческой, всячески усиливающихся по«давить эти добрые остатки и начатки въ язычникахъ «къ задержанію дѣла истины и къ озлобленію церкви. «Вотъ въ чемъ сила дѣла въ борьбѣ между церко«вію и міромъ языческимъ! *Князь Персскій*, этотъ мі-

«подавить въ Персахъ доброе, внуш
«ною, сочувствіе и благорасположе
«раилю или къ церкви; мнѣ, какъ с
«истины, надо разрушить злокозне
«вающія и омрачающія Персовъ, вл
«ческой тьмы на народный ихъ дух
«состоитъ моя борьба съ *Княземъ П*
«щая сообразно съ условіями врем
«подлежатъ люди, находящіеся под
«добныхъ началъ лжи (см. 13 ст.).
«предстоитъ мнѣ и съ *Княземъ Элли*
«держанія въ Еллинахъ остатковъ
«добра и истины (ст. 26). Блюстите
«церкви,—какъ столпа и утвержден
«хистратигъ безплотныхъ силъ *Мих*
«и исключительный мой соучасти
«никъ».

Поставивъ Данінла на такой точ
истину или на сущность дѣла бор
кратіею и язычествомъ, безплотны
тины, за тѣмъ раскрываетъ предъ
касающееся будущаго преобладанія
Персовъ и Еллиновъ до Антіоха
чительно. Онъ открываетъ эту
съ такою точностію истины, что

Вотъ образчики этой точности въ пророчествѣ XI главы, слѣдить которое, во всей его полнотѣ, значило бы для насъ прочитать цѣлый періодъ церковной Ветхо-Завѣтной исторіи (а это ужъ выходитъ изъ предѣловъ настоящаго очерка, имѣющаго цѣлію ознакомить читателя съ существенною стороною служенія Даніилева, чтобы все прочее до подробностей уже самъ, если захочетъ изъ любви къ истинѣ, выяснилъ для себя при помощи исторіи и Русскаго перевода (*) книги Даніиловой):

Ст. 2. *И нынѣ истину возвѣщу тебѣ*, такъ началъ небесный Вѣстникъ истины, *се еще тріе цари востанутъ, четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ: и по одержании богатства своего востанетъ на вся царства Еллинская.* Послѣ Кира, при которомъ дано это откровеніе, на Персидскій престолъ восходили Камбизъ, Смердисъ, Дарій; а четвертый преемникъ Кира былъ Ксеркъ, который, какъ извѣстно, съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ своего изобилія во всемъ и съ огромнымъ войскомъ выступалъ противъ Греціи, хотя и съ страшною неудачею.

Ст. 3 и 4. *И востанетъ царь силенъ, и обладаетъ властію многою, и сотворитъ по воли своей* (будетъ дѣлать, что хочетъ). *И егда станетъ царство его, сокрушится и раздѣлится на четыре вѣтры небесные* «и притомъ не къ его дѣтямъ перейдетъ и не съ его властію, съ какою онъ

(*) Такой переводъ, какъ извѣстно, уже есть у насъ, напечатанный именно въ Православномъ обозрѣніи.

въ Греціи, но и на всемъ
великій; его храбрость и
власть, паденіе его царства
раненіе его рода отъ власти
ствами, образовавшимися из
прямо указаны.

Ст. 5. *И укрѣпится царь
зей ихъ единъ укрѣпитъ
властію многою надъ власті*
есть Египетскій царь, какъ
былъ Птоломей Лаговъ, пер
преобладатель надъ Іудеями,
но особенно силенъ. Но та
шій сначала областнымъ пр
Селевкъ Никаторъ, который
енной силы не безуспѣшно
мея Іудею, въ общемъ сост
ства.

Ст. 6. *А въ послѣдствіи
дутъ въ связь*, дочь царя к
вернаго, чтобы быть имъ въ
удержится въ силѣ, да и его
гущество не устоитъ, но пре
сопровождавшіе ее и дѣти ея

между преемниками сына Лагова и Селевка *Птоломеемъ Филадельфомъ и Антіохомъ Θеосомъ*— за Сирію и уже не минуемо за Іудею, — Филадельфъ отдалъ дочь свою Веренику за Сирійскаго царя, который для этого долженъ былъ развестися съ первою женою, но чрезъ нѣсколько времени первая жена Антіоха умертвила и его самаго и свою совмѣстницу съ ея сыномъ; благопріятствовавшіе этому союзу должны были такъ же погибнуть.—Вотъ и обстоятельства такого рода не опускалъ Ангелъ истины; такъ какъ отъ этихъ обстоятельствъ зависѣло то, кому владѣть Іудеей,—областью церкви. Подобнымъ образомъ въ ст. 27 и 28 не опущено и такое частное обстоятельство, что «*у двухъ царей* (исторія показала, что то былъ Антіохъ Епифанъ и Птоломей Филопагоръ) *на сердцѣ будетъ хитрость и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь и успѣха не будетъ* въ переговорахъ, потому что отъ этой неудачи Антіохъ, возвращаясь изъ Египта въ свою землю, излилъ ярость свою на святый завѣтъ», на область церкви, умертвивъ 10,000 Іудеевъ, а 40,000 продавъ въ неволю и ограбивъ храмъ. Чрезъ это внушается вѣрѣ, что судьба ея, и въ страшныхъ озлобленіяхъ, располагается и движется Вседержителемъ до самыхъ мельчайшихъ своихъ пружинъ.

Довольно сказаннаго нами изъ XI гл. для примѣра: ибо иначе въ этомъ пророчествѣ Даніила нужно было бы намъ, какъ уже замѣтили мы выше, съ обстоятельностію прочитать весь періодъ

исторіи Іудейской—до Антіоха Епифана и особенно во время самаго Антіоха Епифана. Знаменитая у насъ книга исторія Библейская (*) дѣйствительно такъ въ существѣ дѣла и излагаетъ событія этого періода, такъ что Даніилово пророчество является не только источникомъ для исторіи, но отчасти опредѣляетъ и ея планъ на цѣлый періодъ.

О XII главѣ, заключительной для всего пророчества XI главы, мы замѣтимъ вообще, что всего существеннаго, содержащагося въ этой XII главѣ, мы уже касались выше при разсмотрѣніи предыдущихъ (параллельныхъ) пророчествъ. За предуказанными въ XI гл. дѣлами и гибелью послѣдняго враждебнаго Израилю, или церкви Царя, въ которомъ исторія указываетъ именно Антіоха Епифана,

вѣка (7—3). Эти свѣтлыя черты предъявляютъ, очевидно, славу Христова Царства. Почему же Царство Христово представлено здѣсь грядущимъ за ниспроверженіемъ Епифана. Это потому, (какъ мы уже видѣли то же при разсмотрѣніи предыдущихъ пророчествъ) что и дано было Пророку провидѣть, послѣ какихъ и сколькихъ враждебниковъ, послѣдовательно появляющихся и низлагаемыхъ, явится Христосъ. Епифанъ былъ послѣднимъ изъ этихъ враговъ Израиля, чадо котораго за тѣмъ и сами начали болѣе и болѣе переходить на враждебную церкви сторону какъ овцы погибшія. Почему Царство Христово представляется какъ Царство воскресенія и будущей жизни? Потому это такъ (какъ и объ этомъ уже была у насъ рѣчь), что съ одной стороны, самая сущность и сила Царства Христова *есть бытіе не отъ міра сего, жительство небесное, сокровенное со Христомъ въ Богѣ*, т. е. жизнь съ благодатнымъ обращеніемъ мысли и сердца во всемъ къ всеобъемлющей любви Отца Небеснаго, почивающей въ Его Сынѣ и чрезъ домостроительство Его воплощенія простирающейся и на грѣшный погибающій міръ, оживляющей и мертвыхъ, отвергающей въ страданіе вѣчное только упорно противящихся; а съ другой стороны, въ этой самой силѣ грядущаго вѣка, Царство Христово всё же должно открыться и распространиться въ мірѣ семъ, проводя свой святой свѣтъ къ оживленію духовно-мертвыхъ во всѣ среды міра, такъ чтобы и Царства міра были Царствомъ Господа нашего и Христа Его (Апок. XI, 15). Въ этомъ смы-

слѣ благодать и перваго пришествія Христова имѣетъ силу будущей жизни, которую мы должны усвоять себѣ и упрочивать за собою еще въ настоящей жизни, для благоустроенія и этой послѣдней. Самъ Спаситель силу будущей жизни и воскресенія относилъ къ благодати Своего перваго пришествія: *грядетъ часъ и нынѣ есть*, говорилъ Онъ, *егда мертвіи услышатъ гласъ сына Божія и услышавше оживутъ* (Іоан. V). Впрочемъ все это разбирать съ точностію свойственно уже во свѣтѣ Новаго Завѣта. Что же касается до времени Даніилова и до самаго Даніила, — сколько Даніилъ не устремлялся и ни проникался изъ своего Ветхо-Завѣтнаго времени въ полный свѣтъ Ново-Завѣтной истины, для него до явленія самаго Солнца правды и истины — Христа,

и почіеши и востанеши въ жребій твой, въ скончаніе дней (ст. 8—13). Таковы четыре сходныя (параллельныя) пророчества, которыя, взаимно дополняясь и выясняясь, составляютъ одно общее великое пророчественное откровеніе о тѣсномъ для церкви времени, до явленія Христа. Въ Пророкѣ, чрезъ неоднократное пророчественное озареніе, раскрывалась и возвышалась пріемлемость къ болѣе и болѣе обильному свѣту, который и открываемъ былъ ему, сообразно съ этою пріемлемостію церкви, чрезъ многообразное и многочастное откровеніе, тѣмъ разительнѣе и сильнѣе внушалось, какъ Господь печется о ней: не разъ и не два раскрывалъ Онъ предлежащій ей опасный путь до пришествія Христова. Неужели же Онъ оставитъ ее на этомъ самомъ пути?!

—

Остается еще нетронутымъ у насъ пророчество о седминахъ (IX гл.). Останавливаться много на немъ для насъ излишне и потому, что изслѣдованіе его занимаетъ нарочитое мѣсто въ системахъ Богословскихъ. И потому удовлетворимся не многими о немъ замѣчаніями.

Что въ немъ опредѣляется время до пришествія Христова, это видно а) изъ самой пророчественной книги—изъ этого самаго мѣста и изъ соображенія съ другими пророчествами, и б) изъ свидѣтельствъ

какъ Іудеевъ, такъ и св. писателей Новаго Завѣта.

Соображеніе съ другими пророчествами для насъ тѣмъ важнѣе, что ложные толкователи пророчества о седминахъ главнымъ образомъ основываются на томъ, будто всѣ пророчества Даніила идутъ только до Антіохова времени. Въ четырехъ, разсмотрѣнныхъ нами, пророчествахъ, открывается, какъ мы видѣли, то, чрезъ сколько враждебныхъ церкви царей или царствъ, явится Христово Царство. Въ соотвѣтствіе этимъ пророчествамъ, и въ пророчествѣ IX гл. *о седьминахъ* —разрѣшается вопросъ о томъ, долго ли продолжится опасное странствованіе церкви, долго ли ея безопасность и побѣда не совершится, или, что тоже, чрезъ сколько неблагопріятнаго для церкви времени совершится и откроется побѣдоносная надъ всѣмъ враждебнымъ

враждебнаго, на *открытіе правды вѣчной*, можетъ быть отнесено единственно къ царству благодати. И такъ, тѣ толкователи, которые предѣломъ седминъ полагаютъ время Антіоха Епифана, во 1-хъ, не хотятъ примѣтить открытаго свѣта этого пророчества, озаряющаго путь церкви до явленія именно благодати, и во 2-хъ, водятся тѣмъ мелкимъ, чистомірскимъ взглядомъ на всѣ Даніиловы пророчества, якобы въ нихъ открыты только внѣшнія, или взятыя чисто въ своей только наружной сторонѣ, обстоятельства и судьбы міра сего. Другія Даніиловы пророчества, на которыхъ они хотѣли бы опереться, только опровергаютъ ихъ. Такъ, показывая, чрезъ сколько враждебныхъ и низлагаемыхъ преобладаній явится наконецъ благодать, Духъ пророчественный и указываетъ на послѣднее, что̀ предшествуетъ явленію благодати, — на гибель Антіоха Епифана, послѣдняго изъ враговъ Ветхо-Завѣтной церкви. Показывая же, чрезъ сколько именно времени явится благодать, исчисляетъ седмины времени необходимаго до самаго явленія благодати. Съ пророческой точки зрѣнія даже не возможно остановиться здѣсь на Антіоховомъ времени; ибо если изчисленіе времени идетъ только до Антіоха Епифана, то пророчественная задача должна остаться не рѣшеною. — Даніилъ не узналъ бы, сколько и именно времени пройдетъ, пока не совершится спасеніе церкви отъ всего враждебнаго.

Обратимся къ свидѣтельствамъ. По яснымъ Мессіанскимъ (къ Мессіи только могущимъ отнестися) чертамъ пророчества, сами Іудеи—Талмудисты не

могли не сознавать, что Даніилъ пророчествуетъ о продолженіи времени до пришествія Христа. Одинъ изъ раввиновъ (Манассій) прямо сознается, что соплеменники его относили это пророчество къ Мессіи, и что эту увѣренность раздѣляли всѣ тѣ Іудеи, которые мятежничали противъ Веспасіана и Тита. Другой—(Мардохей) выражается, что Мессія есть тотъ, ко пришествію котораго приводятъ седмины Даніила. Нѣкоторые изъ раввиновъ утверждаютъ, что Мессія долженъ привести *правду вѣчную*, что онъ самъ есть *правда вѣчная*, святый святыхъ, очевидно, заимствуя эти выраженія изъ пророчества Даніилова.

Въ Новомъ завѣтѣ, Самъ Христосъ, предрекая близкое разрушеніе Іерусалима, говоритъ о реченной Даніиломъ *мерзости запустѣнія*, имѣющей стать *во святилищѣ*. Это взято изъ настоящаго

восторжествуетъ надъ всѣми врагами, и къ Сіону пойдутъ всѣ языки учиться Боговѣдѣнію..... Дѣйствительность же того времени представляла совсѣмъ иное; самый Духъ пророчественный открывалъ бѣдствія въ образахъ грядущихъ на Израиля *звѣрей* съ страшными рогами. И вотъ, открылось поприще для великаго подвига, и сокрушенія вѣры Пророка; это и выразилось въ его молитвѣ и постѣ. Чѣмъ точнѣе было пророчество о концѣ плѣна, тѣмъ болѣе было затрудненія касательно того: что же значитъ продолженіе озлобленія для вѣры и церкви? когда же откроется благодать, изображенная въ пророчествахъ на одной картинѣ съ концемъ плѣна? Вѣра Пророка искала для себя опоры и просвѣщенія опять въ благодати же, покрывающей и заглаждающей всѣ грѣхи Израиля и ущедряющей Сіонъ всякими благами правды и истины. На такой вопль и подвигъ вѣры,—благодать чрезъ своего безплотнаго служителя Гавріила и отвѣчаетъ настоящимъ откровеніемъ, давая Пророку, съ одной стороны, проразумѣвать хотя отчасти, что озлобленіе правды даже до смерти входитъ въ существенныя условія къ открытію Царства Христова, а съ другой стороны, съ точностію исчисляя время до этого благодатнаго царства. Такъ съ одной стороны въ этомъ откровеніи хотя указаны и радостныя событія—какъ: созданіе Іерусалима, но и касательно этого событія предречена *«тѣснота обстоятельствъ»*, (ст. 25), а затѣмъ, указывается съ «открытіемъ завѣта» благодати *смерть Христа старѣйшины* и окончательное опустошеніе святаго

града и святилища (ст. 26 и 27). Соображая всю эту сторону настоящаго откровенія, можно понять, что какъ бы такъ было сказано Пророку: «съ явленіемъ благодати не должно соединять однѣ свѣтлыя картины счастія, торжества, славы видимаго Іерусалима..... Нѣтъ; предстоятъ тѣсныя обстоятельства и при возстановленіи видимаго Іерусалима, а потомъ благодать, прощающая грѣхи и дарующая правду вѣчную, откроется въ смерти Христа старѣйшины, видимый же Іерусалимъ будетъ осквернѣнъ и разрушенъ.»

Съ другой стороны, для совершенія этихъ событій въ томъ же откровеніи назначается, со времени опредѣленія о возстановленіи Іерусалима послѣ Вавилонскаго плѣна, семдесятъ *седминъ*. Именно: шестьдесятъ девять седминъ до явленія «Христа Владыки» (25 ст.); одна седмина «для открытія мно-

Христа отнесена въ откровеніи къ семидесятой седминѣ (въ томъ же, ст. 26): то указаніемъ на полседмины означается собственно то, что не вся послѣдняя седмина, а только половина ея назначается для крестоноснаго Христова дѣла, имѣвшаго кончиться Его смертію.—Но что разумѣть подъ *седминами?* Седмины *дней* или *мѣсяцевъ* не могутъ имѣть мѣста по явной невозможности совершиться столь великимъ и многимъ событіямъ (отъ возобновленія Іерусалима (*) до смерти Спасителя) въ продолженіи 490 дней, т. е. одного года съ третью, или въ 490 мѣсяцевъ, т. е. 40 лѣтъ съ небольшимъ.—Седмины *столѣтій* нейдутъ сюда по самой чрезвычайной продолжительности времени, не совмѣстной съ довольно ограниченною суммою событій, предрекаемыхъ съ обстоятельностію въ другихъ пророчествахъ Даніиловыхъ. Остается принять *седмины лѣтъ*. События показали, что, дѣйствительно, спустя 490 лѣтъ съ означеннаго выше срока, открылось на землѣ благодатное Христово царство, и что дѣло Христово, увѣнчанное смертію Его, совершалось въ полседмину лѣтъ, т. е. въ продолженіе трехъ лѣтъ съ половиною.

Такъ точно Даніилу, главѣ тогдашнихъ ученыхъ и мудрыхъ, стремившемуся къ возможно-точному постиженію истины, открыто время открытія Христомъ благодатнаго Его царства.

(*) Даніилу въ другихъ откровеніяхъ объявлено, что къ этому же промежутку времени относится явленіе и ниспроверженіе нѣсколькихъ царствъ.

Характеръ книги Св. Пророка Даніила.

Въ заключеніе нашихъ изслѣдованій о книгѣ Пророка Даніила скажемъ нѣсколько словъ о ея характерѣ и руководственномъ значеніи.

Характеръ книги объясняется изъ свойствъ этого сосуда Св. Духа—самаго Даніила, который, по Божественному вдохновенію, написалъ эту книгу. Ибо Св. Духъ, въ своемъ вдохновеніи, дѣйствуетъ обыкновенно согласно съ пріемлемостію и свойствами избраннаго своего органа. Такъ, высокая отличительная черта Пророка Даніила есть духовное любовѣдѣніе, которое подъ напитіемъ Св. Духа и

какъ называетъ Даніила Ангелъ (по переводу 70-ти, X гл. II ст.), отъ одной степени разумѣнія таинъ къ другой, отъ низшей къ высшей. Откровеніе, данное Даніилу для протолкованія сна Навуходоносора, слишкомъ общо; откровенія, данныя потомъ въ видѣніи символическихъ звѣрей, раскрываютъ смыслъ прежняго откровенія гораздо обстоятельнѣе и подробнѣе; послѣднее же откровеніе, относящееся къ общему съ прежними откровеніями предмету, такъ обстоятельно и точно, что въ пророчествѣ недостаетъ только собственныхъ именъ для ясности просто исторической. Пророкъ и послѣ того стремился еще къ высшему и точнѣйшему разумѣнію той же тайны. *Азъ же*, говоритъ самъ Даніилъ, *слышахъ и не разумѣхъ, и рѣхъ: Господи, что послѣдняя сихъ* (XII, 8)? И только сокровенность тайны, невмѣстимая еще для тогдашняго времени въ своемъ открытомъ свѣтѣ, была причиною, что рядъ откровеній пресѣкся для Даніила (ст. 9 и 13).

Также о Даніилѣ извѣстно изъ его книги, что онъ получилъ въ Вавилонѣ (разумѣется, сообразное своему времени) образованіе и былъ мужъ не только ученый, но и начальникъ и глава надъ всею Вавилонскою кастою ученыхъ (II, 48). Отсюда можно объяснить и другую важную особенность книги Даніиловой. Духъ Св. вдохновлялъ и его также, какъ напримѣръ Исаію, Іеремію и Іезекіиля. Но эти и подобные имъ святые пророки получали откровенія, какъ Богопосланные проповѣдники для народа. Даніилъ же, какъ свойственно *кабинетно-*

му, такъ сказать, мудрецу, занятъ былъ открываемыми ему спасительными тайнами самими по себѣ; проводить эти тайны въ сознаніе и жизнь народа чрезъ пророчественныя проповѣди было не его призваніемъ. И вотъ, у него въ пророческой книгѣ нѣтъ ни увѣщаній, ни обличеній, ни вдохновенныхъ витіеватыхъ утѣшеній. Какъ въ исторической части его книги излагаются только факты, такъ и въ чисто-пророчественномъ отдѣлѣ книги слѣдуютъ одни за другими откровенія просто тоже, какъ своего рода факты, безъ всякихъ дальнѣйшихъ примѣненій. Такъ Духъ Божій снисходилъ къ пріемлемости святыхъ избранныхъ сосудовъ, исполняя и движа ихъ своимъ вдохновеніемъ.

Наконецъ, изъ того обстоятельства, что Даніилъ

Руководственное значеніе книги.

Книга Даніила, раскрывающая состояніе Израиля въ Вавилонскомъ плѣну подъ особенно-явнымъ призрѣніемъ Божественнымъ и вмѣстѣ предуказующая то въ символахъ, то и прямыми чертами предлежащій Израилю дальнѣйшій путь до самаго пришествія Христова, служитъ руководствомъ для нашей вѣры и церкви особенно въ тяжелыхъ и трудныхъ ея обстоятельствахъ (разумѣя не одну внѣшнюю затруднительность, но, по свойству Новаго Завѣта, особенно духовную, состоящую напр. въ запутанностяхъ разныхъ направленій, въ вѣковыхъ умозрительныхъ или практическихъ заблужденіяхъ).

Состояніе Израиля, современное Даніилу и изображенное имъ въ его книгѣ, таково: — Не говоримъ о разореніи святаго города, объ осквернѣніи Сіона, о сожженіи храма, объ отведеніи Іудеевъ изъ земли обѣтованной въ чуждую и вражескую, о прекращеніи жертвъ, лишеніи своего роднаго царя изъ дома Давидова. Кромѣ всего этого, вавилонскіе преобладатели Израиля для упроченія, конечно, своего владычества надъ Іудеями стремились овладѣть самымъ духомъ молодаго поколѣнія; это видно изъ того, что наилучшихъ изъ этого юнаго поколѣнія Вавилонскій царь приказалъ воспитывать и учить вмѣстѣ съ дѣтьми туземными (см. 1 гл.). Іудеевъ

за вѣрность Іеговѣ, отказывающихся кланяться самодѣльному божеству, бросали въ огонь (см. III гл.). Благочестивому еврею, обращающемуся къ святому граду и храму для поклоненія Истинному Богу, предлежала опасность подвергнуться казни,—именно снѣденію отъ кровожадныхъ львовъ (см. VI гл.). Самая ученость и мудрость не только не спасали отъ подобныхъ опасностей, но и сами по себѣ могли быть жертвою своеправнаго и жестокаго деспотизма (см. II гл.). Поруганіе надъ Божіимъ народомъ и его святынею простиралось до того, что священные сосуды Іерусалимскаго храма употреблялись при столѣ роскошествующимъ невоздержаніемъ Вавилонскаго царя (см. V гл.). Если такое состояніе взять въ самомъ его духѣ и чрезъ это перевести

стіанъ, въ комъ либо изъ нихъ духъ вѣры порывался бы или возвыситься надъ мертвыми формами самой вѣры или противостать лжи невѣрія, то ему грозила бы неминуемая опасность отъ огня преслѣдованій или убійственныхъ столкновеній съ людьми, отъ звѣрства злобы, неразумія и оскорбленной гордости многихъ. Тутъ не спасетъ отъ опасностей, отъ внутреннихъ и внѣшнихъ затрудненій никакое глубокое знаніе Христовой истины, никакая многосторонняя мудрость; напротивъ знанію-то и мудрости и надо будетъ выдерживать жестокую борьбу съ своенравіемъ господствующихъ превратныхъ направленій. Вотъ что видно въ зерцалѣ Даніилова вѣка, въ зерцалѣ событій, совершавшихся особенно съ нимъ и его друзьями.

Посмотримъ теперь, что дѣлаетъ благодать для вѣры въ такихъ примрачныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ послѣдней. Книга Даніила высказываетъ намъ, по этому предмету, слѣдующее. На основаніи имѣвшаго еще отторгнуться отъ таинственной горы Божественнаго Камня или вочеловѣченія Сына Божія, предуказаннаго тогда же явленіемъ Его въ разженной пещи, послужившей въ настоящемъ случаѣ выразительнымъ образомъ Пресв. Богородицы, Израиль и въ Вавилонскомъ плѣнѣ открыто для міра оказывался возлюбленнымъ Божіимъ народомъ. Это столь торжественно и поразительно проявлялось, что самый грозный поработитель этого народа, опустошитель земли обѣтованной, разоритель храма и святаго града, подвигнутъ былъ къ всенародному проповѣданію своимъ подданнымъ о Богѣ

Израилевомъ;—для чего этотъ деспотъ—язычникъ (Навуходоносоръ) удостоивался и самъ откровенія Божественнаго, и даже въ глубинѣ своей сатанинской гордыни взысканъ и усмиренъ былъ особенною правдою и милостію Божіею. Вѣра представителей и образцевъ молодаго поколѣнія успѣла достигнуть того, что и при Вавилонскомъ воспитаніи они не осквернялись язычествомъ и превзошли язычествующихъ сверстниковъ своихъ развитіемъ духовныхъ и физическихъ силъ. Также среди и пламени пещнаго и лютыхъ звѣрей вѣрные Богу своему чада Израиля, оставались цѣлы и невредимы. И Богопросвѣщаемый еврейскій мудрецъ, по сознанію и распоряженію самыхъ поработителей избраннаго народа, становился во главу всѣхъ мудрецевъ Вавилонскихъ. Такъ точно и въ Новомъ Израилѣ, среди какихъ бы ни было духовныхъ или

вѣра будетъ воспитываться и просвѣщаться безъ опасности осквернения или омертвѣнія отъ невѣрныхъ и мертвыхъ направленій и идей. И рано или поздно, такая вѣра станетъ во главу всей мірской учености даже и съ языческимъ ея направленіемъ, какъ Даніилъ былъ поставленъ отъ языческаго владыки во главу Халдейскихъ мудрецевъ. Рано или поздно такая вѣра будетъ направлять всю общественную жизнь и политику, какъ Даніилъ сталъ при самомъ средоточіи Вавилонской и потомъ Мидо-Персидской, по тогдашнему времени почти всемірной державы и дѣйствовалъ могущественно на духъ царей и (чрезъ нихъ) всѣхъ, подвластныхъ имъ, народовъ.

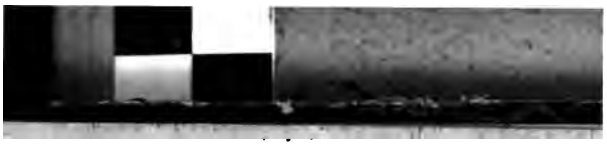
Для того, чтобы не ослабить силы этого руководительнаго урока слова Божія изъ кн. Даніила, отвлеченіемъ вниманія вѣры къ другимъ подобнымъ урокамъ изъ той же книги, мы не хотѣли бы распространяться еще ни о чемъ другомъ. Это тѣмъ болѣе, что въ очеркѣ содержанія книги Даніиловой мы, по возможности, уже такъ и поставляли на видъ всякую существенную черту этого содержанія, чтобы уже просто было желающему и разсуждающему воспользоваться этою чертою для своего руководства. Замѣтимъ только вообще и одно, что въ Ново-Завѣтномъ откровеніи будущаго (Апокалипсисѣ) Св. Духомъ воспроизводятся нѣкоторыя важнѣйшія видѣнія Даніиловы: такъ, четыре звѣря Даніилова видѣнія (VII гл.) явно совокуплены въ видѣ одного апокалипсическаго звѣря (XIII гл.), въ составѣ котораго есть стороны и льва, и мед-

вѣдя, и барса, и еще какого-то звѣря съ Богохульными устами. Также еще, и въ Ново-Завѣтномъ откровеніи Архистратигъ небесныхъ силъ *Михаилъ* является, по дѣлу церкви Ново-Завѣтной, борющимся съ княземъ лжи, какъ видѣлъ и Даніилъ, по отношенію къ церкви Ветхозавѣтной, того же Михаила, съ другимъ безплотнымъ служителемъ Божіей истины, борющимся противъ разныхъ князей языческой лжи (Дан. X гл. слч. Апокал. XII гл.). Ясно, что пророчества Даніиловы, такъ многосторонне раскрывавшія будущія судьбы церкви Ветхозавѣтной и тогдашняго міра до явленія Христа съ благодатнымъ Его царствомъ, предуказываютъ духъ и силу судебъ и нынѣшнихъ, относящихся, т. е. къ Новозавѣтной церкви и міру временъ христіанскихъ. Убоимся же, въ чемъ-бы то ни было, въ дѣлѣ ли знанія или практической

Божественнаго Камня—Христа, не смотря на свое громадное величіе и цѣлостное своего рода единство. Но, съ другой стороны, въ предостереженіе наше отъ жестокой ревности не по разуму, не забудемъ, что уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ, чувственно-образно представляющемъ и благодать и противоборную ей сторону; частію предуказывалось уже, что *нѣсть наша брань къ плоти и крови*, къ человѣческимъ личностямъ и народамъ, а къ человѣконенавистнымъ *началамъ и міродержителямъ тьмы*, что и въ язычникахъ и страшныхъ грѣшникахъ, подобныхъ горделивому Навуходоносору, могли оказаться великія стороны, открытыя для вліяній человѣколюбивой благодати. Святые Ангелы, и истинно-равно ангельные люди, одушевляемые человѣколюбивымъ духомъ той же благодати, да отстоятъ этою самою Христовою благодатію не только отъ безпощадности человѣческой, но и отъ лютости человѣкоубійственныхъ князей или звѣрей самые слабые начатки, самые дѣтскіе зародыши всего лучшаго, Христова, хотя бы то было въ людяхъ и языческой средѣ! Сама Матерь Божія, предъизображенная по церковному созерцанію вавилонскою пещію, въ которой явился *зракъ подобенъ Сыну Божію* для спасенія вверженныхъ въ нее трехъ отроковъ, да сбережетъ и воспитаетъ и возратитъ духъ своего Сына во всѣхъ (не только въ физическомъ отношеніи, но и въ умственномъ и нравственномъ) отрочатахъ Новаго Израиля среди этого разрушительнаго вавилонскаго пламени всевозможныхъ въ наше время лживыхъ или одно-

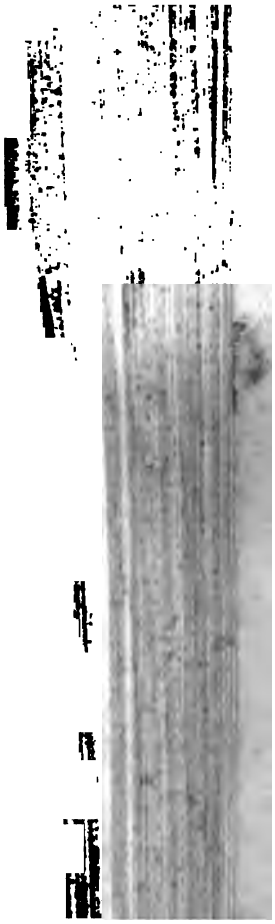
внѣшнихъ трудностей и бѣдс
додневныя напоминанія въ цер
7 и 8 пѣсняхъ каноновъ) о сс
эпохи да оживляютъ для нас
жія, какіе можно и должно п
ловой книги.

Конецъ

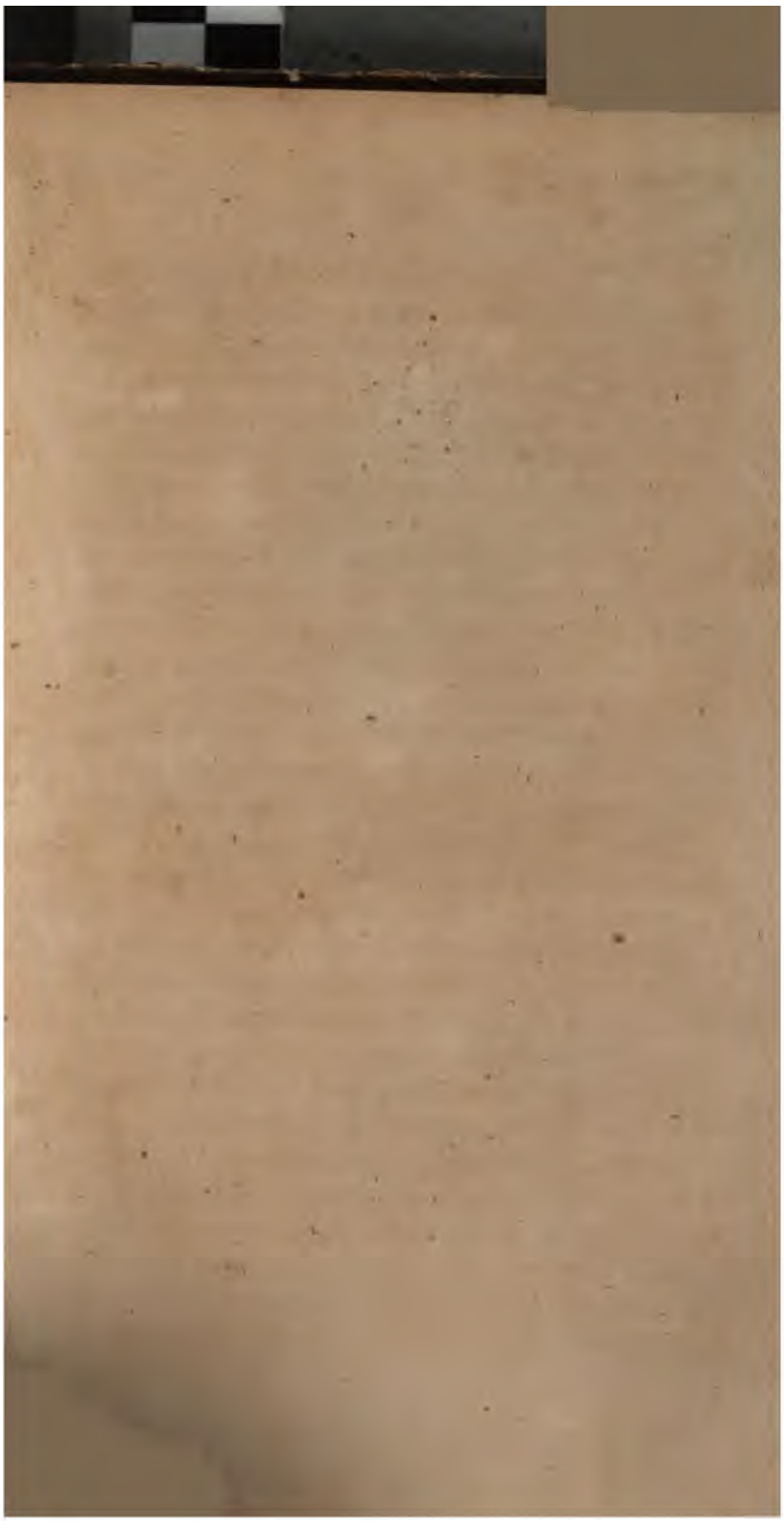


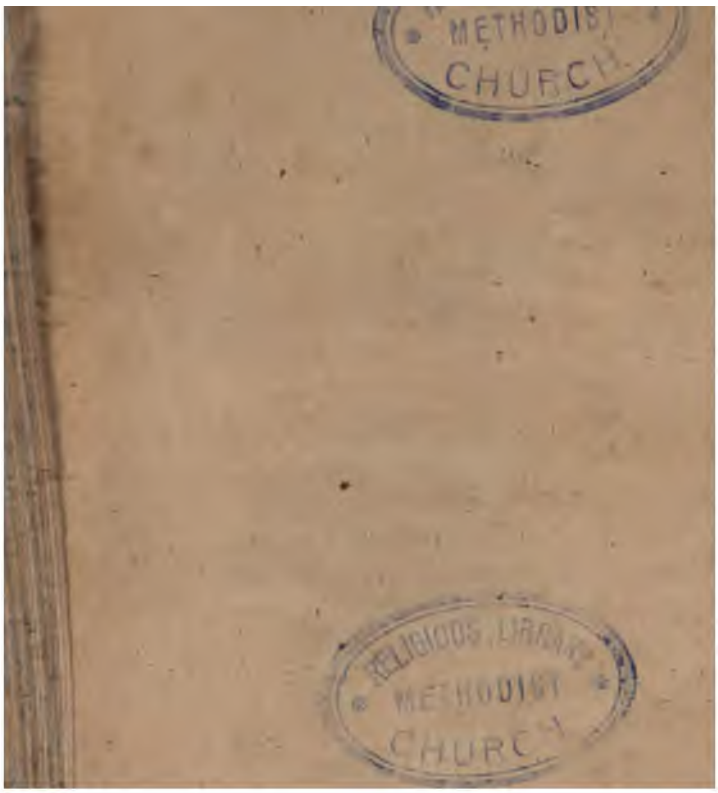
ОПЕЧАТКИ.

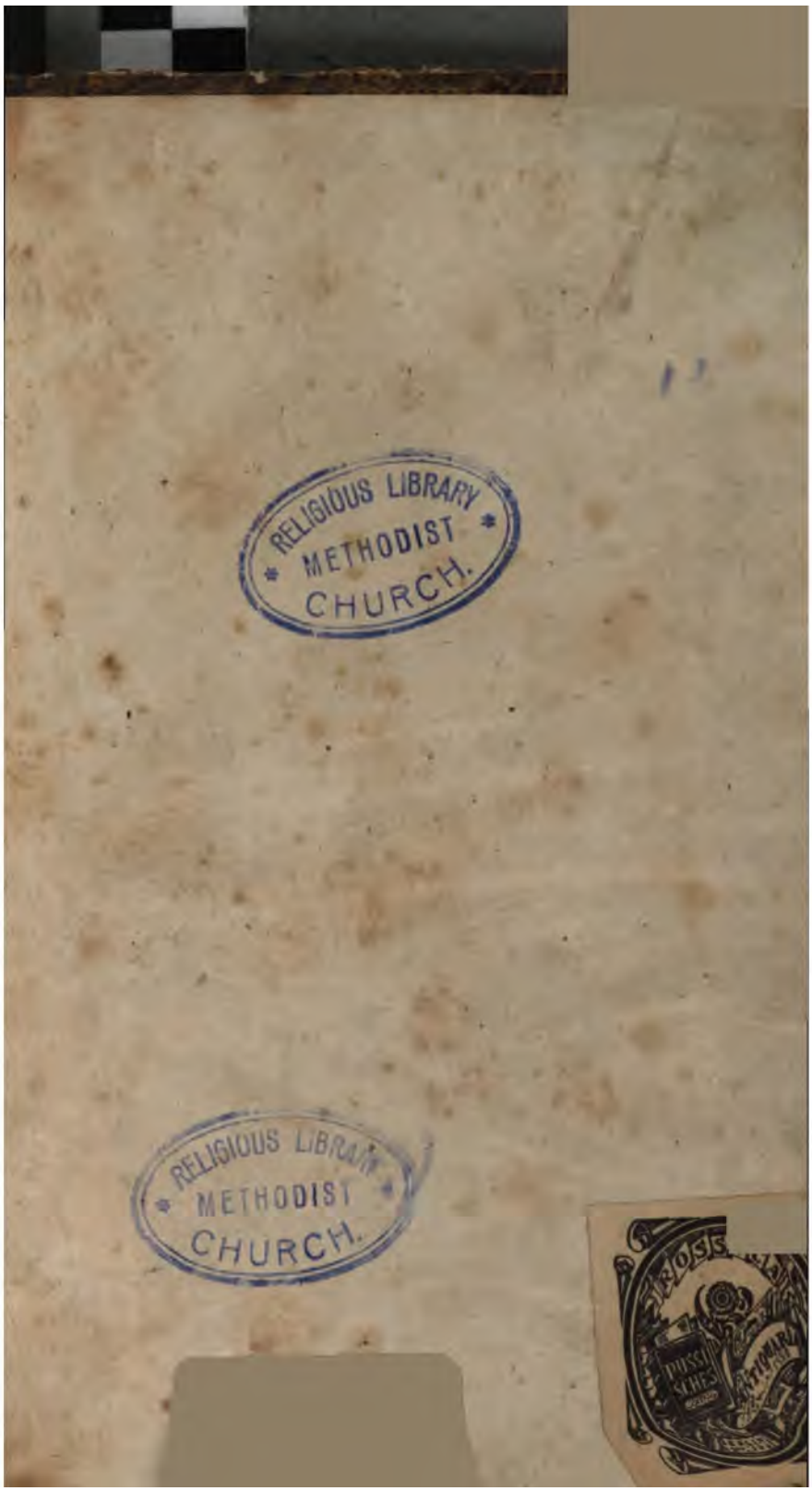
Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*надо читать:*
1	14 св.	его	ей
4	11 сн.	всѣми	надъ всѣми
22	2 св.	мудрецы	. Мудрецы
28	16 св.	*сіи*	„сіи“
31	8 сн.	символическая	символическаго
—	7 сн.	и золотой	о золотой
32	15 св.	царя	царя, выражая зависимость самыхъ душъ отъ языческ. началъ,
34	1 сн.	духомъ	Даніилъ
38	6 сн.	.—По	,—по
40	16 сн.	казпея	козней
45	15 св.	самаго	*во днѣхъ* самаго
54	8 сн.	нимъ	ними
—	7 сн.	Бобъ	Богъ
—	1 сн.	сказано,	сказано:
55	1 св.	. Богъ	, Богъ
59	9 сн.	языковъ,	языковъ, направленій и началъ,
68	4 сн.	предъявлялась	предъявилась
71	13 св.	дѣйствія	дѣйствіи
—	11 сн.	вѣры; и	вѣры и
79	2 сн.	*скончался*	*скончася*
81	2 св.	вопросительно о	относительно
87	14 сн.	*сеи*	*еси*
90	15 св.	смѣтная	смѣшная
94	1 сн.	отряжала	отражала
98	2 сн.	Валтасарова	Валтасара
99	6 св.	Евельмеродихъ	Евельмеродахъ
—	9 сн.	сравненіе	сравненіе:
—	2 сн.	. Господь	, Господь
103	4 сн.	царствъ	, царства
—	3 св.	до	дошедшаго до
104	11 св.	*соодолнитъ*	*соодолѣетъ*
113	10 св.	*evexit*	*erexit*
116	11 св.	Какметъ	Калметъ
—	11 и 12 св.	подпадшихъ Ѳилинамъ	подпавшихъ власти Эллиновъ
125	3 св.	изображаетъ	изображается
129	14 св.	съ сыномъ	сыномъ
133	5 сн.	.— Можемъ	,—можемъ
—	4 св.	издавна	издѣвка



—	17	св.	цитованномъ.
—	20	св.	1,160
—	—	св.	самое
137	13	св.	это
—	14	св.	символѣ
—	3	сн.	побѣдоносными
—	13	сн.	откровенія
138	10	св.	положительныя и цательныя
140	10	св.	безконечной,
142	11	св.	ихъ
148	5	сн.	*пріяше*
—	6	сн.	*защити*
151	15	св.	превознесеніе
—	18	св.	я
156	8	сн.	несъ
—	13	сн.	Господа
—	2	св.	покушенію
159	10	св.	обезпеченіемъ
—	14	сн.	170,
160	9	сн.	обозремъ
164	15	св.	какъ бы
168	2	св.	имъ.
—	5	сн.	;—царство
169	11	сн.	святый
—	13	сн.	*будетъ*
—	15	сн.	Филопагоръ
170	9	св.	въ другое
171	4	св.	Епифана.
—	10	св.	чадо
172	12	св.	не
—	13	св.	проникалса
175	6	сн.	сколько и
—	11	сн.	необходимаго
184	9	сн.	надъ
186	10	сн.	тѣмъ
189	10	сн.	и языческой средѣ




METHODIST
CHURCH
RELIGIOUS LIBRARY
METHODIST
CHURCH


RELIGIOUS LIBRARY
METHODIST
CHURCH.
RELIGIOUS LIBRARY
METHODIST
CHURCH.